

ISSN 2311-4568

ЦЕНТР МОЛОДЕЖНЫХ ИННОВАЦИЙ
ЛАБОРАТОРИЯ ИНТЕЛЛЕКТА

ПЕРВЫЙ ШАГ В НАУКУ

Сборник научных статей учащейся молодежи

Основан в 2012 году

ВЫПУСК №14

В двух частях
Часть 1

Минск
«Лаборатория интеллекта»
2018

УДК 001.3 (045)
ББК 72я43
П26

Сборник содержит научные статьи, отражающие результаты научных исследований учащейся молодежи Республики Беларусь. Все материалы представлены в авторской редакции.

ИСТОРИЯ | HISTORY | ГІСТОРЫЯ

АКСЮЧИЦ К. П. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КИТАЙСКОЙ ПОДПОЛЬНОЙ ГРУППЫ В ВИТЕБСКЕ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	8
ГАЕВСКАЯ А. В. МЕСТА ПРИНУДИТЕЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ И ВОЕННОПЛЕННЫХ НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ ГОРОДА БОРИСОВА В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ С 1 ИЮЛЯ 1941 ГОДА ПО 1 ИЮЛЯ 1944 ГОДА	10
РУНГЕ Е. А. МОЯ ПРАБАБУШКА – ПРАВЕДНИК НАРОДОВ МИРА	13
САТАРОВ Р. М. ИЗ ИСТОРИИ БОБРУЙСКОЙ ПОЧТОВОЙ СТАНЦИИ	16
СУВОРОВ М. А., ЛАТЫШОНОК А. А. СКВОЗЬ ПРИЗМУ СТОЛЕТИЙ (ЛОШИЦКИЙ УСАДЕБНО-ПАРКОВЫЙ КОМПЛЕКС: ОТ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ ДО СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ)	21
ТАРАШКЕВИЧ Д. А. СЯЛЯНСКІ АБУТАК ЖЫХАРОЎ АСТРАВЕЦКАГА РАЁНА ГРОДЗЕНСКОЙ ВОБЛАСЦІ ХІХ – ПАЧАТКУ ХХ СТАГОДДЗЯ	23
ТЕПЛОВА К. В. ОБЕЛИСКИ – ПАМЯТЬ О ВОЙНЕ	26
ШИЛОВ А. А., ДМИТРИЕНКО П. Д. НОВОМУЧЕННИК ЗЕМЛИ БЕЛОРУССКОЙ: ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ ПРОТОИЕРЕЯ ПЕТРА ВАСИЛЬЕВИЧА СОЙЧЕНКО	29

КУЛЬТУРОЛОГИЯ | CULTURAL SCIENCES | КУЛЬТУРАЛОГІЯ

ГЕРМАНИШКА Л. І. ЗАМОВА І АБЯРЭЖНАЯ ЛЯЛЬКА Ў ЖЫЦЦІ І СВЯДОМАСЦІ ПРОДКАЎ	34
ЧАРНЯЎСКАЯ К. В. ХЛЕБ У ТРАДЫЦЫЙНАЙ БЕЛАРУСКАЙ КУЛЬТУРЫ	40
ШИМАНСКИЙ А. А. ТРАДИЦИЯ ДЕРЕВЯННОГО АРХИТЕКТУРНОГО ДЕКОРА В ЖАБИНКОВСКОМ РАЙОНЕ	44

ПЕДАГОГИКА | PEDAGOGY | ПЕДАГОГІ

ЕМЖИН К. Е., ЖДАНОВИЧ Д. А. СОЗДАНИЕ УСОВЕРШЕНСТВОВАННОЙ ПРЕДМЕТНОЙ СТРАНИЦЫ ЭЛЕКТРОННОГО КЛАССНОГО ЖУРНАЛА СРЕДСТВАМИ MICROSOFT EXCEL	52
--	----

СОЦИОЛОГИЯ | SOCIOLOGY | САЦЫЯЛОГІЯ

ПЕТРУЛЕНКО А.С. КОНЦЕПТ ПОНЯТИЙ «ОБРАЗОВАННОСТЬ», «ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ», «ИНТЕЛЛИГЕНТНОСТЬ» И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ВРЕМЕНИ	56
---	----

ФИЛОЛОГИЯ | PHILOLOGY | ФІЛАЛОГІЯ

ANKUDINOVA DARYA COMPARISON OF ENGLISH, ITALIAN AND RUSSIAN PROVERBS	60
ELISEYKINA ALINA THE USE OF EMOTICONS IN SOCIAL NETWORKS	62
KUBARKO DARIA THE COMPARATIVE ANALYSIS OF THE PROVERBS AND SAYINGS ABOUT WOMEN IN ENGLISH AND BELARUSIAN	65

MIRONOV VADIM	
THE IMAGE OF THE VAMPIRE IN THE NOVELS “INTERVIEW WITH THE VAMPIRE” BY ANNE RICE AND “TWILIGHT” BY STEPHENIE MEYER	68
MOCHALOV A. K.	
THE TRANSLATION PECULIARITIES OF IDIOMS, PROVERBS AND SAYINGS WITH THE SEMANTIC CHARACTERISTIC “FOOD” IN THE ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES	70
RUZHITSKAYA ELIZAVETA	
ANTI-PROVERBS IN THE MODERN ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES	73
TETERUK YELIZAVETA	
NAMES’ POPULARITY AND THEIR ORIGIN (IN BELARUS AND IN THE UK (AND OTHER ENGLISH-SPEAKING COUNTRIES))	76
VASHKELEVICH K. A.	
GRAMMATICAL CHANGES IN THE MODERN ENGLISH LANGUAGE: USING STATIVE VERBS IN THE CONTINUOUS TENSES	79
YAKUSIK ALINA	
KING HENRY VIII: THE INFLUENCE OF HIS FAMILY RELATIONSHIPS ON THE POLITICAL LIFE OF THE ENGLISH MONARCH	83
БАДЫРХАНАВА Д. Д.	
ТЭКСТАВЫЯ КАТЭГОРЫІ ТЭКСТАВЫХ АНЛАЙН – ТРАНСЛЯЦЫЙ ФУТБОЛЬНЫХ МАТЧАЎ	85
БУДЬКО В. А.	
РОЛЬ СРЕДСТВ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В ПЕЙЗАЖНОЙ ЛИРИКЕ А. С. ПУШКИНА	89
БЫБОЧКИНА А. А.	
КОНЦЕПТ ЛЕСТНИЦЫ В РОМАНЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ»	94
БЫЧКОВА Т.А.	
ОТРАЖЕНИЕ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ И.С. ТУРГЕНЕВА ИЗМЕНЕНИЙ В РУССКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ СЕРЕДИНЫ XIX ВЕКА	100
ЕСЕПЁНОК А. В., ФИЛИНОВИЧ А. Е., ФИЛИНОВИЧ Е. Е.	
РОЛЬ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ В ПОЭЗИИ ИГОРЯ ГУБЕРМАНА	104
ЗАГОРАЦ П. І., САМСОНАВА У. І.	
ВОБРАЗ ХАТЫ: ПАДОБНАЕ І РОЗНАЕ (ПА АПОВЕСЦІ АЛЕСЯ БАДАКА “АДЗІНОКІ ВАСЬМІКЛАСНІК ХОЧА ПАЗНАЁМІЦЦА”, НАВЕЛАХ ГЕОРГІЯ МАРЧУКА “ДАВЫД-ГАРАДОЦКІЯ КАНОНЫ”, НАРЫСЕ УЛАДЗІМІРА КАРАТКЕВІЧА “ЗЯМЛЯ ПАД БЕЛЫМІ КРЫЛАМІ”)	111
ИЗМАЙЛОВИЧ А. С.	
АРХЕТИПИЧЕСКИЙ ОБРАЗ НЕБА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОСТРАНСТВЕ ПОЭМЫ Н. В. ГОГОЛЯ «МЁРТВЫЕ ДУШИ»	114
КАЗАКОВА Е. И.	
БОБРУЙСК И БОБРУЙЧАНЕ В ТВОРЧЕСТВЕ СОВРЕМЕННЫХ ПИСАТЕЛЕЙ	118
КОЗЛОВСКАЯ А. Г.	
РЕАЛИИ ЖИЗНИ РУССКОГО НАРОДА В ПЕРИОД ДРЕВНЕРУССКОГО ГОСУДАРСТВА В СКАЗКАХ А.С. ПУШКИНА	120
КОХАНОВСКАЯ Ю. А.	
ВИДЫ ГРОТЕСКА В ПЕТЕРБУРГСКИХ ПОВЕСТЯХ Н.В. ГОГОЛЯ	123
ЛАППО В. О.	
ОНЛАЙН-РЕСУРСЫ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ИДИОМ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА	126
МАСТИЧ Н.Ф., СИНЕЛЬНИК Д.В.	
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ В РУССКИХ ПЕРЕВОДАХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ДЖ. К. РОУЛИНГ «ГАРРИ ПОТТЕР»	128
МАТУСЕВИЧ А. А.	
ПОНЯТИЕ «ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ» (НА ПРИМЕРЕ ЛИРИКИ ПОЭТА XIX ВЕКА М.Ю.ЛЕРМОНТОВА И РУССКОЯЗЫЧНОГО ПОЭТА БЕЛАРУСИ XXI ВЕКА А.Ю. АВРУТИНА)	131
НОВИКОВ А. Д.	
НЕКОТОРЫЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ БАННЕРНОЙ РЕКЛАМЫ	136

ПОСПЕЛОВА Е. П. ЖЕРТВЕННОСТЬ КАК НРАВСТВЕННАЯ ЦЕННОСТЬ В РАССКАЗЕ МАКСИМА ГОРЬКОГО «СТАРУХА ИЗЕРГИЛЬ»	138
РАМНЁНАК В. А. ЛЁС БАРЫСА МІКУЛІЧА ЯК АДЛЮСТРАВАННЕ ТРАГЕДЫІ БЕЛАРУСКОЙ ІНТЭЛІГЕНЦЫІ Ў ПЕРЫЯД РЭПРЭСІЙ	140
РОЩИН С. Н. ИДИОМЫ АНТИЧНОГО И БИБЛЕЙСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В ПРОЗАИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А.С. ПУШКИНА	143
ЯНКОВСКАЯ М. О. РОЛЬ ИЕЗУИТСКОГО ОРДЕНА В РАСПРОСТРАНЕНИИ КАТОЛИЧЕСТВА НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ В XVI – XVIII ВВ.	145

ЭКОНОМИКА | ECONOMICS | **ЭКАНОМІКА**

ЧЕРНИКОВИЧ Д. И. НАШ ИВАН-ЧАЙ, КАК АЛЬТЕРНАТИВА ЧАЮ ИЗ МАГАЗИНА	148
ЯКУТОВИЧ А. В. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВТОРИЧНОЙ ПЕРЕРАБОТКИ МУСОРА	152

| **ИСТОРИЯ**

| HISTORY

| **ГІСТОРІЯ**

АКСЮЧИЦ К.П.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КИТАЙСКОЙ ПОДПОЛЬНОЙ ГРУППЫ В ВИТЕБСКЕ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Государственное учреждение образования «Средняя школа № 44 г. Витебска»

Научный руководитель – Высоцкая С.В., заместитель директора по учебной работе

ГУО «Средняя школа № 44 г. Витебска»

Научные консультанты: Дулов А. Н., заведующий кафедры истории Беларуси УО «ВГУ им.

П.М. Машерова», кандидат исторических наук;

Лукина О.А., доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин УО «Могилёвский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат филологических наук

Аннотация. Работа освещает деятельность китайской подпольной группы в Витебске под руководством коммуниста Андрея Лептина. Практическая значимость работы состоит в том, что собранный материал будет использоваться при проведении уроков истории Беларуси по теме «Наш край в годы Великой Отечественной войны», при изучении китайского языка.

Введение. Со времени, когда отгремели последние залпы Великой Отечественной войны, прошло более 70 лет. Но всё, что связано с войной, пристально изучается и сегодня.

В годы войны в Витебске действовала китайская подпольная группа. Антифашисты работали в прачечной. Ценную информацию они узнавали по одежде врага и передавали ее не кому-нибудь, а легендарной подпольщице Вере Хоружей и командиру разведгруппы «Джек» Павлу Крылатых. Эти события нашли отражение в экспозиции Музея истории Великой Отечественной войны в Минске.

Цель исследования: изучить деятельность китайского подполья на территории Витебска в годы Великой Отечественной войны.

Объект исследования: деятельность группы Андрея Лептина в составе партийно-комсомольского подполья в Витебске в период оккупации (с июля 1941-го по июнь 1944-го); деятельности связной Миры Джанванфу (Камкиной) с октября 1942 года по март 1943 года.

Предмет исследования: боевой путь группы Андрея Лептина.

Задачи:

1. Изучить деятельность группы Андрея Лептина;
2. Встретиться с потомками руководителя китайской подпольной группы;
3. Получить сведения о деятельности связной Миры Джанванфу (Камкиной);
4. Проанализировать и обобщить полученную информацию о деятельности китайского подполья на территории Витебска в годы Великой Отечественной войны для использования на уроках истории и во внеклассной работе.

Были использованы следующие методы исследования: интервьюирование; сравнение; анализ документов, имеющихся фактов и биографии Андрея Лептина; синтез; обобщение; описание.

Партийно-комсомольское подполье в Витебске действовало в течение всего периода оккупации (с июля 1941-го по июнь 1944-го). Всего в городе и окрестностях работали 66 подпольных групп, в их составе было около 1 500 человек.

Одной из групп руководил китаец с русской фамилией, коммунист Андрей Лептин (партийное имя Липти). Она действовала с апреля 1942-го до сентября 1943-го. В начале войны Лептину было 47 лет.

Сколько человек входило в группу Андрея Лептина, достоверно неизвестно. Но, судя по всему, она была немногочисленной.

По сведениям, взятым из книг «Витебское подполье», «Памяць. Віцебск» и энциклопедического справочника «Витебск», ее членами были: владелец прачечной, беспартийный Василий Чу Чалин, кандидат в члены КПСС Сергей Сюдоболь, комсомолка Зинаида Шерякова (Матвиевич), сестры-китаянки Ирина Джанванфу и Мира Джанванфу (Камкина). Девушки выполняли роль связных.

Через Зинаиду, Ирину и Миру китайские подпольщики передавали шифровки партизанской связной Вере Хоружей и ответственному организатору Витебского подпольного обкома КП(б)Б по городу Василию Кудинову. Через Клавдию Болдачеву группа была связана с партизанским отрядом Михаила Бирюлина. С лета 1942 года китайцы выполняли задания армейской разведгруппы Павла Крылатых.

В сентябре 1943 года фашисты раскрыли группу. Лептина, Чу Чалина и Сюдоболя арестовали. В тюрьме их ежедневно избивали. После пыток Лептина и Чу Чалина расстреляли. А Сюдоболь плохо говорил по-русски, и немцы посчитали, что он не подходит для подпольных дел. Его отправили в концлагерь. Мужчине удалось оттуда сбежать и пробиться к бойцам наступавшей Красной Армии.

Заключение. В краеведческом музее есть отдельная экспозиция, посвященная истории Витебского подполья. Почетное место в ней занимают и китайские антифашисты.

В городе увековечена память героев Витебского подполья. Стела в честь патриотов, казненных в 1941-1944 годах, установлена на улице Краснобригадной возле Смоленского рынка. Перед ратушей лежит памятный камень – здесь находилась виселица, где гитлеровцы казнили людей. Возле школы № 31 на Московском проспекте стоит памятник Вере Хоружей. Мемориальные доски и знаки в память о жертвах фашизма находятся во многих местах города.

Таким образом, мной были проанализированы различные источники, касающиеся деятельности китайского подполья на территории Витебска в годы Великой Отечественной войны. На их анализе делаем выводы:

1. В борьбе с фашистами во время Великой Отечественной войны принимали участие представители всех национальностей, проживающих на оккупированной территории.

2. Группа Андрея Лептина, находящаяся в составе Витебского партийно-комсомольского подполья в период оккупации (с июля 1941-го по июнь 1944-го) внесла значительный вклад в борьбу с немецко-фашистскими захватчиками.

Можно сделать вывод о том, что вклад представителей китайской национальности в борьбе с оккупантами на территории Беларуси во время Великой Отечественной войны недостаточно изучен.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. <http://evitebsk.com>
2. Пахомов, Н.И. Витебское подполье/ Н.Пахомов, Н.И. Дорофенко, Н.В. Дорофенко. – Минск, 1969. 240 с.

AKSYUCHITS K.P.

THE ACTIVITY OF THE CHINESE UNDERGROUND GROUP IN VITEBSK DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

State Educational Establishment «Secondary school №44, Vitebsk»

Supervisor: Vysotskaya S.V. the deputy principal for curriculum of State Educational Establishment «Secondary school №44, Vitebsk»

Research advisers: Dulov A.N. the Head of the Department of History of Belarus EE «VSU named after P.M. Masharov», PhD in Historical sciences;

Lukina O.A., Associate Professor of the Department of Social and Liberal Sciences EE «Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus», PhD in Philological sciences

Summary. The research covers the activity of the Chinese underground group in Vitebsk under the leadership of a communist Andrey Leptin.

The practical importance of the survey is to use all the material while studying History of Belarus (the topic “Our motherland during the Great Patriotic War”) and the Chinese language.

ГАЕВСКАЯ А.В.

МЕСТА ПРИНУДИТЕЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ И ВОЕННОПЛЕННЫХ НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ ГОРОДА БОРИСОВА В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ С 1 ИЮЛЯ 1941 ГОДА ПО 1 ИЮЛЯ 1944 ГОДА

Государственное учреждение образования «Средняя школа №18 г. Борисова»

Научный руководитель – Кондик Н.Г., учитель истории

***Аннотация.** Великая Отечественная война стала тяжёлой и печальной страницей в нашей истории. Не секрет, что немецкие войска жестоко поступали с населением нашей страны. Они установили свой оккупационный режим, создали места принудительного содержания гражданского населения и военнопленных. Город Борисов они также не обошли стороной... В данной исследовательской работе приведены результаты исследования памятных мест, связанных с местами принудительного содержания гражданского населения и военнопленных в годы оккупации на территории г. Борисова в период Великой Отечественной войны.*

Актуальность исследования: проблема изучения событий Великой Отечественной войны уже на протяжении многих десятков лет не утрачивает своей актуальности. Во-первых, по причине огромной значимости Великой Победы и как составная часть благодарности потомков за возможность жить под мирным небом на своей земле. Во-вторых, изучая психологию поведения человека в условиях войны, можно снова и снова учиться умению не растерять свои главные человеческие качества.

Автором подробно изучена литература по данной проблеме, проведены беседы с создателем школьного музея Завариной Р. П. и узником концлагеря «Коминтерн» Небышинцем В.М., изучены фонды школьного музея. В результате исследования установлены места принудительного содержания гражданского населения и военнопленных на оккупированной территории г. Борисова в период с 1 июля 1941 года по 1 июля 1944 года.

Практическая значимость исследования: возможность включить данные памятные места в туристический маршрут по г. Борисову, а также использовать результаты исследования при проведении лекций, бесед, уроков мужества, вечеров памяти на базе школьного музея.

Объектом исследования являются места принудительного содержания людей на территории, подконтрольной “Третьему рейху”, как составная часть политики по наведению “нового порядка”.

Предметом исследования являются места принудительного содержания людей на территории г. Борисова в период немецко-фашистской оккупации.

Новизна исследования проявляется в возможности составить полный систематизированный список концлагерей на территории г. Борисова в период оккупации с обозначением на карте города ввиду отсутствия такового ранее.

Гипотеза: места принудительного содержания гражданского населения и военнопленных вместо раболепия и покорности перед захватчиками вызвали ещё большее желание к оказанию сопротивления, придав необратимый характер срыву установления «нового порядка».

Методы исследования:

- 1) Аналитический (анализ литературы по проблеме исследования и материалов школьного музея);
- 2) интервью (беседы с участниками событий).

Цель исследования: изучение памятных мест, связанных с местами принудительного содержания гражданского населения и военнопленных в годы оккупации на территории г. Борисова и составление полного списка концлагерей с нанесением на карту города.

Задачи:

- 1) изучить и проанализировать литературу и материалы школьного музея по определению мест принудительного содержания гражданского населения и военнопленных в годы оккупации на территории г. Борисова;
- 2) провести беседы с участниками событий, направленные на изучение особенностей расположения концлагерей в черте города Борисова и условий содержания узников;

3) составить полный перечень концлагерей в черте г. Борисова с подробной характеристикой;

4) обосновать практические рекомендации по использованию результатов исследования в образовательном процессе.

Под дефиницией «место принудительного содержания» понимается учреждение (пункт, территория), куда нацисты помещали людей помимо их воли на определенный или неопределенный срок с причинением им нравственных и физических страданий, привлечением к тяжелому физическому труду. Это – концлагеря, гетто, тюрьмы, лагеря у переднего края немецкой обороны, лагеря гражданского населения, трудовые, рабочие, пересыльные, детские, смешанные лагеря, рабочие команды, рабочие колонны, рабочие роты, рабочие батальоны, сборные пункты для отправки мирного населения на принудительные работы в Германию. Многие из них стали местами массового уничтожения людей [1, с.87].

Не всегда из документов можно получить сведения о времени создания и ликвидации того или иного места принудительного содержания. В ряде случаев информация о них ограничивается лишь простой констатацией факта существования. Возникают трудности их географической идентификации.

Из-за того, что концлагеря в городе Борисове не представляли собой компактно расположенных образований, действовали сами лагеря и их филиалы, они то создавались, то закрывались, они меняли свой статус, поэтому сегодня установить четкие границы лагерей несколько затруднительно. Более того, воспоминания свидетелей того времени тоже не всегда сходятся. Проведя исследование по этому вопросу, я сумела собрать материал о местах принудительного содержания в период оккупации на территории города Борисова.

Вот их перечень и описание:

1. На проспекте Революции еще до войны было начато строительство казарм для размещения воинской части Красной Армии, но первыми воспользовались новыми зданиями оккупационные власти. Они организовали здесь «ЛАГЕРЬ ДЛЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ И ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ № 382», который действовал с 10.1941 года по 07.1944. Через его застенки прошло не менее 40 тысяч узников, 10 тысяч из них было в нем уничтожено. В 1967 году на месте лагеря был разбит мемориальный сквер, на братской могиле установлен памятник (скульптор М. Рыженков, мрамор, бетон, 5,2X3,4м) – мраморная стела на прямоугольном бетонном постаменте [2, с.141].

В фашистском концлагере № 382 для военнопленных группу врачей – патриотов возглавил хирург А. Н. Матяшин. Лазарет лагеря был надёжным укрытием для всех, кому угрожала опасность. Под видом «больных» там лечили здоровых. А те, кто «умер», оказывались затем живыми. Врачи лагеря сумели организовать «дорогу жизни» из лагеря. Пленных маскировали в мусоре на конских подводах и вывозили за территорию лагеря. Фашисты узнали о деятельности подпольщиков в лагере, и А.Н. Матяшин был отправлен в Германию. Но, выломав доску в полу вагона, он сумел убежать

2. Близость к железной дороге и станции «Борисов» определили возможность организации именно здесь «20-ого армейского сборно-пересыльного пункта» или прозванного в народе «ЗЕЛЁНОГО ЛАГЕРЯ». Здесь содержались люди, отправляемые на принудительные работы в Германию. Существовал с 07.1941 года по 06.1944 года. Уничтожено 812 человек. Непосредственно на территории «Зелёного городка» нет никаких памятных знаков в память о погибших узниках. Зато совсем недалеко по улице Осипенко на «Братских могилах» похоронены 200 узников, расстрелянных немцами в конце оккупации, где в их честь в 1948 году установлен памятник [3,с.28].

3. Напротив основных корпусов УП «Бумажная фабрика» в обычном жилом районе из домов деревянной застройки и был организован немцами еще один лагерь. Существовал он с 1941 по июнь 1944 года. В лагере содержалось не менее 1.5 тысячи узников, труд которых использовался на предприятиях «Коминтерн» и «Профинтерн». Так назывались тогда спичечная и бумажная фабрики, а также на строительстве укреплений. 28 июня 1944 года было здесь уничтожено 540 человек. В 1975 году на месте их расстрела была установлена стела на средства, собранные молодежью этих двух предприятий [2,с.147].

4. Штрафной (исправительно-трудовой лагерь) – место принудительного заклю-

чения людей за уклонение от трудовой повинности, другие трудовые нарушения, с последующим возвращением на предыдущее место работы или в концлагерь, подчиненный комендатуре СД и полиции безопасности [4,с.31]. Такой лагерь находился на ул.Панфилова отличался особо жестоким режимом содержания. Узники лагеря добывали вручную на торфоразработках в карьерах торф. Таскали вагонетки, груженные торфом. Осенью стояла непролазная грязь, многие гибли, утопая в ней. Накануне освобождения города узников погрузили в вагоны и дальнейшая судьба их не известна. На месте этого лагеря памятных знаков нет [3,с.42].

5. Гетто в городе Борисове занимало огромную территорию между улицами Красноармейской-Урицкого – Советской – 3 Интернационала. Действовало Гетто с августа 1941 года по октябрь 1941 года.

Место для расстрела евреев было избрано в 2 км от Борисова, в районе аэродрома при повороте шоссе в город слева от дороги примерно в 15 м в овраге. Обреченных подвозили на машинах или подвозили пеших к приготовленным ямам и приказывали раздеваться и, унижая их человеческое достоинство, расстреляли не менее 9 тысяч человек.

На месте ГЕТТО установлена мемориальная доска, а на месте расстрела его узников в 1947 году установлен обелиск, реконструированный в 1980 году [5, с.56].

6. в районе военного госпиталя действовал еще один «Трудовой лагерь (Лядищенский)».

Наряду с узниками в лагере работали и вольнонаемные борисовчане. Они ремонтировали поступающую с фронта немецкую боевую технику. Был среди них и Небышинец В.М., которому сегодня уже 91 год, а он многое помнит и готов поделиться своими воспоминаниями. Через вольнонаемных пленные имели связь с внешним миром. Некоторым удалось бежать из лагеря. Памятных знаков, сохраняющих память об этом месте принудительного содержания, мною не обнаружено [2,с.151].

В городе Борисове концлагерей было 6.

В ходе исследования **достигнута поставленная цель** и определены места принудительного содержания гражданского населения и военнопленных в годы оккупации г. Борисова, дана им характеристика, классификация и нанесение на карту города. **Гипотеза полностью подтверждена.**

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Беларуская энцыклапедыя: у18 т.: А — Аршын/рэдкал.: Г. П. Пашкоў [гал.рэд [і інш.]]. — Мінск: БелЭн, 1996. — т.8.-845с.;
2. Памяць. Гісторыка-дакументальная хроніка Барысава і Барысаўскага раёна/Ж.В.Гілевіч [і інш.]; пад агульн.рэд. Г.П.Пашкова. — Мінск: Беларуская энцыклапедыя, 1997. — 795с.;
3. Адамушко, В.И. Справочник о местах принудительного содержания гражданского населения на оккупированной территории Беларуси, 1941-1944/ В.И.Адамушко.- Минск:НАН Беларуси, 2001.-264с.
4. Адамушко, В.И. Лагеря советских военнопленных в Беларуси, 1941-1944гг. справочник/ В.И. Адамушко. — Минск:НАН Беларуси,2004.-325с.;
5. Богвинский, М. Памятники геноцида евреев в Белоруссии./ М.Богвинский. — Минск:Бел.наука,2001, — 312с.;

GAEVSKAYA A.V.

“PLACES OF DETENTION OF THE CIVILIAN POPULATION AND PRISONERS OF WAR IN THE OCCUPIED TERRITORY OF BORISOV TOWN IN THE PERIOD OF THE GREAT PATRIOTIC WAR FROM JULY 1, 1941 TILL JULY 1, 1944”

State establishment of education “Secondary school №18 of Borisov town”

Summary: The Great Patriotic War became the heaviest and saddest page in our history. It's not a secret that the German army cruelly treated the population of our country. They set the occupational mode, created places of detention of the civilian population and prisoners of war. They also didn't avoid Borisov town...

РУНГЕ Е.А.

МОЯ ПРАБАБУШКА – ПРАВЕДНИК НАРОДОВ МИРА

ГУО «Средняя школа № 38 г. Гродно»

Научный руководитель – Король А.Е., учитель истории

Аннотация. Статья посвящена истории Праведников мира и их героическим подвигам во время войны на примере истории жизни Толочко (Васильевой) Вацлавы Зигмундовны. В статье раскрывается история подвига моей прабабушки по спасению евреев во время войны, её жизнь в мирное время и награждение званием Праведника. Содержание и выводы научной работы могут быть использованы на уроках истории, во внеклассной работе, при написании научных работ учащихся.

Введение. Тема праведников народов мира все еще малознакома в белорусском обществе. Ведь, если о подвигах бойцов Красной Армии, партизан и подпольщиков написаны сотни книг, сняты фильмы, об их героических поступках помнит и говорит общество, то о Праведниках народов мира говорят намного меньше. Тем не менее история Праведников народов мира Беларуси нашла отражение в ряде работ белорусских историков [1–2] и интернет-ресурсов [3–4].

Актуальность темы исследования заключается в том, что, пример Праведников народов мира – неизвестных героев войны, показывает, что в любые, даже самые трагические моменты истории необходимо оставаться человеком, помогать ближнему и верить в победу до конца!

Цель исследования: на примере истории моей прабабушки Вацлавы, рассказать о подвиге Праведников народов мира на Гродненщине.

Для достижения поставленной цели предполагается решить следующие **задачи**:

1) изучить историю Праведников народов мира и подвиги первых белорусских праведников;

2) выяснить обстоятельства подвига Толочко (Васильевой) Вацлавы Зигмундовны;

3) выявить обстоятельства награждения прабабушки званием Праведника, уточнить наличие наград, диплома Праведника народов мира.

Объектом исследования является семья Рунге, как социальная ячейка общества.

Предмет исследования – подвиг Толочко (Васильевой) Вацлавы Зигмундовны по спасению евреев во время Второй Мировой войны.

При написании работы использовались следующие методы: метод анализа, сравнения и частично поисковой метод.

Основная часть. Вторая мировая война принесла всему миру катастрофические разрушения, унесла миллионы жизни, принесла горе и страдания миллионам мирных жителей. Беларусь – стала одной из наиболее пострадавших в войне республик, как в плане человеческих жертв, так и материальных потерь. Наибольшие потери понесло еврейское население Беларуси. По данным большинства историков, погибло примерно от 600 до 800 тысяч человек, то есть от 74 до 82 % еврейского населения Беларуси [1, с. 13]. Лишь немногие из них были спасены. Большинство из них благодаря Праведникам – тем, кто встал на защиту слабых, рискуя собственной жизнью и жизнью своих родных.

Праведник народов мира – почетное звание, присваиваемое в государстве Израиль представителям других народов, которые в период Холокоста спасали или содействовали спасению евреев [2]. Звание «Праведник Народов Мира» присваивает Израильский Мемориальный музей памяти жертв и героев Катастрофы европейского еврейства «Яд ва-Шем», созданный в 1953 г. В случае, если заслуги Праведников оказываются признанными посмертно, награды передаются их ближайшим родственникам. Имя Праведников заносится на Стену Почета в «Яд-Вашеме». Каждым Праведником или его родственниками высаживаются деревья на аллее Праведников Мира [2].

К началу 2018 года в мире насчитывается 26 973 праведников, в том числе, более 650 – из Беларуси [3]. Сегодня в Беларуси в живых осталось около пятидесяти человек, награжденных медалью Праведник народов мира. Первым в Беларуси звание «Праведник Народов Мира» было присвоено семье Станько (Андрею Николаевичу и Наталье Захаровне) – 3 ноября 1965 г. [1, с. 10]. Большинство присвоений званий про-

ходили уже в начале 1990-х, когда изменилась общественно-политическая ситуация в Беларуси, а главное, наладились дипломатические отношения между двумя странами и начало работать в 1993 г. в Минске Посольство Государства Израиль [4, с. 3].

Я очень горжусь, что в моей семье был такой человек – моя прабабушка Толочко (Васильева) Вацлава Зигмундовна. В 1943 году прабабушка с родителями, братом и сестрой жили на хуторе Мигово, возле деревни Александрово, Гродненского района, Гродненской области. В декабре 1943 г. два брата – Борис и Хацкель Фурье, которые бежали из Гродненского гетто, постучались в дом к Толочко. После того, как семейный совет состоялся, было решено предоставить братьям Фурье убежище. Хозяева подготовили место на чердаке в сарае, где Борис и Хацкель прожили семь месяцев. На протяжении этого времени семья Толочко предоставляла евреям не только кров, но и пищу. Вечером братья приходили в дом погреться, попить чая.

Бремя ухода за братьями легло на плечи семнадцатилетней Вацлавы, которая готовила пищу и стирала одежду. Замужние сестры прабабушки даже и не подозревали, что на хуторе прячутся евреи. Когда прабабушка Вацлава несла братьям в сарай покушать, она всегда пела песню – это был для них сигнал, что всё в порядке.

Однажды хуторян предупредили, что в деревне немцы. Братья Фурье сделали дыру в крыше, выбрались наружу и спрятались в снегу. Обыск проходил поздно вечером. Казимир в это время лежал на печи. Катажина, которая немного говорила по-немецки, сказала, что он болен. Семья Толочко боялась, что братья Фурье будут обнаружены, но Вацлава и Казимир настояли на том, чтобы евреи остались, несмотря на опасения родителей. Так братья Фурье дожили до освобождения.

После войны прабабушка вышла замуж за уважаемого человека, хирурга по специальности – Васильева Михаила Ивановича, они вырастили двух дочерей и сына. С 1976 года жили в Гродно, на улице Ясная. В дальнейшем у них появились пятеро внуков и семеро правнуков. Братья Фурье после освобождения попали в Польшу, а потом в Израиль. Спасенные братья Фурье Борис и Хацкель были очень благодарны семье Толочко за спасение их жизней. В 1970-х годах не стало Бориса Фурье, а Хацкель неоднократно приезжал к моей прабабушке с женой и один. У него родилось двое сыновей, которые впоследствии стали многодетными отцами. Хацкель ежегодно звонил прабабушке, в день рождения, в Рождество со словами благодарности и пожеланиями крепкого здоровья. Он и был инициатором признания прабабушки Праведником.

В 1999 году прабабушке было присуждено звание Праведник Народов Мира, вручены почетный сертификат и медаль. На медали выгравированы слова: «Кто спасает одну жизнь, спасает весь мир».

После смерти прабабушки, 15 апреля 2012 года, на семейном совете было решено передать медаль, почетный диплом, фотографии в Музей истории евреев Гродненщины.

Заключение. Таким образом, поступки Праведников мира – доказательство того, выбор есть всегда и что в самых нечеловеческих условиях можно оставаться человеком. Ведь большинство Праведников (в том числе и моя прабабушка) – обычные люди, поступки которых рождались не жадой подвига, а непреодолимой силой нравственного протеста против презрения к человеческой жизни. Поэтому их подвиг помогает нам всем усвоить главный урок, которым мы должны руководствоваться в любой ситуации: человеческая жизнь – сама по себе великая ценность.

Я хочу познакомить со своим исследованием как можно больше моих сверстников, чтобы вызвать интерес нашего, молодого поколения к теме высоко морального подвига, совершенного Праведниками в годы Второй мировой войны. Ведь Подвиги, совершенные Праведниками народов мира, могут служить образцом благородства и героизма для будущих поколений.

Моя семья значит для меня очень многое. Поэтому я хочу использовать историю моей прабабушки и её подвига для воспитания учащихся, для пропаганды идей гуманизма и уважения людей, независимо от их национальной и религиозной принадлежности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Праведники народов мира Беларуси [сост.: И.П. Герасимова и др.]. – Минск: Медисонт, 2015. – 170 с.

2. Праведники народов мира – по странам и национальной принадлежности спасителей. Статистика на 1 января 2018 // Яд Вашем. Мемориальный комплекс истории Холокоста [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.yadvashem.org/yv/ru/righteous/statistics.asp#details>. – Дата доступа: 21.09.2018.

3. Праведники – гордость Беларуси / И.П. Герасимова // Еврейский культурный центр «Мишпоха» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mishpocha.org/library/20/2001.php>. – Дата доступа: 20.09.2018.

4. Праведники народов мира: живые свидетельства Беларуси: сб. статей и мат-лов / Минский международный образовательный центр им. Йоханнеса Рау, Дортмундский международный образовательный центр. – Минск: Логвинов, 2009. – 291 с.

RUNGE E.A.

MY GREAT-MOTHER IS A RIGHTEOUS AMONG THE NATIONS

SEI "Secondary school № 38 of Grodno"

Scientific Supervisor – Anastasia Korol, teacher of history

Summary. The article is devoted to the history of the Righteous among the Nations and their heroic feats during the World War II focusing on life story of Mrs. Vatslava Tolochko (Vasilyeva). The article reveals the story of the feat of my great-grandmother about saving Jews during the War, her life in peacetime and her awarding of the title of Righteous. The content and conclusions of the scientific work can be useful in history lessons, extracurricular and scientific works.

САТАРОВ Р.М.

ИЗ ИСТОРИИ БОБРУЙСКОЙ ПОЧТОВОЙ СТАНЦИИ

ГУО «Гимназия №3 г. Бобруйска»

Научный руководитель – Лазакович И.В., учитель истории

Аннотация. В статье рассказывается об истории и строительстве бобруйской почтовой станции. Автор описывает основные этапы и условия развития почтовой службы в г. Бобруйске. В работе представлено описание архитектурных особенностей строительства почтовых станций. Работа предназначена для изучения материальной культуры Бобруйщины, его утраченного наследия.

Историческая справка о Бобруйской почтово-дорожной станции

06.09.1795 – именной указ, данный Минскому, Волынскому, Подольскому и Брацловскому генерал-губернатору Тутолмину «Об устройении почт и содержании оных»:

«...в гор. Бобруйске – от одной станции до другой – 20; лошадей – 18; почтальонов – 9. По дороге от Несвижа через Слуцк и Бобруйск до Рогачева. Остановки в м. Тимковичи, в с. Вильне, в г. Бобруйске, в с. Михалева, в м. Поболове» [1, с. 765-770].

1818 – для Бобруйской почтовой станции построен деревянный дом. В этом же году за пару почтовых лошадей платили 900 рублей [4, с. 168].

1819-1827 – в Бобруйске по утвержденным правилам построено почтовых дорог 2 версты 45 сажень [4, с. 168].

8.07.1829 – императорский указ об утверждении новой дороги от Могилева через Бобруйск в Волынскую губернию [3, с. 76].

Рисунок 1 – Тыльный фасад Бобр.станц.дома. Фото 1968 г.

1843 – началось строительство первой шоссейной дороги в Минской губернии между Брестом и Бобруйском [4, с. 44].

1845 – началось строительство шоссейной дороги Могилев – Бобруйск [3, с. 76].

1847 – началась почтовая гоньба на участке Малоярославец-Бобруйск, Брест-Бобруйск [3, с. 87].

1851 – полностью открыто движение по шоссе Москва-Брест [5, с. 43].

Начала 60-х гг. – в Бобруйске действовала почтовая контора 1-го класса [4, с. 168].

1918 – в здании бывшей дорожно – почтовой станции оборудована тюрьма.

02.1938 – тюрьма реорганизована в Промышленную ИТК № 2.

1939-1979 – детская трудовая колония.

1979 – ЛТП.

1980-е – территория ЛТП-4 передана мебельной фабрики им. Халтурина, здание станции снесено на его месте построен цех мягкой мебели.

История строительства почтовой станции в г. Бобруйске. В результате второго раздела Речи Посполитой (1793 г.) территория Центральной Беларуси вошла в состав Российской империи. Бобруйск попал в состав вновь созданной Минской губернии, и в 1795 году стал поветовым городом.

После присоединения белорусских земель к Российской империи в конце XVIII века наступает новый этап дорожного строительства. Географическое положение белорусских земель обусловило особое внимание к строительству и улучшению здесь сухопутных коммуникаций, играющих важную экономическую и военную роль. В конце XVIII века на вновь присоединенных землях начали создавать сеть дорожно-почтовых станций. Екатерина II 6 сентября 1795 года подписала именной указ «Об устройении почт и содержания оных» в Минской, Волынской, Подольской и Брацлавской губерниях. Этим указом учреждались почтовые станции по дороге Несвиж, Слуцк, Бобруйск, Рогачев в Тимковичах, Романове, Слуцке, Уречье, Пасеке, Глуске, Вильне, Бобруйске, Михалево и Поболово. Штат бобруйской дорожно-почтовой станции предусматривал 9 почтальонов, она была рассчитана на 18 лошадей [1].

Станционный комплекс размещался, очевидно, на западной окраине Бобруйска на глусской дороге. Он состоял из станции, которая включала сени, комнаты для приезжающих, писаря, комнату смотрителя и для ямщиков. На станционном дворе размещались ямская изба, кладовые, конюшни, склад сена, навес для повозок, сарай.

Бобруйская дорожно-почтовая станция имела большое значение, так как находилась на перекрестке главных дорог на Слуцк, Минск, Быхов, Рогачев и Речицу. Ее значение еще больше возросло после строительства крепости, которая 04.07.1811 была введена в состав действующих объектов и причислена к ценностям 1-го класса.

Почтовый тракт Несвиж-Бобруйск сыграл важную роль в начальный период Отечественной войны 1812 года. После захвата французским корпусом маршала Даву Минска вторая армия генерала Багратиона попала в тяжелое положение. Отрезанная от первой армии Барклая-де-Толли, она оказалась между войсками Жерона и Даву. Стремясь избежать окружения, Багратион повел свою армию через Несвиж и Бобруйск на Могилев, рассчитывая там переправиться через р. Днепр и соединиться с первой армией. Успех задуманной операции зависел от быстрого марша армии. Но большое количество обозов, раненных и больных сдерживало движение армии. Поэтому Багратион отдал приказ слутскому дворянскому маршалу «приготовить от черты Слуцкого до Бобруйского повета нужное число повозок» для перевозки больных. Такой же приказ 15 июня 1812 года получил бобруйский поветовый маршалок. Подводы должны были быть сосредоточены около почтовых станций от Несвижа до Бобруйска. Сверх того на каждой почтовой станции от Слуцка до Бобруйска следовало выставить по 200 подвод [3].

Эти меры позволили Багратиону ускорить марш своей армии и дать ей трехдневный отдых у стен Бобруйской крепости.

После войны 1812 года дорожное строительство в западных губерниях Российской империи усиливалось. Этими работами руководил почтовый департамент МВД (в 1819 году он был передан Министерству духовных дел и народного образования). Департамент разрабатывал основные положения по ремонту и содержанию шоссе. Типовые проекты благоустройства дорог и станционных домов, руководил строительством новых почтовых трактов.

В 1818 году в Бобруйске для местной почтовой станции был построен деревянный дом [4, с. 168]. В последующие 10 лет в городе построен по утвержденным правилам почтовых дорог протяженностью в 2 версты и 45 сажень (2200 м). В 1820 году по типовым проектам 1820 года построены станционные почтовые дома на тракте Бобруйск-Могилев в Столпищах и Охотичах Бобруйского повета [5, с. 32].

В 30-40-х годах XIX века в Российской империи разворачивается строительство дорог нового типа – шоссированных. Шоссе – дорога с четко спланированным профилем, выделенными его элементами – дорожным полотном, обочинами, кюветами. Покрытие дорожного полотна делали из щебня. Такое шоссе называлось макадамом, по имени английского изобретателя.

В 1840-х годах начался новый этап дорожного строительства на Бобруйщине. Он был связан со строительством Брестской крепости, которая была введена в состав действующих объектов 26.04.1842. Возникла необходимость совершенствования

старых и строительства новых шоссейных дорог, связывающих крепость с центральными губерниями России.

В 1844 году началось строительство новой шоссейной дороги Варшава-Брест-Бобруйск-Москва («варшавка»). Инженеры, проектирующие это шоссе, стремились прокладывать по возможности прямой с минимальными отклонениями. Они заново проложили трассу от Иванцевичей до Слуцка, от Слуцка до Бобруйска, от Гадиковичей до Пропойска (через Довск).

Строительство и благоустройство шоссе проводилось по утвержденным образцам и чертежам. Землемеры вехами обозначали направление и ширину почтового тракта, указывали места, где надлежало строить почтовые дома. Ширина дорожного полотна составляла 6 сажень (12,8 м), проезжая часть из щебня – 2,5 сажень (5,3 м), остальное занимали обочины. Дорожная полоса устраивалась в 30 сажень (64 м) при закрытых местах и 20 сажень (42,6 м) в ширину на открытых местах [5, с. 42].

Как и все вновь строящиеся дороги, «варшавка» обсаживалась деревьями в два ряда. В Правилах 1817-1819 годов были установлены способы посадки.

Аллеи создавались только на открытых участках: первый ряд на расстоянии 1,5 сажени (3,2 м) от борта канавы, а второй ряд на 2 сажени (4,2 м) от первого. В лесу и на болотистых участках шоссе не обсаживались. Аллеи препятствовали снежным заносам и помогали отыскать дорогу в туман и метель [5, с. 42].

В общих правилах уделялось внимание и хорошей прилегающей застройке. Частные строения разрешалось возводить не ближе 5 сажень (10,6 м) от внешнего ребра водосточных канав. Строения должны были быть параллельны шоссе. Фасады этих построек утверждались Главным управляющим Путиами Сообщения и Публичными зданиями [5, с. 42].

Рисунок 2 – Система почтовых станций

Особое внимание уделялось проектированию и постройке станционных домов. Они возводились по «образцовым проектам» 1823 и 1846 годов и делились на три разряда. Разряды устанавливали различное количество мест для лошадей на конюшне (соответственно 18, 36 и 54), три варианта планов гостиных (по величине и составу помещений) и три варианта генеральной планировки станционного двора с различным составом хозяйственных построек.

Станционные дома должны были располагаться так, чтобы каждые 160 верст (169,6 км) был дом первого разряда, в промежутке между ними размещали дома второго разряда, а в промежутках максимум 20 верст (21,2 км) – дома третьего разряда. На шоссе Брест-Бобруйск-Москва станционные дома строились через 18 верст (19 км) [5, с. 43].

Образцовые проекты 40-х годов XIX века предусматривали три варианта решений планов и шесть вариантов решений фасадов станций. При этом рекомендовалось

максимально разнообразить фасады на одном шоссе. Архитектура «образцовых» проектов совмещает черты псевдоготики, византийско-русского стиля и позднего классицизма.

На московско-варшавском шоссе, протяженность которого от Москвы до Брест-Литовского составляла 999 верст (1059 км), в белорусских губерниях было построено 37 станционных домов трех разрядов. На территории Бобруйского уезда возвели шесть станционных домов: дом первого разряда в Бобруйске и дома третьего разряда в Пасковой Горке, Старых Дорогах, Симоновичах, Богушовке и д. Барак.

Бобруйская станция возводилась по образцовому проекту 1846 года (по этому проекту строились станции в Кобрине и Нехачево) в 2-3 км западнее города. Станционный комплекс включал основные здания, два флигеля и навес для повозок и карет.

Ось главного (южного) фасада находилась в 20 км от шоссе. Центральное здание было квадратным в плане (25,6 м × 21,3 м) и имело плоский ризалит в центре. Ризалит завершался ступенчатым аттиком. Окна и двери имели полуциркулярное завершение с арочным рустом сверху.

Центральный вход вел в комнату для записи подорожных, а из нее был выход в центральный коридор и внутренний двор. Вдоль коридора располагались справа и слева по оси фасада служебные помещения: квартира смотрителя станции, комнаты для проезжающих (гостиницы) и подсобные помещения.

В отличие от образцового проекта два боковых флигеля были передвинуты на ось главного фасада. Они располагались параллельно друг другу и торцом к шоссе. С торца флигеля имелись квадратное окно в полуциркулярной нише до фундамента. Центральное здание и флигеля соединялись кирпичными стенами и огромным проездом во внутренний двор. Стены главного (южного) фасада обработаны плоским рустом. Кромка арочных проездов украшена клиновидным рустом.

Боковые и тыльная стороны центрального здания, а также фасады флигелей, выходящие во внутренний двор, имели ритмичное членение полукруглыми нишами до фундамента с квадратными окнами. Правый флигель имел также широкий въездной проем, возможно, въезд в конюшню.

Во флигелях располагались различные хозяйственные службы: жилье для ямщиков, конюшня, амбар, сарай, кузня. Все здания станции построены из кирпича и оштукатурены. Крыши двухскатные: центральное здание покрыто железом, флигеля – гонтом.

Рисунок 3

В глубине двора параллельно главному зданию располагался, очевидно, навес для повозок и карет. Он был выполнен в «закидной» технике. Задняя стенка

навеса делалась из кирпича сплошной, а спереди выкладывали столбы («шулы»). Деревянные бруса, переброшенные от стенки к «шулам», составляли основу навеса.

Таким образом, почтовая станция представляла собой замкнутый комплекс с въездными воротами. От шоссе к воротам вели подъезды основного здания, а к центральному входу – пешеходная дорожка. Перед станцией и по обеим сторонам высаживались в два ряда клен, береза, липа или ясень.

Строительство Бобруйской почтовой станции завершилось в 1848 году. В это время в Бобруйском повете построены почтовые станции третьего разряда в д. Пасковая Горка, д. Старые Дороги, д. Симоновичи, д. Богушовка и д. Барак. Все они возводились по проекту 1843 года.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. В 129 томах. Т.21, часть 2 (1842). – СПб., 1843 г. Типография II Отделения Его Императорского Величества. – 654 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://www.nlr.ru>.
2. Замага, П. Паштовая сістэма на тэрыторыі Беларусі (канец XVIII – пачатак XX). Беларускі гістарычны часопіс, №5. – 2008г.
3. Ненадовец, А.М. *Крепость* на Березине. – Мн.: Полымя, 1993.
4. «Память: историко-документальная хроника Бобруйска» – Мн., 1995.
5. Сардаров, А.С. История и архитектура дорог Белоруссии. – Мн., 1978

SATTAROV R.M.

FROM THE HISTORY OF BOBRUIK POST SERVICE

Gymnasium №3 Bobruisk

Summary. The article tells us about the history and building of Bobruisk post office. The author describes the main stages and conditions of the development of the post service in Bobruisk. The research presents a description of the architectural features of the construction of post offices. The research can be used while studying the material culture of Bobruisk, its lost heritage.

СУВОРОВ М.А., ЛАТЫШОНОК А.А.

СКВОЗЬ ПРИЗМУ СТОЛЕТИЙ (ЛОШИЦКИЙ УСАДЕБНО-ПАРКОВЫЙ КОМПЛЕКС: ОТ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ ДО СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ)

ГУО «Средняя школа №111 г. Минска»

В статье проанализированы историко-культурные ценности Лошицкого парка, изучены особенности его формирования, проанализировано современное состояние комплекса.

Лошицкий парк является единственным сохранившимся в Минске уникальным садово-парковым комплексом, история которого начинается на рубеже XV-XVI веков.

В настоящее время в нашем государстве уделяется большое внимание охране исторических памятников. Принято ряд законодательных актов, которые регламентируют восстановление и реконструкцию национального достояния. В частности, Минским городским исполнительным комитетом разработана программа по реконструкции Лошицкого парка.

Историко-архитектурные особенности Лошицкой усадьбы и современный взгляд архитекторов на развитие комплекса придают изучению данной темы актуальность.

Основной целью работы является изучение историко-культурных ценностей Лошицкого парка, потенциала и возможности использования в формировании национальной среды обитания в черте столичного мегаполиса.

Задачи исследования:

1. Изучить исторические особенности формирования комплекса «Лошицкий парк»;
2. Исследовать процесс формирования архитектурного облика;
3. Проанализировать современное состояние Лошицкого парка;

Первоначально нами рассмотрены исторические аспекты возникновения и существования комплекса «Лошицкий парк».

Достоверно установлено, что уже XVI веке на месте слияния двух рек – Свислочи и Лоши – существовало феодальное поместье. Первые письменные воспоминания про Лошицу возникают на страницах «Літоўскае метрыкі». Удачное место привлекало внимание многих дворян, поэтому поместье несколько раз меняло владельцев [4, с. 7].

Начиная с XVII века до 80-х годов XIX века урочищем владели Прушинские герба Любич. Последние владельцем стал Евстафий Иванович Любанский, представитель женской линии рода Прушинских.

После 1917 года все события социально-политической жизни советской Беларуси отразились в Лошицких событиях.

В годы оккупации в Лошицком особняке разместились резиденция минского областного комиссара В. Фрайтага. С июля по ноябрь 1944 года в Лошице размещался штаб партизанского движения Беларуси. После войны Лошицкий парк был отдан под сельхозугодия совхозу «Лошица». В 1988 году Лошицкий усадебно-парковый комплекс был взят под охрану государства и объявлен памятником истории, культуры и архитектуры [4, с. 8].

Историки и археологи установили еще одну уникальную особенность парка: около 10 тысяч лет назад здесь проходила граница, на которой остановился последний ледник. Поэтому в этих местах наблюдаются 32 почвенные разновидности и более чем 400 биологических видов, среди которых встречаются и редкие интродуценты. Здесь также около 40 лет существовал институт селекции экологии.

В послении годы Президентом нашего государства А.Г. Лукашенко и Правительством Республики Беларусь большое внимание уделяется охране памятников архитектуры и природных парков, а также их восстановлению и реконструкции. Поэтому в настоящее время является, безусловно, актуальным исследование исторических, архитектурно-ландшафтных и биологических особенностей комплекса «Лошицкий парк» – одно из элементов программы сохранения и развития культурно-исторического наследия Беларуси.

Нами были использованы многочисленные исследования. Историко-архитектурный облик Лошицы нам помогли воссоздать труды А.Т. Федорука, О.А. Трусова, Т.И. Чернявской.

Белорусская национальная культура – часть культуры мировой системы, единого культурного пространства, призванного сохранить память о предках, преобразовать

ментальность нации и духовность человечества. Сохранение природных и историко-архитектурных богатств нашей страны поможет будущим поколениям любить, понимать и ценить красоту родного края.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Кур'яновіч Ю. Апаведы старасвецкае Лошыцы, ч. «Спадчына», №1, 2001 г.
2. Кур'яновіч Ю. Старасвецкая Лошыца, ч. «Беларусь» № 10, 2001 г.
3. Трусав О.А. Лошицкая усадыба, ч. «Строительство и архитектура» №6, 1989
4. Федорук А.Т. Старинные усадыбы Минскага края. – Минск, 2000 г.

SUVOROV M.A., LATISHONOK A.A.

**THROUGH THE PRISM OF CENTURIES (LOSHITSA MANOR AND PARK COMPLEX:
FROM THE HISTORY OF CREATION TO THE MODERN STATE)**

Secondary school № 111 of Minsk

Summary. The article analyzes the historical and cultural values of Loshitsky Park, studied the peculiarities of its formation, analyzed the current state of the complex.

ТАРАШКЕВІЧ Д.А.

СЯЛЯНСКІ АБУТАК ЖЫХАРОЎ АСТРАВЕЦКАГА РАЁНА ГРОДЗЕНСКОЙ ВОБЛАСЦІ XIX – ПАЧАТКУ XX СТАГОДДЗЯ

Дзяржаўная ўстанова адукацыі «Гудагайская сярэдняя школа» Астравецкага раёна Гродзенскай вобласці

Навуковы кіраўнік – Шлыковіч Галіна Мечыславаўна, настаўнік гісторыі

Анотацыя. В данной работе изучаются виды обуви, которую носили сельские жители Островецкого района в XIX – начале XX века. Практическая значимость работы состоит в том, что собранный фактический материал пополнит фонды школьного музея “Зямля гудагайская: духоўнае і матэрыяльнае”. Материалы исследования можно использовать во внеурочной работе, при проведении уроков по истории Беларуси по теме «Наш край».

Кожнаму пакаленню застаецца ў спадчыну тое, што было створана талентам і працалюбствам продкаў, тое, што паказвае нацыянальнае аблічча народа, тое, што кожнае пакаленне павінна шанаваць і памнажаць.

Свая цудоўная спадчына ў беларускага народа. Стагоддзямі, нягледзячы на цяжкія гістарычныя ўмовы, на ліхалецці войнаў, выраблялі беларусы ўзоры народнага мастацтва. Адыходзіла і гублялася многае – лёс не песціў беларусаў. Але тое што засталася, раскрывае перад намі мудры свет народа.

Арганічнай часткай беларускіх народных строяў з’яўляўся абутак. Ён адлюстроўваў не толькі эканамічнае і сацыяльнае становішча сялянства, але сведчыў аб прыродных умовах пражывання людзей.

Аб’ект даследавання: сялянскі абутак жыхароў Заходняй Беларусі.

Прадмет даследавання: штодзённы сялянскі абутак жыхароў Астравецкага раёна XIX – пачатку XX стагоддзя.

Тэма работы: “Сялянскі абутак жыхароў Астравецкага раёна XIX – пачатку XX стагоддзя”

Мэта работы: высветліць, якія віды абутку былі распаўсюджаны на тэрыторыі нашай мясцовасці ў XIX – пачатку XX стагоддзя.

Задачы работы:

- прааналізаваць літаратуру, матэрыялы школьнага і раённага краязнаўчага музея па тэме даследавання;
- апісаць асноўныя віды абутку жыхароў Заходняй Беларусі;
- прааналізаваць і вызначыць асноўныя віды штодзённага сялянскага абутку жыхароў Астравецкага раёна;

Гіпотэза: мяркуецца, што вывучаючы матэрыял па тэме даследавання мы пазнаёмімся з відамі сялянскага абутку на тэрыторыі нашага раёна ў XIX – пачатку XX стагоддзі, атрымаем адказ на пытанне: “Ці можна лічыць лапці традыцыйным абуткам беларусаў у XIX-пачатку XX стагоддзя?”.

Актуальнасць тэмы абумоўлена тым, што школьная праграма не прадугледжвае глыбокае вывучэнне беларускага народнага касцюма і абутку як састаўной яго часткі, таму вывучэнне дадзенай тэмы дапаможа пашырыць веды па краязнаўству, а таксама папоўніць матэрыялы школьнага краязнаўчага музея.

У XIX – пачатку XX ст. асноўным матэрыялам для вырабу абутку з’яўлялася лыка. Сяляне плялі лапці з ліпавага лыка ці лазы.

Пачынаючы з XX ст. у вёску пранікае абутак выраблены на прамысловых прадпрыемствах. Яго насілі толькі на свята. Мужчыны абувалі боты, а жанчыны – чаравікі. Боты і чаравікі мелі толькі больш зажытачныя сяляне. Беднякі калі і шылі такія боты, то на ўсю сям’ю адну пару. [2, с. 241]

Танным і зручным для сялян абуткам былі плеценыя з ліпавай або лазовай кары (лыка) лапці. У Заходняй Беларусі ў XIX – пачатку XX ст. часцей за ўсё сустракаліся лапці прамога пляцення з ліпавай або лазовай кары. Лапці касога пляцення сустракаліся на поўначы Гродзенскай і Мінскай губерні [1, с.25].

У XIX – пачатку XX ст. сярод беларускіх сялян былі пашыраны лапці са скуры. У розных рэгіёнах Беларусі існавалі розныя назвы: “поршні”, “пасталы”, “хадакі”, “хвілянікі”.

Найбольш старажытным лічацца скураныя лапці які закладвалі складкамі – моршчылі. У сваіх даследаваннях этнограф Д.Зяленін выказвае сваё мярканне аб па-

ходжанні назвы “поршні”, якая, верагодна, паходзіць ад дзеяслова “моршчыць”.

Даступнасць матэрыялу, прастата вырабу і зручнасць зрабілі пасталы пашыранымі сярод многіх народаў.

Такім чынам, на тэрыторыі Заходняй Беларусі штодзённым сялянскім абуткам з’яўляліся плеценыя з лыка лапці і скураныя лапці.

Малюнак 1 – Лазовыя і скураныя лапці

Другім тыпам скуранага абутку з’яўляліся боты і чаравікі. Іх насілі ў святочныя дні. Сяляне бераглі боты, часам перадавалі іх у спадчыну.

У XIX ст. – пачатку XX ст. на паўночным захадзе Беларусі быў пашыраны абутак на драўлянай падэшве са скураным верхам – дзеравяшкі, дзеравянікі, абіякі. Цікавым застаецца той факт, што гэты від абутку быў практычна невядомы ў іншых рэгіёнах Беларусі, але быў шырока вядомы ў нашых суседзяў літоўцаў. Цалкам драўляны абутак у іх называлі “клумпы”. У фондасховішчах Астравецкага гісторыка – этнаграфічнага музея мы знайшлі драўляную падэшву для вырабу дзеравянікаў. Можна мяркаваць, што такі від абутку існаваў і на тэрыторыі Астравецкага раёна.

Малюнак 2 – Драўляная падэшва для вырабу дзеравянікаў

Вывучэнне літаратуры па тэме даследавання даказала, што ў XIX ст. – пачатку XX ст. у сялянскім асяроддзі для паўсядзённага ўжытку выкарыстоўваўся абутак хатняй вытворчасці – лапці, пасталы, дзеравяшкі.

А якія разнавіднасці сялянскага абутку былі распаўсюджаны на тэрыторыі Астравецкага раёна ў XIX – пачатку XX стагоддзя? Ці можна лічыць лапці традыцыйным абуткам беларусаў?

Працуючы над інавацыйным праектам **“Укараненне мадэлі вуснагістарычных даследаванняў роднага краю як сродку развіцця сацыяльна-грамадзянскіх кампетэнцый навучэнцаў”** і збіраючы матэрыял па тэме даследавання мы запісалі ўспаміны жыхаркі в.Градаўшчызна Малышка Галіны Іванаўны (87 гадоў), жыхаркі в.Селішчы Кандратовіч Сабіны Іосіфаўны (85 гадоў).

З успамінаў жыхаркі в.Селішчы Астравецкага раёна Кандратовіч Сабіны Іосіфаўны: “На сенажаці за нашай хатай рос лазняк. Там вясной дзёрлі лыка, а зімой плялі лапці, бо лыкавыя лапці былі найбольш лёгкія і танныя. Яны намакалі, але вада з іх выцякала. Былі ў бацькі скураныя боты. Калі ў нядзелю ішлі ў касцёл у в.Градаўшчызна боты няслі хто пад пахай. Перад касцёлам абуваліся. Цяжка жылося, сем’і былі па 5-6 дзяцей, таму і шанавалі ўсё. Якая раней была жызня! Во цяпер жызня, толькі ніхто не цэніць”

Вось што ўспамінае жыхарка в.Градаўшчызна Астравецкага раёна Малышка Галіна Іванаўна:

“У таты былі хромавыя боты. Насіў іх толькі “ на высце” (гэта значыць па святых – заўвага аўтара). У старэйшай сястры былі закапанкі – зімовыя боты зробленыя з сукна і абшытыя скурай. Вось яны ў мяне яшчэ ёсць тыя закапанкі, то можаце забраць у музей, толькі крыху моць іх папсавала. Добра не помню, але мне здаецца, што яны да нас з Польшчы прыйшлі”.

Нас зацікавіла паходжанне слова “закапанкі”. Мяркуецца, што назва іх пайшла ад назвы польскага горада Закапанэ. Паколькі гэты горад знаходзіцца недалёка ад горнага масіва Татры, то, магчыма, зімой такія абутак быў там дарэчы. Улічваючы, што частка тэрыторыі Астравецкага раёна ўваходзіла ў склад Польшчы, можна мяркаваць, што закапанкі прыйшлі да нас з гэтай краіны.

Малюнак 4 – Закапанкі

Вынікі даследавання дазваляюць зрабіць наступныя вывады:

- на тэрыторыі Астравецкага раёна, як і на тэрыторыі Беларусі, распаўсюджаным штодзённым сялянскім абуткам былі лапці;
- скураныя боты (ялавыя, хромавыя) адносяцца да святочнага абутку і таксама былі распаўсюджаны ў Астравецкім раёне;
- у зімовы час на тэрыторыі Беларусі і ў нашым раёне насілі валёнкі, але акрамя гэтага ў нашым краі распаўсюджанымі былі і закапанкі. Яны хутчэй за ўсё трапілі на тэрыторыю Астравецкага раёна з Польшчы.

СПІС ВЫКАРЫСТАНЫХ КРЫНІЦ:

1. Васільева, А.Г. Сялянскі абутак Паўночнага Захаду Беларусі/Васільева, // Беларускі гістарычны часопіс – 2011. – №11. – С.25.
2. Грынблат, М.Я. Беларусы. Нарысы паходжання і этнічнай гісторыі/Грынблат, // Мн.: “Навука і тэхніка”. – 1968. с. 241.
3. Інтэрнэт-рэсурс “Рэдакцыя газеты “Советская Белоруссия” – рэжым доступа: <https://www.sb.by/>. – Дата доступа: 25.01.2018.
4. Матэрыялы фондасховішча дзяржаўная ўстанова культуры “Астравецкі гісторыка-этнаграфічны музей”

TARASHKEVICH D.

PEASANT SHOES OF RESIDENTS OF ASTRAVETS DISTRICT OF GRODNO REGION OF THE 19TH – EARLY 20TH CENTURY

State Educational Establishment “Gudagay School” Astravets district Grodno region
The instructor: Shlykovich Galina, the teacher of History

Summary. The types of shoes which were worn by rural residents of Astravets district in the 19th – early 20th centuries are studied in this paper.

The practical significance of the work: collected factual material will replenish the funds of the school museum “Gudagay land: spiritual and material”. Research materials can be used in extracurricular work, Belarusian history lessons teaching the history of native land.

ТЕПЛОВА К. В.

ОБЕЛИСКИ – ПАМЯТЬ О ВОЙНЕ

Государственное учреждение образования «Средняя школа №2 г. Горки»

Научный руководитель – Безносова Т. Н., учитель обществоведения

Аннотация. Опыт Великой Отечественной войны с его примерами любви к Родине, удивительного героизма, стойкости и мужества, верности долгу должен быть сохранен историей и народной памятью, оценен и осмыслен, так как цена его была слишком велика. Под тысячами обелисков, по всей белорусской земле вечным сном спят миллионы тех, кто не вернулся с войны. И пока бьются наши сердца, мы не имеем права в повседневных радостях и хлопотах забыть об их подвиге.

Обелиски являются символами патриотизма народа. Но без изучения конкретных событий, в связи с которыми они были установлены, сами памятники и мемориалы не дают конкретной информации о прошлом. Поэтому необходимо не только знать, что у нас есть памятные места, посвященные событиям Великой Отечественной войны, где они находятся, но и понимать, почему они установлены именно там, с какими событиями они связаны.

Цель исследования: изучение трагических и героических событий, связанных с памятными местами событий Великой Отечественной войны на территории города и района.

Задачи исследования:

- на основании различных источников, выяснить, каким трагическим и героическим событиям Великой Отечественной войны посвящены памятники и мемориалы на территории города и района;
- определить места нахождения памятников и мемориалов на территории города и района, посвященных событиям Великой Отечественной войны;
- на примере стихов горецкой поэтессы Н. Ковалёвой показать значимость памятных мест в жизни человека.

В ходе своего исследования мы ознакомились с различными источниками. В основном мы опирались на «Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі, Магілёўская вобласць» С. В. Марцэлава, также использовали информацию отдела идеологической работы Горецкого райисполкома, материалы книг В. М. Лившица «Память. Горецкий район», «Горки: страницы истории». Отдельной страницей нашего исследования стали встречи с очевидцами событий Великой Отечественной войны и знакомство с творчеством горецкой поэтессы Нины Ковалёвой.

Мы считаем, что материалы нашего исследования имеют практическую направленность, так как гражданско-патриотическое воспитание было и остаётся одним из основных направлений в воспитании подрастающего поколения.

Война – страшное слово. Разрушительным ураганом пронеслась Великая Отечественная война над Беларусью. Враг оставил руины и пепелища.

Не обошёл он стороной и нашу горецкую землю. За годы оккупации фашисты убили в районе более 2 тысяч жителей, сожгли и разграбили 110 деревень. Потомки чтят память погибших во время войны.

На территории г. Горки установлено 8 памятных знаков и мемориалов, посвящённых событиям Великой Отечественной войны:

- Памятник жертвам фашизма;
- Памятник жертвам Холокоста;
- Памятник жертвам Великой Отечественной войны;
- Памятник преподавателям, студентам, рабочим и служащим БСХА;
- Памятник советским военнопленным;
- Памятник на братской могиле советских воинов;
- Памятник освобождения.

Одно из своих стихотворений «Скорбящая мать» Н. Ковалёва посвятила памятным местам в г. Горки:

Сынок, мои глаза без слёз, они мне сердце омывали,
Когда их выплакала воз, они вдруг взяли и попали.
Зачем ронять их на гранит? Он неживой, как эти дети.
Моим он сердцем не пробит, иначе встал он, каждый третий.

Стоять я буду вечно тут, храня от слёз границу эту.
Меня скорбящею зовут, и скорбь моя на всю планету.

Мы так же ознакомились с памятниками и мемориалами Горецкого района, посвященных Великой Отечественной войне; определили их места нахождения.

На территории Горского сельского исполнительного комитета находятся 14 памятных мест:

- д. Горы. Братская могила советских воинов,
- д. Горы. Братская могила советских воинов,
- д. Горы. Могила Абашкина Владимира Васильевича,
- д. Горы. Могила Анищенко Григория Михайловича,
- д. Горы. Могила Крицкого Сергея Степановича,
- д. Горы. Могила Махлиса Арона Мироновича,
- д. Горы. Могила Чернышёва Александра Семёновича.
- д. Горы. Могила Хайролла Бокай улы,
- д. Горы. Памятник землякам,
- д. Горы. Памятник Цыганковой Марии Григорьевне,
- д. Никулино. Братская могила советских воинов, памятник землякам.
- д. Каменка. Памятник воинам,
- д. Каменка. Памятник землякам,
- д. Ходоровка. Памятник землякам.

На территории Добровского сельского исполнительного комитета находятся 4 памятника:

- д. Добрая. Памятник землякам,
- д. Стан. Памятник землякам,
- д. Панкратовка. Братская могила советских воинов и партизан,
- д. Рекотка. Братская могила партизан.

На территории Коптевского сельского исполнительного комитета находятся 3 памятника:

- д. Коптевка. Братская могила советских воинов,
- д. Коптевка. Памятник землякам,
- д. Студенец. Братская могила советских воинов и партизан.

На территории Ленинского сельского исполнительного комитета находятся 9 памятных мест:

- д. Ленино. Мемориальный комплекс советско—польского боевого содружества,
- д. Ленино. Братская могила советских воинов,
- д. Ленино. Братская могила польских воинов,
- д. Ленино. Братская могила неизвестных польского и советского солдат.
- д. Ботвиньево. Памятник погибшим советским воинам,
- д. Старина. Памятник погибшим советским воинам,
- д. Староселье. Памятник погибшим советским воинам,
- д. Стефаново. Памятник погибшим советским воинам,
- д. Стефаново. Памятная плита Морису Бону.

На территории Маслаковского исполнительного комитета находятся 5 памятников:

- д. Маслаки. Братская могила советских воинов и партизан
- д. Маслаки. Памятник землякам
- д. Напрасновка. Могила жертв фашизма
- д. Тудоровка. Могила советских патриотов
- д. Клин. Могила жертв фашизма

На территории Овсянковского сельского исполнительного комитета находятся 8 памятных мест:

- д. Овсянка. Памятник землякам
- д. Любиж. Братская могила советских воинов и партизан
- д. Палёнка. Братская могила советских воинов, памятник землякам
- д. Палёнка. Могила жертв фашизма
- д. Палёнка. Могила Васильева Захара Ефимовича
- д. Палёнка. Могила Крушина Николая Петровича
- д. Тушевая. Братская могила советских воинов и партизан
- д. Тушевая. Могила жертв фашизма

На территории Паршинского сельского исполнительного комитета находятся 3 памятника:

- д. Паршино. Братская могила советских воинов,
- д. Паршино. Памятник землякам,
- д. Котелево. Братская могила советских воинов, памятник землякам.

На территории Ректянского сельского исполнительного комитета находятся 3 памятника:

- д. Ректа. Братская могила советских воинов и партизан
- д. Ректа. Братская могила советского воина
- д. Попковка. Могила Кривчикова Дмитрия Капитоновича и Ефимовой Евдакии Евстигнеевны
- д. Холмы. Памятник погибшим землякам.

На территории Савского сельского исполнительного комитета находятся 7 памятных мест:

- д. Рудковщина. Братская могила советских воинов,
- д. Рудковщина. Памятник землякам,
- д. Рудковщина. Памятник расстрелянным еврейским мирным жителям,
- д. Хоминичи. Памятник землякам.
- д. Сава. Братская могила советских воинов и партизан,
- д. Сава. Памятник землякам,
- Памятник на месте захоронения уничтоженных фашистами жителей д. Верещаки.

В ходе исследования мы узнали, что на территории Горецкого района находится 48 воинских захоронений времён Великой Отечественной войны, и 23 памятных знака вне воинских захоронений. Все воинские захоронения обозначены памятными знаками.

«Мы стали обелисками»

Простите, люди близкие, вернулось нас немного.

Мы стали обелисками на всех земных дорогах.

А мы были красивыми, а как сердца пылали!

Огнями негасимыми они сегодня стали.

Считайте нас не числами, считайте именами,

Словами или мыслями вы говорите с нами.

Нам стаи журавлиные по осени курлычут,

Что помнят нас родимые и всё домой нас кличут.

Н. Ковалёва

Материалы нашего исследования использованы для издания сборника – путеводителя по памятным местам на территории Горецкого района, посвящённым Великой Отечественной войне для проведения очных и заочных экскурсий по памятным местам на территории Горецкого района.

TEPLOVA K.V.

OBELISKI – THE MEMORY OF THE WAR

State educational establishment “Secondary school No. 2 the town of Gorki”

Summary. The experience of the Great Patriotic War with its examples of love to the Motherland, amazing heroism, resistance and courage, loyalty to duty should be preserved by history and national memory, appreciated and understood, because its price was too high. Under the thousands of obelisks, millions of those who did not return from the war sleep in eternal sleep throughout Belarus. And while our hearts are beating, we have no right to forget about their feats in everyday joys and troubles.

ШИЛОВ А.А., ДМИТРИЕНКО П.Д.

НОВОМУЧЕННИК ЗЕМЛИ БЕЛОРУССКОЙ: ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ ПРОТОИЕРЕЯ ПЕТРА ВАСИЛЬЕВИЧА СОЙЧЕНКО

Государственное учреждение образования «Средняя школа № 40 г. Могилева»

Научный руководитель – Бурачевская Оксана Леонидовна, учитель истории и обществоведения

Аннотация. В статье рассматривается перипетии жизненного пути протоиерея П.В. Сойченко в тяжелое время репрессивной политики советского государства.

Цель данной работы – изучить перипетии жизненного пути моего прадеда, Петра Васильевича Сойченко, протоиерея Свято-Успенской церкви, репрессированного в 30-е годы прошлого столетия.

Пётр Васильевич Сойченко родился 5 ноября 1882 года в деревне Голени Могилёвской губернии в крестьянской семье Василия и Евдокии. В семье было пятеро детей – сыновья Александр, Пётр, Лев и дочери Умания и Пелагея. Все дети были одарены, стремились к образованию. Старший Александр владел игрой на духовом инструменте и служил в музыкальном взводе царской армии. Пётр обладал прекрасными математическими способностями, очень любил поэзию, цитировал стихи Пушкина, Тютчева и др. русских поэтов. Он с отличием окончил церковную школу в деревне Сухари Могилёвского района и очень мечтал посвятить свою дальнейшую жизнь обучению подрастающего поколения. Однако судьба распорядилась иначе.... К сожалению, события XX века часто разделяли взгляды в одной семье. В дальнейшем Лев стал председателем сельского совета деревни Голени.

Петра женили рано, в 18 лет, по настоянию родителей, т.к. семья жила бедно. Акелина была дочерью зажиточных крестьян и старше жениха на 5 лет. Пётр не хотел обременять себя семьёй так рано, хотел учиться. В роду передают историю, что отец взял вожжи и отпосоковал сына пару раз, и тот смирился перед родительской волей. Вначале молодая семья жила в Голени, Пётр работал учителем математики. Жили хоть бедно, но в доме царил мир и покой.

В начале XX века происходят важнейшие события в семье Сойченко. Из протокола допроса известно, что до революции Пётр Васильевич был диаконом, а после священствовал. Архиепископом Могилёвской епархии в то время был епископ Константин (1911-1920). Сразу после рукоположения в сан диакона отец Пётр был отправлен на службу в деревню Городище Быховского района в Свято-Успенский храм, где прослужил до 1932 года. В это время материальное положение семьи значительно улучшилось.

Благодаря сохранившейся памятной фотографии с надписью “Городищенская Свято-Успенская церковь, священник Петр Васильевич Сойченко возведен в сан протоиерея 30 августа 1931 года”, Предположительно, обряд посвящения провел архиепископ Феодосий II, возглавлявший Могилевскую епархию с 1929 по 1933 год.

Хотя революция делалась якобы для народа, в советское время началось тяжелейшее время для хлеборобов. Зажиточные крестьяне устраивали бунты, но их усмиряли силой. Когда восстание против советской власти произошло в деревне Семукачи Городищенского сельсовета, отец Петр как местный батюшка был обвинен в подстрекательстве местных жителей к протестам. Тогда он провел в заключении без предъявления обвинения 9 месяцев. Доказать вину не смогли, в 1930 году состоялся суд и отец Петр был оправдан.

Через 2 года, осенью 1932 года последовало очередное обвинение в адрес священнослужителя П.В. Сойченко. В годы сплошной коллективизации крестьяне, нежелающие вступать в колхоз, прятали собственный урожай и от советских властей, и от украинцев, которые убегали на белорусские земли в попытке спастись от голода. По этой причине срывались планы, намеченные правительством и коммунистической партией по заготовке зерновых культур и в целом по организации колхозов в новом государстве. По стране прокатилась новая волна арестов. 14 ноября 1932 года протоиерей Петр Сойченко был арестован вместе с 20-летним сыном Феодором. Старший сын Иоанн жил в то время в Баку, а младшего Серафима батюшка успел отослать в Голени на Родину. Сначала отец Петр находился в заключении на территории БССР, а затем был отправлен в Сибирь.

Сразу после ареста батюшки местные власти выгнали всех членов его семьи из

дома, конфисковали всё имущество. Дети жили у разных родственников.

Трудно представить себе муку существования в сталинских лагерях, где холод, голод, тяжёлый физический труд и унижение были обычным явлением. Сохранились записки, которые отец Петр писал для родных и близких, будучи арестованным:

Даже в тех условиях он желал угодить Богу, соблюдая пост на страстной неделе перед Великим Праздником. Чтение духовных книг для нег было великим утешением.

Но, как оказалось, самое страшное ждало впереди.. Двойное горе постигло семью. В том же 1932 году умерла супруга – матушка Акелина. Вернувшись из ссылки, отец Петр вспоминал, что однажды ночью она явилась, как наяву, в барак. Он разобла слова: “Завтра, в полдень...”. И умерла она действительно на следующий день. Приходила попрощаться...

Отец Петр находился в бараке с уголовниками. Спали на полу, поворачивались по команде. Сокамерники батюшку уважали, часто просили вечером что-нибудь рассказать из жизни святых и почитать стихи. Но однажды проиграли его в карты, и пошли топить в отхожее место. Прощаясь с жизнью, он молча молился. И вдруг, они, как будто испугавшись чего-то, разбежались. Превозмогая холод и страх, батюшка тихо вернулся в барак. Но жизнь идет своим чередом. Только с Божией помощью можно было пережить 8 лет ссылки и вернуться, откуда большинство не возвращались. Протоиерей Федор Кривонос в своей статье “Возрождение церковной жизни в Восточной Беларуси в начальной период оккупации её территории” пишет: “В Могилёве было образовано Временное епархиальное управление, которое стало назначать на приходы священников. Его организовал и возглавил протоиерей Константин Радзивинович. 28 августа 1941 года указом этого управления настоятелем Свято-Успенской церкви села Голени Могилевского района назначили протоиерея Петра Сойченко... Он о себе оставил память как добрый, ревностный служитель Святого Алтаря”. В деревню Голени отец Петр вернулся после восьми лет лагерей вместе с 20-летней дочерью Марией и поселился в доме её будущего жениха Василия. В 1946 году он их и обвенчал. Внучка Ирина рассказывает о венчании родителей – Марии и Василия в 1946 году. Незадолго до этого в храм зашёл итальянец, служивший в немецкой армии. Молился перед иконой Богородицы, чтобы сохранила жизнь и помогла вернуться домой. Попросил помолиться и батюшку и пожертвовал ему золотое кольцо с украшениями ручной работы. В то тяжёлое послевоенное время это и был его подарок дочери ко дню венчания.

Указом от 17 августа 1961 года архиепископа Минского и Белорусского Варлаама протоиерей Петр Васильевич Сойченко был отправлен в заштат с представлением к пенсии.

Последние годы отец Петр жил в окружении внуков. У дочери Марии их было немало: сыновья Алексей, Петр и дочери Екатерина, Ольга, Людмила и Ирина.

Дедушка сам, пережив ссылку, не хотел травмировать лишней раз детей. Про советскую атрибутику говорил: «Носите, чтобы не привлекать внимание, а в душе веру глубокую имейте и ничего никому не доказывайте». Меньше воспитывал словами, нравоучениями, а больше своим примером, поведением, отношением. Много молился, постился, был добр к людям и очень любил родных. Все дети звали на «Вы» и дедушку, и маму, и отца. Этому их не учили, это было само собой, от чувства внутреннего уважения.

Внук Петр окончил школу с Золотой медалью. Все члены семьи унаследовали батюшкину любовь к математике.

В Могилеве батюшка совершил ещё много таинств крещения, т.к. тех, кто крестил детей в храме часто преследовали. Протоиерей Петр крестил и моего папу, внука своего погибшего в лагерях брата Александра. Помнят, как он тогда сказал слова: “Это будет мой воспитанник”. Слова оказались пророческими.

Ночью 7 июля 1968 года, в день Пророка и Предтечи Господня Иоанна отец Петр почил. Накануне к нему приходили батюшки – отец Михаил Буглаков, отец Валентин Цвикевиц, отец Николай Волинец исповедовали и причастили протоиерея Пета в последних раз его земного пути. Благочестиво, в кругу родных отошел батюшка к Господу. Похоронен на кладбище в родной деревне Голени Могилевского района.

Нам и всей нашей семье было интересно узнать столько о протоиерее Петре, услышать рассказы его внуков, папы о том, что говорила его мать о батюшке. Много того, что происходило в истории, я понял на примере жизни этого человека. Для нас его жизнь – пример верности Богу, честности, доброты, огромного терпения и любви к людям.

A. SHILOV, P. D. DMITRIENKO

NEW MARTYRS OF BELARUS: THE WAY OF LIFE OF ARCHPRIEST PYOTR VASILIEVICH SAVCHENKO

State educational establishment «Secondary school № 40 in Mogilev»

Scientific Director-Burachevskaya Oksana Leonidovna, teacher of history and social science

Summary. The article deals with the vicissitudes of life of Archpriest p. V. Savchenko in the difficult time of the repressive policy of the Soviet state.

| **КУЛЬТУРОЛОГИЯ**
| CULTURAL SCIENCES
| **КУЛЬТУРАЛОГІЯ**

ГЕРМАНИШКА Л.І.

ЗАМОВА І АБЯРЭЖНАЯ ЛЯЛКА Ў ЖЫЦЦІ І СВЯДОМАСЦІ ПРОДКАЎ

Дзяржаўная ўстанова адукацыі “Сярэдняя школа №35 імя М.А. Волкава г. Гродна”

Навуковы кіраўнік – Л.І. Пачабыт

Анатацыя. У артыкуле разглядаецца сувязь замовыі ласкутнай абярэжнай лялькі ў жыцці беларусаў як сродку абярэгу ад усяго негатыўнага. Дзецца тлумачэнне назвы лялек і адпаведнасць іх тэксту замовы. У аснову артыкула пакладзенакалекцыя абярэжных ласкутных лялек з музейнага пакоя “Беларуская хатка”.

Мы часта не задумваемся над словамі, якія парой неабдуманна кідаем са злосцю падчас дрэннага настрою сваім родным ці знаёмым. Аказваецца, словы маюць вялікую ўладу над жыццём чалавека. Расійскі філосаф М. Бярдзыеў у кнізе “Лёс Расіі” пісаў: «Словы маюць агромністую ўладу над нашым жыццём, уладу магічную. Мы закалдаваныя словамі і ў значнай ступені жывём у іх царстве. Словы дзейнічаюць як самастойная сіла, незалежная ад іх зместу» [2, с.26].

Такімі магічнымі словамі яшчэ ў дахрысціянскі перыяд былі ў нашых продкаў *замовы* – старажытны жанр народнай паэзіі, слоўная формула, магутны сродак абярэгу ад усяго негатыўнага. У выніку даследавання мы прыйшлі да высновы, што замова прамаўлялася, а матэрыяльна яна нічым не пацвярджалася, і на наступным этапе свайго развіцця чалавек прыдумаў сабе бачны абярэг – абярэжную ляльку. З абярэжнымі лялькамі мы пазнаёміліся ў музейным пакоі “Беларуская хатка” нашай школы. Гісторыя музейных лялек пачалася ў лістападзе 2011 года. Намаганнямі настаўнікаў і вучняў у школе быў адкрыты музейны пакой “Беларуская хатка”. Тут шмат цікавага і таямнічага: Чырвоны кут, дзе вісіць абраз пачатку XIX стагоддзя, Бабін кут, дзе знаходзяцца гаспадарчыя прылады працы таксама пачатку XIX стагоддзя, і стаіць чыста пабеленая печ, на якой утульна размясціліся ласкутныя лялькі. Вось яны і выклікалі нашу цікавасць. Нас зацікавіла: а навошта ў хаце столькі лялек і з якой мэтай іх выраблялі? Ад кіраўніка музейнага пакоя пачулі замову, якая прамаўлялася у час вырабу гэтых лялек для абярэга сям’і ад хвароб. Тэкст замовы ўразіў нас сваёй каларытнай мовай.

Тэма даследавання з’яўляецца актуальнай і запатрабаванай у дзейнасці школьнага музейнага пакоя. Сёння абуджаецца цікавасць да далёкага мінулага і культуры нашых продкаў.

У пачатку даследавання намі была сфармулявана наступная гіпотэза: абярэжныя беларускія лялькі і замовы з’яўляюцца ўвасабленнем жыццёвай мудрасці продкаў.

Таму мэтай навуковай працы з’яўляецца даследаванне слоўнікавага багацця, каларытнасці мовы ў тэкстах “лялечных” замоў і іх сувязі з назвай абярэжных лялек. Для рэалізацыі пастаўленай мэты намі вырашаліся наступныя задачы:

- даведацца пра віды лялек і замоў;
- прасачыць сувязь назвы абярэжнай лялькі і адпаведнасць яе тэксту замовы;
- вызначыць ролю мастацкіх сродкаў у замовах.

Мы абралі наступныя метады даследавання: пошукавы, даследчы.

Па-першае, пазнаёмілася з энцыклапедычным матэрыялам, даследчымі работамі навукоўцаў пра замовы і ляльку, этымалагічным слоўнікам, тлумачальнымі слоўнікамі.

Па-другое, сустрэліся са сталымі вяхарамі вёсак Малахавічы і Альшанка Гродзенскага раёна і мікрараёна Паўднёвы. Гэтыя вёскі знаходзяцца ў раёне нашай школы.

Практычным вынікам дадзенай работы стала распрацоўка экскурсіі “Беларуская лялька і замова ў карагодзе жыцця”, і ўжо праведзена больш за 40 экскурсій у музейным пакоі для вучняў школы і горада. Распрацаваны сцэнарыі мерапрыемства да Дня маці “Беларуская абярэжная лялька і замова ў карагодзе жыцця”. Створаны ілюстраваны дапаможнік для вучняў і настаўнікаў “Абярэжная лялька і замова ў карагодзе жыцця продкаў”. Дадзеныя матэрыялы таксама можна выкарыстоўваць на ўроках гісторыі Беларусі, беларускай літаратуры, выяўленчага мастацтва, на класных гадзінах, пазакласных і выхаваўчых мерапрыемствах.

У выніку даследавання мы прыйшлі да высновы, што раней нашы продкі не маглі растлумачыць многія прыродныя з’явы, верылі ў розныя злыя і добрыя сілы, і, каб

аберагчы сябе ад усяго благога і таямнічага, яны стваралі сабе абярэгі. Такімі абярэгамі былі замовыі лялькі. Продкі ў сваіх абярэгах ўвасаблялі жыццёвую мудрасць і простыя каштоўнасці, якія ніколі не страцяць сваёй актуальнасці. І справа не толькі ў магічнай сіле, але і ў тым, колькі добрай энергетыкі закладзена ў зробленую з душой лялечку і прамоўленую замову.

Шматлікія перашкоды, пагрозы, нечаканасці, з якімі даводзілася сутыкацца чалавеку на працягу ўсяго жыцця, спарадзілі вялікую колькасць ахоўных, папераджальных магічных тэкстаў, якія надавалі чалавеку больш упэўненасці, смеласці ў небяспецы, адкуль бы яна яму ні пагражала: ад прыродных стыхій ці ліхих людзей.

Замова, як і любы магічны сродак, была ў нашых продкаў *універсальным, ахоўным, папераджальным* сродкам, які мог адхіліць ці нават адмяніць будучыя нежаданыя падзеі ці весткі аб іх. Напрыклад, магічным словам і дзеяннямі нейтралізаваліся благія сны, прадвеснікі непажаданых падзей. Пачабыт В.А., жыхарка м-на Паўднёвы, 1928 г.н., сказала нам, што калі прысніш дрэнны сон, то трэба перавярнуць падушку і сказаць: “Куды ноч, туды і сон”

Нашы продкі былі практычнымі людзьмі, і таму ў дадатак да слова яны стваралі сабе бачны абярэг, падобны да сябе – ласкутную абярэжную лялечку. Лялькі-абярэгі – важная частка паўсядзённага жыцця. Іх прасілі абдапамозе, імі захапляліся, любаваліся і дзяліліся перажываннямі.

Мы вырашылі прасачыць сувязь назвы абярэжнай лялькі і адпаведнасць яе тэксту замовы і таму звярнуліся да тлумачальных слоўнікаў беларускай мовы. Але, на жаль, не знайшлі ў слоўніку тлумачэння многіх назваў лялек і вырашылі самі на аснове аднакарэнных слоў растлумачыць дадзеныя назвы, бо “слова – гэта комплекс гукаў, які мае значэнне, ужываецца ў мове як самастойная цэласная адзінка і служыць сродкам моўных зносін. Лексіка не механічная сукупнасць слоў, а сістэма суадносных і ўзаемазвязаных элементаў” [10, с.24].

“У залежнасці ад таго, адчуваецца ці не адчуваецца прымета, характэрная рыса, што ляжыць у аснове назвы, у беларускай мове выдзяляюць два віды паўназначных слоў: матываваныя назвы і нематываваныя” [10, с.10]. Калі мы звярнуліся да назваў лялек, то пераканаліся, што тут усе назвы матываваныя. У тлумачальным слоўніку падаецца, напрыклад, лялька Багатуха ад слова багаты. “Багаты, -а, м 1. Чалавек, які валодае багаццем” [6, с.323]. Раней ў кожнай хаце нашых продкаў была лялька **Багатуха**. Гэта лялька пладавітасці, росквіту, памнажэння роду, яе заўсёды стварала маці. Назва лялькі адпавядае яе прызначэнню. І выглядала лялька як шматкампанетная кампазіцыя: да асноўнай, большай постаці прывязваюць пасам маленькіх дзетак. Часта лялечку дарылі на вяселле: падчас вясельнай цырымоніі маці адрывала маленькіх лялек ад вялікай і перадавала маладым, каб у маладой сям’і нараджаліся здаровыя дзеці і быў дабрабыт. Пры перадачы лялечак маладым прамаўлялася гаспадарчая замова “Ад рознага”, дзе прамоўца звяртаўся да святых, і да сіл прыроды: да святой суботы і святога вечара, каб убераглі ад ліхога, і Бог дапамог маладым, даў шчасце і ўбярэг ад няшчасця. Лялька знаходзілася ў бацькоўскай хаце як сімвал моцы роду.

Магутным сімвалам-абярэгам быў заўсёды хлеб, як і жывое зерне. Пры недамаганнях часта прымянялі “выкачванне хлебам”. Пасля заканчэння збору ўраджаю сяляне адбіралі самае лепшае, адборнае зерне, каб напоўніць ім лялечку-мяшочак **Зернявушку або Багач**. З успамінаў В.А. Пачабыт, 1928 г.н.: “*Памятаю, мама шыла мяшочак, насыпала ў яго жыта, прыбірала і беражліва захоўвала да наступнай сяўбы ў Чырвоным куце хаты побач з абразамі. Мама гаварыла, што толькі ў такім выпадку наступны год будзе сытным і дастатковым. А вясною з лялькі-абярэга бралі першую жменю для новага ўраджаю*”. Гэтую лялечку змянялі кожны год, для працы над ёй адведзены адмысловы дзень – 21 верасня, напярэдадні свята Роду і Сям’і. Працуючы над гэтай лялькай, думалі пра тое, чаго жадалі для сваёй сям’і на наступны год, уяўна прасілі дапамогі ў сваіх продкаў, святых: “Божа, Божа, нарадзі пашніцу-жыта і пшаніцу” і да сіл прыроды: “*Гэй ты, раса ўтрання, раса вячэрняя, пайдзі на маё жыта, каб расло яно, як лес, высока, як дуб, тоўста*”. Назва лялькі Зернявушка паходзіць ад слова зерне. “1. Зерне – насенне хлебных злакаў” [8, с.301]. У назвае лялькі Багач, якая сімвалізавала мужчынскі пачатак, закладзены сэнс багацця, добры ўраджай.

Адным з найважнейшых этапаў жыцця чалавека з’яўляецца стварэнне сям’і. У час вяселля маладым дарылі лялечку **Неразлучнікі** і прамаўлялі віншаванні ці вясель-

няя рацэі (замовы). “Неразлучнікі-мн.1.Жыць разам з тым, хто блізка, дарагі.Не-раз-лук-а,не-раз-луч-нік.2.Стан неразлучнага.3. Той, які ніколі не разлучаецца. Заўсёды знаходзіцца разам з кім-небудзь”[6, с.389].Ужо ў самой назве, якая падаецца ў тлумачальным слоўніку, закладзены сімвал яднання мужчыны і жанчыны пасля вяселля. Пры вырабе лялькі, як мы мяркуем, нагаворвалі замову“На ўмацаванне шлюбу”, дзе ішоў зварот да казачнага персанажа Івана і святога Лукі-Дзем’яна, каб яны дапамаглі стварыць шчаслівую сям’ю: *“Ты святы Лука-Дзем’ян! Аплучы іх ад света белага, а раба(імя), рабу (імя) салучы ў вадно места. Амінь”*.

Сакрэт сапраўдных Неразлучнікаў у тым, што яны рабіліся з аднаго непадзельнага квадрата тканіны з агульнай рукой, і пры вырабе чырвоная нітка лёсу ні разу не абрывалася. Гэтая лялька захоўвалася ў пасагавым куфры да смерці аднаго з сужэнцаў, і з ёй яго хавалі.

У Зборную суботу сяброўкі па традыцыі дарылі дзяўчыне перад замужжам **Дзесяціручку**. Лялька Дзесяціручка – абярэг-памагаты, была заклікана спрыяць у хатніх справах гаспадыні дома.“Дзесяціручка (ручка, рука)-а,ж. 1.Здзесяццю рукамі.2.Павялічаны ў дзесяць разоў” [6, с.170]. У такой лялькі дзесяцёрка,кожная з якіх вызначалася на пэўную справу. Калі маладая жонка пераязджала ў дом мужа, то ў куфар хавала ляльку Дзесяціручку, і калі нешта не атрымлівалася, то брала ляльку ў рукі і прасіла ў яе дапамогі. Па нашым меркаванні, у гэты час жанчына магла прамаўляць замову “Каб вялася гаспадарка”

Ляльку **Куватку** рабілі з вопраткі маці для дзіцяці, што павінна з’явіцца ў сям’і, і за два тыдні да яго нараджэння клалі ў ложкач – каб сагрэла пасцельку. Падчас родаў з гэтай лялькай бацька немаўляці рытуальна сядзеў на кашы з курынымі яйкамі (яйка – мікрамадэль Сусвету) ды імітаваў стогны і крык парадзіхі, прывабліваючы да сябе розных нячысціцаў – цёмныя энергіі, што могуць накінуцца на малечу. Бацька звяртаўся да лялькі са словамі замовы: *“Ночачка-матачка, беражы маё дзіцятачка, з вечара да ранку, з ранку да світанку і на ўсё жыццё”*. Назва лялькі паходзіць ад слова куватца, плакаць. “Куватка (куватца,плакаць)-ы,м., ж. 1.Той,хто многа і часта плача”. Куватку спальвалі па заканчэнні ахоўна-ачышчальных сарака дзён, а на змену Куватцы рабілі **Спавівачку**. “Спавівачка (спавіваць)-аю,-аеш 1.Заварочваць у пялюшкі. 2.Доўгая вузкая палоска тканіны, якой спавіваюць маленькіх дзяцей”[6, с.401]. Лялек звычайна падвешвалі над люлькай немаўляці, каб адганялі ліхую сілу. (Дзеці да чатырох гадоў гуляліся толькі з цёплымі цацкамі – з тканіны, дрэва і травы – каб не застыла душа).

Калі рабілі Спавівачку, стужачку або нітку перакрываўвалі няцотную колькасць разоў і адкусвалі акурат “на пупе”, падобна да адкусвання павітухай пупавіны і прамаўлялі замову ад сурокаў: *Урокі, урокі, .../ Забывайце сцежкі-дарожкі/ Да нашай хацінкі-старожкі./ Нашу (імя) не чапайце,/ Лепш у полі вы гуляйце”*. Лялька аберагае дзіця ад сурокаў да Хросту, потым ператвараецца ў гульнёвую, а калі не распадаецца, яе захоўваюць разам з хрышчэльнай кашуляй.

Лялькі**Начніцы** рабілі для маленькага дзіцяці, якое часта прачыналася па начах.“Начніцы(ноч)-мн.Дземаны ночы, якія нападалі на нехрышчоных або нованароджаных дзяцей”[7,с.311]. Яшчэ на пачатку мінулага стагоддзя ў некаторых мясцінах Гарадзеншчыны маладыя маці выраблялі са зношанай вопраткі тры або сем лялек Начніц і выстаўлялі іх на акно пад месячнае святло, каб немаўля не плакала па начах, калі на яго нападалі міфічныя крыксы-начніцы. Пры гэтым прамаўлялася замова: *“Гуляйце з лялькамі, а не чапайце майго дзіцяці”*. У ляльках Начніцы пазнаюць саміх сябе і засяляюцца ў іх замест дзіцяці. Таксама Начніц вешалі над калыскай гронкай абавязкова няцотнай колькасці. Здароўе немаўляці – галоўны клопат для бацькоў,і таму нашы продкі выпрацавалі розныя формы звароту да начніц, тут і зварот да начніц, і просьба, і грозьбы, і дыялог з начніцамі. *“Начнічышча, шашнічышча, я ж вас не звала, не запрашала, тут вам ні ласкі, ні ўвагі”, “Начніцы-сястрыцы, забярыце крыклівіцы”, “Зорачкі-зарніцы, месяцавыя сястрычкі, вазьміце ў (імя) крыксы і начнікі”, “Ідзіце туды, дзе пеўні не пяюць, дзе сабакі не брэшуць”*.

У хаце над печчу прымацоўвалі лялек, якіх называлі **Ліхаманкамі або Трасавіцамі**. “Ліхаманкі,-і,дав.,месн.-нцы.ж. 1.Прастуда, трасца, малярыя, хваравіты стан, які суправаджаецца гарачкай і дрыготкай” [6, с.59]. Нашы продкі так называлі духаў хвароб, яны ўяўляліся ў вобразе жанчын – сясцёр-трасавіц. Выраблялі іх лікам дванаццаць. Старэйшая сястра – **Ліхаманка Кумоха**. У народзе лічылі, што пазагаду Кумохі сёстры нападаюць на аслабленага чалавека. Пранікаюць яны ў хаты праз комін, і засце-

рагчыся ад іх можна толькі замовамі. Менавіта па гэтаму выраб лялек суправаджаўся замовай, якую звычайна гаварыла самая старэйшая жанчына ў хаце або спецыяльна запрошаная варажбітка: *“Гасподзь Езус Хрысце, Сыне Божы, пашкадуў мяне, раба божага (імя) (сорок разоў). Засцеражы, Гасподзь, ад дванаццаці кумох, ад урадзівых дачок, худых, босых, нагіх” (трынаццаць разоў)*”.

Цудатворная сіла замовы лічылася дзейнічаючай, калі на працягу працэсу вырабу лялек варажэя ні разу не збілася з рытму і на апошнім слове завязвала на ляльцы апошні вузельчык. Лічылася, што, убачыўшы ляльку, сястрыца-трасавіца пазнае сябе і ўсёліцца ў яе замест чалавека. Замоўленых лялек захоўвалі да царкоўнага свята Прасвятой Багародзіцы. Перад святам іх спальвалі.

Як мы даведаліся, раней свае беды і крыўды ўжо змалку можна было расказаць ляльцы **Суцешніцы**, і яна пашкадуе і дапаможа. Ляльку робяць абавязкова з матчынага падолу і захоўваюць у хаце да тае пары, пакуль яна не зносіцца ўшэнт і не распадзецца на першаэлементы. “Суцешніца(суцяшаць)-а,мн. 1.Супакоіць чым-небудзь радасным, палегчыць каго-небудзь у горы, у цяжкім становішчы. 2.Той, хто дае супакоенне, палёжку суцяшэння. 4.Спачуваннем, угаворамі аблегчыць чыё-небудзь гора, перажыванне [7,с. 399-400]. Як мы бачым з тлумачэння слова, да суцешніцы можна было звярнуцца з замовай “На збаўленне ад тугі”: *“Як етаму хвасту ад воўка не аставаць, так таскі да сэрца не дапускаць”*, “Ад гора”: *“Міма трох дарог, міма рэчанькі, міма горачкі пайдзі маё горачка, ізыйдзі”*. Суцешніцу часам дзяўчына пасля вяселля, пераяжджаючы ў дом мужа, брала з сабой – дзеля лягчэйшай адаптацыі ў новых умовах.

А лялька**Жаданніца** была вельмі папулярная даўней. “Жаданніца(жадаць)-а,ю,-е-аш,ае ж.1. Народная лялька абярэг, зробленая сваімі рукамі. 2.Такі, да якога імкнуцца, якога чакаюць, хочуць”[6, с.247]. Лялька лічылася толькі жаночым абярэгам і старанна хавалася ад мужчынскага позірку. Часцей за ўсё яе стваралі толькі ў дзяцінстве, захоўваючы ўсё жыццё. Ёй адкрывалі самыя запаветныя жаданні, просячы пра іх выкананне. Для гэтага ёй прывязвалі новую стужачку або пацерку, падносілі да люстэрка і казалі: “Глядзі, якая ты прыгажуня. А за падаруначакмаёжаданневыканай, калі ласка”. Адпаведна, чымбольшпацерак і стужачакбыло на лялечцы, тыммацнейянастанавілася. Да Жаданніцы звярталіся з замовамі: “Каб ніхто не пакараў”, “Каб з’явіўся жаніх”.

Як мы даведаліся, **Берагіня** – адна з найстаражытнейшых лялек-абярэгаў. “Берагіня(аберагаць)-а,ж.1.Беражліва адносіцца да маёмасці. 2.Клапатліва ахоўваць каго-небудзь, што-небудзь, засцерагаць ад чаго-небудзь” [6, с.35]. Берагіня – захавальніца сямейнага шчасця, дабрабыту. Звычайна яе вешалі над уваходнымі дзвярамі, каб не даць злу прайсці ў хату. Адметным знакам гэтай лялькі з’яўляюцца яе вялікія грудзі, як знак мацярынства, урадлівасці, дастатку.Таксама яна дапамагае жанчынам пры родах, таму спавівальныя бабкі часта прасілі прынесці з сабой Берагіню. Спавівальныя бабкі, па нашым меркаванні, трымаючы ў руках ляльку Берагіню прамаўлялі замову “На добрыя роды”, дзе звярталіся да святых з просьбай: *“Гара, разайдзіся, камень, раскаціся, жалеза, растапіся, шкло, разбіся, вада, разліся, дубок, развейся, маладзенец-маладзенька, на гэты свет з’явіцеся”*. Раней яе дарылі сваім блізкім на ўваходзіны, дзень нараджэння і нават вяселле.

Для таго, каб у хату заўсёды прыходзілі добрыя і радасныя навіны, рабіліся лялькі **Званкі** і развешваліся па некалькі штучак адразу. Званкі – гэта значыць несці нейкую вестку, шум, звон. Лічылі, што Званкі адганяюць хваробы. Развесіўшы лялек па хаце, падыходзілі да дзвярэй і прамаўлялі замову: *“Кругом нашага двара – касцяная сцяна, агняная рака – нікаму ні прайсці, ні пераехаць і ў дом не ўвайсці. Амін”*.Некалі гэтыя лялечкі абавязкова прывязвалі да дугі ва ўсіх святочных упражках.

Самая важная каштоўнасць для чалавека – гэта сям’я, яе дабрабыт і шчасце, і таму стваралі абярэг-ляльку **«На шчасце»**. “Шчасце -я, н. 1. Пачуццё і стан поўнага, вышэйшага задавальнення. 2.Поспех” [8, с.205]. У гэтай лялькі доўгая каса са льну. Лічылася, што чым яна даўжэйшая, тым больш шчасця.Каса сімвалізуе жаночы пачатак, сувязь з космасам (валасы – антэны), памяць роду, доўгае жыццё (а трошкі прыўзнятая ўверх каса – знак новых дасягненняў і поспехаў).Пры вырабе лялькі жанчына гаварыла замову “На добрае жыццё (каханне, шчасце)”: *“Зыходзіць сонейка Васіллі, усходзіць мясячка Гаўрыла, штоб мы жылі, весяліліся і добра гаварылі, старыя і дзеткі малыя неспіць з вясёлаю ласкаю. Прыгорнемся адно к аднаму, як дзіця к грудзям, штоб было дзіва падругам і усім людзям”*.

У традыцыйнай культуры беларусаў адзначаюцца асаблівыя месцы энергетычнага ачышчэння жылля. Таму раней гаспадыні заўжды трымалі на покуці ачышчальную ляльку. Падчас разладаў, сварак у сям’і, гаспадыня, застаўшыся адна ў хаце, менавіта да яе звярталася па дапамогу – адчыняла ўсе вокны і, нібыта невялічкім венічкам, “вымятала” лялечкай энергетычны бруд. Дзеля пазбаўлення ад цяжкай хваробы рабілі лекавыя лялькі, якія напаўнялі састрыжанымі жаночымі валасамі – валасамі здаровай маці для выздараўлення дзіцяці – і падкладалі пад падушку хворае звярталіся з просьбай да Госпада Бога і святой Багародзіцы: *“Прашу Госпада Бога і святую Багародзіцу. Я ж вас запрашаю, хлеб-соль пасылаю. Хлеб-соль прыміце, а (імя хворага) здароўе пашліце. Трэцім разам прашу Госпада Бога, усіх жывых і мёртвых і ўсіх ангелаў прыпадобных. Я ж вас упрашаю і хлеб-соль пасылаю. Хлеб-соль прыміце, а (імя хворага) здароўе пашліце”*.

Роллю ачышчальніцы выконвала лялька Скарбонка-траўніца.

“Траўніца-а, ж. 1. Чалавек, які займаецца зборам лясных траў, ведае спосабы іх прымянення” [7, с.159]. У Скарбонках-траўніцах, якія засцерагаюць хату ад усякіх хвароб, раз у два гады трэба змяняць гаючую траву. Калі хтосьці хварэў, то мяшэчак церлі пальцамі, праходзячы з ім па ўсёй хаце, а потым скарбонку клалі да хворага ў ложка або ставілі ля ложка, каб травяны пах адганяў ад яго злых духаў хваробы.

Ачышчальныя лялькі “знаходзілі” сабе кут на мяжы прасторы прыроднай і культурнай (комін, вокны, куты сцен).

Пры размове са сталымі жыхаркамі нашага мікрараёна нас здзівіла, што рабілася аберагальная лялечка **Гаспадар**.

“Гаспадар – 5. Кіраўнік дома, сям’і, гаспадаркі [8, с.186].

Напрыклад, калі муж надоўга з’язджаў, то замест яго рабілася аберагальная лялька гаспадара і саджалася на ганаровае месца ў хаце. З адсутным “будаўвайся” кантакт праз ляльку. Нарыклад, жанчына, выправіўшы мужа ў доўгачасовую службу, рабіла ляльку, апранала яе ў мужаву вопратку і штодня размаўляла з лялькай, быццам з самім гаспадаром, раілася, расказвала пра розныя турботы. Гэтак жа камунікаваўся род з юнаком, якога забіралі ў войска. Ляльку прымацоўвалі звонку да дзвярэй і, наладжваючы з ёю размову, назіралі за ляльчынымі “паводзінамі”: здаралася, лялька паварочвалася да людзей іншым бокам, і гэта азначала, што з хлопцам адбываліся нейкія нягоды і ён меў пільную патрэбу энергетычнай падмогі, тады маці ці бабуля звярталася да святых з просьбай: *“Памолімся Госпаду Богу, апосталу святому, кіеўскаму памочніку, Пятру і Паўлу за здароўе (імя). Памагі, Гасподзь, сам Гасподзь, памілуй, ваенную службу яму адслужыці, і на на сваю родзіну яму вараціцца, і з атцом і з мацяраю яму павідацца. Спасі, Гасподзь, ад мяча і агня, ад вострае саблі, ад пулі-зладзейкі. Амін”*. Лялек-замышчальніц знішчалі пасля вяртання дамоў чалавека, якога яны замынялі.

Лічым, што ў выніку даследавання наша гіпотэза пацвердзілася, бо ў словах замоў і назвах лялек закладзены жыццёвы вопыт, назіральнасць, мудрасць продкаў, каб абараніць сябе і выжыць. Прасачыўшы сувязь назвы абярэжнай лялькі і адпаведнасць яе тэксту замовы, мы прыйшлі да высновы, што славянскія лялькі-абярэгі і замовы гэта велізарны своеасаблівы свет фантазіі і майстэрства нашых продкаў. Мы высветлілі, што місія лялек куды больш шырокая, чым забаўка. Старадаўні чалавек ва ўсялякім узросце і з розным сацыяльным статусам часта “давяраў” ляльцы і замове вырашэнне нейкіх праблем або спаўненне планаў і мар.

СПІС ВЫКАРЫСТАНЫХ КРЫНІЦ:

1. Голдовский, Б. П. Куклы: энциклопедия / Б. П. Голдовский. – М.: Время, 2004. – 495 с.
2. Замовы / АН БССР, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору; уклад., сістэм., тэкстаў, уступ. арт. і камент. Г. А. Барташэвіча; рэд. кал.: А. С. Фядосік [і інш.]. – Мінск: Навука і тэхніка, 1992. – 597 с.
3. Замовы / уклад.: У. А. Васілевіч, Л. М. Салавей; уступ. арт.: Л. М. Салавей. – Мінск: Беларусь, 2009. – 519 с.
4. Котович, О. В. Белорусская свадьба в пространстве традиционной культуры / О. В. Котович, Я. Крук. – Минск: Адукацыя і выхаванне, 2012. – 847 с.
5. Народная культура Беларуси: энциклопедический справочник / падагульняў рэд. В. С. Цітова. – Мінск: Беларуская энциклопедыя, 2002. – 431 с.

6. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы. Т. 2. Г–К / рэд. тома А. Я. Баханькоў. – Мінск: Гал. рэд. Беларус. Сав. Энцыклапедыі, 1978. – 768 с.
7. Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы: больш за 65000 слоў / пад рэд. М. Р. Судніка і М. Н. Крыўко. – Мінск: “Беларуская Энцыклапедыя” імя Петруся Броўкі, 1996. – 783 с.
8. Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы: больш за 65000 слоў / укл.: І. Л. Капылоў [і інш.]; пад рэд. І. Л. Капылова. – Мінск: Беларуская Энцыклапедыя імя Петруся Броўкі, 2016. – 968 с.
9. Этымалагічны слоўнік беларускай мовы / НАН Беларусі, Інстытут мовазнаўства імя Я. Коласа: Т. 9: П / уклад. І. І. Лучыц-Федарэц, Я. В. Волкава, І. У. Кур’ян [і інш.]; рэд. Г. А. Цыхун. – Мінск: Беларуская навука, 2004. – 368 с.
10. Янкоўскі, Ф. М. Сучасная беларуская літаратурная мова / Ф. М. Янкоўскі. – Мінск: Вышэйшая школа, 1984. – 176 с.

L.I. GERMANISHKO, V.V. NANKEVICH

SPELL AND DOLL-WARD IN ANCESTORS' LIFE AND CONSCIOUSNESS

State educational establishment “Secondary School № 35 named after N.A. Volkov, Grodno”

Scientific supervisor – I.I. Pochebyt

Summary. The connection of spell and patchwork doll-ward in Belarusian people's life as a means of protection against all negative things is considered in the article. The explanation to the names of the dolls and their accordance to the spell's text is given here. A collection of patchwork doll-wards from a museum room “Belarusian Period House” is the basis of the article.

ЧАРНЯЎСКАЯ К.В.

ХЛЕБ У ТРАДЫЦЫЙНАЙ БЕЛАРУСКАЙ КУЛЬТУРЫ

ДУА «Сярэдняя школа № 38 г. Гродна»

Навуковы кіраўнік – Рыбакова А.І., настаўнік беларускай мовы і літаратуры

Анатацыя. У артыкуле ўзнімаецца важная праблема – адносін сучаснага чалавека да хлеба. Дадзеная работа накіравана на выхаванне ў дзяцей дашкольнага і школьнага ўзросту беражлівых адносін да хлеба як святыні народа. Артыкул адрасаваны вучням, настаўнікам, выкладчыкам, выхавацелям.

Сёння, як і ўчора, і як будзе заўтра, і кожны дзень у нашым доме пачынаецца з сямейнага сняданку, з хлеба на стала. Я дакранаюся да кавалачка хлеба, і ў маёй душы нешта ўспыхвае, у сэрца ўдае пшчотным штуршком. І я быццам чую: “Я дам табе сілу, я ўмацую тваё здароўе, я буду з табой у радасці і горы. Ты толькі беражы мяне! Гэта ж зусім няцяжка.” А як жа навучыцца шанаваць хлеб? У нас нярэдка назіраеш карціну: кінуты хлеб, патапаная ў брудзе луста, булчкі ў смеццязборніку.

“Хлеб – усяму галава” – прыказка, вядомая кожнаму з дзяцінства. Здаўна ў славянскіх народаў існаваў звычай: людзі, якія надламлі хлеб, робяцца сябрамі на ўсё жыццё. Змяняецца жыццё, пераацэньваюцца каштоўнасці, а хлеб застаецца самай вялікай каштоўнасцю. Сапраўды, хлеб мае вялікае значэнне ў жыцці людзей. Да яго здаўна ставіліся з павагай, шанавалі і ахоўвалі. Катэгарычна забараняліся любыя гульні з хлебам, а калі кавалак падаў, напрыклад, на падлогу, то яго трэба было хуценька падняць, пацалаваць, папрасіць прабачэння і з’есці. А колькі выдатных радкоў склаў народ пра хлеб! Пачынаючы ад жамчужын вуснай народнай творчасці і заканчваючы творами класікаў. А сёння замест таго, каб заняць ганаровае месца на нашым стала, хлеб “цярушыцца на дол”, валяецца на сметніку, у брудзе. Спрадвечная павага і пашана да хлеба змяніліся безгаспадарлівасцю. А хлеб – гэта жыццё.

Як часта мы задумваемся пра хлеб? Што значыць хлеб для чалавека? Ці гэта толькі ежа? Адказы на гэтыя пытанні мы знойдзем у вуснай народнай творчасці.

Жыта – самае галоўнае збожжа, бо з яго мы маем хлеб, а хлеб – бацька, хлебам жывуць людзі. Цікава пра ўзнікненне хлеба расказваюць міфы.

Калі Бог стварыў чалавека, дык доўгі час хлеба не было: людзі елі рознае карэнне. Больш за ўсіх галадалі сабакі. Таму яны, узняўшы свае морды ўверх, страшна завывілі, просячы ў Бога хлеба. Бог пачуў іх просьбу і кінуў ім з неба адзін жытні колас. Але сабак было многа, дык адзін колас не мог накарміць іх усіх. Сабакі пачалі адбіраць колас адзін у аднаго, рваць яго ў розныя бакі. Разарвалі той колас сабакі на шматкі; зерне рассыпалася, і яны затапталі яго лапамі ў зямлю. На другі год ад аднаго коласа пайшоў такі багаты ўраджай, што людзі намалацілі цэлую бочку жыта. І з таго часу сталі разводзіць хлеб, такім чынам, усё пачалося з сабак. Так расказвае адзін міф. А вось, што апавядае другі.

На пачатку ўсе хлебныя расліны – жыта, ячмень, пшаніца мелі колас у даўжыню ўсяго сцябла, ад макушкі да зямлі, і такі цяжкі, што некалькі каласоў толькі і мог падняць чалавек адной рукой.

Выйшлі неяк жанчыны жаць ды сталі наракаць на Бога, што ён даў жыта з такімі каласамі, цяжкімі, нязручнымі.

Бог, пачуўшы такія нараканні, вырашыў атрэсці ўсе каласы і пакінуць адны сцябліны. У той час, калі ён гэта рабіў, у полі знаходзіўся сабака. Зразумеўшы, што калі Бог атрэсе ўвесь колас, то хлеба зусім не будзе, ён жаласна завывіў, просячы Бога пакінуць хоць нейкую частку коласа на іх сабачую долю. Бог пачуў гэта і злітаваўся, ачысціў не ўвесь колас, пакінуў зерне на версе сцябла столькі, як ён і цяпер расце. Таму людзі ядуць не сваю долю хлеба, а сабачую.

Калі жнуць беларусы жыта, у канцы поля, на мяжы, пакідаюць невялічкае недажатае месца звярам. Бо калі не было на гэтым Свеце жыта, то звяры пачалі прасіць Бога чаго есці, а Бог ім кінуў жытні колас. З таго часу і з’явіўся хлеб.

За многія стагоддзі выпрацаваліся пэўныя адносіны да хлеба. З ім звязаны шэраг народных прыкмет і павер’яў. Лічылася вялікім грахам кінуць на падлогу крошку хлеба. Крышыць хлеб таксама забаранялася: хто так зробіць, той ніколі не будзе мець хлеба. Па хлебу прадказвалі лёс членаў сям’і. Калі бохан у печы разваліцца на дзве паловы, гэта не на дабро: у тым жа годзе памрэ гаспадар або гаспадыня. Калі ў мякішы здарыцца верты-

кальная трэшчына – гэта прадказвае блізкі раздзел сям’і, а калі гарызантальная – то або дачка пойдзе замуж, або сын пойдзе ў прымы. Пры выпечцы хлеба на першай зробленай з цеста булцы рукой рабілі крыж, а елі гэтую булку заўсёды апошняй. Непажадана было пачынаць новую булку хлеба вечарам, бо лічылася, што ў такім выпадку прападзе багацце. Згодна з народным звычаем, нельга было цэлы хлеб ламаць рукамі, а неабходна яго перахрысціць і рэзаць нажом, бо Бог пакарае і пакіне без хлеба. Нарэзаны хлеб прынята было з’ядаць увесь. Калі хлебныя недаедкі ўсё ж заставаліся, іх збіралі ў міску ці сіта, ніколі не выкідвалі: выкарыстоўвалі для вырабу квасу ці ахвяравалі жабракам.

Верылі, што кавалак хлеба, пададзены ў якасці міласціны, можа выратаваць на Божым судзе. Існуе такая легенда: памірае заможны чалавек. І чорт прынёс такі стос папраў з рознымі грахамі, палажыў на вагі, а анёл не мае чаго класці, так пасмутнеў і стаіць сабе ў куточку. Нарэшце прыпомніў і кажа: тада і тады ён падаў жабраку булку хлеба. Узяў анёл тую булку, паклаў на вагі, так яны ўсе паперы чорта пераважылі, і той чалавек застаўся святым.

Пачціваць да хлеба патрабавала есці яго нават чэрствым і цвілым, быццам бы тады чалавек не будзе баяцца гому, не патоне, не зведае галечы і дажыве да старасці. Лічылася, што моц, здароўе залежаць ад адносін да хлеба. Не дазвалялася, каб адзін чалавек даядаў хлеб за іншым: забярэш яго шчасце і моц. У дарогу хлеб бралі не толькі дзеля наедку: ён гарантаваў вандроўніку бяспеку. Важную ролю ён адыгрываў падчас выбару месца пад будаўніцтва новай хаты: месца лічылася добрым, калі хлеб, пакладзены па чатырох баках свету, праз ноч заставаўся некранутым. Бохан хлеба насілі ў якасці падарунка да святых камянёў і крыніц. Крошкі хлеба кідалі ў вадаёмы, каб не патапілася жывёла. Верылі, што калі абнесці хлебам вакол будынка, які гарыць, то агонь не будзе далей распаўсюджвацца. Гэты звычай, між іншым, захаваўся да нашых дзён. У час пажару ў вёсках абносяць хлебам месца, якое гарыць, каб не даць агню распаўсюдзіцца. [3, с. 22].

Выпякалі хлеб з квашанага цеста. Гэта была вельмі адказная справа. Гаспадыня звечара рашчыняла хлеб – разводзіла цёплай вадой у дубовай дзяжы закваску, ставіла ў цёплае месца, а раніцай дасыпала мукі і добра вымешвала цеста. Звычайна хлеб пяклі раз на тыдзень – 5-8 вялікіх боханаў. Хлеб саджалі ў печ драўлянай лапатай, папярэдне паклаўшы на яе кляновае, дубовае, капуснае лісце. Кожны бохан акуратна ссоўвалі разам з лісцем на ачышчаную чарэнь і засланялі печ. Прыгатаванне хлеба лічылася свяшчэнным дзеіствам. Дастаўшы хлеб з печы, клалі яго на ручнік, пырскалі бохан вадой, каб скарынка была мякчэйшая. Нельга было класці яго выпуклым бокам уніз – лічылася, што ўлетку так каласы палягуць.

Заўсёды хлеб шанавалі – гэта сімвал нашага дабрабыту, гасціннасці. Адмовіцца ад хлеба з соллю лічылася надзвычай непрыстойным. Сам факт такога пачастунка з’яўляўся знакам асаблівай прыязнасці і даверу. Лічылася, што калі накарміць хлебам з соллю ворага, то ён стане сябрам. Выраз “ты забыў мой хлеб ды соль” лічыўся самым вялікім папрокам няўдзячнаму чалавеку.

Хлеб выкарыстоўваўся ў шматлікіх сямейных і каляндарных абрадах, выступаў сімвалам багацця, спрыяння, дабрабыту. Пра хлеб казалі, што гэта “дар Божы”, да якога патрабавалася адпаведнае стаўленне. Хлеб выкарыстоўваўся на ўсіх этапах вясельнага абраду. У беларусаў каравай і да нашых дзён з’яўляецца абавязковым на вясельнай цырымоніі. Звычайна ён меў круглую форму, зверху быў упрыгожаны фігуркамі птушак, жывёл, чалавечкаў з цеста. Маладую бацька бласлаўляў спярша абразом, а потым хлебам і соллю. Маладыя, збіраючыся да вянца, становіліся на вазы, а бацька маладой абыходзіў іх з булкай хлеба [3, с.227-228].

Перад тым, як засылаць сватоў, клалі на ноч на двары кавалак хлеба. Калі ён заставаўся цэлым – гэта прадвешчала ўдалае сватанне, калі пагрызены мышамі – лепш адкласці паход да дзяўчыны. У канцы вяселля хросныя дзялілі каравай, раздавалі ўсім гасцям, дзякуючы за прысутнасць. Разам з кавалачкам каравая маладыя падзяляюцца сваім шчасцем з усімі роднымі. Нельга, каб вясельны каравай заставаўся і чарствеў, каб не схуднелі пачуцці маладых.

Абрады провадаў у войска таксама адносяцца да сямейных. Галоўнай мэтай провадаў было вяртанне хлопца дадому жывым і здаровым. Для гэтага на Міншчыне навабранец пасля развітальнай вячэры здымаў з сябе кашулю, у якую маці загортвала бохан хлеба. Кашулю з хлебам захоўвалі ў хаце, пакуль сын не вяртаўся з войска. Кашуля сімвалічна замяшчала самога хлопца, захоўвала яго долю, што ўвасабляла-

ся ў хлеб. Хлеб, зерне і грошы клалі ў ваду для першага купання дзіцяці, каб яму ў жыцці былі доля і багацце.

Хлеб выкарыстоўваўся ў абрадах падчас некаторых каляндарных святаў. Хлеб, спечаны з мукі, змолатай на вадзяным млыне на Купалле, не даваў чалавеку патануць на працягу года. На день святаго Юр'я (6 мая) – заступніка жывёлы і гаспадаркі, хлебам абносілі статак, каб каровы пладзіліся і не гінулі ад ваўкоў. У гэты ж дзень гаспадар з хлебам абыходзіў свае палеткі. Ён выходзіў на ніву з загорнутым у абрус караваем, спечаным напярэдадні, клаў хлеб у руць, і калі ён хаваўся ў жыце, казалі, што ў гэтым годзе яно будзе ўдалае. Бохан потым дзяліўся паміж сямейнікамі [1, с. 444].

На Агату (18 лютага) прыносілі ў царкву асвятчаць хлеб з дробачкамі солі: лічылася, што ён дапаможа карове “каб сурокаў не баялася”, яго чаплялі на рогі. На Варвару (17 снежня), каб лепш пладзілася жывёла пякліся пірагі з макам, або ляпілі з пшанічнага цеста галовы, рогі, ногі, вушы і кармілі спечаным жывёлу. Каравай або пірог заўсёды быў традыцыйным атрыбутам на зажынках (пачатку жніва) і дажынках (завяршэнні жніва) беларусаў. На Блажавешчанне (7 красавіка) на Беларусі, чакаючы прылёту буслоў, выпякалі пірагі ў выглядзе бусліных лап [1, с. 420; 2, с. 31].

На свята Пакрова (14 кастрычніка) на Беларусі гаспадар ці гаспадыня абыходзілі з хлебам свае гаспадарчыя пабудовы, прыкладаючы яго да кожнай страхі, каб буры іх не разбуралі [1, с. 481].

Сярэдзіна Вялікага посту звалася ў народзе Серадапосце, Хрэсцы. Па розных кутках Беларусі гаспадыні ў гэты час выпякалі з цеста крыжы (хрэшчыкі). Іх хавалі пад абразамі, дзе яны ляжалі на працягу года і выкарыстоўваліся членамі сям'і пры розных выпадках: на пачатку гаспадарчых работ – зажынках, у час навальніцы або граду, пры пажары. Верылі, што “хрэшчыкі” засцерагаюць людзей ад усяго ліхога. Іх давалі дзецям, каб іх абыходзілі хваробы [1, с. 421].

Ёсць у нашым календары адмысловае свята – Хлебны Спас: “Спас – досыць хлеба ў нас”. Хлебны Спас святкуецца 29 жніўня. На Хлебны Спас выпякалі хлеб толькі з мукі новага ўраджаю і частавалі “божых людзей” – бедных, хворых.

Жніво, як і сяўба – святая справа, таму даўней пачаць яго даручалі самай паважанай жанчыне. Яна ўмывалася, апранала чыстую сарочку і святочную адзежу, брала з сабою хлеб, сыр, грамнічную свечку, вярбу і серп, які абгортвала святочным зеллем. Упоўдзень яна ішла на поле, дзе расце жыта, заходзіла ў яго на два-тры крокі ад дарогі, перахрысціўшыся ды памаліўшыся, нажынала два ахапкі і клала на зямлю крыж-накрыж. Потым яна ела хлеб, соль, сыр і, нажаўшы маленькі снопік, несла яго дахаты і ставіла на покуці пад абразамі.

Прыказкі і прымаўкі раскрываюць духоўную веліч працоўных, іх жыццёвы вопыт і мудрасць. Для селяніна важней за ўсё быў хлеб. Аб гэтым сведчаць многія прыказкі і прымаўкі. Па колькасці прыказкі і прымаўкі пра хлеб пераважаюць усе іншыя, прысвечаныя харчаванню.

Хлеб у беларускіх прыказках і прымаўках выступае ў наступных значэннях:

а) як сінонім слова “ежа”, што падцвярджаецца і словамі малітвы “хлеб наш надзённы дай нам на сёння”, а таксама такімі прыказкамі: “Пазычаны хлеб еш ды аглядайся”, “Калі хлеб у возе, то няма бяды ў дарозе”, “Без працы няма чаго хлеба шукаці”, “З музыкі хлеб невялікі, а з гулянкi ніякі”, “Трэба рана ўстаць, каб хлеба прычакаць”, “Калі гаспадар ў гнаі ходзіць, тады ў яго хлеб родзіць”.

б) хлеб – сімвал жыцця, магутнасці, існавання. Хлеб як сімвал жыцця фігуруе ў духоўных уяўленнях многіх народаў, ён прыраўноўваўся да сонца і перадаваўся ў выявах кружком з кропкай у цэнтры: “Хлеб – усяму галава”, “Хлеб над усім пануе”, “Не той багаты, хто мае срэбра і злата, а той багаты, хто мае хлеб”, “Хлеб будзе, дык і ўсё будзе”, “Без золата пражывеш, а без хлеба – не.”

в) хлеб як “звычайная”, “простая”, “даступная” ежа для беларускага селяніна разам з вадой у параўнанні з сырам, маслам, якія лічыліся недаступнымі: “Хлеб ды вада – батрацкая яда”, “Ядзім хлеб траякі: чорны, белы і ніякі”, “Хлеб і вада – няма галада”, “Без солі не смачна, а без хлеба не сытна”.

Захаваўся шэраг цікавых прыказак, у якіх ён звязваецца з сямейнікамі:

“Хлеб не зяць – паглядзяць ды з'ядзяць”.

“Хлеб не нявеста: як спячэцца, так і з'есца”

“Хлеб не свякроў, з'ядзім да Пакроў”.

“Хлеб не маці, не будзе касцей аб'ядаці”.

Уявіць наша жыццё без хлеба, без смачнай буханкі на стала проста немагчыма. Хлеб патрэбен усім, але адносімся мы да яго па-рознаму. Адзін чалавек кажа проста: “Хлеб”. А другі ласкава вымаўляе “Хлебушак”. І адразу становіцца зразумела, хто з іх ведае сапраўдную цану хлеба. Людзі, якія перажылі галодныя годы вайны, умеюць цаніць хлеб. Ім прыходзілася берагчы кожную крошку. І гэтыя крохі дапамагалі выжыць ім у той суровы час. Таму і цяпер яны так трапятліва адносяцца да хлеба.

На жаль, у нашага пакалення зусім іншыя адносіны да хлеба. Але павінна быць сорамна за тое, што кавалачкі хлеба, якія не з’елі, мы проста выкідаем.

Адна старажытная легенда расказвае, што аднойчы вандроўнік упусціў крошку хлеба ў пустыні. Ён спыніў свой караван і пачаў яе шукаць. Таму што хлеб таптаць нельга. Ды хіба знойдзеш яе ў пяску? Справа набліжалася да ночы. Вандроўнік пазначыў месца, уваткнуўшы свой посах. На світанні ён вярнуўся, каб знайсці хлеб. А яго посах стаў залатым. Вандроўнік атрымаў узнагароду за свае беражлівыя адносіны да хлеба. Гэта прыгожая казка вучыць нас, што хлеб – гэта бяскэнны дар. Беражыце яго!

СПІС ВЫКАРЫСТАНЫХ КРЫНІЦ:

1. Беларусы. Т. 10. Славянскія этнакультурныя традыцыі / І.У. Чаквін [і інш.]; рэкал.: І.У. Чаквін [і інш.]; НАН Беларусі, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору імя Кандрата Крапівы. – Мінск: Беларус. навука, 2007. – 514 с.
2. Коваль, У.І. Беларускія народныя святы і звычаі / У.І. Коваль, В.С. Новак. – Гомель: Беларускае Агенцтва навукова-тэхнічнай і дзелавой інфармацыі, 1993. – 88 с.
3. Крук, І. Каравай / І. Крук // Беларуская міфалогія: энцыклапед. Слоўнік / склад. І. Клімковіч. – 2-е выд., дап. – Мінск: Беларусь, 2006. – С. 227-228.
4. Лепешаў, І. Я. Слоўнік беларускіх прыказак / І. Я. Лепешаў. – Мінск: Бел. навука, 2002. – 511 с.
5. Лепешаў, І. Я. Прыказкі як моўныя адзінкі і іх стылістычнае выкарыстанне / І. Я. Лепешаў. Гродна, 1995.
6. Ліцвінка В. Д. Святы і абрады беларусаў. – Мн., 1997.

Y. CHERNYAVSKAYA

«BREAD IN TRADITIONAL BELARUSIAN CULTURE»

SEI “Secondary school № 38 of Grodno”

Scientific Supervisor – Alena Rybakova, the teacher of the Belarusian Language and Literature

Summary. The article raises the problem of the relationship of modern man to bread. This work is aimed at raising preschool and school-age children with respect for bread as the shrine of the people. The article is addressed to students, teachers, teachers, educators.

ШИМАНСКИЙ А.А.

ТРАДИЦИЯ ДЕРЕВЯННОГО АРХИТЕКТУРНОГО ДЕКОРА В ЖАБИНКОВСКОМ РАЙОНЕ

Государственное учреждение образования «Средняя школа №3 г. Жабинки»

Научный руководитель – Середа А. С., учитель истории и обществоведения

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию особенностей деревянного архитектурного декора. Актуальность исследования вызвана проблемой сохранности деревянного декора как культурного наследия народа. Статья затрагивает проблемы региональных особенностей, распространения, сохранения, а также прикладного использования народного декора в современных реалиях.

Во все времена памятники архитектуры притягивали человека своим трудноловимым, неповторимым разнообразием. Особую роль в придании любому зданию своей собственной неповторимости принадлежит декору. Декор (происходит от лат. decore – приличие, пристойность, совместимость) – совокупность элементов, составляющих внешнее оформление архитектурного сооружения или его интерьеров.

Однако из-за урбанизации, широкого развития массового общества, цивилизация теряет многие плоды народной культуры – это приводит к обеднению культуры, вытеснению культурной неповторимости и своеобразия монотонными, уныло-предсказуемыми конструкциями. Александр Иванович Локотко – известный белорусский архитектор, искусствовед и историк, отмечал, что количество резного деревянного декора на белорусских землях уменьшается по мере движения с востока на запад [1, с. 276].

Организованные экспедиции в 2018 году изучили архитектуру города и района для изучения деревянного декора.

Объектом исследования являются образцы резного деревянного декора архитектуры г. Жабинки и Жабинковского района.

Предмет работы особенности деревянного архитектурного декора и его распространённость.

Источниками исследования являются сооружения, украшенные деревянным архитектурным декором: дома (деревянные, каменные) и разнообразные детали их внешнего оформления.

Цель работы – изучение резного деревянного архитектурного декора г. Жабинки и Жабинковского района.

Задачи работы:

- 1) поиск образцов, выявление мест расположения образцов,
- 2) выявление состояния объектов
- 3) выявление закономерностей оформления зданий деревянным декором
- 4) подтверждение/опровержение гипотезы А.И. Локотко о малых объёмах наличия декора на исследуемой территории

Методы исследования: полевая экспедиция, сравнительно-исторический, анализ.

По результатам экспедиции, исходя из результатов проведенных исследований, были выделены следующие закономерности современного состояния деревянного декора в архитектуре города и района:

I) Расположение.

- 1) Образцы архитектуры принадлежат частным домовладельцам – не выявлено ни одного многоквартирного дома с образцами деревянного декора зданий.
- 2) Образцы разбросаны рассеянно и неравномерно.
- 3) Наибольшая концентрация образцов приходится на сельскую местность и пригород (микрорайон Стеброво).

II) Состояние.

- 1) Большинство зданий находятся в хорошем состоянии, что позволяет беспрепятственно любоваться элементами оформления.
- 2) На зданиях часто заметны многочисленные следы ремонта и перепланировки – это говорит о том, что ранее распространённость декора в городе и в сельской местности было больше, но с течением времени их количество уменьшается.
- 3) Новопостроенные здания очень редко украшены декором.
- 4) Отдельные здания, имеющие, или имевшие ранее, деревянные украшения,

из-за плохого ухода находятся в крайне плачевном состоянии, что снижает их культурную ценность.

III) Закономерности в оформлении зданий декором.

1) Жители города скромно украшают здания деревянным декором. Жители района более вычурно украшают свои жилища.

Основой оформления выступают пластическая обработка элементов дома (обшивка, оформление ритмических композиций из бруса, досок, вагонки) (рис. 1, 2).

Рис. 1 Ритмические композиции из бруса

Рис. 2 Ритмические композиции из досок

Широко применяются комбинации разных цветов и тени (рис.3, 4, 5).

Рис. 3 Комбинация цвета, геометрического орнамента и накладной панели

Рис. 4 Комбинация цвета, тени и геометрического орнамента

Рис. 5 Комбинация цвета и геометрических форм

Наиболее распространённым деталью декора является украшенный угол дома, имеющий накладку из досок – накладка, как правило, имеет один и тот же цвет с плоскостью дома или отличается цветом от остального здания, часто с очень вычурной резьбой, в сочетании с обилием резных, геометрических и растительных украшений (Рис. 6).

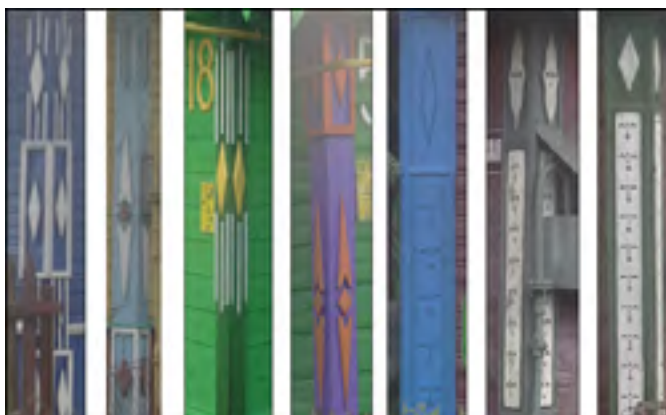

Рис. 6 Образцы декорированных углов дома

Важной частью оформления являются оконные наличники. По своему назначению, наличник прикрывает щель между стеной и оконной коробкой. Большинство объектов имеет простые классические оконные наличники, выделяющиеся на фоне остального здания другой, как правило белоснежной окраской или с цветной окаймовкой. Однако встречаются наличники с вычурным, резным оформлением (рис. 7, 8, 9).

Рис. 7 Орнаментированный резной наличник

Рис. 8 Наличник с пропиленной структурой

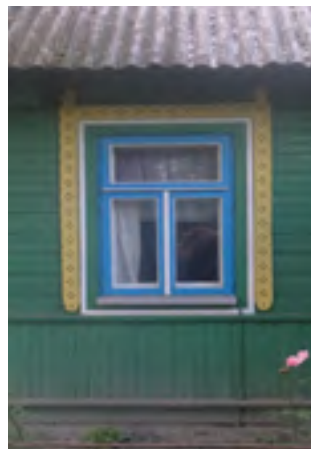

Рис. 9 Накладной резной наличник

Особенностью убранства является наличие, во многих домах, выступающей встроенной, часто закрытой, неотапливаемой веранды. Применяются сложные образцы оконных рам, состоящие из множества участков окна, дробящих раму на множество визуально отдельных участков. Дополнительное украшение веранды геометрическими фигурами, использование боковых рамок и игры цвета только добавляет таким рамам красоту внешнего вида (рис. 10).

Рис. 10 Декорированные оконные рамы веранды

Наиболее часто встречающимся элементом объёмной пластики являются элементы декора в виде «снежных языков» (рис. 11, 12), солярных (солнечных) символов (рис. 14, 15, 16) и религиозных символов – крестов (рис. 12, 13).

Рис. 11 Простой оконный наличник и накладка «Снежный язык»

Рис. 12 Накладка «Снежный язык» и изображение креста

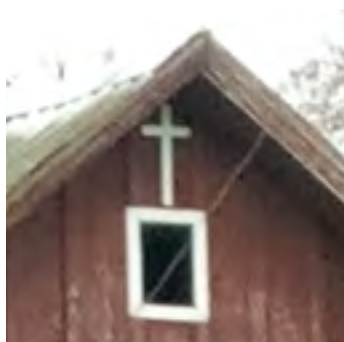

Рис. 13 Изображение креста

Рис. 14 Солярный символ

Рис. 15 Солярный символ

Рис. 16 Солярный символ и накладка «Снежный язык»

IV) Богато украшенные деревянным декором дома редки. Это подтверждает итоги исследований А.И. Лакотко о малом количестве резного деревянного декора на западе белорусских земель.

Обнаруженные элементы декора возможно использовать при оформлении архитектурных дизайнерских проектов – особенно при оформлении историко-культурных и рекреационных объектов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

- 1) Молчанова, Л. А. Основные итоги этнографической экспедиции 1959 по западным районам Белоруссии/ Л. А. Молчанова//Весці Акадэміі навук Беларускай ССР. Серыя грамадскіх навук. – 1960. – №1. – С.143-146.
- 2) Локотко, А. И. Белорусское народное зодчество: Середина XIX – XX в./А. И. Локотко. – Минск: Навука і тэхніка, 1991. – 288 с.
- 3) Сахута, Я. М. Народнае мастацтва Беларусі/ Я. М. Сахута. – Мінск: БелЭН, 1997. – 287 с.
- 4) Сергачёв, С. А. Белорусское народное зодчество/ С. А. Сергачёв. – Минск: Ураджай, 1992. – 256 с.
- 5) Сергачёв, С.А. Народное зодчество – вклад Беларуси в мировой архитектурный процесс/ С. А. Сергачёв // Вестник Белорусской академии архитектуры. – 2004. – №1 – С.43-46.

SHIMANSKY. A. A.

THE TRADITION OF WOODEN ARCHITECTURAL DECORATION IN DISTRICT OF ZHABINKA

State educational institution Secondary school №3 of Zhabinka
Science head – Sereda A. S., teacher of history and social studies

Summary. This article is devoted to the study of features of wooden architectural decor. The relevance of the study is caused by the problem of preservation of wooden decor as a cultural heritage of the people. The article touches upon the problems of regional characteristics, distribution, preservation, as well as the application of people's contemporary realities.

| **ПЕДАГОГИКА**

| PEDAGOGY

| **ПЕДАГОГІКА**

ЕМЖИН К.Е., ЖДАНОВИЧ Д.А.

СОЗДАНИЕ УСОВЕРШЕНСТВОВАННОЙ ПРЕДМЕТНОЙ СТРАНИЦЫ ЭЛЕКТРОННОГО КЛАССНОГО ЖУРНАЛА СРЕДСТВАМИ MICROSOFT EXCEL

ГУО «Лицей № 2 г. Минска»

Научный руководитель – Бурачевский А.В., учитель физики

Аннотация. Данная статья посвящена работе по созданию электронного журнала, который может облегчить работу со школьной документацией. Excel – программа для работы с таблицами, которая идеально подходит для этой задачи. Для того, чтобы журнал автоматически подсчитывал все важные отметки, были написаны собственные макросы, которые создавались на VBA Excel. Данный журнал учёл в себе как преимущества, так и недостатки официальной системы Schools.by.

Введение. На улице 21 век, а учителя в школах по-прежнему пользуются бумажными журналами и подсчитывают четвертные отметки в своих блокнотах, когда всё можно было бы делать в электронном виде. Чтобы облегчить эту работу, можно создать журнал, который может быть установлен на любой компьютер в учебном заведении. Для начала стоило определиться, как всё это воплотить в реальность? Нужно было использовать то, что есть почти на любом компьютере. И решением оказался Excel – программа для работы с электронными таблицами, созданная корпорацией Microsoft для Microsoft Windows. Так как в Беларуси почти на всех компьютерах установлена эта операционная система, то это был идеальный вариант.

Основная часть. Для успешной работы необходимо владение созданием макросов – программ, которые пишутся на VBA (Visual Basic) Excel и которые более широко раскрывают потенциал данного приложения в работе с таблицами.

Журнал представляет собой размеченное поле, где, собственно, и выставляются отметки. Так же присутствуют дополнительные столбцы, которые помогают проанализировать работу учащегося (рис.1). Например, количество отметок, полученных в четверти. Ну и самые важные – столбцы с четвертными отметками (рис.2). Однако в журнале есть одна особенность, что показывается сразу три системы оценивания: Министерства образования, средняя арифметическая и медианная. Суть медианной системы оценивания состоит в том, что берутся все отметки по возрастанию, а та, которая находится посередине, и будет являться итоговой отметкой за четверть. Если у учащегося четное количество отметок, то итоговой за четверть будет являться среднеарифметическая из двух отметок, находящихся в центре. Вариативность выставления отметки лишь опция, которой учителя в праве пользоваться по собственному желанию.

Журнал достаточно универсален и защищен от редактирования написанных модулей с формулами. Но присутствует вторая версия, где возможно создание своих формул. Всё это допустим, если преподаватель имеет опыт написания функций на VBA Excel. Хочется отметить, что в данном журнале были учтены как преимущества, так и недостатки электронной системы Schools.by.

№	Фамилия Имя	Всего отметок	Ср. Ветр. Четверть	Ветр. К.Р.	Сумма К.Р.	Ср. Ветр. К.Р.	Ветр. С.Р.	Сумма С.Р.	Ср. Ветр. С.Р.
1	Астахов Артём	10	7,7	1	8	8	1	5	5
2	Барановский Владислав	5	6,8	1	5	5	1	6	6
3	Буран Елизавета	11	8,55	1	8	8	1	8	8
4	Гроднев Илья	12	8,57	1	9	9	1	9	9
5	Грудский Александр	9	7	1	8	8	1	9	9
6	Давид Дмитрий	9	7,56	1	8	8	1	7	7
7	Емелин Кирилл	18	8,25	1	8	8	1	8	8
8	Жданович Дмитрий	8	8,75	1	9	9	1	9	9
9	Климович Артём	8	8,25	1	5	5	1	9	9
10	Ковалевская Анастасия	6	7,83	1	9	9	1	8	8
11	Королёв Андрей	5	7,2	1	9	9	1	8	8
12	Кураш Евгений	16	7,38	1	8	8	1	9	9
13	Миронович Дмитрий	14	8,36	1	8	8	1	8	8
14	Михайловский Антон	10	7,5	1	9	9	1	7	7

Рис.1. Вид страницы с анализом работы учащихся

№	Фамилия Имя	Мат. Общ	Ср. баллы	Математика	Среднее значение
1	Астахов Артём	6,9	7,4	7	11,3
2	Барановский Владислав	6	6,3	6	5
3	Бурас Елизавета	8,4	8,3	8	11
4	Гроднев Илья	8,6	8,4	8	12
5	Грудский Александр	7,8	7,4	7	3
6	Дудов Дмитрий	7,6	7,6	8	9
7	Евдоким Кирилл	8,1	8,3	8	18
8	Иванович Дмитрий	8,9	8,8	9	8
9	Климович Артём	7,7	8,3	8,5	8
10	Ковалевская Анастасия	8,2	8	8	6
11	Король Андрей	8,1	7,7	8	5
12	Курас Евгений	8,2	7,8	8	16
13	Миронович Дмитрий	8,1	8,3	8	14
14	Михайловский Антон	8	7,9	8	10

Рис.2. Вид страницы с четвертными отметками в журнале

Заключение. Таким образом, в ходе работы получилось создать журнал, который собрал в себе всё необходимое для удобной работы со школьной документацией. Этого удалось достичь после написания макросов, которые увеличили диапазон возможностей в Excel.

YEMZHYN K.E., ZHDANOVICH.D.A.

MAKING IMPROVED ELECTRONIC DICTIONRY USING MICROSOFT EXCEL

Lyceum 2 Minsk

Summary. This article is dedicated to the creation of an electronic register which can facilitate the work with school documentation. Excel is a spreadsheet program which is ideal for this task. To make the register count all the important marks automatically we made a decision to write macros on VBA Excel. This register was created taking into account both the advantages and disadvantages of the official system Schools.by.

| **СОЦИОЛОГИЯ**

| SOCIOLOGY

| **САЦЫЯЛОГІЯ**

ПЕТРУЛЕНКО А.С.

КОНЦЕПТ ПОНЯТИЙ «ОБРАЗОВАННОСТЬ», «ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ», «ИНТЕЛЛИГЕНТНОСТЬ» И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ВРЕМЕНИ

Государственное учреждение образования «Средняя школа № 40 г.Могилева»

Научный руководитель – Бурачевская Оксана Леонидовна, учитель истории и обществоведения

Аннотация. В статье рассматривается проблема взаимосвязи трех ключевых личностных характеристик человека – «образованность», «деятельность», «интеллигентность». Автором исследуются исторические предпосылки развития этих ключевых понятий и их трансформация в ходе развития общества. Кроме того, автор приводит доказательства в пользу утверждения, что интеллигентность не является знаком равенства по отношению к образованности.

Сегодня, как никогда, обществу и государству необходимы образованные и деятельностные люди, способные адекватно и быстро реагировать на все происходящие в мире изменения.

Какими качествами должен обладать будущий выпускник школы, чтобы стать успешным? Что более важно – уровень образованности, правильно выбранный вектор деятельности или наличие таких личностных качеств, как эмпатия, порядочность, толерантность? Или для того, что бы быть успешным необходимо сочетать в себе и образованность и деятельность и интеллигентность? В этой связи актуальность исследования не вызывает сомнений.

Цель исследования: изучить взаимосвязь понятий «деятельность», «образованность», «интеллигентность» и их влияние на развитие общества через призму времени.

Цель будет реализована посредством выполнения следующих **задач**:

1. Изучить исторические предпосылки развития понятий «образованность», «деятельность», «интеллигентность» и их трансформацию в ходе развития общества;
2. Определить взаимосвязь понятий «интеллигентность» – «деятельность» – «образованность» и их значение для формирования современного человека как личности;

3. Раскрыть сущность трактовки понятия «интеллигент» в современном обществе.

В ходе исследования была выдвинута гипотеза: основой для рождения интеллигентности послужила образованность, которая возникла в результате активной деятельности людей.

Небольшой экскурс в историю:

В первобытном обществе люди вынуждены были ежедневно развивать практическую деятельность в целях выживания, а образованность сводилась к передаче накопленных знаний. В средневековье важное место в жизни людей занимала церковь. Деятельность человека была направлена на удовлетворение естественных потребностей, а Образование сводилось к изучению Библии и Жития Святых. Лозунгом эпохи Просвещения стали слова Ф. Бэкона «Знание-сила», что свидетельствует о выдвижении на первый план образования и науки. Впервые понятие интеллигентия ввел русский писатель Боборыкин в начале 19 века, в отношении умных и образованных людей. В современном Западом обществе понятие «интеллигентность» подменяется термином «интеллектуальность». Интеллектуалы за рубежом – олицетворяют образованность, деятельность, материальное благополучие и стабильность общества. Взгляд на эти понятия в современном белорусском обществе более подробно рассмотрен далее.

Таким образом, можно сделать вывод:

1. В ходе развития общества менялось отношение людей к понятиям: «деятельность», «образованность», «интеллигентность».
2. Приоритет долгое время отдавался понятию «деятельность».
3. О понятии «интеллигентность» до эпохи Просвещения практически не упоминалось.

Сегодня для каждого из нас наиболее важным является вопрос: Как стать успешным человеком? Большинство связывают свою успешность с наличием хорошего образования и престижной работы, а интеллигентность относят, как минимум, на второй

план. Для школьников образованный человек – это тот, кто хорошо учится, углубленно изучает отдельные предметы (физику, химию, математику), принимает участие в конкурсах и олимпиадах. Для студентов «образованность» – это набор приобретенных «знаний, умений и навыков» необходимых для получения определенной профессии. Люди старшего возраста вкладывают в это понятие не только знание, но и накопленный жизненный опыт. Однако еще древнегреческий ученый Демокрит говорил, что ученость еще никого не сделала хорошим человеком. Никто не оспорит факт, что профессор университета может быть хамом, а дворник – приятным и милым в общении собеседником. Часто человек, имеющий два-три диплома о высшем образовании, не умеет достойно и корректно вести себя в семье, или в обществе. Из этого следует:

1. Образованность — результат деятельности человека в обществе.
2. Образованность и интеллигентность не всегда знак равенства.
3. Интеллигентность — это личностное качество.

Меня заинтересовал вопрос: «Что значит быть интеллигентным человеком сегодня?» Что думают об этом мои сверстники?

Отвечая на вопрос кого можно считать интеллигентным человеком, были получены следующие ответы 43% считают, что это люди, которые имеют дипломы. 25% считают, что это добрый, честный, порядочный человек. 32% считают, что это культурный человек. Отвечая на вопрос, связано ли понятие интеллигентность с определенной профессией, 29 % указывают на определенные профессии: ученый, врач, художник. 5% считают, что это люди занятые умственным трудом. А большинство опрошенных (66%) не связывают понятие интеллигентность с определенной профессией. При ответе на вопрос «Как интеллигенция влияет на развитие общества» 76% отметили положительное влияние, 6 % – отрицательное, а 10 % опрошенных считают, что интеллигенция никаким образом не влияет на развитие общества, 8% затруднились ответить. Таким образом, можно сделать вывод, что интеллигентность – это духовная составляющая личности, включающая в себя сформированность духовно-нравственных, профессиональных и гражданских качеств личности. Интеллигентность в современном обществе можно рассматривать как интегративное, личностное качество. А интеллигент – это толерантный, образованный, деятельностный, саморазвивающийся человек, имеющий активную гражданскую позицию и способный преобразовывать окружающий мир.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Вульф, Б. З. Основы педагогики / Б. З. Вульф, В. Д. Иванов. – М., 2000. – 569 с.
2. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т.1 / В. И. Даль. – СПб.: ТОО «Диамант», 1996.
3. Забелина, А. И. Развитие трудовой деятельности в процессе эволюции человечества / А. И. Забелина // Социс. – 2004. – №4. – С. 94 – 102
4. Лазарев, А. А. Обществоведение. 9-11 классы : 200 понятий и терминов / А. А. Лазарев. – 2-е изд. – Минск : Аверсэв, 2016. – 288 с.
5. Лихачев, Д. С. Письма о добром и прекрасном / Д. С. Лихачев ; сост. и общ. ред. Г. А. Дубровской. – Москва, 2012. – С. 52-54

PETRUSENKO, A. S.

THE CONCEPT OF CONCEPTS “EDUCATION”, “ACTIVITY”, “INTELLIGENCE” AND THEIR INFLUENCE ON THE DEVELOPMENT OF SOCIETY THROUGH THE PRISM OF TIME

State educational establishment “Secondary school № 40 in Mogilev»

Scientific Director – Burachevskaya Oksana Leonidovna, teacher of history and social science

Summary. The article deals with the problem of the relationship of three key personal characteristics of a person – “education”, activity”, “intelligence”. The author examines the historical background of the development of these key concepts and their transformation in the development of society. In addition, the author argues that intelligence is not a sign of equality with respect to education.

| **ФИЛОЛОГИЯ**

| PHILOLOGY

| **ФІЛАЛОГІЯ**

ANKUDINOVA DARYA

COMPARISON OF ENGLISH, ITALIAN AND RUSSIAN PROVERBS

State educational establishment "Secondary school № 2 town Gorki"

Scientific adviser – V. J. Ponomareva a teacher of the English language

Summary. *In the work you can find the comparison of English, Italian and Russian proverbs and sayings. The research helps to expand horizons of younger generation in the area of the comparison of not only proverbs, but also ways of life of these three peoples because proverbs are the wisdom of the people, reflecting his accumulated experience, ideals and views of the world.*

The study of proverbs and sayings can contribute to the understanding of the mentality and national character of the nation, opens a direct access to vast spiritual wealth of the nation, and serves as an extra window to the world, an important means of understanding and interaction of people.

We, like M. I. Dubrovin, believe that "the wisdom and spirit of the people manifested in his sayings and proverbs, and knowledge of proverbs and sayings of people contributes not only to a better knowledge of the language, but also a better understanding of the mindset and character of the people." [1]

Proverbs has great educational value, they reproduce the picture of life of the people, reflect the mentality of the people. The use of proverbs in speech is making it more colorful and expressive. It defies literal translation. By studying proverbs, we are studying our own language; learn about the history, life and culture of the people, all this causes **the relevance of this study**.

The purpose of the study: comparison of proverbs in English, Italian and Russian languages to identify the possibility of transfer from one to another.

The object of the study: proverbs and sayings of the English, Italian and Russian languages.

The subject of the study: similarities and differences between forms and meanings of proverbs and sayings in English, Italian and Russian languages.

The tasks of the study:

- to learn about the concept of proverb and its peculiarities in different languages,
- to study the literature on this topic,
- to conduct a comparison, consider proverbs in English with proverbs in the Italian and Russian languages.

Research methods:

As the methods of investigation were taken descriptive method, collection and systematization of the material, research, comparison and summarizing the information about proverbs and sayings in English, Italian and Russian.

To identify this purpose we make the following hypothesis: In spite of the fact that these three languages are from different linguistic families there are a lot of proverbs which have similar meanings and it is possible to find similar equivalents in the English, Italian and Russian languages.

The comparative analysis shows that in 35 proverbs which have equivalents in English, Italian and Russian there are 17 (50%) of proverbs which have equivalents in their forms and meanings in all three languages. The number of proverbs which have equivalents in their forms and meanings in English and Russian is 8 (23%). The number of proverbs which have equivalents in their forms and meanings in Italian and Russian is 4 (11%). The number of proverbs which have equivalents in their forms and meanings in Italian and English is 2 (5%). The number of proverbs which have equivalents in their meanings but differ in their forms in English, Italian and Russian is 4 (11%). We can conclude that all three languages have high degree of equivalence in translations of different proverbs.

But when it comes to translation, proverbs are probably the most difficult type to translate. Because a bad translation can transmit a wrong message and the whole point of translation can be ruined [2].

We can conclude that although Russian, English and Italian belong to three different language groups (Slavic, Germanic, and Romance) they all have origin in one common ancestor, Proto-Indo European. Because of that, the translation of proverbs share same ideas and values.

So we can admit that our hypothesis is proved. Because in spite of the fact that these

three languages are from different linguistic families there are a lot of proverbs which have similar meanings and it is possible to find similar equivalents in the English, Italian and Russian languages.

The knowledge of proverbs is a necessary condition for deep learning of any language. That is why it is necessary to include proverbs in our speech, to teach to translate the proverbs and find equivalents of them in English, Italian and Russian.

Our study is the evidence of the existence of a link between these peoples. Knowledge of these facts would help to avoid misunderstanding between people of different nations. Moreover this knowledge would be useful to the settlement of political conflicts.

Therefore, the results of the study can be used for lessons, extra-curricular activities and conferences devoted to the issue of peace between countries.

LIST OF SOURCES USED:

1. Dubrovin M. I. English and Russian sayings and proverbs. – Moscow: "Enlightment", 1993.
2. Mieder, Wolfgang. Proverbs: A Handbook. London: Greenwood Press, 2004.

АНКУДИНОВА ДАРЬЯ

СРАВНЕНИЕ АНГЛИЙСКИХ, ИТАЛЬЯНСКИХ И РУССКИХ ПОСЛОВИЦ

ГУО «Средняя школа №2 г. Горки»

Аннотация. В данной работе представлено сравнение английских, итальянских и русских пословиц. Исследование способствует расширению кругозора подрастающего поколения в области сравнения не только пословиц, но и образов жизни этих трех народов, так как пословицы – это мудрость людей, отражающая его накопленный опыт, идеалы и взгляды на мир.

ELISEYKINA ALINA

THE USE OF EMOTICONS IN SOCIAL NETWORKS

State Educational Establishment "Secondary school № 21, Vitebsk"

Supervisor: Tatsiana Rusakova, teacher of English

Аннотация. Данная работа посвящена вопросу использования эмотиконов (пиктограмм, изображающих эмоцию) в Интернет-, SMS-сообщениях и прочих видах текстовых сообщений. Эмотиконы – это динамично развивающаяся система. Они не имеют устойчивого, общепринятого набора знаков. Объединяет все существующие в сети интернет эмотиконы их общее функциональное назначение – более точно и конкретно выразить своё эмоциональное состояние собеседнику.

Nowadays millions of people share their impressions of the world around them with their acquaintances and friends via social wireless networks. The mobile web gives users an opportunity to send messages almost at any moment. Journalists can conduct text reports about events in real time. Tourists text about their travels from anywhere in the world.

Famous companies, organizations and universities have their own profiles in popular social networks. Politicians and public figures who want to be more open to society share their thoughts and are interested in the opinions of people about the decisions they have taken. Thus, social networks provide researchers with the opportunity for a detailed analysis of user opinions.

The alphabetic writing system has a limited set of graphic means of expression, and therefore the use of pictograms conveying emotions (or emoticons) has become widespread. These signs are a more sophisticated graphic means of displaying the emotional state of the interlocutor.

The importance of the research lies in the wide distribution and use of emoticons on the Internet, in SMS-messages and other types of text messages. They can be attributed to the means of language which accompany speech units in order to specify the meaning of the main message and clarify its expressive and intonational colouring. As a rule, emoticons are used along with Cyrillic or Latin graphics and can be included directly into the structure of the utterance or separated from the utterance units by spaces or commas.

The purpose of the research is to analyze the concept of emoticons as well as the classification of emoticons used in social networks.

In 1982 Scott E. Fahlman was the first in the world to introduce a smiley in the form in which it is popular now: :-).

Picture 1. A smiley-face emoticon

An emoticon is an icon used to express a person's feelings or mood, containing characters—usually punctuation marks, numbers and letters. They are widely used on the Internet and in SMS messages, but recently they have been used everywhere. Smileys do not reproduce the current speech or display grammatical, phonetic and other features of a natural language. They are a dynamically developing system. Smileys do not have an accepted set of characters, but they are all united by their common function – to express more precisely the interlocutor's emotional state.

The nose symbol "-" is often omitted for the ease of dialing. For example, it is easier to type :) or :(instead of :-) or :-(.

Since the mid-1990s, the equals sign is often used instead of a colon, that is, =) instead of :) The emoticon denotes "eyes wide open", as in cartoons.

While chatting, people often use only the symbols of the mouth), (and D. In addition, the symbol) can be often repeated, as in)))), (((((, DDDDD. The number of characters corresponds to the strength of the emotion.

In addition, in social networks you can find smiley-like combinations of characters that are usually replaced with pictures (graphic emoticons), for example, :lol: (where "lol" means "laughing out loud").

In terms of the frequency of use, emoticons can be divided into three groups:

1) emoticons used by correspondents in large quantities (more than a hundred times). These emoticons are not only known to the vast majority of the correspondents, but they are also actively used by them [8].

The following emoticons belong to this group:

:-) and its short version :) which symbolize a smiling face. It means that this message is a joke, or that the author expresses their friendly disposition towards their virtual interlocutor with a smile. It is also often used when the correspondent does not want their remark to be taken too seriously;

;-) and its short version;) which symbolize a smile with a wink. It means that the message carries a certain amount of irony;

:(and its short version :(which symbolize a sad face. It means that the fact reported is unpleasant to the author and is perceived with sadness or sadness.

2) emoticons which have been met from 10 to 100 times in social networks. They are clearly not occasional but used by a number of correspondents.

;-(and its short version; (which symbolize a sad face with a winking eye. It means that the reported fact is perceived with sadness, but also with a bit of irony or sarcasm at the same time.

For example, 8-) and its short version 8) which symbolize a smiling face with wide eyes. As a rule, it expresses surprise and irony. Often, these two emotions, combined in one emoticon, can relate to different people (that is, one was surprised, and the other is ridiculous).

:-/ and :-\ symbolize a person with a twisted mouth or a beveled smile. They can represent frustration, skepticism or sarcasm.

% (symbolizes a sad face with skewed eyes. It's close to the previous sign in its meaning, but it no longer contains sarcasm and rather carries a touch of pessimistic perception of reality.

:-[] symbolizes a face with a hanging jaw. It means a high degree of surprise, usually unpleasant.

8-[] symbolizes a face with a drooping jaw and wide-open eyes. This emoticon is close to the previous one, but it has an even stronger meaning of unexpected surprise (and in some cases, fear).

:-E symbolizes a face with bare teeth. It expresses active discontent and aggressiveness.

3) emoticons seen only in isolated cases. Even a person who does not fully know the whole system of emoticons can understand a sign they have not encountered before, and also express their emotions in a non-standard way.

All of the given examples of emoticons have a component denoting a mouth. Almost always there is a component denoting eyes. The nose symbol "-" can be used or omitted. In addition, there may be additional components necessary for the expression of emotions (hair, eyebrows, tears etc.).

In the course of our research, we have come to the conclusion that the alphabetic system of writing has a limited set of proper graphic means of expressing expression – only interrogative (?) and exclamation (!) signs. Since these signs are not able to convey human emotions in all their diversity, emoticons are a more sophisticated graphic means of showing the interlocutor's emotional state.

Emoticons are a dynamically developing system. Since the language system is actively used and in the process of constant development, it is likely that new emoticons will appear consisting of random signs that will allow the interlocutor to express their emotions and feelings more accurately.

REFERENCES:

1. Дускаева, Л.Р., Протопопова, О.В. Язык сети Интернет // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М. Н. Кожинной. – М.: Флинта: Наука, 2003. – С. 648-651.
2. Литневская, Е.И. Психолингвистические особенности Интернета и некоторые

языковые особенности чата как исконного сетевого жанра / Е.И. Литневская, А.П. Бакланова // Вестник Московского университета. Сер. 9, Филология. – 2005. – №6. – С. 46-61.

3. Рязанцева, Т.И. Некоторые особенности реализации коммуникативных принципов и стратегий в условиях компьютерно-опосредованного общения / Т. И. Рязанцева // Вестник Московского университета. Сер. 19, Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2007. – № 1. – С. 202-211.

ELISEYKINA ALINA

THE USE OF EMOTICONS IN SOCIAL NETWORKS

State Educational Establishment "Secondary school № 21, Vitebsk"

Summary. This paper focuses on the use of emoticons (pictograms depicting emotion) on the Internet, in SMS and other types of text messages. Emoticons are a dynamically developing system that does not have an accepted set of characters. Emoticons are all united by their common function – to express more precisely the interlocutor's emotional state.

KUBARKO DARIA

THE COMPARATIVE ANALYSIS OF THE PROVERBS AND SAYINGS ABOUT WOMEN IN ENGLISH AND BELARUSIAN

State Educational Institution «Grodno City Gymnasium»

Summary. *The article deals with the question of the comparative analysis of the proverbs and sayings about women in English and Belarusian. The research determines the social status of women in British and Belarusian society basing on the comparative analysis of the proverbs and sayings. The theoretical and practical value of the research is that it can be applicable to study the history and cultural heritage of Belarusian and British nations.*

The role of women in the modern society is invaluable. The social and historical processes that have been taken place in the contemporary world are changing attitude towards the social status of women. Not long ago, the main activities in women's lives were considered being a good wife, taking care of her children and the household. Today the importance of women in the society is beyond any suspicion. Proverbs and sayings are the part of any language and they reflect social customs, human psychological ideas, traditions, and stereotypes.

In the given research the attempt of studying English and Belarusian proverbs and sayings about women has been undertaken. The aim of the research is to determine the social status of women in British and Belarusian society basing on the comparative analysis of the English and Belarusian proverbs and sayings about women. The following hypothesis has been set – the social status of women in proverbs and sayings in both languages is related to traditions and stereotypes of the British and Belarusian nations.

During the research, we used the studies of such linguists as Weixuan Shi, Robert Allen, Fiodar Yankowski, "The Oxford Dictionary of Proverbs"[1], "Allen's Dictionary of English Phrases"[2], the collection "Беларускія прыказкі, прымаўкі, фразеалагізмы"[3] were studied. O.E. Krasovskaja, the Teacher of English of Polotsk State University, proposes the most interesting approach to this issue. However, it should be admitted that studies on the question of comparative analysis of British and Belarusian proverbs and sayings are still lacking.

Concerning the aim and the objectives of the research, such methods as the analysis of theoretical material, the descriptive method, the contextual analysis method, and the comparative methods were used.

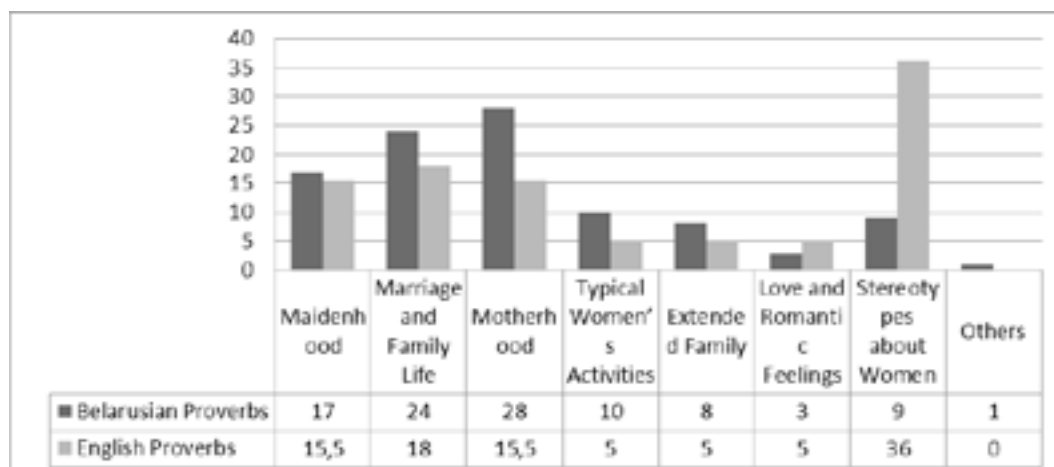
Proverbs and sayings are the unlimited linguistic wealth of the people that was created during the ages. A proverb is a traditional saying that offers advice or presents a moral in a short and pithy manner.

The object of the research in the given work is English and Belarusian proverbs and sayings. The subject of the research is the English and Belarusian proverbs and sayings about women. The research started with the investigation of the number of proverbs and sayings about women in English and Belarusian.

The research started with the investigation of the number of proverbs and sayings about women in English and Belarusian. The general number of the English proverbs we studied is about 9,000, and Belarusian – about 9,600 units. It has been found 308 examples or the proverbs about women in the Belarusian language, since there are only 39 units in the English language. We also analyzed how the concept "woman" is lexically presented in both languages. In Belarusian the words *баба, бабка, жонка, жанчына, жанкі, кума, гаспадыня, хазяйка, маці, сястра, дачка, яна, дзеўка, маладзіца, дзяўчына, свякроў, удава* are used more often. In the English language, the concept "woman" is lexically presented with the words *woman, she, wife, lady, mother, daughter, widow, female, aunt, girl*. The social status of a woman in the proverbs in both languages is reflected through the traditional roles women have been playing for centuries. The concepts "wife", "mother" and "housewife" are used more often.

Concept "wife" e.g. *Жонка – не рукаво, не адпорах. A deaf husband and a blind wife are always a happy couple.* Concept "mother" e.g. *Мама дачушцы не "маць" і не маці, яна – мама-мамка, мама-матулька, мама-матачка. Like father, like son; like mother, like daughter; my son is my son till he gets him a wife, but my daughter's my daughter all the days of her life.* Concept "housewife" e.g. *У добрай гаспадыні ёсць сала і масла ў скрыні. A woman's place is in the home.*

The comparative analysis of the proverbs according to the semantic groups was performed in order to find out what social roles are the most important ones. We defined the following semantic groups: “Maidenhood”, “Marriage and Family Life”, “Motherhood”, “Typical Women’s Activities”, “Extended Family”, “Love and Romantic Feelings”, “Stereotypes about Women”. The results of the analysis are presented in the graph.

From the graph it can be seen that the number of the proverbs in the semantic groups “Maidenhood”, “Marriage and Family Life”, “Extended Family” and “Love and Romantic Feelings”, “Typical Women’s Activities” is relatively the same. The difference is between 2 – 6 %. While in the group “Motherhood”, the difference makes 12.5%.

The biggest difference is presented in the semantic group “Stereotypes about Women” – 27% that can give the possibility to conclude that the sexism (prejudice, stereotyping, or discrimination, typically against women, based on sex [4, p. 353] is widely presented only in the English proverbs. However, the thorough analysis of the Belarusian proverbs in other groups gives many examples of sexist proverbs or even proverbs full of violence towards women. *е.г. Хто дае жонцы волю, той сам лезе ў няволю. Слухай жонку, але рабі наадварот – добра будзе.*

The results obtained indicate that stereotyping based on the sex is widespread in the proverbs and sayings in both languages. As Weixuan Shi admits in the paper “A Sociolinguistic Study of Linguistic Sexism in English Proverbs” “sexism, which is caused by historical, cultural and psychological reasons, is inevitable” [5, p. 461].

People can understand the world and themselves through the language, which is the consolidation of cultural, social and historical experience, both universal and national. That is the reason why proverbs and sayings occupy a special position in the language, and their study as an object of linguistic and cultural research is relevant.

The results of the research indicate that the proverbs and sayings about women are more common in Belarusian than in English. The comparative analysis of the proverbs related to women in English and Belarusian according to the semantic groups demonstrates that the social status of a woman in the proverbs and sayings in English and Belarusian is reflected through the traditional roles women have been playing for centuries. The most substantial roles are the role of a wife and the role of a mother. It should be admitted that in both languages along with the proverbs praising women, many examples of sexist proverbs can be found.

In the modern world, the traditional gender social roles of women are gradually expanding. Proverbs and sayings also reflect changes in the traditional gender division of society. Some proverbs will disappear, some words associated with women will be replaced and the proverbs praising a woman should be added. An example may be the Belarusian proverb: *Калісь мы жылі, слезы лілі, а цяпер новы час – жанчына вялікая сіла у нас* [6].

BIBLIOGRAPHY

1. The Oxford Dictionary of Proverbs/ ed.: J. Speake. – Oxford : Oxford Univ. Press, 2008. – 625 p.
2. Allen, P., Allen’s Dictionary of English Phrases/ P. Allen. – London: Penguin Books, 2008. – 1422 p.

3. Беларускія прыказкі, прымаўкі, фразеалагізмы; скл. Ф. М. Янкоўскі. – Мінск : Навука і тэхніка, 1992. – 491 с.
4. Zheng, X. The Analysis of Sexism in English Proverbs / X. Zheng // Journal of Language Teaching and Research. – 2018. – Vol.9. – No 2. – P. 352 – 357.
5. Shi, W. A Sociolinguistic Study of Linguistic Sexism in English Proverbs/ W. Shi, H. Zhang // Saudi Journal of Humanities and Social Sciences. – 2007. – Vol. 2. – P. 459 – 461.
6. Красовская, О. Е. Проявление гендерных стереотипов в пословицах и поговорках [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elib.psu.by:8080/handle/123456789/12184>. – Дата доступа: 25.08.2018.

КУБАРКО Д. В.

THE COMPARATIVE ANALYSIS OF THE PROVERBS AND SAYINGS ABOUT WOMEN IN ENGLISH AND BELARUSIAN

ГУО «Гродненская городская гимназия»

Научный руководитель – Рышкевич С. А., учитель английского языка

Аннотация. Статья посвящена сравнительному анализу пословиц и поговорок о женщинах в белорусском языке и в английском языке. В статье определяется социальный статус женщины в британском и белорусском обществе на основе семантического анализа пословиц и поговорок. Теоретическая и практическая значимость работы состоит в том, что ее результаты могут быть применены при изучении истории и культуры Великобритании и Беларуси.

MIRONOV VADIM

THE IMAGE OF THE VAMPIRE IN THE NOVELS “INTERVIEW WITH THE VAMPIRE” BY ANNE RICE AND “TWILIGHT” BY STEPHENIE MEYER

State Educational Establishment “Secondary school № 21, Vitebsk”

Supervisor: Ivan Atrakhimovich, teacher of English

***Аннотация.** Данная работа посвящена изучению и анализу образа вампира в классической и современной мировой литературе, в частности в романах Энн Райс и Стефани Майер, которые создали в своих произведениях уникальный образ вампира, отличающийся от образа вампира в классической литературе. Результаты данного исследования могут быть использованы в процессе изучения современной американской литературы.*

The common theme in portraying vampires in literature has always involved depictions of great violence, ugliness and fear. Novels involving vampires never portrayed the vampire as a heroic character, but rather as the villain who was then destroyed in the end. Stereotypical vampires terrorized towns, lived in grim, dark, towering castles and turned into bats when in trouble. Authors didn't use to build a tale around the life of a vampire, his shortcomings, his doubts or his fears.

Best-selling authors Anne Rice and Stephenie Meyer have made a great contribution to the genre of vampire literature, changing the stereotypical image of this supernatural creature. The importance of the paper is determined by the increasing interest of teenagers and young adults in vampire literature. The main purpose of our research is to compare the images of the vampire in the novels by Anne Rice and Stephenie Meyer, and prove the significance and impact of Rice's and Meyer's work on vampire literature.

The material of the study is the novels “Interview with the Vampire” by Anne Rice and “Twilight” by Stephenie Meyer. Throughout the work there were used different methods. For the theoretical part the methods of historical analysis and data collection were used. Content analysis and hermeneutic analysis are the main methods for interpreting the novels. To achieve the main purpose of the research we also used the next scientific methods: comparative method and generalization method.

Of all the monsters, demons, and paranormal beings, the vampire has one of the most intriguing backgrounds. Classical vampire novels portrayed vampires as violent, ugly, and fearsome creatures. Only recently has the vampire turned into a compelling, seductive, romantic outcast, a hero who tries to get in touch with what once was human within them and suppress the demon that rages inside. Seen as victims, some of them want to change their evil ways and they seem to struggle with their desire and craving for human blood.

In “Interview with the Vampire” Anne Rice introduces her readers to a new vampire myth: not only are the traditional garlic / cross / wooden stake useless against vampires, but vampires also get powers of self-healing, flying without shapeshifting, and the ability to feed on animal blood when humans are scarce. Another important issue to take into account is how vampires come across their “gifts”, special powers that regular vampires do not possess.

Anne Rice's writing is elegant, and yet it has a darkness about it which goes perfectly with the sensual, very precise descriptions and the enchanting gloominess. The thirst for romance and horror, scenes of vampires in candle lit, fights between betrayal and loyalty and the passion and dread in “Interview with the Vampire” have captured the attention of readers all over the world.

The definition of the vampire Meyer has come up with is very different from Rice's. Meyer's vampires require some type of blood to survive, not necessarily human. Unlike the traditional vampires, Meyer's vampires can go out in the sunlight, and it's a beautiful sight to see. When they go out into the light, instead of dying, they sparkle and their skin glitters. In Meyer's story, the only way for a vampire to die is to be completely destroyed beyond any form of recognition.

With the growing popularity of Anne Rice's and Stephenie Meyer's novels it becomes obvious that their work has changed the stereotypical image of the vampire dramatically and also had a great impact on vampire literature in general. After The Twilight Saga had become a best-selling phenomenon, there came a boost in vampire literature, with a lot of new vampire series appearing, like the Vampire Academy series by Richelle Mead, A Shade of Vampire series by Bella Forrest, the Vampire Diaries TV series, and others.

After carrying out our research, we have come to the conclusion that “Interview with the Vampire” and “Twilight” are not cliché vampire stories. The authors’ take on the vampire is original and new. There are a number of reasons why both Anne Rice’s and Stephenie Meyer’s vampires have become so popular. The most important one is the idea of eternal youth, which is extremely compelling to teenagers who feel that they never want to grow old and leave their youth behind.

REFERENCES

1. Meyer, Stephenie. *Twilight* / S. Meyer – Grangemouth, Stirlingshire: Little, Brown Book Group, 2008. – 434 p.
2. Rice, Anne. *Interview with the Vampire* / A. Rice – New York: Random House, Inc., 2001. – 386 p.

MIRONOV VADIM

THE IMAGE OF THE VAMPIRE IN THE NOVELS “INTERVIEW WITH THE VAMPIRE” BY ANNE RICE AND “TWILIGHT” BY STEPHENIE MEYER

State Educational Establishment “Secondary school № 21, Vitebsk”

Summary. The article is devoted to the study and analysis of the image of the vampire in classical and modern world literature, in particular in the novels by Anne Rice and Stephenie Meyer who created in their works a unique image of the vampire, different from the image of the vampire in classical literature. The results of this study can be used in the process of studying contemporary American literature.

МОЧАЛОВ А. К.

THE TRANSLATION PECULIARITIES OF IDIOMS, PROVERBS AND SAYINGS WITH THE SEMANTIC CHARACTERISTIC "FOOD" IN THE ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES

ГУО «Гродненская городская гимназия»

Научный руководитель – Сухоцкая В. А., учитель английского языка

Аннотация. Статья посвящена комплексному исследованию пословиц, поговорок и идиоматических выражений в английском и русском языках, как проявлению культурного наследия. В данной работе выделяются и описываются трудности понимания фразовых единств с семантической характеристикой «Еда» для тех, кто не является носителем языка. В статье исследуются пословицы, поговорки и идиоматические выражения с семантической характеристикой «Еда». Автором изучается проблема эквивалентности в целевом языке, анализируются стратегии перевода. Теоретическая и практическая значимость работы состоит в том, что ее результаты могут найти применение в самообразовании учащихся, при изучении темы «Продукты питания» на уроках иностранного языка.

«Food is any substance consumed to provide nutritional support for the body. It is usually of plant or animal origin, and contains essential nutrients, such as carbohydrates, fats, proteins, vitamins, or minerals. The substance is ingested by an organism and assimilated by the organism's cells in an effort to produce energy, maintain life, and/or stimulate growth» states Wikipedia. From this definition it is possible to draw a conclusion that the attitude to food is universal. Yet many cultures have a recognizable cuisine, a specific set of cooking traditions using various spices or a combination of flavors unique to that culture, which evolves over time. Various cultures throughout the world study the dietary analysis of specific food habits Therefore food habits are both universal and national-specific cultural phenomena.

The concept of culture is universal, and is used in various disciplines, e.g., anthropology, political science, sociology, literary studies etc. However, as the focus of this paper is translation of culture-specific items, the concept of culture will be considered from the linguistic point of view. This problem in translation theory stems from its very beginnings. It has always been hard to convey national and historic singularity. The words naming such nationally-specific traits were named realia by Bulgarian linguists S. Vlakhov and S. Florin. Being the bearers of historic and national color, they don't have counterparts in other languages and therefore are hardly translatable by common and means require a specific approach.

Proverbs are considered to be a cultural heritage, circulating for centuries around the world. As such, they are bequeathed to us by the past generations. One of the major duties of every translator is to use an appropriate method in dealing with culture-specific items. Therefore the research studies the problem of equivalence in the target language, main translation strategies used in translation of culture-specific items and examines the choice of translation strategies.

The aim of the research is to investigate the translation peculiarities of idioms, proverbs and sayings with the semantic characteristic «food» in English and Russian. The following hypothesis has been set – idioms, proverbs and sayings are not translated identically in the English and the Russian languages.

The object of the research in the given work is idioms, proverbs and sayings.

The objectives of the analysis are: to describe main factors (linguistic and extra linguistic) which influence the translation strategies; to reveal the degree of equivalence of food idioms in the English and in the Russian language; to classify English and Russian food proverbs semantically and structurally.

The subject of the research is semantic peculiarities of translation of food idioms, proverbs and sayings.

The research methods used in this study are: descriptive method and content analysis. By utilising the comparative method, we will provide a linguistic description of items in order to identify the grammatical and semantic markers. The theoretical and practical value of the research is that its results can find application in speech improvement course and self studying of the students.

Realia are words and expressions for culture-specific items. As realia carry a very local

overtone, they often represent a challenge for translators. They cannot be confused with terminology, as it is mainly used in scientific literature to designate things that pertain to the scientific sphere, and usually appears in other kinds of texts to serve a very specific stylistic purpose. To translate realia, various strategies are possible. The process of translating idioms and fixed expressions from one language into another is a fine work which obliges a translator to have a good knowledge of both languages and cultures. Proverbs, often considered to be traditional items of folklore in a language, possess their own generic and linguistic properties.

People of different languages use completely different expressions to convey a similar meaning. So there are some problems in both processes of understanding and translating them. To be communicatively and linguistically competent, translators as well as learners should find the equivalence in the same language first and then in the target language. In general, English and Russian are rich in vocabulary containing food idioms. However, due to the origin of language, cultural background, traditional practices and religious beliefs, the association may have different meaning.

It is not surprising, however, that the same food words produce the same psychological associations because the same kinds of foods have the same characteristics in different cultural and social conditions. In this category, the most common examples are *as flat as a pancake* – *плоский как блин*; *to sprout like mushrooms* – *расти как грибы*; In the given research the concept of food could be represented in both languages by identical units (*apple of discord* – *яблоко раздора*; *the food of the gods* – *пища богов*). Difficulties of translating idiomatic expressions are classified into four sub-categories: an idiom or fixed expression may have no equivalent in the target language; an idiom or fixed expression may have a similar counterpart in the target language, but its context of use may be different; an idiom may be used in the source text in both its literal and idiomatic senses at the same time; the very convention of using idioms in written discourse, the contexts in which they can be used, and their frequency of use may be different in the source and target languages.

The results of the research have shown that despite the fact that the Russian language experiences the influence of the English language; yet, the translation of Russian idioms still presents a certain difficulty due to specific national colouring of the linguistic units and the necessity to preserve it.

The given research based on the study of 241 English and 228 Russian idioms taken from mono- and bilingual dictionaries allows distinguishing the degree of equivalence of the English and Russian idiomatic expressions with food component. The analysis-undertaken shows that 36 % of lingual units are identical in their both psychological associations and linguistic means. 30% of units include same associative meaning and different word carriers. 18% of idioms have no equivalents and present certain difficulty for translation. Partial equivalents represent the 38% of the analyzed data and 10% are lacunas in English-Russian translation.

The overall results showed that culture-specific items can never be translated literally; context, equivalence and semantic relativism should be considered when dealing with them. As a result, it is strongly recommended that translators as well as learners should be fully aware of some translation techniques and the context of the discourse s/he is dealing with. The research has shown that even though there are a number of exact equivalents in the target language, still there is a lack of equivalent food items in the Russian as well as in the English language.

The theoretical and practical value of the research is that its results can find application in speech improvement course, self-studying of the students usage by travelers in order not to get confused when having a conversation with native speakers, as they use idioms widely in formal conversations, organizing classroom activities, in using a reference guide of "Food" idioms, proverbs and sayings in the classroom and for self-studying.

BIBLIOGRAPHY

1. Baker, M. In other words: A course book on translation / M. Baker. – London, New York : Routledge, 1992. – 152 p.
2. Newmark, P. Translation and Culture / P. Newmark. – Frankfurt : Peter Long GmbH, 2010. – 182 p.

3. Food / Wikipedia [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://en.wikipedia.org/wiki/Food>. – Дата доступа: 12.03.2018.

4. Food Idioms / Orlas [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://orlas.berkeley.edu/2011/FoodIdentityCulture.pdf>. – Дата доступа: 12.03.2018.

ANDREY MOCHALOV

**THE TRANSLATION PECULIARITIES OF IDIOMS, PROVERBS AND SAYINGS
WITH THE SEMANTIC CHARACTERISTIC “FOOD” IN THE ENGLISH AND
RUSSIAN LANGUAGES**

State Educational Institution «Grodno City Gymnasium»

Summary. The article is devoted to a comprehensive study of proverbs, sayings and idioms in the English and Russian languages, as the examples of cultural heritage. The research highlights and describes the difficulties in understanding phrasal items with the semantic characteristic “Food” for those who are not native speakers. The article examines proverbs, sayings and idiomatic expressions with the semantic characteristic “Food”. The author studies the equivalence problem in the target language and analyzes the translation strategies. The theoretical and practical significance of the work lies in the fact that its results can be used in students’ self-education, while studying the topic “Food” in the foreign language lessons.

RUZHITSKAYA ELIZAVETA ALEKSEEVNA

ANTI-PROVERBS IN THE MODERN ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES

State Educational Institution "Secondary School No. 40 in Mogilev"

Supervisor – Sidorenko Antonina Olegovna, a teacher of English

Summary. *Anti-proverbs are innovative and typically satirical, ironic, or humorous alterations of traditional proverbs. There are a lot of them in modern TV, music, books and computer games. The Internet allows you to find everything you need. But there is no dictionary in electronic form which gives both English and Russian anti-proverbs, both variants with real proverbs. Creating a mini dictionary was the result of our work. The value of this research is the possibility to use the material and results of the research in electronic form which can be widely used by pupils and teachers at English, and even Russian, lessons.*

I like English films and newspapers. And I want to speak this language fluently. To achieve this goal you need to work hard at school and improve your English at home. Every day I listen to a lot of proverbs and anti-proverbs in the modern language. It's funny and fashionable.

Anti-proverbs are innovative and typically satirical, ironic, or humorous alterations of traditional proverbs. There are a lot of them in modern TV, music, books and computer games. And I became interested in English and Russian anti-proverbs.

There are different dictionaries and encyclopedias which can give information about it, the Internet allows you to find everything you need. But there is no dictionary in electronic form which gives both English and Russian anti-proverbs, both variants with real proverbs. Computers have become important as a method for publishing dictionaries—in electronic form, instead of paper—and this will likely be increasingly important in the future.

Have you ever made a dictionary? I hadn't, before the idea of creating my own dictionary came to me. Programmers usually create defining, bilingual or special dictionaries. I think they do not often know what other kinds of dictionaries can be used at schools. As I noticed, they allow to work individually, but not to the whole class. The actuality of my work is not lost with time; to enrich knowledge at the lessons of English, Russian and Russian Literature [1, 41].

The hypothesis: In this research I've assumed that using the electronic dictionary of anti-proverbs in English increases students' motivation for self-study of English, expands the vocabulary and keeps the students interested in learning English.

If you use the electronic dictionary of anti-proverbs in learning English, this process will be easier and more interesting.

So, the aim of the research is to define the degree of improving the motivation and the level of knowledge of the English language by electronic dictionary of anti – proverbs in English.

To achieve this aim I set the following tasks (objectives):

- to choose popular English and Russian anti-proverbs which are in wide usage and to find their Russian and English proverbs;
- to learn influence anti-proverbs on the students' motivation and the level of knowledge of English and Russian language;
- to think out the conception and the form of presenting my materials;
- to design the interface of the dictionary;
- to look into a question of technicality, concerning the linking of these proverbs together.

The subject of the research is influence of anti-proverbs in English and Russian languages on improving the students' motivation and the level of knowledge.

The object of the research is anti-proverbs in English and Russian languages.

The methods of the research are description, observation, comparison and contrast, studying and analyzing the bibliography, questionnaire.

In this research I used scientific literature, articles and Internet – resources.

The practical value of the work is the possibility to use the material and results of the research in electronic form which can be widely used by pupils and teachers at English, and even Russian, lessons, and be represented to the class with modern multimedia devices [2, 348].

The most popular package for creating presentations Microsoft Power Point was used for making this dictionary. I thought out the conception and the form of presenting my

materials: the content, the number of slides and the usage of hyperlinks. I used anti-proverbs from book “Anti-proverbs of Russia” writing by Valter, songs of music group «Hagfish» and American singer Bill Weaver, sitcom “Grey’s Anatomy”, Russian social network vk and Live Journal and etc.

My dictionary consists of a number of slides. Each one can include a text (an anti-proverb or a list of anti-proverbs) or a table. These slides can be divided into some groups, which are connected with each other by hyperlinks: lists of anti-proverbs beginning with a definite letter; slides with translation or Russian anti-proverbs-equivalents of English ones; slides with English synonyms and variants [3]. Hyperlinks provide convenience for navigating the Dictionary [4]. You have a wide range of features. You can copy or print out texts (file print) or make different changes.

Picture 1- Interactive dictionary content

Picture 2 – Interactive dictionary page

Analyzing the information of questionnaire, I can make the following conclusions:

From my point of view this research is useful and important for the students and teachers as we live in the century of high technologies and communication. The results of the surveys show that the electronic dictionary of anti-proverbs in English increases students' motivation for self-study of English, expands the vocabulary and keeps the students interested in learning English. The aim has been achieved. All the tasks have been accomplished. The results of the research have proved it well. We are planning to finish this mini-dictionary and to introduce to people through social nets.

Making the mini-dictionary of anti-proverbs became the most valuable to me in this research as this work helped me not only understand exact word meaning but also expanded my vocabulary in the field of English.

REFERENCES:

1. Николаева Е.К. Антипословицы как лингвистические единицы и их лексико-графическое описание [Текст] / Материалы XXXII Международной филологической конференции (11-15 марта 2003 г.). Вып. 14: Фразеология. Санкт-Петербург, 2003. С. 38-43.
2. Mieder, W. Proverbs speak louder than words [Text] : folk wisdom in art, culture, folklore, history, literature, and mass-media / Wolfgang Mieder. – New York [a. o.] : Peter Lang, [2008]. – VI, 357 p. ; 23 cm. – Библиогр. в конце гл. – Алф.-предм. указ.: с. 349-357. – ISBN 978-1-4331-0378-0 : 4838.00 p.
3. List of English anti-proverbs [Electronic resource] / Mode of access: www.aforizm.ru. – Date of access 21.02.2018
4. List of Russian anti-proverbs [Electronic resource] / Mode of access: www.rambler@antiproverbs.com. – Date of access 01.03.2018

РУЖИЦКАЯ Е. А.

АНТИПОСЛОВИЦЫ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

ГУО «Средняя школа №40 г.Могилева»

Научный руководитель – Сидоренко Антонина Олеговна, учитель английского языка

Аннотация. Анти-пословицы являются инновационными и обычно сатирическими, ироничными или юмористическими изменениями традиционных пословиц. Их много в современном телевидении, музыке, книгах и компьютерных играх. Интернет позволяет найти все необходимое. Но нет словаря в электронном виде, который давал бы как английские, так и русские пословицы, оба варианта с реальными пословицами. Создание мини словаря было результатом нашей работы. Ценность данного исследования заключается в возможности использования материала и результатов исследования в электронном виде, которые могут быть широко использованы учащимися и преподавателями на уроках английского и даже русского языков.

TETERUK YELIZAVETA

NAMES' POPULARITY AND THEIR ORIGIN (IN BELARUS AND IN THE UK (AND OTHER ENGLISH-SPEAKING COUNTRIES))

State Educational Establishment «Grodno Secondary School No. 33»

Kseniya Nikolaevna Lisitsa, a teacher of English

Аннотация. Данная статья посвящена изучению и исследованию происхождения имен и факторов, влияющих на их популярность в Беларуси, Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии и других англоговорящих странах. От чего зависит популярность имен и что влияет на выбор имени? Изучение и исследование, проведенные в научной работе, показали общие и различные факторы, влияющие на популярность имен в изучаемых странах.

Introduction. As they say: "Names influence fate". Why is name popularity different in different times? The theme of this research is 'Names Popularity and their Origin(in Belarus and in the UK (other English-speaking countries))'.

Origin of Belarusian names, origin of English names and origin of names in general is viewed. In the research you can also find the analysis of origin of the English and the Belarusians names which reflect historical events and cultural traditions and explains the choice and popularity or unpopularity of some names in both nations.

According to the theme the aim of the study is a comparative analysis of popular names in the Republic of Belarus and in the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and the factors that influence the choice of names.

The objectives of the research are the following:

- to explore origin of Belarusian and British names;
- to find out the most popular Belarusian and British names;
- to compare and analyze similarities and differences of factors that influence on choice

Belarusian and British names .

The object of the study is British and Belarusian names.

The subject of the research is factors that influence the choice of the British and Belarusian names.

The study was conducted by using the following methods: observation, interpretation, description, contextual analysis, method of quantitative data processing.

The practical value of the research, in our opinion, is necessity to know origin of names and rates of names' popularity because it helps to learn the history of the two countries better, find out more about their national features and peculiarities.

Besides, the results of this work can be used at English lessons on the topics about Britain and Belarus.

Similar factors influencing the choice of names and their popularity. In both countries names are given according the Church calendar. (John, Peter, Michael, Philip, Simon, James, Luke, Mark for boys and Mary, Joan, Agnes, Catherine, Margareth, Ann(e) for girls). Thus we can see that religious factor is very popular. People also name their children after their relatives in order to honor their ancestors or close people. So they continue the tradition of the names that go from generation to generation when sons have the same names as their fathers and granddads did. People also like fashionable names (Artur, Anzhelika), that's why parents would like to be very original or want their child to be catchy and unforgettable. Parents choose the name according to their personal likes or dislikes, trying to avoid complex discordant names as phonetic and psychological factor influences on emotional associations caused by the name. Parents give their children names of outstanding people and try to avoid "bad" names as well (Adolf). Besides Englishmen and Belarusian people use name vocabulary that is constantly filled with borrowings from other languages.

Different factors influencing the choice of names and their popularity . UK (USA). But there are some factors that differ in both countries. Link with the place of birth or names that are traditionally associated with representatives of the middle layer of society (Rupert, Benjamin, Alexandra) exist in the countries of UK and the USA. In these countries not only full names which are used in official documents certifying identity and when addressing people in official situations but there are derivatives or shortened names that are used by family members, relatives and friends. At present there is a tendency to use derivatives

officially in mass media and public speeches (Jimmy Carter, Billy Graham, Bill Clinton). In general in the UK giving names was connected with different historical, political and cultural events such as the Norman Conquest (William, Richard, Robert, Hugh, Ralph), the Reformation (Austin, Basil, Christopher, Dennis, Martin, Fabian, Hilary, Quentin, Valentine), the fact of separating the Puritans from the Anglican church (Free-gift, Earth, Reformation, Dust, Ashes, Delivery, More-fruit, Tribulation, Discipline, Joy Again, From Above, Thankful, Praise-God, Live Well), the revival of Gothic novels (Edgar, Alfred, Galahad, Emma, Arthur, Albert, Lancelot, Matilda, Maud, Isabel) and creating names by writers (Silvia, Celia, Julia, Juliet, Jessica, Ophelia, Viola, Vanessa, Stella). Also Englishmen use name vocabulary that is constantly filled with borrowings from other languages: Amber, Ruby, Daisy, French names Michele and Jacqueline, Italian names Angelina and Anita and so on.

According to the statistics, all English children get two names: the first and the middle. The custom to give middle names dates back to the tradition to name children with several names. Geographical names, proper and common names are used as middle names (Charles Philippe Arthur George, Edward Antony Richard Louis, Anne Elizabeth Alice Louis).

Belarus. The list of Belarusian names differed in different periods of our history. It is connected with influence of Lithuanian and Polish languages and religion, Soviet period (Traktaryna, Aktsyabryna, Vladlen), influence of Slavic culture (Svetlana, Lyudmila, Lyubov', Yaroslava, Darina, Yeseniya, Milana, Snezhana, Yaroslav, Vladislav, Stanislav, Vladimir, Miroslav, Borislav) and Russian names (Oleg, Ol'ga, Igor' Andrey, Alexandr, Vasiliy, Elena, Irina, Sergey, Konstantin, Tatyana, Natalya, Matryona, Ivan, Foma, Mariya, Anna). Folk or spoken forms of the names have been used a lot (Yuras', Mihas', Zmitser, Vital', Symon, Yanka). Most of them are formed from religious (canonical) names with the help of suffixes or shortenings (Konstantin – Kastus, Alexandr – Ales).

The history of Belarusian names began with ancient Russian names. The most part of medieval Belarusian names dates back to the times of the Grand Duchy of Lithuania, the state which included lands of modern Lithuania, Belarus, central and western parts of the Ukraine and western lands of the Russian Federation's European part.

The official language of the Grand Duchy of Lithuania was so-called Ruthenian or ancient Belarusian language. The most part of the population was Orthodox, so names of modern Belarusian people's ancestors were Orthodox, borrowed from a religious calendar.

Pagan names like Nemira and Bogush were also used. There was a tradition to give double names as Eastern Slavic tribes did (Yaroslav Mudry).

That custom lasted long and faded away in 15-16th centuries.

After the consolidation of the Grand Duchy of Lithuania and Rzeczpospolita the ancient Belarusian language was replaced by the Polish language, and Orthodox religion by Catholicism. So Polish names appeared in the list of Belarusian names. And beginning with the 17th century there were three systems of giving names: canonical Orthodox names, canonical Catholic names and spoken forms of names (Vikenty – Vincent – Vincuk).

The Polish language as the official language of the Commonwealth of Poland influenced Catholic names; the Russian language influenced Orthodox names. Russian became the language of office work on Belarusian lands after the separation of Poland. The Belarusian language was almost displaced in official usage, so Belarusian forms of the names were substituted by Polonized or Russified variants: Yazep – Yuzaph – Osip.

Some years ago Belarusian legislation afforded to give doubled names. Nevertheless this opportunity is rarely used. The exception is only Grodno and Brest regions where many Catholics live.

Conclusion. As we can see, ways of choosing names is various though in several positions it's similar. To our mind, factors, determining the choice of names in the Republic of Belarus and in the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland is formed under the influence of the geographical position of these countries, climatic factors and historical events, religious, economic and social life of these two nations.

LIST OF SOURCES USED

1. Belarussian names [Electronic resource] / Belarussian names. – 2016. – Mode of access: <http://kurufin.ru/html/Belarussian.html> . – Date of access: 15.12.2017
2. Brown, I. A charm of names / I. Brown. – London, 1972. – 284p.
3. Gardiner A. The theory of proper name / A. Gardiner. – Oxford, 1954. – 317p.

4. Komova T.A. History, philology and culture / T.A.Komarova. – M, 1997. – 112p.
5. Names of ancient Belarurussians [Electronic resource] / Names of ancient Belarurussians. – 2012. – Mode of access: <http://inbelhist.org/imena-drevnix-belorusov>. – Date of access: 11.12.2017
6. Origin of names[Electronic resource] / Origin of names. – 2010. – Mode of access: <http://felomena.com/imena/proishozhdenie/anglijskie>. – Date of access: 11.12.2017
7. Popular names in Belarus[Electronic resource] / Popular names in Belarus. – 2017. – Mode of access: <https://news.tut.by/society/572951.html>. – Date of access: 10.01.2018
8. Popular names in Belarus [Electronic resource] / Popular names in Belarus. – 2016. – Mode of access: <https://rebenok.by/articles/names/stat/~do=rate>. – Date of access: 15.12.2017
9. Popular names in Britain[Electronic resource] / Popular names in Britain . – 2016. – Mode of access: <https://angliya.com/2017/09/20/samie-populyarnie-imena-velikobritanii>. – Date of access: 13.12.2017
10. Ласкова И. Жамойцкі тупік/ И.Ласкова//Літаратура і мастацтва. – 1993 – №3. – с. 15-18
12. Никонов В.А. и др. личные имена в прошлом, настоящем и будущем. Проблемы антропонимики. – М.: Наука, 1970. – 287с.

TETERUK YELIZAVETA

NAMES' POPULARITY AND THEIR ORIGIN (IN BELARUS AND IN THE UK (AND OTHER ENGLISH-SPEAKING COUNTRIES))

State Educational Establishment «Grodno Secondary School No. 33»

Tutor: Kseniya Nikolaevna Lisitsa, a teacher of English

Summary. This article is devoted to the study and the research of popular names in the Republic of Belarus, in the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and English-speaking countries and the factors that influence the choice of names. What does the popularity of some names depend on? What influences on name's choice for a baby? Having studied and analyzed English and Belarusian names and their origin we have revealed that both nations have similar and different factors.

VASHKELEVICH K.A.

GRAMMATICAL CHANGES IN THE MODERN ENGLISH LANGUAGE: USING STATIVE VERBS IN THE CONTINUOUS TENSES

State Educational Establishment «Grodno Secondary School №7»

Research advisor – Semchuk N.M., the teacher of the English language

Summary. *This article is devoted to the research of certain grammatical changes in the modern English language – more and more stative verbs are used in the Continuous Tenses. The author analyzed the information about stative verbs from different grammar sources, and used national corpora of the English language to search for the examples of Continuous forms of some stative verbs (verbs of emotions). The results of the research showed that people are rather often using Continuous forms of these verbs.*

“Language is always changing, evolving, and adapting to the needs of its users.”[1]

Everybody knows that any language is changing according to the needs of the people who are using it. We can easily notice some lexical changes: new words appear with new realia, e.g. to google, to unfriend, a selfie, webinar and etc.

Grammatical changes are not so evident but they exist. Once I paid attention to the famous slogan of McDonald's and was confused by the phrase *“I'm loving it”* as *love* is one of the verbs that cannot be used in the Continuous Tenses. So, we decided to conduct a research on this topic. The hypothesis is - more and more stative verbs are being used in the Continuous Tenses.

The object of the research is stative verbs in the English language. And the subject is the usage of stative verbs in the Present Continuous Tense.

The aim of the study is to research the usage of stative verbs in the Present Continuous Tense in the American English and British English languages. It was decided to investigate only the Present Continuous Tense as it is used most often.

The objectives which will help us achieve our goal are

1. to analyze grammar sources to get information on what verbs we call stative, their classification and usage;
2. to choose most commonly used verbs from various sense groups;
3. to search for the examples of these stative verbs used in the Present Continuous Tense in the Corpus of Contemporary American English (COCA), the British National Corpus (BNC), iWeb.

“The Corpus of Contemporary American English (COCA) is the largest freely-available corpus of English, and the only large and balanced corpus of American English. COCA is probably the most widely-used corpus of English. The corpus contains more than 560 million words of text (20 million words each year 1990-2017) and it is equally divided among spoken, fiction, popular magazines, newspapers, and academic texts.” [2]

“The British National Corpus (BNC) was originally created by Oxford University press in the 1980s - early 1990s, and it contains 100 million words of text texts from a wide range of genres (e.g. spoken, fiction, magazines, newspapers, and academic).” [3]

“The iWEB corpus contains 14 billion words (about 25 times the size of COCA) in 22 million web pages. It is related to many other corpora of English, that people have created, which offer unparalleled insight into variation in English.” The users of these web pages are from the US, Canada, Ireland, the UK, Australia, and New Zealand. The idea was to explore websites that would mainly be in English, as opposed to websites from India or Nigeria or Singapore (or obviously China or Japan or Russia), where they might contain a lot of material from other languages.[4]

4. to analyze collected data and draw a conclusion.

The study was conducted by using the following methods: analysis, collecting data, quantitative data processing.

The practical value of the research is as it is based on the most recent sources of the modern English language and shows tendencies in the live language, the authors of the textbooks for schools may use this information while preparing their material.

Stative verbs in Grammar Sources

“Stative verbs are verbs that express a state rather than an action.”[5] Different sources give different classifications of stative (or they can be called ‘state’) verbs. Let's have a look at some of them.

BritishCouncil LearnEnglish says that stative verbs are often verbs connected with thinking and opinions. This group includes verbs *know, agree, recognise, believe, doubt, guess, imagine, mean, remember, think*. Other stative verbs are connected with feelings and emotions: *like, want, hate, dislike, love, prefer, wish*. **But** although 'enjoy' is a verb of emotion, it is used in the continuous tense (*I'm enjoying the party.*). 'see', 'hear', 'taste', 'smell', 'feel' are verbs that describe senses. These verbs aren't usually used in continuous forms. They are often used with 'can', e.g. *It smells of smoke in here.* NOT *It's smelling of smoke in here.* [6]

In Oxford Practice Grammar by John Eastwood we find the following information: a state means something staying the same, e.g. *The flat is clean.* State verbs cannot usually be continuous. An action means something happening, e.g. *I am cleaning the flat.* Action verbs can be simple or continuous. Some state verbs are *be, believe, belong, consist of, contain, depend on, deserve, exist, hate, know, love, like, matter, mean, own, need, prefer, remember, resemble, seem, understand*. **But** when we are talking about people's behaviour, we can use **be** in continuous, e.g. *You are being an idiot this morning (= You are behaving like an idiot).* And we can use some state verbs in the continuous to talk about a short period of time, e.g. *I am loving this party. I am liking school much better now. This trip is costing me a lot of money.* [7]

In the next source it is given a very clear classification of stative verbs:

- verbs of perception of the senses: *feel, hear, see, smell, taste*, etc.;
- feelings and emotions: *adore, detest, dislike, enjoy, forgive, hate, like, prefer*, etc.;
- wishes: *want, wish, desire*, etc.;
- mental actions and states: *know, understand, agree, believe, remember, recognize, mean, suppose*, etc.;
- other verbs: *belong, have, possess, own, appear, seem, concern, contain, depend, fit*, etc.

The authors add that in the modern English language, especially in its spoken form, a lot of verbs which are considered to be stative (e.g. *be, love, see, smell, taste, think*) can be used for expressing state as well as action. In this case they change their meaning and can have continuous form. [8]

So, we noticed that in the British sources it is said about the cases in which **some** stative verbs **can** be used in the Continuous (verb of emotion 'enjoy', 'be' when we are talking about people's behavior, some verbs when we are talking about a short period of time). While in the Belarusian source the authors admit that some verbs can be used in the Continuous changing their meaning, e.g. *Why are you smelling that meat? (=Why are you checking its taste?), She is loving/enjoying every minute of her holiday. (=She likes it specifically).*

So, we can make a conclusion that this grammatical change is gradually being fixed in grammar sources.

Stative Verbs in the Present Continuous Tense

We chose the three stative verbs – *love, like, hate* – as we believe people use them very often – and searched for Present Continuous forms in the corpora mentioned above.

We found a lot of examples of the verb 'love' in the Present Continuous Tense: 132 in COCA, 13 in BNC, 17811 in iWEB. BNC is the oldest source and it has fewer words, iWEB is the biggest and the most recent source that's why there is such a big difference in numbers. Here are some examples:

The audience is loving his material. (COCA-sp)

It's turning out great, people are loving it, and I'm shocked. (COCA-sp)

The visitors who flock to Punta Tombo are loving the penguins to death. (COCA-acad)

If you love somebody so much that it hurts then you are loving too much. (BNC)

She is loving everything about kindergarten. (iWEB)

I am loving the sound of these two Armani lines, Rowena! (iWEB)

We compared then the quantity of 'love' in Present Simple with the quantity of Present Continuous forms. There are 0.15% Present Continuous forms of 'love' in COCA, 0.09% in BNC, 0.44% in iWEB.

We can see that 'love' is used in Continuous in iWEB most often. And most of the examples have the meaning 'enjoy, like something very much', which is not the main meaning of this verb ("to like another adult very much and be romantically and sexually attracted to them, or to have strong feelings of liking a friend or person in your family"[9]).

The verb 'like' has 36 Present Continuous forms in COCA, only 1 in BNC, 2320 in iWEB. There are some examples:

You know, nobody is liking Bernie Madoff. (COCA-sp)

They are liking books, they are liking clothes, they are liking blankets. (COCA-sp)

Here we go. We are liking. (BNC)

However, it can get depressing when the same 10 or 20 people are liking your Instagram pictures or retweeting your music. (iWEB)

I hope you are liking the site so far! (iWEB)

In general, I am liking the new changes. (iWEB)

In comparison with the Present Simple forms there are only 0.03% Continuous forms of the verb 'like' in COCA, 0.006% in BNC, 0.06% in iWEB.

So, we noticed that there are not so many examples of the verb 'like' in Continuous, in BNC there is only 1 of them. But they exist. And it is interesting enough that in some contexts the meaning of the verb is transformed. In the sentence *However, it can get depressing when the same 10 or 20 people are liking your Instagram pictures or retweeting your music.* 'like' means 'to click on 'like' in social nets'. And this is action, so with the meaning has changed the usage of the verb.

The verb 'hate' has even fewer Present Continuous forms: 3 (0.01%) in COCA, 1(0.04%) in BNC, 316 (0.07%) in iWEB. Examples:

I am hating listening to Michael calling people and saying who he is and asking the folks if they voted and if they "took care of me. (COCA)

The prospect she found almost unendurable. I am hating this, she told herself. (COCA)

I am hating him, but I writhe in a betraying ecstasy, an agony of pleasure. (BNC)

Someone is hating on me on the Internet? (iWEB)

My son is hating every moment of it. (iWEB)

In fact, the verb 'hate' is used less often than 'like' and 'love', even in Present Simple form (18552 in COCA, 2112 in BNC, 424001 in iWEB).

The reason probably lies in the fact that 'hate' is a very strong word, and using it people sound rude and disrespectful. Steven Handel, the author of *The Emotional Intelligence Toolkit* thinks that "by using the word "hate" less, we also become less hateful in our attitude toward the world. Changing your language isn't only about benefiting your daily relationships, but also benefiting your own self." [10]

Conclusion

In this research we analyzed the following grammar sources: BritishCouncil LearnEnglish, Oxford Practice Grammar by John Eastwood and Лексико-грамматический практикум (for 11th form) by Karnevskaia. We learned that all sources define stative verbs as "verbs that express a state rather than an action." [5] Different authors name practically the same stative verbs, all of them agree that these verbs are not usually used in Continuous Tenses. But if the verb changes its meaning (from state to action), it can be used in Continuous. [8] Moreover, BritishCouncil LearnEnglish says that 'enjoy', which is the verb of emotion, can be used in Continuous. [6] John Eastwood states that we can use some state verbs in the continuous to talk about a short period of time. [7] So, we can see that some grammar sources are fixing the changes we are talking about.

Then we chose the most commonly used stative verbs: verbs of feelings and emotions 'love', 'like', 'hate'. We decided to search for Present Continuous forms only because these forms are used frequently and we can draw conclusions according to these data.

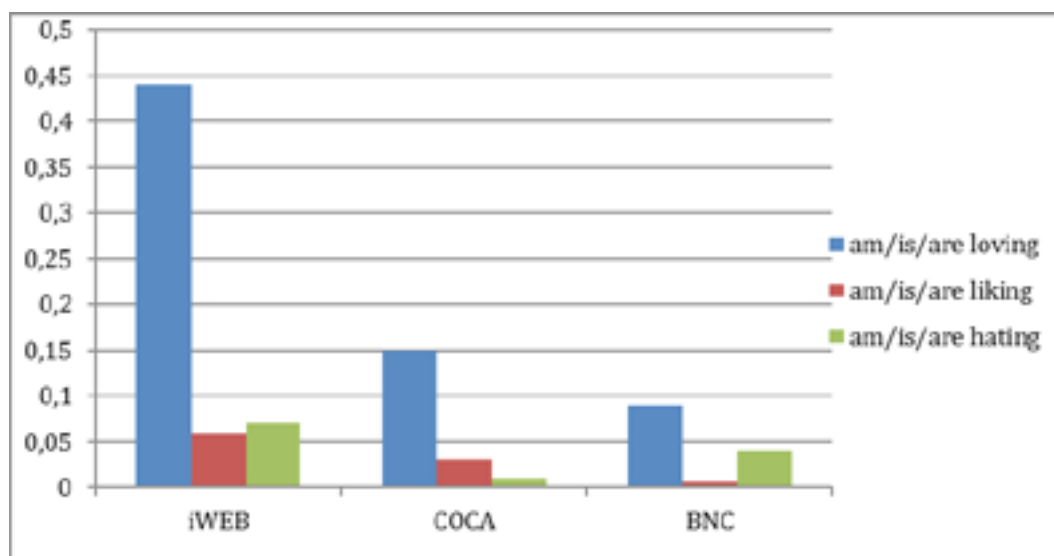
Talking about the corpora we used for the research, most of the examples are found in iWEB which is natural as it is web based, it includes around 14 billion words, so it is the largest and most recent resource of the language.

We found the examples of the Present Continuous forms of all chosen stative verbs. But their quantity is rather small in relation to the Present Simple forms. Actually, we are talking about tenth, hundredth and even thousandth per cent.

Verb 'love' in the Continuous form has the meaning 'enjoy something' in most cases.

Verb 'like' is used less often in the Continuous form, and quite often means 'to click 'like' in social nets' (in iWEB).

Verb 'hate' is extremely rare not only in Continuous but in general as it is very strong and can influence our attitude to life. [10]

So, our hypothesis that in the modern English language there is a tendency to use stative verbs in the Continuous tense is proved.

LIST OF USED SOURCES

1. Bitty Birner. Is English changing?/ <https://www.linguisticsociety.org/content/english-changing/> Access date 23/06/2018
2. <https://corpus.byu.edu/coca/> Access date 06/08/2018
3. <https://corpus.byu.edu/bnc/> Access date 06/08/2018
4. <https://corpus.byu.edu/iweb/> Access date 06/08/2018
5. <http://www.gingersoftware.com/content/grammar-rules/verbs/stative-verbs/> Access date 23/06/2018
6. <http://learnenglish.britishcouncil.org/en/intermediate-grammar/stative-verbs/> Access date 02/07/2018
7. John Eastwood. Oxford Practice Grammar. – Oxford University Press, 1999. – P. 22
8. Лексико-грамматический практикум: 11-й класс: пособие для учащихся учреждений общ. сред. образования с белорус. и рус. яз. обучения / Е.Б. Карневская, З.Д. Курочкина, Р.В. Фастовец. – Мн: Вышэйшая школа, 2015. – С. 59
9. <https://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/английский/love> Access date 04/09/2018
10. <https://www.theemotionmachine.com/minimize-your-use-of-the-word-hate/> Access date 09/09/2018

ВАШКЕЛЕВИЧ К.А.

GRAMMATICAL CHANGES IN THE MODERN ENGLISH LANGUAGE: USING STATIVE VERBS IN THE CONTINUOUS TENSES

Государственное учреждение образования «Средняя школа №7 г. Гродно»
 Научный руководитель – Семчук Н.М., учитель английского языка

Аннотация. Статья посвящена определенным грамматическим изменениям в современном английском языке – статичные глаголы все чаще используются во временах группы Continuous. В статье проанализирована информация о статичных глаголах из разных грамматических источников. Затем автор исследовал источники живого английского языка – национальный корпус английского языка. Был сделан вывод, что люди все чаще используют, например, глаголы чувственного восприятия, во временах Continuous.

YAKUSIK ALINA

KING HENRY VIII: THE INFLUENCE OF HIS FAMILY RELATIONSHIPS ON THE POLITICAL LIFE OF THE ENGLISH MONARCH

State educational establishment "Secondary school № 2 town Gorki"

Scientific adviser – N.N. Bugayova, a teacher of the English language

Summary. *This work presents a study of the influence of family relations on the political life of the English King Henry VIII, who is known to the world as a cruel ruler with a contradictory character. The study contributes to expansion of the horizons of the younger generation in the history of England, its rulers, and also ensures the development of cognitive interest in this approach to learning, as a combination of knowledge from different subjects such as English and history in one work.*

At the lessons we are taught not only to speak, read and write in English, but we learn a lot of new and interesting things about English-speaking countries. For example, recently I've watched a movie "The Tudors" about Henry VIII and I was impressed so much by it. I am very interested in this personality with his cruel and contradictory character.

Who knows what would King Henry VIII have become if he had met another teacher at the beginning of his reign? Probably, he would go into the history of England as a good and just king, because he had everything for it: intelligence, education, courage, open-mindedness, money and perfect health, giving his owner the opportunity to work for the good of the state. We should review and evaluate the actions of any historical personality within the framework of the relevant historical context. As a result of our search, we realized that Henry VIII is an unfortunate sick man who sought true love, who had initially subtle nature. He aimed to lead his country to prosperity (in his understanding). The circumstances of his life, false people around, diseases – all of these made him be a tyrant with his wives.

Why was Henry VIII so violent with his women and his environment? How did his family relationships influence his political life? The answers to these questions we tried to represent in our study.

I began to collect material about England, the king and found a lot of interesting and even unexpected details. I found rich information about this ruler on the Internet and in the library.

The aim of our work is to collect the maximum possible amount of information about Henry VIII, to explore the influence of his wives on the political life of the monarch.

The object of the study: Henry VIII and his six wives.

The subject of the study: the influence of the family relationships of Henry VIII on the political life of the king.

The tasks of the study:

- 1) to consult with the English teacher about the relevant literature;
- 2) to study the information in the library and Internet to search interesting facts of the 16th century about the ruler and his wives;
- 3) all the results of my work represent in the form of the study "King Henry VIII: the influence of his family relationships on the political life of the English monarch."

I decided to learn as much material about the King as possible, to find out all essential details. In my work I used different methods such as: contemplation, comparison, generalization and synthesis of information.

The hypothesis of the study: it seemed so amazing and exciting to learn more about this ruler, his childhood and youth, the ascension to the throne and the reasons for such cruelty to his wives and their influence on the political life of the monarch.

Henry VIII is one of the most famous kings in English history. He was the second Tudor monarch and was well-known for having six wives. His break with the papacy in Rome established the Church of England and began the Reformation. [1, 114-115]

For some people, Henry VIII was a strong and ruthless ruler, forcing through changes to the Church-State relationship which excluded the papacy and brought the clergy under control, thus strengthening the Crown's position and acquiring the monasteries' wealth. [2]

However, Henry's reformation had produced dangerous Protestant-Roman Catholic differences in the kingdom. The monasteries' wealth had been spent on wars and had also built up the economic strength of the aristocracy and other families in the counties, which in turn was to encourage ambitious Tudor court factions. [4]

Significantly, Parliament's involvement in making religious and dynastic changes had

been firmly established. For all his concern over establishing his dynasty and the resulting religious upheaval, Henry's six marriages had produced one sickly son and an insecure succession with two princesses (Mary and Elizabeth) who at one stage had been declared illegitimate – none of whom were to have children.

But we can't deny the fact that all Henry's wives influenced him and his political life greatly.

Henry married Catherine of Aragon, since Spain did not want to lose its positions. In addition, she was one of the most trusted counselors of the king. [3]

In 1533, Henry married Anne Boleyn, in September, a daughter, Elizabeth, was born. So, this passion has cost the king break with Rome, the elimination of Catholicism and its institutions in the country and the cooling of relations with Spain.

A few days later the newly widowed married to Jane Seymour. But she had an unfortunate life. She died shortly after the birth of her son. It was necessary to choose – a mother or a child. Thus, Henry had an heir – Edward VI.

The marriage with his fourth wife Anne Cleves was committed to political reasons. England was on the way of Protestantism, so the king found a bride-Protestant. [7]

The fifth wife of Henry was Catherine Howard who was the daughter of Lord Edmund Howard, a younger brother of Thomas Howard, Duke of Norfolk. Catherine's uncle probably encouraged the girl to respond to the King's attentions and saw it as a way to increase his own influence over the monarch. [1, 118-119] But in November 1541 enough evidence was gathered that she had adultery after becoming Henry's wife. She was executed on the Tower Green on February 13, 1542. [5]

The sixth wife of Henry was Catherine Parr. Smart and energetic, she neutralized skillfully twine court intrigues against her. Despite the efforts of suspicious spouse during all four years of living together Catherine did not give him a reason for complaint and in 1547 became a widow. [6]

Through this work, I learned a lot from the history of England. Many things have become clear, and most importantly – it turns out, it is very interesting to combine knowledge from different subjects in one work such as English and history. I will try to continue this approach to learning.

LIST OF SOURCES USED:

1. The History of the Kings and Queens of England and Scotland – Armadillo, 2002
2. Ивонин Ю.Е., Ивонина Л.И. Властители судеб Европы: императоры, короли, министры XVI – XVIII вв. – Смоленск: Русич, 2004.
3. Генрих VIII. Материал из Википедии <http://englishhistory.net/tudor/monarchs/henry-the-8th/>
4. https://en.wikipedia.org/wiki/Henry_VIII_of_England
5. http://www.peoples.ru/state/king/england/henry_8/
6. <http://tudorhistory.org/wives/>
7. <http://www.history.com/topics/british-history/henry-viii>

Аннотация. В данной работе представлено исследование влияния семейных отношений на политическую жизнь английского короля Генриха VIII, который известен миру как жестокий правитель с противоречивым характером. Исследование способствует расширению кругозора подрастающего поколения в области истории Англии, её правителей, а также обеспечивает развитие познавательного интереса при таком подходе к обучению, как сочетание в одной работе знаний из разных предметов, таких как английский язык и история.

БАДЫРХАНАВА Д.Д.

ТЭКСТАВЫЯ КАТЭГОРЫІ ТЭКСТАВЫХ АНЛАЙН – ТРАНСЛЯЦЫЙ ФУТБОЛЬНЫХ МАТЧАЎ

Дзяржаўная ўстанова адукацыі “Гімназія №13 г. Мінска”

Навуковы кіраўнік – Папко Т.П., настаўнік беларускай мовы і літаратуры

Уводзіны. Развіццё сродкаў сувязі, уваходжанне інтэрнэту ў нашу штодзённасць спарадзіла мноства феноменаў, якія чакаюць свайго вытлумачэння ў філасофскім, псіхалагічным, сацыяльным, культурным, лінгвістычным аспектах.

Спорт – тая сфера, дзе не столькі важна быць сам-насам з падзеяй, але адчуваць далучанасць да аднадумцаў. Сёння заўсёды з намі мабільны тэлефон, планшэт. І вось сачыць за любімай гульнёй можна ў рэжыме анлайн. Цяпер футбол ці іншае спартыўнае мерапрыемства мы здольныя ... чытаць.

Тэкставыя анлайн-трансляцыі – гэта феномен сучаснай спартыўнай журналістыкі, які вымагае лінгвістычнага асэнсавання. Як адзначаюць самі супрацоўнікі спартыўнай прэсы, “У журналістыцы даволі нізкі парог уваходжання, таму тут могуць працаваць людзі з рознай адукацыяй. Зусім не абавязкова мець за плячыма журфак. Калі ёсць цікавасць да самога прадмета, уменне пісаць, то гэта ўжо павышае шансы стаць добрым журналістам. Але і трэба мець агульную эрудыцыю, круггляд – дапамагае” [Прессбол]. Такім чынам, аўтар-журналіст кіруецца ўнутраным, інстынктыўным адчуваннем, як ствараць тэкст, абапіраючыся, безумоўна, на досвед, свой і калег, папярэднікаў, прынятыя правілы. Але што рабіць, калі працуеш з новай формай – тэкставым анлайнам?

Вядзецца падрыхтоўка па спецыяльнасці “спартыўная журналістыка”, але каб навучыць будучых прафесіяналаў, найперш патрэбна тэарэтычна асэнсаваць ужо наяўны практычны досвед. Або сфарміраваць нібы “матрыцу”, прынцыпы, абазначыць пэўныя катэгорыі, што дазволіць у наступным ствараць паспяховыя тэксты, працаваць у зменлівых, новых формах. Ідэя зменлівасці, хуткага развіцця навакольнай рэчаіснасці, свету вакол чалавека спарадзіла ў лінгвістыцы цікавасць да такой комплекснай адзінкі як тэкст.

Аб’ектам даследавання з’яўляецца тэкставая анлайн-трансляцыя. Матэрыялам сталі чатыры тэкставыя анлайн-трансляцыі (ТАТ) футбольных матчаў з удзелам футбольнага клуба БАТЭ, а таксама нацыянальнай зборнай: БАТЭ—СІК (Фінляндыя), БАТЭ—ДАНДАЛК (Ірландыя), БАТЭ—Крумкачы і Беларусь—Францыя (адборачны турнір чэмпіянату свету).

Прадмет даследавання: тэкставыя катэгорыі ТАТ як асобнага маўленчага жанру.

Мэта даследавання: вызначыць асноўныя агульныя і жанраўтваральныя тэкставыя катэгорыі ТАТ.

Задачы:

1. Разгледзець тэкставыя анлайн-трансляцыі як звязны тэкст.
2. Ахарактарызаваць рэалізацыю тэкставых катэгорый у тэкставых анлайн-трансляцыях.

Асноўная частка. Сёння лінгвістыка тэксту стала сцвердзілася як асобная галіна мовазнаўчай навукі. Азначэнне паняцця “тэкст” абагульняе такія рысы, як граматычная і сэнсавая завершанасць, здольнасць быць сегментаваным, здольнасць быць успрынятым і зразуметым адрасатам, зафіксаванасць пісьмова або з дапамогай аўдыязапісу. Усе названыя характарыстыкі ўласцівыя і тэкставым анлайн-трансляцыям футбольных матчаў, што дазваляе прымяняць інструментарый працы з тэкстам як лінгвістычнай адзінкай.

Звернем увагу на рэалізацыю звязнасці ў ТАТ. Як вядома, звязнасць – адна з найважнейшых і аблігаторных тэкставых катэгорый. На першы погляд ТАТ выглядае як набор асобных допісаў. Але мы можам адзначыць наступныя сродкі міжфразовай сувязі.

1. Лексічныя сродкі

1.1. Паўторы, у тым ліку аднакаранёвых слоў:

*БАТЭ лічыцца безумоўным **фаварытам** гульні. – У нас намінальныя **фаварыты** перамагаюць, але выпявае дзве сенсацыі.*

*Глеб **замяняў** крайняга абаронцу Максіма Жаўнерчыка. Нечаканая замена.*

1.2. Сінонімы:

БАТЭ лічыцца безумоўным фаварытам гульні. Букмкерскія канторы прымаюць стаўкі на **чэмпіёна Беларусі** з каэфіцыентам 1 да 1,2, на СІК – 1 да 12.

1.3. Перыфразы:

Дадзены матч засведчыў, што на сённяшні момант БАТЭ і «Крумкачы» – гэта каманды з розных вагавых катэгорый, настолькі відавочнай была перамога барысаўцаў. – Усё, **гульня** скончылася. 5:0! «Крумкачы» правалілі гэты **барысаўскі эк-замен**, але ж наперадзе яшчэ 18 тураў.

1.4. Замены праз родава-відавныя паняцці:

БАТЭ праводзіць першы матч трэцяга кваліфікацыйнага раўнда Лігі чэмпіёнаў. На «Барысаў-Арэне» наша **каманда** прымае ірландскі «Дандалк».

1.5. Словы адной тэматычнай групы:

Звяртае ўвагу, што месца ў **браме** заняў Сяргей Верамко – гэта першы ягоны матч пасля вяртання ў БАТЭ. – Выглядае, што **аншлаго** сёння чакаць не выпадае. За дзесяць хвілін да пачатку гульні **трыбуны** **запоўненыя** пакуль дастаткова **жыдзенька**. – Каманды выходзяць на **газон**.

Іваніч спрабаваў **ударыць з лёту**, пасля таго як **мяч** адскочыў да яго на **межы штрафной**, – міма. – Справядлівая **жоўтая картка**. – Ігар Стасевіч **прабіў у блізкі кут**. Брамнік спакойна **справіўся** з мячом, але зафіксуем першы **удар у створ**. – Іваніч раскідаў у штрафной **абаронцаў** ірландцаў, але удар атрымаўся не самым моцным – Роджэрс **справіўся**.

2. Лексіка-граматычныя сродкі

2.1. Анафарычныя займеннікі:

Дастаткова ўпэўненая **перамога** БАТЭ з лікам 2:0. Праўда, **яна** пакідае яшчэ такія-сякія шанцы фінам падчас гульні ў адказ.

2.2. Анафарычныя прыслоўі:

Нагадаем, што чэмпіёны Беларусі і Ірландыі ўжо сустракаліся летась. **Тады** ва ўпартай барацьбе БАТЭ перамог з лікам 2:1, 0:0.

3. Граматычныя сродкі

3.1. Злучнікі:

Перавага па валоданню мячом нарошчваецца. Ужо 77 на 23. **Але пры гэтым** у БАТЭ няма яшчэ ніводнага ўдара ў створ.

3.2. Часціцы:

Віталю Радзівонаву не хапіла зусім крыху, каб **накіраваць мяч у вароты**. Ох, **як** трэба гол!

Не, гледачоў значна паболела. Не здзіўлюся, калі ў выніку будзе 7-8 тысяч. **Усё ж ёсць, ёсць інтарэс** у Барысаве да свайго клуба.

3.3. Прыслоўі:

Следам булітны выхад здарыўся ў Ігара Стасевіча, аднак і беларус не змог адправіць мяч у сетку. – **Адразу** адбылася замена: замест Гардзеичука на полі з'явіўся Аляксей Рыас.

3.4. Мадальна-пабочныя словы:

Віталь Радзівонаў пасля цудоўнага паса, які пакінуў у дурнях усю абарону фінаў, **вырваўся ў штрафную і не схібіў**. – Пас на Радзівонава, **дарэчы**, аддаў Ігар Стасевіч. Хто б вы думалі аддаў **галявы пас**? **Канечне**, Аляксандр Глеб.

3.5. Парадак слоў у сказе, сінтаксічны паралелізм:

Усё, **гульня пачалася!** – **Другі тайм стартваў!**

Футбалісты выйшлі на поле. – **Гульня пачынаецца з атак** БАТЭ. – Першы небяспечны **момант узнікае** ля варот «Дандалка» на 3-й хвіліне. **Мірка Іваніч адпасаваў** у цэнтр на Ігара Стасевіча, але **паўабаронца ўдарыў** крыху вышэй варот.

Непаўната сказаў і элipsis:

Заўзятарам прапануюць **зрабіць сэлфі**. Аўтар **найлепшага** атрымае фірмовую майку ад вядучай Ганны Бонд.

Гучыць **гімн БАТЭ**. **Той самы**, дзе «БАТЭ — это он, это он, БАТЭ – это наш чэмпіён».

3.6. Суаднесенасць часава-трывальных форм выказнікаў:

На 42-ой хвіліне СІК **стварыў** першую небяспеку ля брамы БАТЭ. Было страшна, але не вельмі. // Адразу **следам жоўтую картку атрымаў** Віталь Радзівонаў. – Першы тайм скончаны. Латвійскі арбітр не **дадаў** нічога.

І цэльнасць, і звязнасць у ТАТ забяспечваюць словы адной тэматычнай групы: *футбол, стадыён, атака, віцэ-чэмпіёны Еўропы, асноўны час, кутавы, здымае мяч з нагі, выходзіць на замену і інш.*

Першым з даследчыкаў, хто звярнуўся да паслядоўнага разгляду тэкставых катэгорый, быў І.Р. Гальперын, у рабоце якога адрозніваюцца фармальна-структурныя і зместавыя катэгорыі. Агульнапрынятым услед за даследчыкам стала вылучэнне наступных тэкстаўтваральных катэгорый: *інфармацыйнасць, члянiмасць, звязнасць (кагезія), кагерэнтнасць (цэласнасць, кантынуум), аўтасемантыя адрэзкаў тэксту, рэтраспекцыя і праспекцыя, мадальнасць, завершанасць* [Гальперин 2007].

Хранатоп, як виникає з етимології слова, зв'язаний з увасабленням часових і просторових координат (у тій ліку вказання на так званих "третіх осіб"). У фокус уваги надана категорія трапіла дякуючи М.М. Бахціну [Бахтин 1986]. Хранатоп у ТАТ забезпечує ефект присутності:

Апроч традиційних хот-догау і гамбургерау гледачы маглі набыць таксама дранік-бургер. Цана – 3.5 рублі.

Як адзначалася, для заўзятараў, чытачоў ТАТ важна эмацыянальна ўключачца ў падзеі гультні. Таму вельмі значнымі з'яўляюцца сродкі стварэння эмацыянальнасці і экспрэсіўнасці. У беларускай лінгвістыцы экспрэсіўнасць разглядаецца ў работах Н.Э. Шандроха [Шандроха 2002]. Сродкам выражэння эмоцый прысвечана манаграфія А. Доўгаль [Доўгаль 2008]. Прыкладзём прыклады выкарыстання выклічнікаў, эўфемізмаў, сродкаў для перацы клічнай інтанацыі сказаў, а таксама спецыфікі інтанавання асобных слоў:

- Ох, як трэба гол!
- Ох, ты вооооожк!
- Голлллллл! Юрий Кендыш забівае галавой пасля падачы кутняга ў выкананні

Асаблівая часта фіксуюцца **рытарычныя пытанні**:

- Ну што, будзе яшчэ адзін гол?
- Можа, час ужо пра замены падумаць?
- Хто б вы думалі аддаў галявы пас?
- Скажучь, што накаркаў. 3:0. БАТЭ робіць перавагу буйной, а Міхаіл

Гардзяйчук выходзіць у адзінаасобныя лідары бамбардзірскай гонкі. Ці спыняцца на гэтым барысаўцы?

Бачна, што ў межах аднаго сказа (выказвання) можна выявіць цэлы комплекс сродкаў рэалізацыі катэгорыі экспрэсіўнасці.

Асобна адзначым такую ўласцівасць жанру ТАТ, як **крэалізаванасць**: публікацыя графічнай, а то і непрацяглай відэаінфармацыі адыгрывае значную тэкстаўтваральную ролю. Такія ўстаўкі здольныя выклікаць жывыя эмоцыі ў адрасата, дзейсна ствараюць эффект прысутнасці. Тэхнічныя асаблівасці падачы ТАТ (стварэнне тэксту ў рэальным часе і далейшая прадстаўленасць на сайце) дазваляюць больш шырока выкарыстоўваць візуальны матэрыял, што відавочна сягае за простую ілюстрацыйнасць асобнага здымка з гульні ў газеце.

Таксама звернем увагу на **прэцэдэнтныя феномены** ў ТАТ: згадка вядомых фактаў, падзей, выказванняў, асоб. Такім спосабам рэалізуецца катэгорыя **інтэртэкстуальнасці**, якая надзвычай важная для адрасата ТАТ: адбываецца выпрацоўка нібы асобнай мовы, асобнай субкультуры футбольных заўзятараў, прыхільнікаў пэўнай каманды. Прывядзём прыклады згадкі **прэцэдэнтных асоб**:

- Чамусьці падумалася, што БАТЭ з леташняга складу вельмі не хапае **рэактыўнага крайняга абаронцы Філіпа Младзенавіча**. Ён бы мог у такой сітуацыі нешта прыдумаць.

- **Ганне Бонд** перад гульнёй **Анатоль Капскі** падараваў імянную майку.

Тэарэтычная база для аналізу прэцэдэнтных феноменаў падаецца ў работах В.В. Красных [Красных 1997]. Падобная да прыведзенай інфармацыя ў ТАТ валодае прагматычным патэнцыялам, уздзеянчае на эмоцыі адрасата.

Можна зрабіць выснову, што ТАТ, акрамя т.зв. субстрату (размешчанасць у сеціве, крэалізаванасць, сегментаванасць паводле дакладнай гадзіны і хвіліны публікацыі), валодае дыферэнцыйнымі жанравымі прыкметамі дзякуючы спецыфіцы рэалізацыі такіх катэгорый, як хранатоп і экспрэсіўнасць.

Заклучэнне. Такім чынам, тэкставая анлайн-трансляцыя – гэта тэкст паводле азначэння. Відавочна, што такая атрыбуцыя ТАТ, даследаванне граматыкі, прагматыкі гэтага класа аб'ектаў дазваляе атрымаць практычна значныя веды, карысныя для працы журналістаў, а таксама зрабіць унёсак у тэарэтычнае асэнсаванне беларускага спартыўнага дыскурсу.

СПІС ВЫКАРЫСТАНЫХ КРЫНІЦ:

1. Сергей Николаев: в журналистике низкий порог вхождения // Прессбол. – 05.09.2013. – Рэжым доступу : <https://www.pressball.by/news/football/144246>. – Дата доступу : 24.05.2018.
2. Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин. – 5-е изд., стереотип. – М. : КомКнига, 2007. – 144 с.
3. Бахтин, М.М. Формы времени и хронотопа в романе / М.М. Бахтин // Литературно-критические статьи / М.М. Бахтин ; сост. С. Бочаров, В. Кожин. – М. : Худож. лит., 1986. – С. 121–290.
4. Шандроха, Н.Э. Экспрэсіўны сінтаксіс / Н.Э. Шандроха. – Гродна : ГрДУ, 2002. – 61 с.
5. Доўгаль, А. Сродкі выражэння эмоцый у сучаснай беларускай мове / А. Доўгаль. – Мінск : Тэхналогія, 2008. – 176 с.
6. Красных, В.В Система прецедентных феноменов в контексте современных исследований / В.В. Красных // Язык, сознание, коммуникация : сб. статей / Ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. – М.: Филология, 1997. – Вып. 2. – С. 5–12.

BADYRKHANAVA D.D.

TEXT CATEGORIES OF LIVE TEXT-BROADCASTS OF FOOTBALL MATCHES

State educational establishment "Gymnasium №13 of Minsk"

Summary. In this study were considered basic, constitutional and genre-defining categories of a new and popular genre of live text-broadcasts of football matches. However the introduction to the science field of the new research object, first of all, required a separate highlighting of the very possibility to define a live text-broadcast as a text, which was done right through the review of means to implement coherence, integrity and completeness. Thereby, a live text-broadcast is an individual genre of a journalistic style which actively uses the means of spoken language and derives from emergence and distribution of the social media phenomenon, where private and public space and an impartial and a judgemental are closely intertwined.

БУДЬКО В.А.

РОЛЬ СРЕДСТВ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В ПЕЙЗАЖНОЙ ЛИРИКЕ А. С. ПУШКИНА

ГУО «Средняя школа №2 г. Докшицы»

Научный руководитель – Шульга Н.А., учитель русского языка и литературы

Аннотация. Работа посвящена изучению средств художественной выразительности в пейзажной лирике А.С. Пушкина, определению их роли в создании поэтических картин времён года. Анализ показал, что данные средства раскрывают многогранный мир поэта, передают его душевное состояние, помогают автору создать художественные образы осени, зимы, весны, лета.

Для меня Пушкин – великое произведение природы
вроде грозы, бури, метели, летучей гряды облаков,
лунной ночи, чувыванья соловья...

В. Катаев

В природе всё взаимосвязано, нет ничего случайного. Так и поэзия А. С. Пушкина – это особый, гармоничный мир, в котором всё живёт по своим законам. Пейзажная лирика поэта – яркий и насыщенный образами мир, воплощающий душевное состояние и мировоззрение классика.

Интерес вызвало то, что стихи о природе у А. С. Пушкина – это своеобразная феерия чувств, переданная с помощью средств художественной выразительности.

Актуальность данного исследования заключается в систематизации знаний о средствах художественной выразительности в пейзажной лирике Пушкина, обозначении их роли в создании картин природы всех времён года. Таким образом, **объектом исследования** являются времена года в поэзии А. С. Пушкина. **Предмет** исследования – художественные средства в стихах о природе.

Цель исследования – выявить средства художественной выразительности в пейзажной лирике Пушкина, определить их роль в создании картин времён года. Для реализации цели исследования поставлены следующие **задачи**:

- изучить поэтическое наследие поэта;
- классифицировать пейзажную лирику по порам года;
- рассмотреть способы создания картин природы.

Выдвигаемая гипотеза: пейзажная лирика Пушкина классифицируема на поры года, средства художественной выразительности помогают создавать неповторимые картины природы, раскрывающие многогранный мир поэта.

При проведении исследования использованы следующие методы:

- теоретический (изучение литературных источников в рамках изучаемой темы, классификация материала);
- метод сравнительного анализа (сопоставление, синтез фактического материала);
- аналитический (обобщение, выработка умозаключений, теоретические обобщения).

Практическая значимость работы заключается в систематизации способов и приёмов создания поэтических картин времён года у А.С.Пушкина. Материалы исследования могут быть использованы на уроках русской литературы, посвящённых творчеству поэта, для углубленного изучения русского языка.

Основные изобразительные средства языка и их роль в произведениях художественной литературы

Эпитет — это одна из разновидностей тропов, художественных средств речи. Слово «троп» греческого происхождения и буквально значит «поворот, оборот речи». Можно сказать, что троп — это форма поэтического мышления. Слово используется не традиционно, а с неожиданной стороны, которую смог заметить художник слова. Такое переосмысление слов создает яркий художественный образ. Эпитет — это художественное определение, образно и эмоционально характеризующее описываемое явление, человека, предмет, событие. В русском языке в роли эпитетов чаще всего выступают прилагательные («волнистые туманы»), реже — другие части речи («волшебница-зима», «стоит одиноко»). Эпитеты помогают автору глубже вы-

разить свои чувства и переживания, показать своё отношение к окружающей его действительности.

Сравнение – это стилистический приём, основанный на образном сопоставлении двух предметов или состояний. Сравнения создаются несколькими способами:

- с помощью сравнительных союзов «как», «словно», «будто», «точно», «что»: «то заплачет, как дитя»;
- формой творительного падежа: «градом лилися прощальные слёзы»;
- формой сравнительной степени прилагательного или наречия: «сильнее кошки зверя нет»;
- лексически — с помощью слов «подобный», «похожий»: «он был похож на вечер ясный».

Метафора – это перенос названия с одного предмета или явления действительности на другой на основе их сходства в каком-либо отношении или по контрасту. Метафору считают скрытым сравнением. Метафора может быть выражена по-разному: «золотая пора», «осень жизни», «луна будет улыбаться».

Олицетворение – это литературный приём перенесения свойств и качеств человека на неодушевлённые предметы и отвлечённые понятия: «зарыдали разливные бубенцы». Олицетворения используются для создания образности и выразительности речи.

Наша задача состоит в том, чтобы выявить те или иные средства художественной выразительности в пейзажной лирике А. С. Пушкина и определить их роль.

Пушкинская осень

И с каждой осенью я расцветаю вновь!
А. С. Пушкин

Пушкин и осень. Кажется, это одно целое. Сам поэт не раз говорил, что осень – его любимая пора. Именно ей посвящено больше всего поэтических строк. Именно осенью созданы лучшие произведения классика. Осень вдохновляла поэта, заставляла дышать полной грудью.

В романе «Евгений Онегин» Пушкин создал неповторимый образ осенней поры. И осень у поэта какая-то особенная, она часть его души. Природа готовится ко сну. Это особое состояние живой природы автор передает с помощью метафор «роща отряхает», «бежит ...ручей», «пруд застыл», «будит лай собак», «уснувшие дубравы», олицетворений «дохнул осенний хлад», «страждут озими», эпитетов («с нагих ...ветвей», «от бешеной забавы»).

Пушкин признаётся в любви к осени с помощью эпитетов «красою тихою», «мечтою своенравной», «унылая пора», «прощальная краса», «пышное увяданье», «свежее дыханье», «мглою волнистою», метафор «в их сенях ветра шум», «в багрец и золото одетые леса».

Очарование осени поэт находит даже в ноябре. Своеобразную прелесть несут в себе эпитеты «гусей крикливых караван», «скучная пора», «таинственная сень», «с печальным шумом», метафоры «небо осенью дышало», «сень...обнажалась», «стоял ноябрь», «караван тянулся к югу».

В стихотворении «К Наташе» поэт рисует картину наступающей осени с помощью эпитетов «ручеек игривый», «лес кудрявый», «туман ненастный», метафор «в дремлющей тени», «улетают...дни», «стелется туман», «опустели...нивы».

Интересны сравнения у Пушкина. Поэт сравнивает позднюю осень с нелюбимым ребенком в семье («так нелюбимое дитя в семье родной»). Он жалеет, что осень скоро пройдёт («чахоточна дева...на смерть осуждена»).

В стихотворении «Осеннее утро» осень – хозяйка пришла в леса и дубравы. Её приход Пушкин передаёт с помощью метафор «она шумит», «стоит туман», «главы берёз и лип обнажены» и эпитетов «холодною рекою», «на волнах охладелых».

Пушкин поэтизирует осеннюю пору. Очень уместны в его стихах устаревшие слова «очей очарованье», «чредой слетает он», «осенний хлад», «улыбка на устах увянувших видна».

С помощью глаголов-метафор поэт передаёт своё душевное состояние: «думы...питаю», «желания кипят», «я расцветаю», «и пробуждается поэзия во

мне». Неповторимо обращение Пушкина к любимой поре года: «Унылая пора! Очей очарованье!»

Таким образом, осень у А.С. Пушкина – лёгкое и созвучное душе поэта состояние природы.

Зима глазами поэта

Люблю её снега!

А.С. Пушкин

Стихотворения А.С. Пушкина о зиме не менее красивы, чем стихи об осени. Зимой поэт тоже любил. Всё закономерно. Зима так же нужна природе, как любая другая пора года.

Обратимся к отрывкам из романа «Евгений Онегин». Начало долгожданной зимы у Пушкина нарисовано мягко и непринуждённо. Поэт использует повторение, чтобы передать чувство радости от того, что наступила зима («зимы ждала, ждала природа»). Лёгкость первого снега, чудесного превращения, произошедшего в природе за ночь, поэт создал за счёт использования эпитетов «лёгкие узоры», «в зимнем серебре», «сорок весёлых», «блистательным ковром», «бразды пушистые». И тут же с помощью метафор передаётся и людская радость: «...крестьянин, торжествуя», «обновляет путь», «коньками звучно режет лёд».

Чудесная картина зимы нарисована ещё в одном отрывке из «Евгения Онегина», выделенном в самостоятельное лирическое произведение. В стихотворении «Волшебница-зима» лёгкость снежного покрова передаётся с помощью эпитетов «волнистыми коврами», «пухлой пеленою». Могущество зимы Пушкин передаёт через выразительные эпитеты, выраженные именами существительными, называя зиму «волшебницей», «матушкой». Тем самым поэт выражает восхищение перед силами зимы, её волшебством. Глаголы-метафоры передают действия зимы: «пришла», «рассыпалась», «повисла» «легла», «сравнила». А снег поэт рисует через разнообразные сравнения: «клоками ... повисла», «легла коврами», «сравнила... пеленою».

В «Зимней дороге» Пушкин показал нам зиму с несколько иной стороны. Долгое путешествие по зимней дороге утомительно для поэта. И это состояние души он передаёт с помощью эпитетов «печальные поляны», «колокольчик однозвучный», «по дороге... скучной», «утомительно гремит». Созвучно эмоциональному состоянию поэта и поведение луны. Она словно живое существо, изображённое Пушкиным с помощью ярких олицетворений: «пробирается луна», «льёт печально свет она». Пейзаж, на фоне которого пролегает путь поэта, – это душевное переживание автора.

Созвучно «Зимней дороге» стихотворение поэта «Бесы». Разгул зимней стихии поэт передаёт с помощью олицетворений «вьюга злится», «вьюга плачет». Ночь полна движений, которые передают метафоры «мчатся тучи», «вьются тучи», эпитеты «снег летучий», «ночь мутна», «мутно небо», «неведомые равнины». Луна сравнивается с «невидимкою», что делает восприятие картины природы ещё более мрачным. Возникает образ тёмных сил, преследующих автора. Это бесы, которых он сравнивает с «роем». Некоторые слова, видимо, особо важные для данного произведения, повторяются несколько раз («страшно, страшно» и другие).

Очень эмоциональна картина, созданная поэтом в стихотворении «Зимний вечер». Пожалуй, основная функциональная нагрузка лежит здесь на сравнениях. С их помощью Пушкин передаёт все оттенки звуков бушующей непогоды («мглою небо кроет», «как зверь, она завоет», «заплачет, как дитя», «соломой зашумит», «как путник,...застучит»).

Думается, что вершиной пейзажной лирики Пушкина, посвящённой зиме, является стихотворение «Зимнее утро». Его условно можно разделить на две части. Первая маленькая, из шести строк, эта часть является воспоминанием о ненастном вчерашнем дне. Олицетворения «вьюга злилась», «мгла носилась» передают хмурое настроение поэта. А новый день приносит автору новые эмоции, чувство радости. Эпитеты «день чудесный», «друг прелестный», «под голубыми небесами», «великолепными коврами», «прозрачный лес», «нетерпеливого коня», «берег милый», метафоры «янтарным блеском», «трещит печь», «комната озарена» создают особое настроение, передают восхищение поэта красотой зимнего пейзажа, вызывают бур-

ление его молодой крови. Есть в стихотворении и сравнения: «луна, как бледное пятно», «коврами... снег лежит». Начало стихотворения «Зимнее утро» «Мороз и солнце! День чудесный!» роднит его с отрывком из «Евгения Онегина» («Унылая пора! Очей очарованье!»).

Зима у Пушкина разная: грустная, страшная, весёлая, красивая. И для каждого проявления зимы поэт нашёл свои художественные средства.

Весна в творчестве А. С. Пушкина

Как грустно мне твоё явленье...

А. С. Пушкин

Весну Пушкин, по его собственному признанию, не любил, хотя и называл её «порой любви». Весна наводит на него «скуку и томленье». Метафора «всё ликует и блестит» передаёт внешнее восприятие весны, то, что поэт видит. Эпитеты «томное волнение», «тяжёлое умиление» передают внутреннее состояние художника слова. Весна для поэта – «вонь», «грязь». Состояние внутреннего дискомфорта Пушкин передаёт с помощью ярких метафор:

« кровь бродит», «чувства, ум тоскою стеснены».

Но существует у поэта и другая весна. Это эмоциональный отклик художника на новое событие в природе. В стихотворении «Ещё дуют холодные ветры...» Пушкин говорит о приходе весны с умилением, используя метафоры «келейка медовая», «царство восковое», «гостья дорогая», эпитеты «чудное царство», «душистая келейка», «красная весна», «кудрявая берёза», «черёмуха душиста».

В отрывке из «Евгения Онегина» «Гонимы вешними лучами» Пушкин называет весну «утром года». Эта метафора наряду с другой («улыбкой ясною природа») передаёт впечатление радости и обновления. Снова возникает образ пчелы, летящей из «кельи восковой» «за данью полевой». Поэт и здесь отдаёт предпочтение эпитетам («мутными ручьями», «улыбкой ясною», «прозрачные леса»), метафорам («природа встречает утро года», «стада шумят»).

Несмотря на то, что весна не была близка поэту, Пушкин посвятил ей красивые, жизнеутверждающие стихи.

Пушкин и лето

Ох, лето красное! Любил бы я тебя...

А. С. Пушкин

Лето занимает очень скромное место в поэзии А.С. Пушкина. Как и весна, оно не близко поэту. Лето ассоциируется у Пушкина с «пылью, да комарами, да мухами». Но всё же душа поэта откликается на красоту летней природы.

В стихотворении «К Наташе» Пушкин называет лето «красным», а летние дни «ясными». В стихотворении «Вишня» художник рисует картину летнего утра. Набор изобразительных средств и здесь достаточно прост. Это метафоры «туманы плывут», «ликует земля», «окропились цветы», эпитеты «мягкие луга», «туманы седые», «синий бор», «румяная заря».

Лето не волнует поэта так, как его любимая осень. И всё же и в описании летнего пейзажа чувствуется пушкинская лёгкость.

Заключение. Таким образом, изучив стихотворения А.С. Пушкина, посвящённые разным порам года, можно сделать следующие выводы:

1. Духовный мир поэта в пейзажной лирике раскрывается с помощью несложного набора средств художественной выразительности. Это, прежде всего, эпитеты, метафоры, сравнения и олицетворения. У Пушкина они очень гармоничны и многозвучны. Осень у поэта «золотая», «багряная», зима – «седая», лето и весна – «красные».

2. Пушкин любил осень, поэтому об этой поре года он отзывался в своей лирике множеством строк. Поэт любил зиму, он создал удивительные картины зимней природы. Весна и лето не были близки поэту, поэтому среди многообразия поэтических тем этим порам года отведено очень скромное место.

Тем не менее, думается, что в поэтическом наследии классика достаточно стихов, посвящённых порам года. Гениальность Пушкина заключается в том, что произ-

ведениями этого художника слова невозможно пресытиться, так как язык его поэзии очень прост и понятен каждому. Пушкина не может быть ни мало, ни много, так как он чудесен и неповторим.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Квятковский, А. П. Школьный поэтический словарь. – М. Дрофа. 2000.
2. Пушкин, А.С. Полное собрание сочинений в 17 томах. – М.: Воскресение. 1994. – 568 с.
3. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://russkiyazyk.ru>

BUDKO VIOLETTA ALEXANDROVNA.

THE ROLE OF ARTISTIC MEANS OF EXPRESSIVENESS IN LANDSCAPE LYRIC POETRY OF A.S. PUSHKIN.

State educational institution "Secondary school № 2, Dokshitsy"

Research advisor: Shulga Natalia Antonovna, a teacher of Russian language and literature.

Summery. The research is concerned with study artistic means of expressiveness in landscape lyric poetry of A.S. Pushkin, their role definition in creation seasons' poetic images. The analysis showed that these means reveal the poet's great personality, convey his state of mind, help the author to create the artistic image of autumn, winter, summer, spring.

БЫБОЧКИНА А.А.

КОНЦЕПТ ЛЕСТНИЦЫ В РОМАНЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ»

ГУО «Гимназия № 3 г. Бобруйска»

Научный руководитель – Цмыг Н.П., учитель русского языка и литературы

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о трактовке образа лестницы в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание». Поскольку сегодня очень важно обратиться к прочтению литературы с точки зрения духовно-нравственного значения, концепт данного образа можно рассматривать с подобной точки зрения. Ссылаясь на многие исследования творчества писателя, в частности на исследования М.М. Дунаева, литературоведа и богослова, утверждавшего, что всё написанное Ф.М. Достоевским глубоко религиозно и такое осознание бытия начинается у писателя с первого его великого романа. «Преступление и наказание», можно сопоставлять образ лестницы в его романе с понятием лестницы в православии.

В мире научно-технического прогресса, компьютерных технологий, скоростей, суеты, погони за славой, карьерным ростом, материальным благополучием человек забывает о духовном росте, саморазвитии и совершенствовании. Поэтому сегодня очень важно обратиться к прочтению литературы с точки зрения духовно-нравственного значения, поиска образов-символов, связанных с христианской этикой.

Лестница во многих литературных произведениях, мифах и легендах, является символом восхождения человека, взросления и прозрения. Лестница олицетворяет переход от смерти к бессмертию, от тьмы к свету. Лестница имеет значение мировой оси.

Для нас, прикасающихся к жизни и творчеству Фёдора Михайловича Достоевского через два столетия после его рождения, очевидно, что образ лестницы в его произведениях возник не случайно. Вся жизнь самого писателя была восхождением, подъёмом, преодолением – тем, что соединяется в ёмком образе *лестницы*.

В языке закрепились выражения: *подняться по служебной лестнице, карьерная лестница, скатиться по лестнице жизни* – переносное значение слова *лестница*. *Никто лестницу в один прыжок не одолеет (посл.), виноват не только тот, кто крадёт, а и тот, кто лестницу подаёт (посл.)* – прямое значение слова. А в пословице *заносчивый да гордый, как высоко лестницу ни ладит, а до неба не достанет* соединилось и прямое, и переносное значение слова *лестница*, и буквально эта пословица обозначает следующее: человеку, которого обуюла гордыня, не сравняться с Богом, и никакая лестница не поднимет его выше его собственных страстей и пороков.

Слово *лестница* встречается в православной литературе. В книге Библии Бытие [10, гл.28] имеется описание сна патриарха Иакова: «И увидел во сне: вот лестница стоит на земле, а верх её касается неба; и вот Ангелы Божии восходят и нисходят по ней. И вот Господь Бог стоит на ней и говорит: Я Господь, Бог Авраама, отца твоего, и Бог Исаака. Землю, на которой ты лежишь, Я дам тебе и потомству твоему; и будет потомство твое, как песок земной; И вот Я с тобою, и сохраню тебя везде, куда ты не пойдёшь, и возвращу тебя в сию землю, ибо Я не оставлю тебя, доколе не исполню того, что Я сказал тебе. Иаков пробудился от сна своего и сказал: истинно Господь присутствует на месте сем; а я не знал! И убоился и сказал: как страшно сие место! Это не что иное, как дом Божий, это врата небесные». Сон Исаака подтверждает существование лестницы как перехода из Божьего мира в мир людей. Лестница как надежда для людей – надежда на то, что бог не бросил их и пытается помочь избавиться от грехов, победить в вечной борьбе добра и зла. *Лестница (лестница)* в духовной литературе изначально воспринималась как образ-символ.

Жизнь Ф.М. Достоевского – это своеобразная лестница, по которой он шёл много лет. Суровая действительность заставила писателя обращать пристальное внимание на всех и всё вокруг, понимать, сопереживать, анализировать. Это начало духовно-нравственного восхождения писателя. Поиски своего места в жизни приводят Ф.М. Достоевского к литературной деятельности. На страницах его произведений появились герои страдающие, думающие, ошибающиеся, ищущие решений – вот и подъём по *лестнице*. Арест, каторга, лишение гражданских прав, а главное, права писать –

вот испытания, через которые писатель проходит на пути к своему идеалу – глубокой вере в Бога [5]. М.М. Дунаев, ссылаясь на последние дневниковые записи Ф.М. Достоевского, приводит такие его слова: «...Не как мальчик же я верую во Христа и Его исповедую, а через большое горнило сомнений моя осанна прошла...» [12, гл.10]. Интересен тот факт, что писатель в Петербурге сменил пять квартир, но все они были в угловых домах и находились напротив церквей: Владимирской, Казанского собора, Екатерининской церкви, Исаакиевского собора [7]. Неровной и крутой оказалась *лестница* Ф.М. Достоевского, однако прошёл он по ней до самого конца к последней, главной ступени – духовной чистоте и любви к Богу. Недаром писатель часто изображается на фоне лестницы: мемориальная доска на доме, где он жил, обложки книг и монографий о нём.

Петербург, столица Российской империи, северная Пальмира. Не раз воспет он писателями и поэтами, у каждого из которых свой Петербург. У А.С. Пушкина это величественный город, с дворцами, садами, усмирённой, но не покорившейся Невой – город-властелин. У Н.В. Гоголя это город контрастов, в котором сосуществуют пышные порталы надменно-равнодушного Невского и невзрачные улочки, населённые бедными чиновниками – город-Янус двуликий. У Ф.М. Достоевского же Петербург – это город-трагедия [1].

Достоевский произвёл переворот в восприятии и художественном изображении Петербурга. Он вспоминает о пышных дворцах и садах только для того, чтобы сильнее подчеркнуть бедность, страдания и ропот нищего Петербурга. Душу туманного города-призрака писатель видит именно в бедных кварталах [6]. В «Преступлении и наказании» он пишет: «Это город полусумасшедших. Если бы у нас были науки, то медики, юристы и философы могли бы сделать над Петербургом драгоценнейшие исследования, каждый по своей специальности. Редко где найдется столько мрачных, резких и странных влияний на душу человека, как в Петербурге» [4, с.434]. Здесь живут русские люди, не испорченные западными идеями и пытающиеся, по мнению автора, сохранить национальный характер, православную веру и духовную цельность. Они живут и страдают по-русски, верят и спасаются по-русски [2].

Петербург в романе не просто место действия, но символ духовных страданий личности. Так, Петербург отражает философские размышления Достоевского о вере и путях спасения, о нравственном прозрении – нелёгком подъёме по *лестнице* духовного очищения.

В романе «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевский не только изображает город «снаружи», но и вводит читателя «внутрь» серых домов, детально обрисовывая интерьеры комнат, похожих на шкафы, гробы, уродливые геометрические фигуры. Следует отметить, что Достоевский часто расселял своих героев на четвёртых или пятых этажах. Ко всем этим квартирам, квартиркам, каморкам вели лестницы. И ни в одном произведении Ф.М. Достоевского о Петербурге («Двойник», «Униженные и оскорблённые», «Записки из подполья», «Идиот» и др.) не уделяется столько внимания лестницам, как в романе «Преступление и наказание». По лестницам поднимаются, спускаются сотни людей, на лестницы выливают помои, на них выпускают смрад, копоть и табачный дым из убогих квартир, в которых всегда открыты двери на эти лестницы. Слово *лестница* употребляется в романе 85 раз; 48 раз по разным лестницам поднимается и спускается Раскольников. И ни одной нет широкой, просторной, освещённой, чистой.

Раскольников живёт под самой крышей пятиэтажного дома. У него, помимо общей лестницы, есть ещё **своя**, из тринадцати ступеней, ведущая в его каморку. Достоевский всегда уделял большое внимание цифровой символике, поэтому 13 ступеней на лестнице появилось не случайно: 12 – это напоминание о 12 апостолах и Иисусе Христе [1]. Раскольников живёт в мансарде под самой крышей, т.е. **над** всеми, и его теория строится на утверждении собственного превосходства, и получается, что он берёт на себя функции Бога, решая, кто достоин жить, а кто нет. Но в нумерологии число 13 обозначает разрыв с прошлым и разрушение иллюзий, что и происходит с героем. *Чёртова дюжина* – так называют число 13. Ежедневно проходя эту *чёртову дюжину*, Раскольников невольно впитывает её отрицательную энергетику, и становится очевидным, *кто* на самом деле руководит поступками героя. Подъём по этой лестнице для него труден и даже страшен. С одной стороны, он поднимается вверх, а с другой стороны, каждая ступенька подъёма опускает его всё ниже в духовном

плане: подъём закончится тем, что Раскольников упрётся в маленькую, низкую комнатушку, где ни встать, ни повернуться, ни вдохнуть полной грудью свежего воздуха – тупик. Сама лестница становится для Раскольникова олицетворением страха: как не столкнуться с квартирной хозяйкой, которой он задолжал; как незаметно спуститься и украсть топор, а потом также незаметно его вернуть; как после убийства, испачканному кровью, почти лишившемуся рассудка, ему проскользнуть незамеченным в свою комнату-гроб. Перед преступлением Раскольников с опаской прислушивается к звукам лестницы. А после преступления, когда герой находится в бреду, ему кажется, что именно на лестнице Порфирий Петрович, следовательно, бьёт его квартирную хозяйку, ударяя головой о ступеньки.

А вот другая лестница, ведущая в квартиру старухи-процентщицы. На ней герой оказывается пять раз. В первый раз она для Раскольникова не так страшна: «Лестница была **темная** и узкая, «черная», но он всё уже это знал и изучил, и ему вся эта обстановка нравилась: в такой темноте даже и любопытный взгляд был неопасен» [4, с.6]. Лестница, *чёрная, узкая*, как змея, – это предупреждение, указание, на какой опасный путь ступил герой, но он не понимает этого. Он таится, избегает света: с одной стороны, Раскольников задумывает преступление – чёрное дело, поэтому и прячется в темноту, старается быть незаметным, но с другой стороны, свет – это совесть, которая ещё есть в душе героя, поэтому он чувствует себя спокойнее, прячась от этого света, от людей. Ещё одно предупреждение получает Раскольников на этой лестнице: «Здесь загородили ему дорогу отставные солдаты-носильщики, выносившие из одной квартиры мебель» [4, с.6]. Но герой не понял этого предупреждения, посланного свыше, и продолжает свой путь по мрачной лестнице. Во второй раз лестница встречает его пустотой, и эта пустота поражает: «Но и лестница на ту пору стояла совсем **пустая**; все двери были заперты; никого-то не встретилось» [4, с.71]. Как будто всё замерло в каком-то ожидании: пойдёт – не пойдёт? Убьёт – не убьёт?.. – это тоже знак. И Раскольников на минуту засомневался, но пошёл дальше. В третий раз лестница становится сначала угрозой разоблачения, когда он находится в квартире только что убитых женщин (шаги на лестнице, гулко звучащие в тишине), а потом спасением (открытая дверь квартиры этажом ниже), и Раскольников сбегает по ней. В четвёртый раз, когда Раскольников возвращается на место преступления, лестница кажется крутой и **очень** тёмной; «духота была чрезвычайная и, кроме того, до тошноты било в нос свежее, ещё не выстоявшееся краской на тухлой олифе» [4, с.89] (у Раскольникова этот запах ассоциируется с загнивающей кровью, которую он сам же пролил и теперь сам же испытывает тошноту, и не только от запаха, а и вообще от того, что совершил); уходя из квартиры убитой старухи, он спускается по этой лестнице не торопясь, подсознательно желая, чтобы его остановили, арестовали. В пятый раз эта лестница предстаёт во сне Раскольникова, в котором он второй раз пытается убить старуху-процентщицу: «Странно, лестница была как будто знакомая! Вон окно в первом этаже; *грустно и таинственно* проходил сквозь стекла лунный свет; вот и второй этаж... Вот и третий этаж; идти ли дальше? И **какая там тишина**, даже страшно... Но он пошел. Шум его собственных шагов его пугал и тревожил. Боже, **как темно!**» [4, с.259]. До каких же низов спустился Раскольников, поднимаясь по этой лестнице!

Интересна ещё одна деталь, связанная с изображением лестницы в романе «Преступление и наказание»: лестницы в квартиры героев ведут вверх, это значит, что всё же есть хоть какой-то шанс духовного восхождения, а вот лестница в питейное заведение ведёт вниз. Туда идут сами, на своих ногах, а подниматься оттуда сами уже не могут. В условиях нищеты, когда даже жалкие гроши могут стать спасением голодному ребёнку, больной женщине, люди бессовестно тратят их на выпивку, находя в ней мнимое решение проблем или просто заливая угрызения иногда просыпающейся совести. По такой лестнице на самое дно жизни спустился Мармеладов, с которым в питейном заведении знакомится Раскольников, тоже, кстати, преодолевший четыре ступеньки этой лестницы, ведущей вниз. Пока ещё Раскольников в состоянии подняться сам и помогает Мармеладову преодолеть подъём по ступенькам из подвального помещения, но по духовной лестнице поднять Мармеладова уже невозможно.

Раскольников попадает на лестницу, ведущую в квартиру Мармеладова: «... прошли в четвёртый этаж. Лестница чем дальше, тем становилась темнее. Было уже

почти одиннадцать часов, и хотя в эту пору в Петербурге нет настоящей ночи, но наверху лестницы было очень темно» [4, с.23]. Эта лестница – олицетворение жизни всех, кто там живёт, и в первую очередь, самого Мармеладова. Надежды нет, его полностью поглощает тьма, очерствляет и опустошает его душу. «*В Петербурге нет настоящей ночи*», тьма ещё не полностью овладела миром – значит, есть ещё шанс духовного просветления.

Идя в полицейский участок, который находился тоже на четвёртом этаже жилого дома, Раскольников снова попадает на лестницу: «Лестница была узенькая, крутая и вся в помоях. Все кухни всех квартир во всех четырех этажах отворялись на эту лестницу и стояли так почти целый день» [4, с.89]. Помои – отбросы; неудивительно, что лестница, ведущая в полицейский участок, вся в помоях: туда редко попадают люди чистые и высоконравственные. Но даже спускаясь по такой лестнице, Раскольников на минуту останавливается и задумывается: не вернуться ли, не признаться ли в преступлении? Он тоже своего рода *отброс*.

Лестница, ведущая в квартиру Сони, невысокая (Соня жила на втором этаже), но такая же узкая и мрачная, как и все остальные. Но это единственная лестница, бывшая с улицы; чтобы на неё попасть, не нужно было проходить через мрачные ворота или узкую подворотню, через двор-колодец. Это единственная лестница в романе, которая даёт какую-то надежду на возможность выбраться к свету, подняться хоть на одну ступеньку духовного воскресения. Именно по этой лестнице поднимается герой в бедную квартирку нелепой, неправильной формы, но в ней происходят самые «правильные» и важные события, с которых начинается моральное воскрешение героя, подобно Лазарю, библейскую легенду о котором читает Раскольникову Соня, сама всей душой веря и в собственное воскрешение.

Лестницей испытывает Достоевский и других героев романа. Разумихин, поднимаясь по лестнице в квартиру, где находится сестра Раскольникова, понимает, что Дуня очень важна для него, с ней впоследствии он свяжет свою жизнь, и они вместе будут преодолевать ступеньку за ступенькой. А Лужин, возмнивший себя благодетелем, получив отказ Раскольникова, не поднимается духовно, а опускается: «Явившись тогда с визитом к Раскольникову, он вошел с чувством благодетеля, готовящегося пожать плоды и выслушать весьма сладкие комплименты. И уж, конечно, теперь, *сходя с лестницы*, он считал себя в высочайшей степени обиженным и непризнанным» [4, с. 106].

Таким образом, лестница в романе «Преступление и наказание» является не только частью интерьера, но и действующим лицом, как и сам город; это точка преломления, своеобразное мерило поступков героев, их нравственных качеств.

С помощью лестницы Достоевский показывает нам все изменения, происходящие в героях на протяжении всего романа. Лестница, то винтообразная, то прямая, крутая, узкая, с обшарканными ступенями, обычно темная, иногда освещенная какой-нибудь свечой, имеет в произведении сакральный смысл. Ф.М. Достоевский наделяет лестницу духовно-нравственным смыслом и превращает её в *символ духовного восхождения личности, символ идентификации, нравственного очищения* на пути воссоединения с Богом. Именно в религиозном ключе мы должны рассматривать данный образ-символ. *Лестница* возникает в самые ответственные моменты жизни Раскольникова: когда он планирует преступление, идёт на «пробу» – лестница предупреждает, останавливает; идёт на преступление – соблазняет пустотой (не увидят, не уличат), угрожает и в конце концов спасает. Вот здесь бы остановиться герою, признаться и покаяться. Но он этого не делает и падает в пропасть со своей *лестницы*, по которой сделано уже немало шагов вверх (помощь бедному товарищу по учёбе, потом его отцу, спасение из пожара детей, забота об обманутой девочке на улице, стремление защитить сестру и мать, помощь Мармеладовым).

В первой части романа слово *лестница* встречается 38 раз, и это является символом того, что будто ангел-хранитель пытался протянуть руку Раскольникову, но тот из-за своей гордыни не замечал этого и продолжал спускаться вниз, упорно думая, что шагает наверх. Во второй части слово *лестница* появляется лишь 10 раз: Раскольников, скрывая преступление, избавляясь от улик, не думая о раскаянии, проходит мимо лестниц. Достоевский просто говорит, что он вышел на улицу или вернулся в свою каморку. Такое впечатление, что сама лестница от него уходит. И если в Библии *лестница* – это *символ связи человека с Богом*, то Раскольников теряет эту связь.

Лестница в Библии – это *символ перехода* из реального мира в нереальный. Рассмотрим, что происходит с Раскольниковым. Герой, совершив преступление, страдает, находится, то во сне, то в бреду. И в таком состоянии снова ему кто-то невидимый подставляет *лестницу*, чтобы он внял призывам совести и раскаялся. В полусне или полубреду Раскольников слышит, как на лестнице бьют его хозяйку, и это пугает его, потому что он понимает, что шли-то не за квартирной хозяйкой, а за ним, что это вовсе не Порфирий Петрович с такой жестокостью бьёт женщину, а он сам. В другом сне он за неким господином идёт по лестнице в квартиру убитой старухи и её сестры. Он в ужасе от страшной лестницы, вроде знакомой, но такой почему-то теперь жуткой, и от того, что снова убивает, но во сне, в отличие от реальности, убить не может. Он просыпается в холодном поту, а холод в то время когда весь город задыхается от летней жары, означает уже испытания ада (несколько раз автор говорит о том, что Раскольникову холодно). В реальности от раскаяния его отделяет то, что ещё не все испытания страданием он вынес.

В библейском понимании *лестница* – это символ духовного восхождения. Если в первой части романа на *лестницах* были только темнота, грязь, помои, то дальше там появляется чистая, светлая Поленька, обещающая молиться за Раскольникова, отдавшего все деньги на погребение Мармеладова (для него уже моральное становится выше материального) – и Раскольников чувствует, как какое-то счастье разливается в его душе и появляется надежда, что жизнь впереди ещё возможна.

На *лестнице* в доме Мармеладовых Раскольников встречается со священником и, слыша за собой его шаги, в первый раз отстраняется: он пока не верит в Бога, но знак свыше уже дан. Позже, снова на *лестнице*, герой во второй раз встретится со священником, отпевавшим Катерину Ивановну, и на этот раз Раскольников почтительно отступает, пропуская его вперёд. Перерождение уже началось в душе, но он этого ещё не понимает. Даже звуки, связанные с лестницей, для Раскольникова меняются: сначала пугающие звуки чужих шагов, голосов, глухо и раздражительно дребезжащих квартирных звонков, а потом звуки церковной службы – панихиды, которую Раскольников в первый раз в жизни дослушал до конца.

В эпилоге романа нет ни одного упоминания лестницы, зато там говорится о пологом берегу реки, просторе, о Евангелии, которое хранит Раскольников под подушкой, исчисление времени привязано к христианским праздникам («Он пролежал в больнице весь конец *поста* и *святую*» [4, с.507]) и несколько раз упоминается о воскрешении. Перерождается Раскольников, вначале болезненно переносивший заключение: «Но теперь, уже **в остроге, на свободе**, он вновь обсудил и обдумал все прежние свои поступки...» [4, с.505]. Особой наполненностью отличается образ Сони, ставшей «матушкой» для всех каторжных: «И когда она являлась на работах, приходя к Раскольникову, или встречалась с партией арестантов, идущих на работы, – все снимали шапки, все кланялись: «Матушка, Софья Семеновна, мать ты наша, нежная, болезная!» – говорили эти грубые, клейменные каторжные этому маленькому и худенькому созданию» [4, с.507]. Именно здесь и сейчас начинается новое восхождение героев по их духовной *лестнице*. И если Соня уже начала своё восхождение, то Раскольникову придётся выстроить эту *лестницу* практически заново. «Но тут уж начинается новая история, история постепенного обновления человека, история постепенного перерождения его, постепенного перехода из одного мира в другой, знакомства с новой, доселе совершенно неведомою действительностью» [4, с.511].

Заключение. М.М. Дунаев писал: «Полнота сознательного религиозного освоения бытия начинается у писателя с первого его великого романа. «Преступление и наказание» (1865-1866), один из всепризнанных величайших шедевров мировой литературы, – есть то особое, творчески-взрывное, религиозное и философское постижение истины, которое навсегда сопряжено с той поры с именем Достоевского» [11].

«Главное в жизни – лестницы, по ним мы поднимаемся и спускаемся (не всегда и не все самостоятельно), по лестницам мы карабкаемся, а иногда счастливо взбегаем, перепрыгивая через две ступеньки к прекрасным мраморным площадкам успеха, порой таким непрочным,» – утверждал, общественный деятель и писатель Л. Енгибаров.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Бахтин, М.М. Проблемы поэтики Достоевского/М.М. Бахтин – М.: Советская Россия, 1979. – 320 с.
2. Белов, С.В. Роман Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание»: Комментарий. Кн. Для учителя/ Под ред. Д.С.Лихачева./С.В. Белов – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Просвещение, 1984.
3. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. /В.И. Даль, СПб.: Диамант. 1998. – Т.2. – С.278.
4. Достоевский, Ф.М. Преступление и наказание/ Ф.М. Достоевский – Минск: Юнацтва, 1983. – 512 с.
5. Кулешов, В.И. Жизнь и творчество Ф.М. Достоевского: Очерк./В.И. Кулешов – 2-е изд.-М.: Дет. лит., 1984.
6. Соловьёв, Е. А. Достоевский. Его жизнь и литературная деятельность./ Е.А. Соловьёв. – СПб.: Типография Высочайше утвержд. товарищества «Общественная польза». Серия: Жизнь замечательных людей. Биографическая библиотека Ф. Павленкова. 1891 г. — 96 с. (2-е изд. 1898; 3-е изд. 1912; 4-е изд. 1922)
7. Тихомиров, Б. Н. Адреса Достоевского в Петербурге://Неизвестный Достоевский: международный научный журнал / Гл. ред. В. Н. Захаров. — Петрозаводск: Петрозаводский государственный университет, 2015. — № 1. — С. 38—103. — DOI:10.15393/j10.art.2015.
8. Цыганенко, Г.П. Этимологический словарь русского языка./ Г.П. Цыганенко – Киев.: Радянська школа, 1989. – Стр.211
9. Азбука веры. Православная библиотека. Лестница. – Режим доступа: http://azbyka.ru/otechnik/loann_Lestvichnik/lestvitsa-ili-skrizhali-dukhovnye/ Дата доступа: 02.12.2015
10. Библия онлайн. – Режим доступа: <http://bible.ucoz.com/index/0-10> Дата доступа: 29.11.2015
11. Глава X. Фёдор Михайлович Достоевский (1821-1881 ...palomnic.org > ... > Вера в горниле сомнений. М. М. Дунаев. Дата доступа: 02.12.2015
12. Акафисты – Православная электронная библиотека ... lib.pravmir.ru > Богослужение > Богослужбные тексты. Источник: <http://orthlib.ru>. Дата доступа: 10.12.2015

BIBOCHKINA A.A.

THE CONCEPT OF THE STAIRS IN THE NOVEL OF F.M. DOSTOEVSKY “CRIME AND PUNISHMENT”

Gymnasium № 3 Bobruisk

Summary. The article discusses the image of the stairs in the novel of F.M. Dostoevsky “Crime and Punishment.” Today it is very important to turn to the reading of literature from the point of view of spiritual and moral significance, the concept of this image can be viewed in this way. Referring to many studies of the writer, particularly the research of MM. Dunaev, who was a literary critic and theologian, who claimed that everything written by F.M. Dostoevsky was deeply religious and that awareness of being appeared from the first writer’s novel “Crime and Punishment”. The image of stairs in his novel can be compared to a religious image of stairs so called “The Ladder of Paradise”.

БЫЧКОВА Т. А.

ОТРАЖЕНИЕ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ И.С. ТУРГЕНЕВА ИЗМЕНЕНИЙ В РУССКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ СЕРЕДИНЫ XIX ВЕКА

Государственное учреждение образования «Средняя школа № 33 г. Могилева»

Научный руководитель – Т.Б. Сарапупова

Аннотация. В статье анализируются особенности литературного языка И.С. Тургенева, выявляется отражение изменений, произошедших в словарном составе и грамматическом строе русского литературного языка во второй половине XIX века, в произведениях И.С. Тургенева: повести «Ася», романа «Отцы и дети», «Стихотворений в прозе».

И.С. Тургенев был одним из тех замечательных художников слова, которые воздвигали здание русской литературы и русского литературного языка. По словам М. Горького, «будущий историк литературы, говоря о росте русского языка, скажет, что язык этот создали Пушкин, Тургенев и Чехов» [6, с.124].

Как справедливо заметил лингвист В.А. Малаховский, И.С. Тургенев вошел в историю русского литературного языка как великий мастер, чьи творения поднимали технику русского художественного языка «до уровня блестяще обработанного языка французской, немецкой и английской литературы его времени» [5, с.10]. Исследователь Л.А. Гладышева отмечает: «Каждая его строка служит прославлению достоинств и возможностей русского языка» [3, с.77]. Лингвист Г.О. Винокур классиком языкового идеала называет («из четырех наиболее значительных прозаиков XIX в. – Гоголя, Тургенева, Л.Н. Толстого и Достоевского») только Тургенева [2, с.235].

Целью настоящей работы является анализ особенностей литературного языка И.С. Тургенева. Цель определила конкретные задачи: выявить отражение изменений, произошедших в словарном составе и грамматическом строе русского литературного языка во второй половине XIX века, в произведениях И.С. Тургенева: повести «Ася» (1857), романе «Отцы и дети» (1862), «Стихотворениях в прозе» (1883).

Гипотеза: изменения, произошедшие в лексическом и грамматическом строе русского литературного языка во второй половине XIX века, нашли отражение в произведениях И.С. Тургенева.

Развитие литературного языка во второй половине XIX в. идет по пути обогащения словарного состава новыми русскими и заимствованными словами, укрепления той стилистической системы, тех соотношений между тремя разновидностями русского языка (живая разговорная речь, литературный язык и язык художественной литературы), которые сложились в 30-40-е гг. XIX в. [4, с.263].

Наиболее существенные изменения произошли в словарном составе – самой подвижной части языка, непосредственно связанной с изменениями в экономической, политической и культурной жизни страны. Как отмечает исследователь Р.А. Будагов, процесс совершенствования лексики определяется не только «количественным ростом лексики»; не само по себе количество слов делает язык богатым, а то, как «функционируют слова, как их количество взаимодействует с их качеством, с их способностью все более и более адекватно передавать мысли и чувства людей, живущих в обществе» [1, с.39].

Продолжается усвоение новых иноязычных слов, как правило, имеющих интернациональный характер. Именно в эти годы в основном определился широкий круг терминов западноевропейского происхождения, прочно усвоенных русским литературным языком и вошедших в его лексическую систему.

Распространяется ряд философских терминов: *абсолютный, абстрактный, индивидуальный, индивидуальность, конкретный, концепция, принцип, прогресс, рефлексия, эклектизм, эмпиризм*.

В романе Тургенева «Отцы и дети» на страницах, посвященных идейным спорам Базарова и Павла Петровича Кирсанова, мы неоднократно встречаем слова «принципы» и «прогресс»: «Нигилист – это человек, который не склоняется ни перед какими авторитетами, который не принимает ни одного *принципа* на веру...» [9, с.24]; «Смею сказать, меня все знают за человека либерального и любящего *прогресс*...» [9, с.45].

Пополняется состав общественно-политической лексики: «Нет, я вижу, вы *славянофил!*» [9, с.64]; «Николай Петрович рассказывал разные случаи из своей, как он выражался, фермерской жизни, толковал о предстоящих правительственных мерах,

о комитетах, о депутатах...» [9, с.18]; «...меня все знают за человека *либерально-го*...» [9, с.45]; «Если вы сами лакей в душе, говорите ему с укоризной, что он лакей... лакей цивилизации, Европы, *социализма!*» («Житейское правило») [10, с.270].

С развитием капитализма в России словарный состав русского языка пополняется большим количеством новых социальных и экономических терминов, что также находит отражение в произведениях И.С. Тургенева, в частности в романе «Отцы и дети»: «...мы занимаемся вздором... когда все наши *акционерные общества* лопаются...» [9, с.49]; «Он приехал в *** *ревизовать* губернию» [9, с.45].

30-90-е годы XIX века – время интенсивного пополнения словарного состава русского литературного языка лексическими новообразованиями. Первое место среди них занимают имена существительные, образованные суффиксацией и сложением:

а) Суффиксальные существительные, мотивированные глаголами, прилагательными и существительными: «...мы не имеем права предаваться *удовлетворению* личного эгоизма» [9, с.47]; «Госпожа Кукшина роняла свои вопросы один за другим с изнеженной *небрежностью*...» [9, с.62]; «...полтора года прошло после этого разговора, прежде чем Павел Петрович решился осуществить свое *намерение*» [9, с.28]; «Нет, брат, это все *распущенность, пустота!*» [9, с.33].

В 30-40-е годы XIX века в литературное употребление вошло много слов с суффиксами *-изм-* и *-ист-*: «Строгий *моралист* найдет мою откровенность неуместною...» [9, с.13]; «Да. Прежде были *гегелисты*, а теперь *нигилисты*» [9, с.24]; «*Нигилизм* всему горю помочь должен, и вы, вы наши избавители и герои» [9, с.49]; «Я говорю, как умею... Да и наконец это *деспотизм*» [9, с.117]; «...*Материализм*, который вы проповедуете, был уже не раз в ходу...» [9, с.49]; «*Аристократизм, либерализм*, прогресс, принципы... подумай, сколько иностранных и бесполезных слов!» [9, с.47].

б) Развитие книжных стилей литературного языка обусловило появление различных типов сложных слов: «Городок этот мне понравился своим *местоположением* у подошвы двух высоких холмов» [8, с.14]; «Он не стеснялся молодого *естествоиспытателя*...» [9, с.129]; «...и так называемые нравственные качества одни и те же у всех: небольшие *видоизменения* ничего не значат» [9, с.76]; «Это очень похвальное *самоотвержение*, – произнес Павел Петрович...» [9, с.26]; «Я решился не держать больше у себя *вольнотпущенных*...» [9, с.13].

Происходят семантические изменения в лексической системе русского литературного языка – расширение значений некоторых слов.

Развитие точных и естественных наук в XIX веке обусловило широкое распространение терминов этих наук в публицистических и художественных текстах, в результате чего происходит детерминологизация – появление переносных значений у терминов математики, физики, химии, медицины и т.п. [4, с.268]. В произведениях И.С. Тургенева термины часто употребляются в переносном значении: «...во всех ее [Аси] движениях было что-то беспокойное: этот *дичок* недавно был *привит*...» [8, с.27]; «Вы не дали развиться чувству, которое начинало *созревать*...» [8, с.49]; «...если проходило несколько недель и не появлялось новых прекрасных стихов, – они считали такой *поэтический неурожай* общественным бедствием» [10, с.275]; «Посмотрим, к какому *разряду млекопитающих* принадлежит сия особа...» [9, с.69]. «Честность была его *капиталом*... и он брал с него *ростовщицьи проценты*» («Эгоист») [10, с.292]; «...А в этом *атоме*, в этой *математической точке* кровь обращается, мозг работает, чего-то хочет тоже...» [9, с.114] – так рассуждает Базаров о человеке.

Другой процесс, показательный для изменений в словарном составе литературного языка послепетушкинской поры, ведущий свое начало с 20-х годов XIX века, – вовлечение в литературный язык слов из живой народной речи [7, с.269]: «Один старик Прокофьич не любил его [Базарова], с угрюмым видом подавал ему за столом кушанья, называл его «*живодером*» и «*прощельгой*» и уверял, что он с своими бакенбардами – настоящая *свинья в кусте*» [9, с.43]; «Да, – отвечал Базаров, – *баба с мозгом*» [9, с.79]; «...но любовь в смысле идеальном ... называл *белибердой*...» [9, с.83]; «Вы называете дружескую беседу *болтовней*...» [9, с.93].

Эти слова относятся к оценочной лексике, они широко употребляются и в современной разговорной речи.

Произошли некоторые изменения в системе простого предложения.

Уже в первой половине XIX века конструкции с материально выраженными связками *есть* и *суть* начинают восприниматься как архаические и нормой становится

употребление простого предложения с составным именным сказуемым с нулевой связкой. Такие предложения широко представлены в произведениях И.С. Тургенева: «Главный предмет его – естественные науки» [9, с.12]; «Тамошние ученые дельный народ» [9, с.26]; «Твой отец добрый малый», – промолвил Базаров» [9, с.43]; «... Притом же мы с тобой отставные люди» [9, с.45]; «...вы, может быть, думаете, что ваше учение новость?» [9, с.48]; «Ах! – думаю я... – Эта старуха – моя судьба...» («Старуха») [10, с.265].

Ко второй половине XIX века более употребительными становятся формы творительного падежа в структуре составного именного сказуемого: «Он был тогда еще студентом» [9, с.53]; «Он считал его гордецом, нахалом, циником, плебеем...» [9, с.42]; «И те и другие считали его гордецом...» [9, с.32]; «На двадцать восьмом году жизни он уже был капитаном...» [9, с.29]; «...ведь он львом был в свое время... Ведь он красавцем был, голову кружил женщинам» [9, с.19]; «В 1835 году Николай Петрович вышел из университета кандидатом...» [9, с.38]; «...и будущее ... казалось мне беспредельным» [8, с.55].

Ко второй половине XIX века конструкции с краткими страдательными причастиями и краткими прилагательными в составе сказуемого наиболее распространены в поэтической речи [4, с.274]. У Тургенева мы наблюдаем частое употребление вышеназванных форм, причем чаще всего такие конструкции употребляются в «Стихотворениях в прозе» – произведениях, наиболее приближенных к поэтической речи: «Я хотел было ухватиться за товарищей, но мы уже все раздавлены, погребены, потоплены, унесены той, как чернила, черной, льдистой, грохочущей волной» («Конец света») [10, с.271]; «Жертва принесена ... дело сделано» («Памяти Ю.П. Вревской») [10, с.38]; «Все лица оживлены, речи бойки...» («Черепка») [10, с.279]; «Горька неправая укоризна в устах людей, которых любишь...» («Услышишь суд глупца...») [10, с.269]; В романе «Отцы и дети» также встречаем такие конструкции: «...Пилюля горька, а проглотить ее нужно» [9, с.52]; «Ты уже чересчур благодушен и скромн, – возразил Павел Петрович...» [9, с.52].

Активизируются безличные инфинитивные предложения: «...Пленять-то здесь, жаль, некого» [9, с.19]; «...Все-таки это поощрять надо – английские рукомыльники, то есть прогресс!» [9, с.19]; «Сладко засыпать в родимом доме...» [9, с.19]; «Что бы ему дать? – спросил Аркадий» [9, с.43]; «Но отвергать поэзию? – подумал он опять, – не сочувствовать художеству, природе?...» [9, с.53]; «...Приехали смотреть помещиков – давай их смотреть!» [9, с.58]; «Что Петр, не видать еще?» – «Никак нет-с, не видать» [9, с.7]; «Не уйди! Не уйди! Что за сумасшествие?...» («Старуха») [10, с.266]; «Ах, как бы уйди отсюда!» («Конец») [10, с.270].

Изменения произошли в системе осложненного предложения.

Сокращается употребительность деепричастных оборотов с деепричастием *будучи*. В трех произведениях И.С. Тургенева нами был отмечен только один пример употребления такого деепричастного оборота: «И он, точно, умер прежде меня, в молодых летах еще будучи...» («Соперник») [10, с.267].

Распространяются деепричастные обороты со сравнительным значением: «Павел Петрович взглянул на Аркадия, как бы желая сказать ему: «Учитв твой друг, признаться» [9, с.26]; «И он посмотрел кругом, как бы желая понять, как можно не сочувствовать природе; [9, с.53]; «Вдруг она [собака] уменьшила свои шаги и начала красться, как бы зачуяв перед собою дичь» («Воробей») [10, с.38].

Активизируется употребление обособленных определений, выраженных именами прилагательными, имеющих значение дополнительной качественной характеристики кого-, чего-либо: «...лицо его, желчное, но без морщин, необыкновенно правильное и чистое ... являло следы красоты замечательной» [9, с.38]; «Вошел человек лет шестидесяти, беловолосый, худой и смуглый, в коричневом фраке с медными пуговицами...» [9, с.38]; «Его темно-белокурые волосы, длинные и густые, не скрывали крупных выпуклостей просторного черепа» [9, с.10]; «Длинное и худое, с широким лбом, кверху плоским, книзу заостренным носом, большими зеленоватыми глазами и висячими бакенбардами песочного цвету, оно оживлялось спокойной улыбкой и выражало самоуверенность и ум» [9, с.38]; «...и вот мы видим его в мае месяце 1859 года, уже совсем седого, пухленького и немного сгорбленного...» [9, с.9]; «Свежий и легкий, он [воздух] колыбался и перекачивался волнами...» [9, с.19]; «...беседа наша все продолжалась, мирная и кроткая, как воздух, окружавший нас» [8, с.18]; «У

Гагина было именно такое лицо, *милое, ласковое...*» [8, с.17].

Изменения произошли в системе сложноподчиненного предложения: проявляется стремление к наиболее тесному объединению частей, происходит укрепление подчинительной связи и усиление роли подчинительных союзов как средств выражения тех или иных отношений [4, с.276]. В произведениях И.С. Тургенева это, как правило, сложноподчиненные предложения с несколькими придаточными с разными видами подчинения: «Напротив: он еще мучительнее, еще крепче привязался к этой женщине, в *которой* даже тогда, *когда* она отдавалась безвозвратно, все еще как будто оставалось что-то заветное и недоступное, куда никто не мог проникнуть» [9, с.29]; «Он жил, как уже сказано, на одной квартире с братом, *которого* любил искренно, *хотя* нисколько на него не походил» [9, с.28]; «Сам Павел Петрович почувствовал, *что* сосрился неудачно, и заговорил о хозяйстве и о новом управляющем, *который* накануне приходил к нему жаловаться, *что* работник Фома «либеральничает» и от рук отбился» [9, с.25].

В целом следует отметить, что наша гипотеза подтвердилась: большинство изменений, произошедших в лексике и грамматическом строе русского литературного языка второй половины XIX века, нашло отражение в языке произведений писателя.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Будагов, Р.А. Что такое развитие и совершенствование языка? / Р.А. Будагов. – Москва: Наука, 1977. – 264 с.
2. Винокур, Г.О. Избранные работы по русскому языку / Г.О. Винокур. – Москва: Наука, 1959. – 350 с.
3. Гладышева, Л.А. Тургеневские слова на страницах газет / Л.А. Гладышева // Русский язык в школе. – 1978. – № 6. – С.77-81.
4. Ковалевская, Е.Г. История русского литературного языка / Е.Г. Ковалевская. – Москва: Просвещение, 1992. – 304 с.
5. Малаховский, В.А. Тургенев-лингвист / В.А. Малаховский. – Москва: Наука, 1977. – 88 с.
6. М. Горький и А. Чехов: Сборник материалов. Переписка. Статьи. Высказывания. – Москва: Художественная литература, 1951. – 420 с.
7. Мостовская, Н.Н. «Пушкинское» в творчестве Тургенева / Н.Н. Мостовская // Русская литература. – 1997. – № 1. – С. 28-37.
8. Тургенев, И.С. Ася // Тургенев И.С. Вешние воды. – Минск: Мастацкая літаратура, 1996. – 335 с.
9. Тургенев, И.С. Отцы и дети // Тургенев И.С. Сочинения: В 3 т. / Москва: Художественная литература, 1988. – Т.3: Романы 1862-1877. – 1988. – 687 с.
10. Тургенев, И.С. Стихотворения в прозе // Тургенев И.С. Вешние воды. – Минск: Мастацкая літаратура, 1996. – 335 с.

BYCHKOVA T.A.

REFLECTION IN THE WORKS OF I.S. TURGENEV CHANGES OF THE RUSSIAN LITERARY LANGUAGE OF THE MID-XIX CENTURY

State educational institution "Secondary school No. 33 of Mogilyov"

Research supervisor: T.B. Sarapulova

Summary. The article analyzes the features of the literary language of I.S. Turgenev, reveals reflection of the changes in the vocabulary and grammatical structure of the Russian literary language in the second half of the XIX century, in the works of I.S. Turgenev. The reflection of the changes of the Russian literary language in the language of fiction is considered on examples of the works studied at the lessons of Russian literature: the story "Asya", the novel "Fathers and Sons", "Poems in Prose".

ЕСЕПЁНОК А. В., ФИЛИНОВИЧ А. Е., ФИЛИНОВИЧ Е. Е.

РОЛЬ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ В ПОЭЗИИ ИГОРЯ ГУБЕРМАНА

Государственное учреждение образования «Лицей г. Новополоцка»

Научный руководитель – Михеенко Т. Л., учитель русского языка и литературы

Аннотация. Данная статья рассматривает литературу постмодернизма — сложного комплекса философских, научно-теоретических и художественно-эстетических явлений, которые обусловили специфику культурного пространства конца XX — начала XXI веков. Одной из важнейших черт постмодернизма является интертекстуальность. Авторы статьи нашли её яркие примеры в четверостишиях Игоря Губермана, произведения которого находят свой отклик и у молодого, и у старшего поколения. Его стихотворения необычны: написанные нелитературным языком, они утратили своё высокое предназначение и стали массовой литературой. Авторы статьи указывают, с какими произведениями перекликаются «гарики», и доказывают, что И. Губерман, активно используя интертекст приём осознанной цитатности, показывает реальность времени, как бы при этом говоря, что современная жизнь диктует новые условия литературе, языку культуры, изображению героя.

Введение. Изображение мира и человека с помощью эмоционально насыщенной образной системы — главное, что выделяет искусство слова в ряду других форм общественного сознания. Лев Николаевич Толстой считал, что любое произведение искусства должно держаться на «трёх китах» — простоте, добре и правде. Мы думаем, эти критерии — своеобразный ориентир и для развития поэзии нашего времени. Однако современный литературный процесс очень неоднозначен. В некоторых областях литературы произошло стирание границ между высокой и массовой литературой (наряду с расширением жанрового репертуара), что привело к окончательному крушению культурных табу. Новейшая русская поэзия — это поэзия ярко выраженного постмодернизма, характерной особенностью которого стало объединение в рамках одного произведения стилей, образных мотивов и приемов, заимствованных из арсенала различных эпох, регионов и субкультур.

В последнее время мы часто сталкивались в Интернете (на страничке Вконтакте «Лучшие произведения русской литературы») с четверостишиями Игоря Губермана [1]. Внимательный читатель открывает в их авторе глубокого философа, говорящего о самых важных вопросах бытия. В чем состоит смысл человеческой жизни? Что такое смерть? Что есть сила воли? Почему в жизни царят несправедливые законы? Что такое счастье? В чем заключается мудрость? Да, вопросы типичные, но ответы на них автор даёт неожиданные и по форме, и по содержанию.

Для своей научной работы мы выбрали тему «Роль интертекстуальности в поэзии Игоря Губермана», так как увидели, что использование интертекста в произведениях Игоря Губермана создаёт новую реальность, а язык «простого народа» становится языком культуры.

Основная часть. Четверостишия Игоря Губермана относятся к литературе постмодернизма.

Постмодернизм — термин, обозначающий сложный комплекс философских, научно-теоретических и художественно-эстетических явлений, которые обусловили специфику культурного пространства конца 20 века. Главная отличительная особенность поэта-постмодерниста заключается в том, что такой стихотворец не считает себя вправе самонадеянно и пренебрежительно игнорировать корпус текстов, созданных человечеством, и рассматривает эти тексты как объект неопременного цитирования и собственной авторской интерпретации [2]. Постмодернизму в поэзии присущи следующие черты: интертекстуальность; пародирование, иронизирование, переосмысление элементов культуры прошлого; многоуровневая организация текста; прием игры, принцип читательского сотворчества; неопределенность, культ неясностей, ошибок, пропусков, фрагментарность; театральность, работа на публику, явление «авторской маски».

Интертекстуальность — одна из важнейших черт постмодернистской литературы, а осознанная цитатность — один из главных приёмов постмодернистской поэтики. Интертекстуальность позволяет провести анализ взаимодействия различных смысловых пластов и измерений в рамках одного литературного произведения, своеобразный диалог текста с другими текстами посредством цитации [3]. Данный термин введен в 1967 году теоретиком постструктурализма Юлией Кристевой для обозначения

ния общего свойства текстов, выражающегося в наличии между ними связей, благодаря которым тексты (или их части) могут многими разнообразными способами явно или неявно ссылаться друг на друга. Через призму интертекстуальности мир предстает как огромный текст, в котором все когда-то уже было сказано, а смешение определенных элементов дает новые комбинации [4].

Интертекстуальные ссылки в любом виде текста способны к выполнению различных функций из классической модели функций языка, предложенной в 1960 Р. Якобсоном [5].

Экспрессивная функция интертекста позволяет автору проявлять свои культурно-семиотические ориентиры, а в ряде случаев и прагматические установки: тексты и авторы, на которых осуществляются ссылки, могут быть престижными, модными, одиозными. Данная функция является немаловажным элементом самовыражения автора.

Апеллятивная функция интертекста проявляется в том, что отсылки к каким-либо текстам в составе данного текста могут быть ориентированы на совершенно конкретного адресата – того, кто в состоянии интертекстуальную ссылку опознать, а в идеале и оценить выбор конкретной ссылки и адекватно понять стоящую за ней мысль. Кто это сможет сделать, того автор вправе считать «своим» (например, читатель знаком с цитируемыми произведениями, значит, правомерен анализировать авторские произведения).

Поэтическая функция интертекста выступает как развлекательная: опознание интертекстуальных ссылок предстает как увлекательная игра, своего рода разгадывание кроссворда. Опознание порой происходит даже на том уровне, о котором автор текста, возможно, даже и не помышлял (в таких случаях говорят о «неконтролируемом подтексте», «интертекстуальности на уровне бессознательного»).

Референтивная функция передаёт информацию о внешнем мире. При этом отсылка к иному, чем данный, тексту потенциально влечет активизацию той информации, которая содержится в этом «внешнем» тексте: от простого напоминания о том, что на эту тему высказывался тот или иной автор, до введения в рассмотрение всего, что хранится в памяти о концепции предшествующего текста, форме её выражения, стилистике, аргументации, эмоциях при его восприятии и т.д. За счет этого интертекстуальные ссылки могут, помимо прочего, стилистически «возвышать» или, наоборот, «снижать» содержащий их текст.

Метатекстовая функция интертекста заключается в том, что для читателя, опознавшего некоторый фрагмент текста как ссылку на другой текст (иногда такого опознания может и не произойти), всегда существует альтернатива: либо продолжать чтение, считая, что этот фрагмент является органичной частью его строения, либо – для более глубокого понимания данного текста – обратиться (напрягши свою память или, условно говоря, потянувшись к книжной полке) к некоторому тексту-источнику, благодаря которому опознанный фрагмент в системе читаемого текста выступает как смещённый.

Таким образом, с помощью интертекстуальности создается новая реальность и принципиально новый, «другой», язык культуры. Например, в стихотворениях на передний план выдвигается автор со своим восприятием мира, со своей оценкой его, со своими чувствами. Всем известно, что стихотворец тем и отличается от обычного человека, что обладает особо тонким «воспринимающим аппаратом». Таким аппаратом обладает современный русский поэт Игорь Миронович Губерман. Ему принадлежит особое видение мира, особые изобразительные средства, особое построение фразы, особое создание рифмы.

Для рассмотрения мы взяли книгу четверостиший «Гарики», которые поэт с необычайной лёгкостью сочинял всегда и везде. Автор называет их — миниатюры-четверостишия, написанные в жанре поэтической сатиры. В них отражены противоречия в различных сферах жизни, характерные для советского и российского общества 1980-2000-х годов.

Темы четверостиший самые обычные для обычного обывателя. Автора интересуют любовь, счастье, свобода, человек, бытие, деньги, истина, женщина, совесть, алкоголь, Россия, Бог, евреи, тюрьма, Иерусалим. Вот как об этом говорит критик Ольга Морозова: «О чём пишет? О жизни личной, частной, и внеличной, исторической. Гарики — пачечками, в несколько страниц, расфасованы по темам. О несвободе и

одиночестве, о семье и любви, женщинах, пьяницах и евреях — о жизни, которую не выпотрошишь в пару строчек, а в книгу гариков — оно, конечно, можно». Читая четверостишия Игоря Мироновича, приходишь к выводу: да, темы традиционные, классические, но их представление, их раскрытие далеко от традиций русской литературы. Мы видим, что действительно пересматривается система ценностей, разрушаются мифы, взгляд поэта на жизнь ироничен (если не сказать, с сарказмом), порой парадоксален. Это признаки постмодернизма, признаки потери высокого предназначения литературы и сближения её с массами.

В стихотворениях И. Губермана мы подметили ещё одну особенность: в его «гариках» каждое слово стоит на своём месте, замена его невозможна, потому что потеряется не только размер стиха, но и смысл в целом (а так хочется убрать из текстов нецензурные слова или слова со сниженной стилистической окраской).

Автор, как представитель постмодернизма, отдаёт предпочтение использованию приёма интертекста и осознанной цитации. Интертекстуальность проявляется на уровне оглавления разделов книги и непосредственно в четверостишиях. Мы произвели выборку примеров с интертекстом, нашли «настоящих авторов» и отразили соответствия в таблицах.

Интертекстуальность в названиях глав книги (соотношение с художественной литературой)

Цитата И. Губермана	Первоисточник
<i>Счастливые</i> всегда потом рыдают, что во- время <i>часов не наблюдают</i> . [1. С. 15]	А. С. Грибоедов. «Горе от ума»; яв- ление 3, слова Софьи: Счастливые часов не наблюдают.
<i>Люби все возрасты покорны, ее порывы</i> – рукотворны. [1.С.339]	А. С. Пушкин. «Евгений Онегин»; глава восьмая, XXIX: Люби все возрасты покорны... Ее порывы благотворны...
Причудливее <i>нет на свете повести, чем повесть о причудах русской совести</i> . [1.С.108]	В. Шекспир. «Ромео и Джульетта»; акт V, сцена III, князь Веронский (Эскал): Но повесть о Ромео и Джульетте Останется печальнейшей на свете. (Пер. Б. Пастернака) или Но нет печальной повести на свете, Чем повесть о Ромео и Джульетте. (Пер. Т.Л. Щепкиной-Куперник)
Не стесняйтесь, пьяница, носа своего, <i>он ведь с нашим знаменем цвета одного</i> . [1.С.118]	С. П. Щипачёв. «Пионерский галстук»: Как повяжешь галстук,/ Береги его:/ Он ведь с красным знаменем / Цвета одного.
Давно пора, едрена мать, <i>умом Россию</i> понимать! [1.С.135]	Ф. И. Тютчев. «Умом Россию не понять...»
<i>Вот женщина</i> : она грустит, что зеркало её толстит. [1.С.91]	А. Кушнер. «Вот женщина»: Вот женщина: .../ И нравит- ся себе, и в зеркальце глядит.
...И если бога нет во мне, Его <i>и выше нет</i> . [1.С.155]	А. С. Пушкин. «Моцарт и Сальери»; сцена I, Сальери: Все говорят: нет правды на земле./ Но правды нет — и выше...

Интертекстуальность в четверостишиях (соотношение с художественной литературой, фольклором)

Цитата из четверостиший И. Губермана	Первоисточник
И тюрьмы, и тюрьмы – одна за другой, и в каждой – приют и прием, <i>и крутится-вертится шар голубой</i> , и тюрьмы, как язвы, на нем. [1.С.227]	Народная песня. «Крутится, вертится шар голубой...»
Женившись, мы ничуть не губим себя для радостей земных, <i>и мы жену тем больше любим</i> , чем больше любим дам иных.[1.С.334]	А. С. Пушкин. «Евгений Онегин»; глава четвёртая; VII: Чем меньше женщину мы любим, Тем легче нравимся мы ей И тем ее вернее губим Средь обольстительных сетей...

Когда в душе царит разруха <i>не огорчайся</i> , выжди срок: бывает время линьки духа, его мужания залог. [1.С.254]	А. С. Пушкин. Если жизнь тебя обманет, Не печалься, не сердись! В день уныния смиришь: День веселья, верь, настанет.
<i>Есть дамы</i> : каменны, как мрамор, и холодны, как зеркала, но чуть смягчившись, эти дамы в дальнейшем липнут, как смола. [1.С.94]	Н. А. Некрасов. «Мороз красный нос»: Есть женщины в русских селеньях Со спокойною важностью лиц, С красивою силой в движеньях, С походкой, со взглядом цариц...
Я стараюсь вставать очень рано и с утра для душевной разминки <i>сыплю соль на душевные раны</i> и творю по надежде поминки. [1.С.189]	В. С. Высоцкий. «Был побег на "рывок"...»: ...Все взято в трубы, перекрыты краны, — Ночами только воют и скулят, Что надо, надо сыпать соль на раны: Чтоб лучше помнить — пусть они болят...
В цветном разноголосом хороводе, в мелькании различий и примет <i>есть люди</i> , от которых свет исходит, и люди, поглощающие свет. [1.С.66]	Н. Заболоцкий. «О красоте человеческих лиц»: Есть лица, подобные пышным порталам, Где всюду великое чудится в малом. Есть лица — подобия жалких лачуг, Где варится печень и мокнет сычуг...
<i>Люблю отчизну я</i> . А кто теперь не знает, что чистая любовь чревата муками? И родина мне щедро изменяет с подонками, прохвостами и суками. [1.С.87]	М. Ю. Лермонтов. «Родина» Люблю отчизну я, но странною любовью! Не победит её рассудок мой...
<i>У писателей ушки</i> в мерлушке и остатки еды на бровях, возле дуба им строят кормушки, чтоб не вздумали рыться в корнях. [1.С.100]	М. Ю. Лермонтов. «Бородино»: ...И вот нашли большое поле: Есть разгуляться где на воле! Построили редут. У наших ушки на макушке! Чуть утро осветило пушки И леса синие верхушки — Французы тут как тут...
Летят столетья, дымят пожары, но неизменно под лунным светом упругий <i>Карл</i> у гибкой <i>Клары</i> <i>крадет кораллы</i> своим <i>кларнетом</i> . [1.С.131]	Скороговорка. Карл у Клары украл кораллы, а Клара у Карла украла кларнет.
<i>Лучше нет на свете</i> дела, чем плодить живую плоть; наше дело — сделать тело, а душой — снабдит Господь. [1.С.131]	М. Блантер, М. Исаковский. «Лучше нету того цвету...»
<i>Прощай, Россия</i> , и прости, я встречу смерть уже в разлуке от пули, голода, тоски, но не от мерзости и скуки. [1.С.147]	М. Ю. Лермонтов. Прощай, немая Россия, Страна рабов, страна господ, И вы, мундиры голубые, И ты, им преданный народ...
<i>Блаженны, кто</i> жизнь принимает всерьез, надеются, верят, стремятся, куда-то спешат и в жару, и в мороз, и сны им свирепые снятся. [1.С.251]	А. С. Грибоедов. «Горе от ума»; действ. 1, явл. 7; слова Чацкого: Блажен, кто верует, тепло ему на свете!
<i>Люблю слова</i> за лаконичность: луч лаконической строки вдруг так высвечивает личность, что видно духа позвонки. [1.С.300]	Ф. И. Тютчев. «Весенняя гроза»: Люблю грозу в начале мая, Когда весенний, первый гром, как бы резвяся и играя, Грохочет в небе голубом...
Судьбы моей причудливое устье внезапно пролегло через тюрьму в глухое, как <i>Герасим</i> , захопustье, где я благополучен, как <i>Муму</i> . [1.С.229]	И. С. Тургенев. «Муму». Дворник Герасим — человек высокого роста и богатырского сложения, но глухонемой от рождения. Будучи привезённым из деревни, он долго тосковал по родным местам, но посте- пенно привык к городскому житью. Он усердный работник, и во дворе у него всегда порядок. Барыня заставила Герасима утопить Муму. После этого герой возвратился в родную деревню.

Цитата из четверостишия И. Губермана	Первоисточник
Разве слышит ухо, видит глаз этих переломов след и хруст? Любящие нас ломают нас круче и умелей, чем <i>Прокруст</i> . [1.С.7]	Прокруст — персонаж мифов Древней Греции, разбойник, подстерегавший путников на дороге между Мегарой и Афинами. Обманом заманивал в свой дом путников. Потом укладывал их на своё ложе и тем, кому оно было велико, вытягивал ноги, а кому было коротко, отрубал ноги — по длине этого ложа. Впервые рассказ о Прокрусте встречается у древнегреческого историка Диодора Сицилийского (I век до н. э.).
Я полон, временем гордясь,— увы — предчувствиями грустными, Ибо, едва освободясь, рабы стано- вятся <i>Прокрустами</i> . [1.С.320]	
А Байрон прав, заметив хмуро, что мир обязан, как подарку, тому, что некогда <i>Лаура</i> не вышла замуж за <i>Петрарку</i> . [1.С.10]	Лаура, одна из версий полного имени — Лаура де Нов, — возлюбленная великого поэта Франческо Петрарки, которую он воспевал во множестве стихов, считающихся вершиной в развитии итальянского сонета.
Если б не был Создатель наш связан милосердием, словно веревкой, <i>Вечный Жид</i> мог быть жутко наказан сочетанием с <i>Вечной Жидовкой</i> . [1.С.13]	Агасфер, или Вечный жид, — легендарный персонаж, по преданию обреченный скитаться из века в век по земле до Второго пришествия Христа. Фигура «Вечного жида» появляется в сюжетах европейской литературы и живописи.
Любой из нас чертой неровной на две личины разделен: и каждый — <i>Каин</i> безусловный, и в то же время — <i>Авель</i> он. [1.С.16]	Каин и Авель — библейские персонажи, братья. В Библии два брата, Каин и Авель, принесли жертву Богу: Каин — горсть земли, а Авель — овец из своего стада. Богу понравился дар Авеля, а на дар Каина он не посмотрел. Каина это огорчило, и он стал завидовать брату. Однажды, когда братья были в поле одни, Каин набросился на Авеля и убил его.
Когда, отказаться не в праве, мы тонем в друзьях и приятелях, я горестно думаю: <i>Авель</i> задушен был в братских объятиях. [1.С.247]	
Ждала спасителя Россия, жила, тасуя фотографии, и, наконец, пришел <i>Мессия</i> , и не один, а в виде мафии. [1.С.87]	Мессия — посланник высших сил во многих религиях; в некоторых религиях, главным образом в иудаизме и христианстве, ниспосланный Богом на землю, долженствующий навечно установить свое царство. В древности и в средние века предводители народных движений иногда объявляли себя Мессией.
Известно со времен <i>царя Гороха</i> , сколь пакостен зловредный скомо- рох, охально кем охаяна эпоха, в которой восхваляем <i>царь Горох</i> . [1.С.102]	Царь Горох — персонаж русских фразеологизмов шуточного характера и ряда произведений народного и авторского творчества, в некоторых (обычно псевдонаучных или сатирических) публикациях рассматривается как легендарный правитель древности.
Влияли слова <i>Моисея</i> на встречного, разумное с добрым и вечное сея, и в пользу разумного, доброго, вечного не верила только жена <i>Моисея</i> . [1.С.146]	Моисей — еврейский пророк и законода- тель, основоположник иудаизма, органи- зовал исход евреев из Древнего Египта, сплотил израильские колена в единый на- род. Принял от Бога Десять заповедей.
Такой ты уже дряхлый и больной, трясешься, как разбитая телега,— —На что ты копишь деньги, старый <i>Ной</i> ? — На глупости. На доски для <i>ковчега</i> . [1.С.149]	Ной — последний (десятый) из допотопных ветхозаветных патриархов, происходящих по прямой линии от Адама. Согласно Библии, Ной был праведником в своём поколении, за что был спасён Богом от Всемирного потопа и стал продолжателем человеческого рода.
Я тогу — на комбинезон сменил, как некогда <i>Овидий</i> (он также <i>Публий</i> и <i>Назон</i>), что сослан был и жил в обиде, весь день плюя за горизонт, и умер, съев несвежих мидий. [1.С.252]	Публий Овидий Назон — древнеримский поэт. Более всего известен как автор поэм «Метаморфозы» и «Наука любви», а также элегий — «Любовных элегий» и «Скорбных элегий».

Любовь и пьянство—нет примера тесней их близости на свете; ругает <i>Бахуса Венера</i> , но от него у ней и дети. [1.С.282]	Дионис — в древнегреческой мифологии младший из олимпийцев, бог виноделия, производительных сил природы, вдохновения и религиозного экстаза. В римской мифологии встречается также имя Бахус.
Смакуя азиатский наш кулич, мы густо над европами хохочем; в России прогрессивный паралич, светлей <i>Варфоломеевской ночи</i> . [1.С.138]	Варфоломеевская ночь — массовое убийство гугенотов во Франции, устроенное католиками в ночь на 24 августа 1572 года, в канун дня святого Варфоломея. По различным оценкам, погибло около 30 тысяч человек.
Когда природе надоест давиться ядом и обидой, она заявит свой протест, как это было с <i>Атлантидой</i> . [1.С.159]	Атлантида — мифический остров-государство. Наиболее подробное описание Атлантиды известно по диалогам Платона Афинского; также известны упоминания и комментарии Геродота, Диодора Сицилийского, Посидония, Страбона, Прокла.
Успехи познания благостны, хотя и чреватые уронами, поскольку творения <i>Фаустов</i> становятся фауст-патронами. [1.С.160]	«Фауст, трагедия», чаще просто «Фауст» — философская драма для чтения, которая считается главным трудом Иоганна Вольфганга Гёте. Содержит наиболее известный вариант легенды о докторе Фаусте.

Данные соответствия показывают, что использование интертекста и осознанной цитации делают художественный текст качественно иным. Перед нами уже не произведение как нечто целостное, законченное, обладающее смысловым единством, принадлежащее определенному автору, а текст как динамичный процесс порождения смыслов, многолинейный и принципиально «вторичный», не имеющий автора в привычном для нас представлении. И. Губерман — внимательный, вдумчивый, глубокий, серьезный человек и писатель. Об этом говорят его познания в философии, истории и классической литературе, ведь из этих областей автор берет тексты для написания своих постмодернистских «гариков». Предпочтение он отдает мифам Древней Греции и легендам Древнего Мира, Библии, У. Шекспиру, А. С. Пушкину, М. Ю. Лермонтову. Не обходит Губерман своим вниманием и представителей советской литературы, и фольклор.

Исследование интертекста четверостиший И. Губермана позволяет утверждать, что автор, как представитель постмодернизма, на самом деле переосмысливает старые, непререкаемые догматы о счастье, о любви, о совести, о патриотизме, о женщине, о Боге, о моральном облике человека, о семейной жизни, об истине, о восприятии мира, о природе, о поэте и поэзии, о чести, о жертвенности, о духовном рабстве, о зависти, о России, о правителях, о евреях, о судьбе, человеческих взаимоотношениях, о пьянстве. Поэт лишает догмы, созданные русскими и зарубежными классиками, их высокой трактовки, нивелирует их смысл, порой подаёт их примитивно. Создается впечатление, что автор делает это умышленно, потому что он работает с литературой для массового пользования, а она не требует высоких слов, фраз, героев: ей ближе обыденность, просторечие и отсутствие всяческих норм.

Анализ произведений И. Губермана показал, что в его стихотворениях невозможно выделить определённую функцию интертекстуальности. Так, «гарики» позволяют с точностью определить культурную ориентацию автора (экспрессивная функция), увлекают читателя игрой-опознанием текстов (поэтическая), способствуют накоплению информации о «внешнем» тексте (референтивная) и заставляют читателя выйти за рамки четверостишия, вспомнить всё, что до этого говорилось по теме (метатекстовая).

Таким образом, все функции тесно связаны между собой, переплетаются друг с другом, выполняя главную роль: интертекстуальность в произведениях Губермана создаёт новую реальность. В таких стихах мы не видим автора, но видим себя и своё окружение, жизнь своей страны и других государств. Литературный язык отходит на второй план. Язык «простого народа» становится языком культуры. Динамичность текста позволяет быстро идти вслед за автором, читать с увлечением, с нетерпением ожидать новых четверостиший.

Для рядового читателя это интересное времяпровождение. Для исследователя современной литературы — богатый материал.

Заключение. Поэзия Губермана — целый мир человеческих ценностей. В своих произведениях он показывает жизнь нашего противоречивого времени, сложного и порой необъяснимого, советует учиться отделять настоящие драгоценности от дешёвых подделок.

«Гарики» по своей сути очень лиричны, но вместе с тем в них чувствуется большая напряженность, несогласие с существующими порядками, протест против несправедливости, подавления личности.

Важнейшей чертой четверостиший И. Губермана является интертекстуальность. Автор активно использует приём осознанной цитатности. Этим он показывает реальность времени и доказывает, что современная жизнь диктует новые условия литературе, языку культуры, изображению героя.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Губерман, И. Гарики. Ростов н/Д: изд-во «Феникс», 1999. — 384с.
2. Царева, Н.А. Модернизм и постмодернизм: обзор трактовки понятий в современной литературе // Научное обозрение. Реферативный журнал. — 2016. — № 6. — С. 112-119
3. Кристева, Ю. Бахтин, слово, диалог и роман// Диалог. Карнавал. Хронотоп. Витебск, 1963
4. <http://fixed.ru/prikling/intertekst/funkcii.html>
5. Фатеева, Н.А. Интертекст в мире текстов: контрапункт интертекстуальности. М., 2007.

ESEPYONOK A.V., FILINOVICH A.E., FILINOVICH E.E.

THE ROLE OF INTERTEXTUALITY IN IGOR HUBERMAN'S POETRY

State Educational Institution "Lyceum, Novopolotsk"

Summary. This article examines the literature of postmodernism – a complex set of philosophical, scientific, theoretical, artistic and aesthetic phenomena that determined the specificity of the cultural space of the late XX – the early XXI centuries. One of the most important features of postmodernism is intertextuality. The authors of the article found its striking examples in Igor Guberman's quatrains, whose works find their response both in the younger and older generations. His poems are unusual: written in a non-literary language, they lost their high destiny and became popular literature. The authors of the article indicate, with what works "gariki" have something in common, and prove, that I. Guberman, actively using the intertext method of conscious quotation, shows the reality of time, as if saying that modern life dictates new conditions to literature, the language of culture, the hero's image .

ЗАГОРАЦ П. І., САМСОНАВА У. І.

ВОБРАЗ ХАТЫ: ПАДОБНАЕ І РОЗНАЕ (ПА АПОВЕСЦІ АЛЕСЯ БАДАКА “АДЗІНОКІ ВАСЬМІКЛАСНІК ХОЧА ПАЗНАЁМІЦЦА”, НАВЕЛАХ ГЕОРГІЯ МАРЧУКА “ДАВЫД-ГАРАДОЦКІЯ КАНОНЫ”, НАРЫСЕ УЛАДЗІМІРА КАРАТКЕВІЧА “ЗЯМЛЯ ПАД БЕЛЫМІ КРЫЛАМІ”)

Дзяржаўная ўстанова адукацыі “Сярэдняя школа № 45 г. Віцебска”

Навуковы кіраўнік - Янушкоўская М. Г., настаўнік беларускай мовы і літаратуры

Анотацыя. В статье представлены особенности образа хаты в прозаических произведениях белорусских авторов, определены художественные средства выразительности, благодаря которым был раскрыт образ хаты, созданный А. Бадаком, В. Короткевичем, Г. Марчуком. Материал статьи может быть полезен на уроках белорусской литературы, при проведении внеклассных мероприятий. Он позволит обогатить знания учащихся о символике ритуальных мест проживания в белорусской хате и во дворе; позволит воспитывать у молодого поколения патриотические чувства.

Уводзіны. Стымулам для дадзенага даследавання паслужыла жаданне глыбей зразумець асаблівасці і звычаі будаўніцтва і жыцця ў беларускай хаце, жаданне даказаць, што хата – “жывая істота”.

Апошнім часам у нашай краіне значна пашырылася цікавасць да вывучэння жыцця і побыту беларусаў, створана шмат этнаграфічных музеяў.

Актуальнасць даследавання заключаецца ў тым, што творы пісьменнікаў, якія распавядаюць пра жыццё нашых продкаў, павінны быць вывучаны як мага паўней. Навізна ў тым, што ў літаратуры вобраз беларускай хаты ў такім аспекце раней не вывучаўся, дакладней, паралель з “живой істотай” не рабілася.

Прадмет даследавання – вобраз хаты ў аповесці Алеся Бадака “Адзінокі васьмікласнік хоча пазнаёміцца”, у нарысе “Зямля пад белымі крыламі” У. Караткевіча, у навілах Георгія Марчука “Давыд-гарадоцкія каноны”.

Аб’ект вывучэння – аповесць Алеся Бадака “Адзінокі васьмікласнік хоча пазнаёміцца”, навілы Георгія Марчука “Давыд-гарадоцкія каноны”, нарыс Уладзіміра Караткевіча “Зямля пад белымі крыламі”.

Гіпотэза: калі мы параўнаем вобразы хаты, створаныя А. Бадаком,

У. Караткевічам, Г. Марчуком, то зазначым, што яны падобныя, нягледзячы на розныя прыёмы іх абмалёўкі і раскрыцця.

Мэта дадзенага даследавання – даказаць, што хата – “жывая істота”, а не проста месца, дзе жывуць людзі, героі мастацкіх твораў беларускіх пісьменнікаў.

Для дасягнення дадзенай мэты пастаўлены наступныя задачы:

- вызначыць тэарэтычныя аспекты традыцыйнага будаўніцтва беларускай хаты, сімваліку асноўных рытуальных месцаў у хаце і на двары: акно, печ, чырвоны кут, дзверы, двор, калодзеж;

- раскрыць вобразы хаты, створаныя А. Бадаком, У. Караткевічам, Г. Марчуком.

У ходзе даследавання мы выкарысталі наступныя метады: метады кантэкстуальнага аналізу, метады выбаркі, супастаўляльны і дэскрыптыўны метады, метады абагульнення.

Асноўная частка. Акно, печ, чырвоны кут, дзверы, двор, калодзеж – часткі маленькай мадэлі Сусвету – Хаты. Калі мы навучымся правільна жыць у хаце, прытрымліваючыся правілаў, што данеслі да нас мінулыя стагоддзі, то жыццё наша будзе больш шчаслівым.

Уякасці матэрыяла даследавання выкарыстаны мастацкія сродкі выразнасці, з дапамогай якіх былі створаны вобразы хат у аповесці Алеся Бадака “Адзінокі васьмікласнік хоча пазнаёміцца”, у навілах Георгія Марчука “Давыд-гарадоцкія каноны”, у нарысе Уладзіміра Караткевіча “Зямля пад белымі крыламі”.

У час даследавання была зроблена параўнальная характарыстыка вобразаў хат, прадстаўленых у табліцы, зафіксаваны мастацкія сродкі.

Стыль і жанр	Алесь Бадак	Георгій Марчук	Уладзімір Караткевіч
	Мастацкі, аповесць	Мастацкі, навела	Публіцыстычны, нарыс
Знешні выгляд, прадметы побыту	Адухаўленне: “...Каб масніцы , па якіх ступаеш, ручкі дзвярэй, за якія бярэшся, вопратка, у якую пераапранаешся, зноў прывыклі да цябе...”	Ужыванне памяншальна – ласкальных суфіксаў: “З вялікімі вокнамі, з ганкам і верандаю, на чатыры-пяць пакояў, «коб» у хаце былі шафы, дываны, іконы, дарожкі , вазоны, модны імпортны цюль, люстра як мінімум на тры лямпачкі, умывальнік і «коб» падлога не рыпела...”	“вёдры, цэбры з рознай рознасцю, маслабойкі, кросны, ткацкі станок, куфар і шмат чаго іншага...”
Хто будаваў?	Тата	гарадчук	беларусы
Мастацкія сродкі адлюстравання хаты	Параўнанні: “... Хата і ёсць жанчына , са сваім характарам, сваімі капрызамі, якой патрэбен свой гаспадар ...”, “ хаты як жывыя істоты ”	Эпітэты, метафары, параўнанні: “кожная рэч чакае . Хата, як нявеста, як лялечка, жывая казка, керам-керамак ”.	Параўнанне: Беларусь, як наш дом . “Я хачу даць вам ключ ад нашага дома, каб далей вы ўжо асвойваліся ў ім самі...”
Падабенства настрою хаты з характарам жыхароў	“...адчуваеш ва ўсім затоеную насцярожанасць , з якую сустракаюць чужынца, яна сыходзіць ад сцен, ад кожнай рэчы ...” “...Ваша хата вельмі цяжка дыхае , відаць, яна моцна хворая .”	“У ёй – карані, пачатак культуры, гаспадарлівасці, густу, чысціні, чалавечага цяпла , якое толькі хата ўмее акумуляіраваць і нікому дарэштны не аддаваць, хоць перабывае ў ёй за век яе тысяча людзей”	Можна ім закрыць вочы ад шчасця , калі шокі калінай ірдзяць, схаваць слёзы , калі не удацца тое шчасце навікі ўтрымаць. Хвартушок — чарадзеянае хусце — гэта стан свой задорна абвіць. У бель чаромухі голаў чуюсьці ў забыцці на хвартух палажыць.

УАлесь Бадака – параўнанне — хата параўноўваецца з жанчынай “...са сваім характарам, сваімі капрызамі, якой патрэбен свой гаспадар, без яго яна пачынае хварэць, хутка старэючы і разбураючыся”, “хаты як жывыя істоты”, “вельмі цяжка дыхае, відаць, яна моцна хворая”, “хата, якую прадалі, становіцца чужой. Як жанчына, з якой расстаешся, і яна дастаецца іншаму”[1, с. 21].

Георгій Марчук блізка да А. Бадака, ужывае ўвасабленні, параўнанні: “кожная рэч чакае. Хата, як нявеста. як лялечка, жывая казка, керам-керамак”. “Кожная хата мае характэрны пах, але ў кожнай пахне хлебам, зёлкамі, сушанымі грыбамі”. “У ёй – карані, пачатак культуры, гаспадарлівасці, густу, чысціні, чалавечага цяпла, якое толькі хата ўмее акумуляіраваць і нікому дарэштны не аддаваць, хоць перабывае ў ёй за век яе тысяча людзей”[2, с. 306, 307].

Уладзімір Караткевіч у сваім нарысе “Зямля пад белымі крыламі” распавядае пра хаты, якія існуюць на самой справе, якія ён бачыў сваімі вачыма, калі падарожнічаў па Беларусі. Мы заходзім у хату і бачым: “вёдры, цэбры з рознай рознасцю, маслабойкі, кросны, ткацкі станок, куфар і шмат чаго іншага”. Нашу рэспубліку Беларусь пісьменнік параўноўвае з “нашым домам”, ён гаворыць: “Я хачу даць вам ключ ад нашага дома, каб далей вы ўжо асвойваліся ў ім самі”[3, с. 5].

Характэрнай асаблівасцю, якая аб’ядноўвае дадзеныя творы Алесь Бадака, Георгія Марчука і Уладзіміра Караткевіча з’яўляецца знаёмства з хатамі, якія па-рознаму адлюстраваны; расповед пра асаблівасці і звычай будаўніцтва і жыцця ў нашай беларускай хаце. Але самым значным з’яўляецца тое, што пра хаты пісьменнікі гавораць так, быццам гэта жывыя істоты, якія нараджаюцца, любяць, хварэюць як людзі.

Заклучэнне. Калі мы ўваходзім у хату сябра, то адразу пачынаем разумець, які ён чалавек, чым дыхае, асаблівасці яго характару. Хата нам сама выдае ўсе сакрэты гаспадара. Калі хата нас прыняла, а дамашняя жывёла палюбіла то, вы станеце сапраўднымі сябрамі. Вам тут утульна, прыемна знаходзіцца, хата “прыняла” вас, агарнула, як і гаспадар, сваёй пяшчотай і цеплынёй.

Падагульніўшы вынікі работы, зазначаем, што гіпотэза: вобразы хаты падобныя, нягледзячы на розныя прыёмы іх абмалёўкі і раскрыцця – падцвердзілася. А пастаўленая мэта – даказаць, што хата – “жывая істота”, а не проста месца, дзе жывуць людзі, героі мастацкіх твораў у аповесці Алеся Бадака “Адзінокі васьмікласнік хоча пазнаёміцца”, у навелах Георгія Марчука “Давыд-гарадоцкія каноны”, у нарысе Уладзіміра Караткевіча “Зямля пад белымі крыламі” – дасягнута.

Шмат старонак у нашых падручніках па беларускай літаратуры для

6, 7 класаў прысвечана гэтай тэме. Усё ж такі, менавіта кніга “Залатыя правілы народнай культуры” Аксаны Катовіч і Янкі Крука дапамагае глыбей пазнаць, больш зразумець прызначэнне кожнага куточка, кожнай рэчы, мэблі ў беларускай хаце. Тыя матэрыялы, што былі назапашаны ў выніку даследавання, выкарыстоўваюцца ў этнаграфічным кутку школы “Беларуская хатка” пры стварэнні цікавых экскурсій. Звесткі пра беларускую хату дапамагаюць наведвальнікам яскрава ўявіць гісторыю жыцця і побыту беларусаў; адчуць, што хата жыве, дышае, адчувае людзей і па-рознаму іх прымае і сустракае.

СПІС ВЫКАРЫСТАНЫХ КРЫНІЦ:

1. Бадак, А. М. Адзінокі васьмікласнік хоча пазнаёміцца: апавесць: для ст. шк. узросту/А. М. Бадак. – Мінск: Беларус. Энцыкл. Імя П. Броўкі, 2014. – 40 с. – (Кніжная паліца школьніка).
2. Марчук, Г.В. Чужое багацце: для сярэд. і ст шк. узросту/Георгій Марчук; уклад.
3. Падліпскай, В. Шніпа. – Мінск: Маст. літ., 2012. – 334с. – (Школьная бібліятэка).
3. Караткевіч, У. С. Зямля пад белымі крыламі: нарыс: для сяр. і ст. шк. узросту. – Мінск: Нар. асвета, 1992. – 192с.: іл.
4. Котович, О. Золотые правила народной культуры / Оксана Котович, Янка Крук. – 7-е изд. – Минск: Адукацыя і выхаванне, 2012. – 592с.: ил.

ZAGORETS P. I., SAMSONOVA U.I.

THE IMAGE OF THE HOUSE : SIMILAR AND VARIOUS IN THE NOVEL BY ALES BADAK “THE HONELY STUDENT OF THE EIGHTH FORM WAITS TO GET ACQUACINTED”, THE NOVELS OF GEORGE MARCHUK “DAVYD-GORODOK CANONS”, THE VLADIMIR KOROTKEVICH’S ESSAY “THE HAND BENEATH THE WHITE WINGS”

State education establishment “Vitebsk secondary school No.45”

The tutor: M. G. Yanushkovskaya, the teacher of the Belarusian language and literature.

Summary: The article presents peculiarities of the house in prosaic work of Belarussian authors, defines artistic means of expressiveness thanks to which the image of the house was revealed, created by A.Badak, G.Marchuc and V.Korotkevich. The material of the article can be useful at the lessons of Belarussian literature and during out of class activity. It enriches the student’s knowledge about the symbolism of ritual places of living in Belarussian house and in the yard, brings up patriotic qualities of young of generation.

ИЗМАЙЛОВИЧ А. С.

АРХЕТИПИЧЕСКИЙ ОБРАЗ НЕБА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОСТРАНСТВЕ ПОЭМЫ Н. В. ГОГОЛЯ «МЁРТВЫЕ ДУШИ»

Государственное учреждение образования «Средняя школа №4 г.Горки»

Научный руководитель – Колмыкова И. Л., учитель русского языка и литературы

Аннотация. В статье анализируется художественное пространство поэмы «Мёртвые души» Н. В. Гоголя, рассматривается проблема архетипов и архетипических образов в литературоведении, определяется художественное значение архетипического образа неба в поэме Н. В. Гоголя «Мёртвые души». Материалы исследования могут быть использованы в школьном преподавании при изучении поэмы Н.В. Гоголя «Мёртвые души».

Введение. На рубеже XX – XXI веков необычайно возрос интерес к архетипической подоснове художественной литературы и к самому понятию «архетип». Современное литературоведение уже не довольствуется теми смыслами, которые предлагает читателю активный слой текста: оно все дальше уходит в глубины пассивного слоя, выявляя в нем наиболее универсальные модели, архетипы, выводящие произведение на уровень общечеловеческого, общекультурного. Каждый художественный текст оживляет те или иные архетипы, поскольку он является не только продуктом творческой мысли автора, но и фактом художественного сознания.

Проблема организации художественного пространства в поэме «Мёртвые души» Н. В. Гоголя активно разрабатывалась в литературоведении. Интересными представляются исследования пространственных категорий в работах М. М. Бахтина, Ю. М. Лотмана [1,9]. Но, к сожалению, из всех видов пространства исследователи обошли вниманием архетипический образ неба. Поэтому тема исследования «Архетипический образ неба в художественном пространстве поэмы Н. В. Гоголя» является актуальной.

Целью данной работы является выявление значений образов, восходящих к архетипу неба, в поэме Н. В. Гоголя «Мёртвые души».

Основная часть. «Мёртвые души» были с самого начала задуманы как произведение обо всех сторонах жизни и обо всей России. Именно поэтому все типы художественного пространства, сложно переплетавшиеся до сих пор в прозе Гоголя, здесь синтезированы в единую систему.

По мнению Юрия Михайловича Лотмана, дорога – одна из основных пространственных форм, организующих текст «Мёртвых душ». Дорога в поэме – элемент движения, но не географического, от одного объекта к другому, а исторического – от наличной, неразумной Руси «мёртвых душ» к грядущей, великой, свободной России».

Поэтому в заключительной главе поэмы бричка Чичикова предстаёт как крылатая тройка-Русь, несущаяся по небу. Следовательно, небо в художественном пространстве гоголевской поэмы также играет заметную роль.

Архетипический образ неба – один из стабильных образов культуры. В христианской мифологии небо характеризуется как знак, свидетельствующий о высшем, божественном мире.

Исследуя художественное пространство поэмы Н.В. Гоголя, было выявлено, что архетипический образ неба употребляется в двух основных значениях: видимое небо и невидимое, небо идеальное, божественное.

Физическое небо с его метеорологической атрибутикой открывается на страницах гоголевской поэмы постепенно. Ни Чичиков, ни другие персонажи в первых двух главах «Мёртвых душ» не видят неба. В тусклом свете дня перед ними маячат земные безобразия и вздор. *По обеим сторонам дороги, по которой за покупкой «мёртвых душ» отправился из города Чичиков, «пошли писать, по нашему обычаю, чушь и дичь... кочки, ельник, низенькие жидкие кусты молодых сосен, обгорелые стволы старых, дикий вереск и тому подобный вздор»* [3, с.25].

В последующих главах поэмы небо, как и яркий солнечный свет, – своеобразный индикатор достоинств людей. Так, ясное солнечное небо пугает Манилова. От света солнца он намерен прятаться в тени или под кровлю. *«Как было бы в самом деле хорошо, если бы жить этак вместе, под одною кровлею, или под тенью какого-нибудь вяза пофилософствовать о чём-нибудь, углубиться»* [3, с.45]. Следовательно, философия персонажа теневая, мелкая, убогая.

Во время отъезда Чичикова из усадьбы Манилова на небе собираются тучи. Для Чичикова предзнаменование грозы представляется несущественным – «это маленькие тучки» [3, с.46]. Но читателю послан первый сигнал – преступающего закон «негоцианта» ждёт кара. Чичиков устремлён к своей цели напролом, игнорирует грозные предзнаменования. Удар грома и обломный ливень – первые естественные преграды проекту Чичикова. *«Мысли его были так заняты своим предметом, что один только сильный удар грома заставил его очнуться и посмотреть вокруг себя: всё небо было совершенно обложено тучами ... громовой удар раздался в другой раз громче и ближе, и дождь хлынул вдруг как из ведра»* [3, с.48]. В кромешной тьме бричка опрокинулась, и «Чичиков руками и ногами шлёпнулся в грязь» [3, с. 49]. Интересно сопоставление в реплике Коробочки вывалявшегося в грязи Чичикова с животным, в обыденном сознании народа кодирующим не только бытовую, но и нравственную грязь. Коробочка упомянула «борова» в реплике о грозе как о небесной божьей каре. *«Какое-то время послал бог: гром такой – у меня всю ночь свеча горела перед образом. Эх, отец мой, да у тебя-то, как у борова, вся спина и бок в грязи! где так изволил засалиться»* [3, с.49].

Важнейшим в системе художественных координат гоголевской поэмы является образ солнца. В «Мёртвых душах» он впервые появляется в ветвистом сравнении-сопоставлении гостей-мужчин на вечере у губернатора с эскадронами мух. *«Чёрные фракы мелькали и носились врознь и кучами там и там, как носятся мухи на белом сияющем рафинаде в пору жаркого июльского лета, когда старая ключница рубит и делит его на сверкающие обломки перед открытым окном»* [3, с.16]. В чистом, естественном блеске солнца воочию явлена грязная потребительская суэта тогдашних хозяев жизни, уподобленных вредоносным насекомым, связанным с нечистыми силами.

Физическое видимое небо со своей атрибутикой у Гоголя может обозначать степень накала страстей, как, например, в эпизоде внезапного спасения Чичикова от ноздрёвских побоев подоспевшим арестовать Ноздрёва капитаном-исправником. *«Неожиданным образом звякнули вдруг, как с облаков, задребезжавшие звуки колокольчика, раздался ясно стук колёс подлетевшей к крыльцу телеги»* [3, с.102].

Таким образом, физическое видимое небо в начальных главах поэмы представлено как секулярное. Только иногда атрибутика неба, особенно его светила, призвана намекнуть читателю о скрытом потенциале духовного возрождения человека. Таковы функции освещенного солнцем одинокого кленового листа в картине плюшкинского сада. *«Местами расходились зелёные чащи, озарённые солнцем, и показывали не освещенное между ним углубление, зиявшее, как тёмная пасть ... молодая ветвь клёна, протянувшая сбоку свои зелёные лапы-листья, под один из которых забравшись бог весть каким образом, солнце превращало его вдруг в прозрачный и огненный, чудно сиявший в этой густой темноте»* [3, с.133].

В сюжете поэмы идет поиск гармоничных взаимосвязей между человеком и природой. Выход к широким поднебесным просторам, движение живой человеческой души к сближению с природой осязали молодость, полосу процветания хозяйства Плюшкина, его семейного счастья. Именно в ту пору «в доме были открыты все окна».

В эпизоде оживления Плюшкина, его воспоминаний о своей школьной поре, поре дружбы с будущим председателем губернской палаты неслучайно использована метафора тёплого луча. *«На этом деревянном лице вдруг скользнул какой-то тёплый луч, выразилось не чувство, а какое-то бледное отражение чувства...»* [3, с.148].

Снижающей горизонталью, уводящей от небесной вертикали, не высью, а ширью обозначены российские габариты. *«На Руси, где любит всё оказаться в широком размере, всё что ни есть: и горы, и леса, и степи, и лица, и губы, и ноги»* [3, с.195]. Гиперболизация широких размеров всего русского – и пространств, и ландшафтов, и частей человеческого тела – опять-таки в подтексте гоголевского повествования подчёркивает необъятность бездуховности жизни, отлучённой от небесной вертикали.

Божественным, сакральным небом, предопределён верный путь человечества к социальной гармонии. *«Всех других путей шире и роскошнее он, озарённый солнцем и освещённый всю ночь огнями, но мимо его в глухой темноте текли люди»* [3, с.248]. Небесная атрибутика метафорически воплощает взгляд Гоголя на будущее, его радужные надежды на ожидаемые преображения.

Красота родной земли, как и прекрасное будущее её народов, в финале первого

тома всё чаще предстают в космическом измерении. Это и чудная ночь, и золотая полоса чуда рассвета над родной землёй, и полдень с солнцем на вершине неба. С небесной красотой гармонирует красота ландшафтов, облагороженная крестами церквей. Таким образом, это одухотворенное пространство поэтизируется как прославление мудрости Творца.

В заключительной главе поэмы бричка Чичикова предстаёт как крылатая тройка-Русь, несущаяся по небу. *«Летит вся дорога невесть куда в пропадающую даль, и что-то страшное заключено в сем быстром мельканье, где не успевает означиться пропадающий предмет, – только небо над головою, да лёгкие тучи, да продирающийся месяц одни кажутся недвижны»* [3, с.287].

Атрибутика сакрального, а не только секулярного неба заключена в этом нафантазированном гениальным художником движении чудо-тройки и Руси, как бы приподнятых, возвышенных над поверхностью земли, населённой «небокоптителем». Кони уподоблены божьему чуду, ассоциированы с молнией, сброшенной с неба. «Мчится вся вдохновенная богом» не только «птица-тройка», но и Русь, уподобленная ей.

В этом отступлении, завершающем первый том поэмы, выражена авторская философия пространства как соответствия полноты жизни, её красоты и затаённой мудрости, освященной Богом, но пока ещё не разгаданной человеком до конца.

Заключение. Изложенные выше наблюдения позволяют сделать следующие выводы:

1. Архетипы — не окаменевшие модели, но устойчивые первоэлементы культуры, способные к развитию в творческом сознании автора.

2. Архетипический образ неба – один из стабильных образов культуры. В художественном пространстве поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души» он играет значительную роль.

3. В тексте гоголевской поэмы небо выявлено в двух основных значениях: секулярное небо – видимое и сакральное небо – идеальное, где пребывают высшие силы, которые истинно оценивают все помыслы и поступки человека.

4. Секулярное небо у Гоголя чаще всего равноценно небу сакральному. Небо и атрибуты его выражают идеальный эталон, помогающий прояснить степень духовно-нравственного состояния общества.

5. У Гоголя небо и его величественные явления поэтизируются как прославление мудрости Творца. Спасение России и её общества Гоголь провидел в её устремлённости к небу сакральному, что означает обращение человека к Богу, к духовным традициям православия.

Поэма Н.В. Гоголя «Мертвые души», несмотря на многочисленные работы критиков, таит в себе много авторских секретов, которые каждый читатель открывает для себя сам.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Бахтин, М. М. Эпос и роман (О методологии исследования романа) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.studfiles.ru/>. – Дата доступа: 23.05.2016.

2. Большакова, А. Ю. Теория архетипа на рубеже XX – XXI в.в. // Вопросы филологии. – 2003. – № 1. – С. 37–47. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://asu.edu.ru/images/>. – Дата доступа: 20.08.2016.

3. Гоголь, Н. В. Собрание сочинений: в 7 т. // Мертвые души / Н. В. Гоголь. – М. : Худ. лит. – Т. 5. – 1967. – 622 с.

4. Гольденберг, А.Х. Архетипы в поэтике Н.В. Гоголя: монография / А.Х. Гольденберг. – М. : Флинта: наука, 2014. – 232 с.

5. Доманский, Ю.В. Смыслообразующая роль архетипических значений в литературном тексте: пособие по спецкурсу // Литературный текст: проблемы и методы исследования / Ю.В. Доманский. – Тверь, 2001. – 94 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ifi.rsuh.ru/domansky_books/arhetip_2001.pdf. – Дата доступа: 23.05.2016.

6. Есаулов, И. А. Изображение апостасий в прозе Н. В. Гоголя (некоторые наблюдения) / И. А. Есаулов // Русская литература XIX века и христианство. – М. : МГУ, 1947. – С. 261–266.

7. Иваницкий, А. И. Архетипы Гоголя / А. И. Иваницкий // Литературные архетипы

и универсалии. – М. : Из-во РГГУ, 2001. – С. 248–292. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dspace.nbuv.gov.ua/bitstream/handle/20.08.2016>.

8. Исследование архетипов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki>. – Дата доступа: 23.05.2016.

9. Лотман, Ю. М. В школе поэтического слова. Пушкин. Лермонтов. Гоголь: кн. для учителя / Ю. М. Лотман. – М. : Просвещение, 1988. – 352 с.

10. Мелетинский, Е.М. О литературных архетипах // Е.М. Мелетинский / О литературных архетипах. – М. : Российский государственный гуманитарный университет. – 1994. – 136 с.

11. Мелетинский, Е.М. Космос // Мифология: Большой энциклопедический словарь / гл. ред. Е.М. Мелетинский / Е.М. Мелетинский. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 736 с.

12. Мифы народов мира. Энциклопедия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Mifologia. – Дата доступа: 20.08.2016.

13. Франк, С.Л. Религиозное сознание Гоголя // С.Л. Франк. – Русское мирозерцание. – СПб. : Наука. – 2002. – С. 38–59.

14. Ходель, Р. Экфрасис и «демодализация» высказывания / Р. Ходель // Экфрасис в русской литературе: тр. Лозан. симп. – М.: Изд-во «МИК». – 2002. – С. 23–30.

IZMAILOVICH A. S.

ARCHETYPICAL IMAGE OF THE SKY IN THE ARTISTIC SPACE OF THE POEM BY N. V. GOGOL «DEAD SOULS»

SOA “High school №4 Gorki city”

Summary. In the article analyzes the artistic space of the poem “Dead Souls” by N. V. Gogol, consider the problem of archetypes and archetypal images in literary criticism, determines the artistic significance of the archetypal image of the sky in the poem “Dead Souls” by N. V. Gogol. Materials can be used in school teaching when studying the poem by N.V. Gogol “Dead Souls”.

КАЗАКОВА Е.И.

БОБРУЙСК И БОБРУЙЧАНЕ В ТВОРЧЕСТВЕ СОВРЕМЕННЫХ ПИСАТЕЛЕЙ

ГУО «Гимназия №3 г.Бобруйска»,

Научный руководитель – Рогожникова Н.А., учитель русского языка и литературы

Аннотация. В статье представлено исследование особенностей изображения Бобруйска и бобруйчан в произведениях русскоязычных писателей XX века. Автором проанализировано 5 произведений, которые роднит не только любовь к городу, ностальгия по прошлому, но и общая «еврейская» тема. Анализ произведений и опрос местных жителей позволяет сделать выводы о особенностях характера и речи бобруйчан.

Когда-то давно Ильф и Петров устами героев своей книги назвали Бобруйск «прекрасным, высококультурным местом». С этим, конечно, трудно поспорить, но каким же ещё этот город предстает в глазах современных писателей? Чем именно он так привлекателен для художников слова? Почему они всё чаще в своих произведениях упоминают Бобруйск и его жителей?

Им интересно рассуждать о менталитете бобруйчан, особенностях нашего образа жизни и речи, просто о городе с множеством памятных мест, городе, подарившем миру немало известных личностей, о «городе-мифе под названием Бобруйск».

Официальный «возраст» Бобруйска – 630 лет! В 2017 году он получил статус культурной столицы республики.

Я обратилась к творчеству нескольких писателей, на страницах произведений которых описываются Бобруйск и его жители. В 20 веке о нашем городе писали: Эфраим Севела, Абрам Рабкин, Борис Шапиро-Тулин и Людмила Улицкая. Роднит эти книги не только любовь к городу, но и общая «еврейская тема», а также то, что все произведения пронизаны ностальгией: написаны в жанре воспоминаний о довоенном или послевоенном Бобруйске.

Что же отличает бобруйчан от жителей других городов?

В первую очередь, наши люди обладают своеобразным чувством юмора. «Бобруйчане ценят юмор, – пишет Абрам Рабкин. – Бобруйские остряки уверяют, что в деле создания анекдотов одесситы у бобруйчан полы мыли» [1]. Бобруйский юмор – главное действующее лицо во всех произведениях.

Авторы отмечают любовь жителей города к музыке: «Музыкальная школа в городе Бобруйске – это вам не просто так. Более того, это совсем не просто так ...» [2].

Писатели обращали внимание на аккуратность и бережливость жителей города. Читаем в одной из книг: «А бабушка Роза плакала и посыпала свою голову пеплом! И на ней была розовая кофта. Она посыпала голову пеплом и аккуратно стряхивала его со своего воротничка» [3].

Все авторы пишут о любознательности и разносторонних интересах горожан. Причем, любознательность удивительным образом переплетается не просто с любопытством, а с желанием сунуть свой нос в чужие дела: «На нашей улице вообще не было тайн и ничего не скрывали. Ну как не поделиться с человеком, если ты что-нибудь знаешь, а он нет? Просто неприлично...» [4].

Порою язвительные в своих метких замечаниях бобруйчане в глубине души чрезвычайно сентиментальны. К тому же мы уникальны в своих противоречиях: анекдотическая бережливость и то же время готовность отдать последнее; умеем постоять за себя и призываем к мирному сосуществованию; благоговеем перед искусством и восторгаемся даже кошкой, расхаживающей по клавишам фортепиано; в нас уживается хитрость и наивность одновременно ...

В городе есть немало знаковых мест. Одним из центров общественной жизни всегда был базар, именно здесь чаще всего и формировалось общественное мнение. Базар часто упоминался как место, где всегда кипела жизнь.

На страницах произведений «бобруйских» авторов мы постоянно встречаем знакомые названия улиц. Все писатели описывают Социалистическую. Неофициально, между собой, её любя называли «бобруйским Невским проспектом», «бобруйским Арбатом», «бобруйским Бродвеем»: «Более важного занятия, чем прошвырнуться по «Бродвею» и узнать, кто с кем или кто уже ни с кем, а также множество других волнующих новостей, у бобруйчан, пожалуй, не было» [5].

Бобруйск наших писателей – это живая, насыщенная звуками, запахами, человеческими историями жизнь.

У жителей каждого города есть свои выражения, понятные лишь «избранным». Писатели подмечают манеру бобруйчан отвечать вопросом на вопрос: «– Как – ко мне? Почему же ты меня не предупредила? – А что, у тебя в доме не найдется чашки чая?...» [3].

Отличительной особенностью лексики так же является частое использование частиц, междометий (-таки-, -таки да-, -аж-, то есть).

Меткая речь изобилует характерными устойчивыми выражениями: «чтобы всё было люстра» (вовремя закончено), «дело зашло далеко» (пора остановиться), «дворянская калитка троюродного забора» (дальняя родня), «чтоб вы так жили, как мы вас ждали» (долго), «что вы имеете мне сказать?» (отвечайте), «дико извиняюсь». Образное, меткое слово – одна из отличительных черт наших горожан.

Какой из этого всего следует вывод? Жители города эмоциональные и сентиментальные люди, с широкой щедрой душой. Милосердие заставляет их забывать обиды и разочарования. Речь их полна местных фразеологизмов, содержит особенности в построении предложений, произношении слов, присутствуют своеобразные интонации. Ирония – одна из самых ярких отличительных особенностей.

Художественный мир, где трагическое и смешное, мудрое и трогательное до наивности идут рука об руку, предстает перед нами совсем иначе, когда понимаешь, что ты часть этого «полотна», ты тоже принадлежишь этой городской истории. По-другому начинаешь смотреть на свой город, иначе ощущаешь себя в пространстве его улиц. «Будет прекрасно, если мы встретимся в Бобруйске!.. Бобруйск – это родина, это земля под ногами, это небо над головой. Бобруйск – это вечное возвращение».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Рабкин, А. Вниз по Шоссейной / А. Рабкин – Минск: Польша, 1998. – 182 с.
2. Шапиро-Тулин, Б. История одной большой любви, или Бобруйск forever / Б. Шапиро-Тулин – Москва: Э, 2016. – 221 с.
3. Улицкая, Л. Мой внук Вениамин / Л. Улицкая – 1988. – 91 с.
4. Севела, Э. Легенды инвалидной улицы / Э. Севела – Москва: Зебра Е, 1975. – 158 с.
5. Шапиро-Тулин, Б. Бобруйские жизнелюбы / Б. Шапиро-Тулин – Москва: Жук, 2008. – 159 с.

KAZAKOVA E.I.

BOBRUISK AND THE CITIZENS OF BOBRUISK IN THE WORKS OF THE MODERN WRITERS

Gymnasium № 3 Bobruisk

Summary. The article describes the features of Bobruisk and its inhabitants. We have found writers who wrote about this town, and most of our judgments were based on their books. We also asked people about our town. You can see some results of this research in our work.

КОЗЛОВСКАЯ А.Г.

РЕАЛИИ ЖИЗНИ РУССКОГО НАРОДА В ПЕРИОД ДРЕВНЕРУССКОГО ГОСУДАРСТВА В СКАЗКАХ А.С. ПУШКИНА

Государственное учреждение образования «Средняя школа № 31 г. Могилёва»

Научный руководитель – Фисюк Т.Н., учитель русского языка и литературы

В данной статье рассказывается о значении термина «реалия», его особенностях, об использовании реалий в художественных произведениях для характеристики исторической эпохи (в частности, в сказках А.С. Пушкина). Данная статья может быть полезна учащимся и учителям при изучении разделов «Лексика» и в курсе факультативного занятия «Кладовая слов русского языка» при изучении темы «Национально окрашенные слова».

Язык — сокровищница каждого народа, его культуры и традиций, самобытности и истории. Язык — это живой организм, который развивается и становится уникальным. В любом языке существуют культурно обусловленные понятия и явления, которые описывают повседневную жизнь людей — реалии.

Термин «реалия» широко используется в лингвистике, однако не существует достаточно четких критериев для определения этого понятия. В основном, реалии рассматриваются как слова, отражающие черты быта, культуры, образа жизни представителей какого-либо лингвокультурного сообщества. Таким образом, реалии — это слова, которые связаны со спецификой национального колорита и имеют национально-культурные компоненты значения [1, с.14].

Лингвисты понимают под реалиями предметы, присущие только определенным нациям и народам. Это предметы материальной культуры. Реалии используются в художественной литературе, чтобы придать стилистическую окраску тексту, они помогают воссоздать исторический и национальный колорит.

Единицы, передающие фоновую информацию можно разделить на тематические группы:

Предметное деление

1) Этнографические реалии:

1. Быт:

а) пища, напитки (например, щи, борщ, драники, квас, полба);

б) одежда (например, варежки, лапти, сарафан, валенки, душегрейка, кичка);

в) жилье, мебель, посуда (например, изба, лежанка, плошка, палаты, терем, светлица, лежанка, горница, лавка, землянка, полати);

2. Меры и деньги:

а) единицы мер (например, верста, десятина, сажень, аршин);

б) денежные единицы (например, полтина, грош, гривенник, алтын);.

2) Общественно-политические реалии:

1. Административно-территориальное устройство:

а) административно-территориальные единицы (например, пятина, волость, губерния, наместничество);

б) населенные пункты (например, весь, погост, посад);

в) части населенного пункта (например, базар, ярмарка);

2. Органы и носители власти:

а) органы власти (например, собор, дума, вече, приказ);

б) носители власти (например, боярин, царь, староста, воевода);

3. Военные реалии:

а) подразделения (например, сотня, дружина);

б) оружие (например, булава, кистень, таран);

в) обмундирование (например, шлем, латы).

Как видно, реалии — довольно специфический пласт языка, который представляет огромный интерес в области лингвистики.

На сегодняшний день изучение реалий является одной из интереснейших областей исследования, так как они широко используются в художественных текстах. Их национально-культурная семантика дает возможность углубиться в культуру носителей языка, их национальную историю и традиции. Необходимо также заметить, что проблема культурно-маркированной лексики недостаточно раскрыта в литературе и поэтому требует детального исследования.

Известно, что через художественный текст писатель воздействует на читателя. Однако он может прибегать не только к стилистическим средствам (метафорам, эпитетам или сравнениям) для создания образности и экспрессивности, но и использовать различные слова и словосочетания, обладающие национальным колоритом, скрывающие в себе элементы культуры, истории и традиции данного народа (реалиям). И именно с помощью слов-реалий автор добивается желаемого эффекта, само содержание текста раскрывается под другим углом.

Слова-реалии отражают дополнительные смысловые оттенки, являющиеся результатом национального «видения мира». С помощью художественного слова «создается» художественный мир, порождение образного мышления писателя.

Реалии — предметы материальной и духовной культуры человека, они являются отражением образа жизни народа и не имеют аналогов в другой культуре.

В художественных текстах А.С. Пушкина используется большое количество слов-реалий, которые создают культурный фон сказок и способствуют более полному раскрытию замысла автора:

- создание временного колорита,
- воссоздание особенностей быта людей в Древней Руси (таблица 1),
- воспроизведение живой разговорной речи людей разных слоев общества,
- показ характера людей через ироничные обращения,
- формирование образа героя через его внешний облик, одежду.

Таблица 1 – Реалии, передающие традиции и быт Древней Руси

Традиции и быт Древней Руси	Примеры из сказок
Древнерусские жилища Князья и бояре жили в хоромах, зажиточные горожане – в срубах, а крестьяне – в землянках.	«Царь Салтан сидит в палате ...». «Все в том острове богаты, изоб нет, везде палаты». «Поживи ка на моём подворье...» «Живёт Балда в поповом доме, спит себе на соломе...» «Они жили в ветхой землянке...» «Что ж он видит: Высокий терем...». «Перед ним изба со светелкой, с кирпичною белую трубой, с дубовыми тесовыми воротами...» «Но невеста молодая, до зари в лесу блуждая, между тем все шла, да шла и на терем набрела...»; «Ей навстречу пес залаял...»; «И царевна очутилась в светлой горнице; кругом лавки, крытые ковром, под святыми стол дубовый, печь с лежанкой изразцовой...» «Закатались глаза, и она под образа головой на лавку пала...».
Одежда	«Видит, весь сияя в злате, царь Салтан сидит в палате на престоле и в венце, с грустной думой на лице...». «В дорогой собольей душегрейке, парчовая на маковке кичка, жемчуги огрузили шею, на руках золотые перстни, на ногах красные сапожки»
Архитектура	«Видит город он (Гвидон) большой, стены с частыми зубцами, и за белыми стенами блещут маковки церквей и святых монастырей...» «А теперь стоит на нем новый город со дворцом, с златоглавыми церквами, с теремами и садами, а сидит в нем князь Гвидон, он прислал тебе поклон...». «Город новый златоглавый» «Пристань с крепкою заставой. Пушки с пристани палят, кораблю пристать велют».
Женские и мужские занятия на Руси	«Кабы я была царица...Я б на весь бы мир одна наткала б я полотно...»; «Кабы я была царица...Я б на весь крещеный мир приготовила бы пир...»; «Будь одна из вас ткачиха, а другая повариха...». «Мы объехали весь свет». Пушкин конкретно описывает, чем торговали купцы: «Торговали соболями, черно-бурыми лисами...»; «Торговали мы конями, всё донскими жеребцами»; «Торговали мы булатом, чистым серебром и златом». На острове Буяне охраняют и «обходят дозором» «тридцать три богатыря в чешуе как жар горя». «Лошадь запряжет, полосу вспашет, печь затопит, все заготовит, закупит...» Поп ему в ответ: «Нужен мне работник: повар, конюх и плотник.» «Старик ловил неводом рыбу». «Старуха пряла свою пряжу». «Дружную толпою выезжают погулять, серых уток пострелять». «Раз царевна молодая, милых братьев поджидая, пряла, сидя под окном...»; ««Приберет и приготовит...» «Иль башку с широких плеч у татарина отсечь или вытравить из леса Пятигорского черкеса...».

Историческая память угасает с каждым годом, а пушкинские сказки оживляют её, возрождают прошлое и являются самым доступным и достоверным источником для изучения народной культуры.

Реалии – это своеобразная категория лексических единиц языка. Реалии являются хранилищем культурной и исторической информации, поэтому их роль в художественном произведении неоспорима.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Верещагин, Е.М. Язык и культура / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. — Москва: Лабиринт, 1973. — 289 с.
2. Виноградов, В.В. Язык Пушкина / В.В. Виноградов. — Москва: Аса, 2008. — 63 с.
3. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В.И. Даль. — Москва: РИПОЛ классик, 2006. — 2752 с.
4. Пушкин и фольклор // Временник Пушкинской комиссии. Азадовский М.К. № 3. — М.-Л., 1937. — 154 с.
5. Пушкин, А.С. Сочинения в трёх томах. Т. III. / А.С. Пушкин. — Москва: Наука, 1986. — 467 с.
6. Шапошников, А.К. Этимологический словарь русского языка. / А.К. Шапошников. — Москва: Прогресс, 2010. — 584 с.

KOZLOVSKAYA A.G.

NATIONALLY BIASED UNITS OF THE RUSSIAN PEOPLE DURING THE PERIOD OF THE OLD RUSSIAN STATE IN THE FAIRY-TALES OF PUSHKIN A.S.

State institution of education «Secondary school №31 of Mogilev»

Summary. In this article is told about the meaning of the term «nationally biased unit», its peculiarities, its usage in the literature for the characteristics of the historical epoch (in particular, in the fairy-tales of Pushkin A.S.). This article can be used by the pupils and teachers in learning of the section «Lexicology» and in optional classes «The pantry of words in the Russian language» to learn the topic «Nationally biased units».

КОХАНОВСКАЯ Ю.А.

ВИДЫ ГРОТЕСКА В ПЕТЕРБУРГСКИХ ПОВЕСТЯХ Н.В. ГОГОЛЯ

ГУО «Средняя школа №40 г. Могилева»

Научный руководитель – Корнева И.В., учитель русского языка и литературы

Данная работа – это глубокое и заинтересованное исследование, призванное выяснить смысл гротеска и его место в образной системе произведений Н.В. Гоголя; выявить виды гротеска с позиции представления их в сюжете, персонажах и коллективных образах. Тем самым автор предлагает читателю с помощью гротеска глубже всматриваться в персонажей петербургских повестей, приобретая опыт подобного анализа основных человеческих проявлений в современной жизни.

Николай Васильевич Гоголь – один из величайших русских писателей – классиков. Он известен как мастер гротеска. Гротеск – излюбленный гоголевский прием. Художественная цель самого Гоголя – вновь и вновь открывать в глубине пошлого существования заурядных «людишек» духовные начала – мечту, любовь, поэтические порывы, незаметные поверхностному взгляду драматизм и героизм.

Вслед за Пушкиным Гоголь продолжает тему «маленького человека». Влияние Гоголя на русскую литературу было огромно. Не только все молодые таланты бросились на указанный им путь, но и некоторые писатели, уже приобретшие известность, пошли по этому пути, оставив свой прежний.

Н.В. Гоголь широко и мастерски использует в петербургских повестях гротеск как прием создания особой гротескной эстетики, принадлежащей именно этому автору, основанный на преувеличении, заострении качеств людей, а также свойств, явлений природы, предметов, фактов жизни общества, показать гротеск как фактическое преувеличение.

Все это будет способствовать совершенствованию навыков анализа художественного произведения.

Гротеск — это древнейший прием в литературе, который, как и гипербола, основан на преувеличении, заострении качеств людей, а также свойств, явлений природы, предметов, фактов жизни общества. Но в гротеске преувеличение носит особый характер: оно фантастическое, в нем полностью выведено воображаемое не только за пределы так называемого жизнеподобного, но и допустимого, вероятного с позиции правдоподобного. Непременное условие, при котором возникает гротеск — это фантастическая деформация существующей реальности [7].

В «Невском проспекте» неразграниченность реальности и фантастики оборачивается их открытым слиянием, доходящим до взаимного отождествления. Видения Пискарева вводят в повествование образы едва ли не сюрреалистические. Но опять фантастическое, на миг завладев чувством и воображением читателя, затем представит сознанию как иллюзия. Читателю становится ясно, что это всего лишь бредовые галлюцинации героя: « все перед ним окунулось каким-то туманом. Тротуар несли под ним, кареты со скачущими лошадьми казались недвижимы, будка валилась ему навстречу, и амбарда часового вместе с золотыми словами вывески и нарисованными ножницами блестела, казалось, на самой реснице его глаз. И все это произвел один взгляд, один поворот хорошенькой головки» [2, с.14]. Собственно Пискарев увидел красоту там, где ее не было. В этом тоже абсурдность ситуации, раскрывающей сюжет.

Самым распространенный приём у Гоголя – опредмечивание, овеществление одушевленного. Суть этого приёма в сочетании несовместимых по качеству элементов антропоморфного и вещественного рядов. Сюда можно отнести редукцию персонажа до одного внешнего признака, особенно хорошо это видно в повести «Невский проспект» « Вы здесь встретите, бакенбарды, единственные, пропущенные с необыкновенным и изумительным искусством под галстук»; «бакенбарды бархатные, атласные, чёрные, как соболю, принадлежащие одной иностранной коллегии». Далее Гоголь с иронией замечает « служащим в других департаментах проведение отказало в черных бакенбардах, они должны, к величайшей неприятности своей, носить рыжие, далее «усы чудные». Здесь вы встретите такие талии, никак не толще бутылочной шейки», а какие встретите вы «дамские рукава». Здесь вы встретите «улыбку единственную» « иногда такую, что можно растаять от удовольствия; иногда такую,

что увидите себя ниже травы и потупите голову, иногда такую, что почувствуете себя выше адмиралтейского шпица» [2, с.7].

Движение сюжета у Гоголя служит раскрытию «обмана», дискредитации внешних форм в целях поиска внутреннего содержания.

Интересны у Гоголя и коллективные образы, которые он создает в повестях «Шинель» и «Невский проспект». Скромный чиновник низшего ранга Акакий Акакиевич входит в департамент каждый день, чтобы бесконечно переписывать бумаги, он любил свой скромный труд и относился к переписыванию бумаг очень серьезно. Как же встречает департамент этого скромного человека, лишенного всякого тщеславия, более того, лишенного самолюбия и чувства собственного достоинства, «молодые чиновники подсмеивались и острили над ним», «рассказывали разные составленные про него истории», «рассказывали про его хозяйку, семидесятилетнюю старуху. говорили, что она бьет его, спрашивали, когда будет их свадьба, сыпали на голову бумажки, называя это снегом» [2, с.120]. То есть цепь унижений, которую Гоголь показал в «департаменте подлостей и вздоров».

В русской культуре особая роль в формировании гротескной эстетики принадлежит Н.В. Гоголю, который, как показал в своих исследованиях Ю.В. Манн, соединил свойства карнавального, романтического и реалистического гротеска [2, с.45]. По мнению этого исследователя, для гоголевского гротеска характерны такие черты, как универсализация с нагнетанием однородных искажений здравого смысла и невероятных комбинаций в пределах одного образа [5, с.59].

Гротеск служит раскрытию образа с точки зрения сатиры, фантастики. Это является актуальным и сегодня.

В результате проведенных исследований можно сделать вывод, что Н.В. Гоголь создал необычайно смелый и оригинальный гротеск. В этом сказалось новаторство Гоголя. Гротеск служит у него в первую очередь созданию тайны, элементов фантастики. В повести «Невский проспект» мы видим, что Гоголь использует гротеск в создании коллективных образов Невского проспекта, также гротеск здесь активно используется в сюжете повести.

Коллективные образы, которые Гоголь создает при помощи гротеска, часто используются в повести «Шинель», где автор показывает весь трагизм судьбы «маленького человека».

Самой гротесковой является повесть «Нос». И наконец самой гротесковой повестью Н.В. Гоголя считается повесть «Нос». Здесь, как нигде, ярко представлена абсурдная фантазмагория. С лица героя повести вдруг исчезает нос, оставив «место совершенно гладкое, как будто бы только что выпеченный блин» [2, с.41]. Затем исчезнувший нос почему-то появляется в доме цирюльника Ивана Яковлевича запеченным в свежий хлеб, после чего, завернутый в тряпочку и выброшенный в реку, не пропадает, а каким-то непостижимым образом превращается в солидного господина. Здесь гротеск направлен на создание тайны, переплетения фантастического и реального, причем сам носитель фантастики как таковой отсутствует.

Своего апогея достигает гротеск в изображении сновидений в «Записках сумасшедшего».

Из проделанной мной работы видно, что больше всего Гоголь использует гротеск для развития сюжета, для создания коллективных образов, ситуаций абсурда.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Вересаев, В. В. Гоголь в жизни : систематический свод подлинных свидетельств современников / В. В. Вересаев ; [вступ. ст. И. П. Золотусского ; подгот. текста и примеч. Э. Л. Безносова]. – М. : Моск. рабочий, 1990. – 640 с.
2. Гоголь, Н. В. Петербургские повести / Н. В. Гоголь ; авт. послесл. Е. Я. Ленсу. – Минск : Нар. асвета, 1976. – 175 с.
3. Завьялова, И. А. Петербургские повести Н. В. Гоголя: гротеск в изображении «Странного города» / И. А. Завьялова // Изв. Самарского науч. центра Рос. акад. наук. – 2012. – Т. 14. – № 2 (3). – С. 727–731.
4. Манн, Ю. Искусство гротеска / Ю. Манн // Молодая гвардия. – 1957. – № 4. – С. 209–215.
5. Манн, Ю. Поэтика Гоголя / Ю. Манн. – 2-е изд., доп. – М. : Худож. лит., 1988. – 413 с.

6. Матвеев, Б. И. Приемы изображения в повести Н. В. Гоголя «Невский проспект» / Б. И. Матвеев // Русская речь. – 2000. – № 2. – С. 11–20.
7. Ожегов, С. И. Словарь русского языка : ок. 57000 слов / С. И. Ожегов ; под ред. Н. Ю. Шведовой. – 18 изд., стер. – М. : Рус. яз., 1986. – 797 с.
8. Панченко, Д. В. Гротеск как художественный прием / Д. В. Панченко // Лит. в шк. – 2016. – № 2. – С. 24–27.
9. Русецкий, В. Ф. Ключ к слову : беседы о языке художественной литературы : пособие для учителей / В. Ф. Русецкий. – Минск : Экоперспектива, 2000. – 129 с.
10. Словарь литературоведческих терминов [Электронный ресурс] // Академик : сайт. – Режим доступа: literaru_criticizm.academic.ru. – Дата доступа: 01.04.2018.
11. Вересаев, В. В. Гоголь в жизни : систематический свод подлинных свидетельств современников / В. В. Вересаев ; [вступ. ст. И. П. Золотусского ; подгот. текста и примеч. Э. Л. Безносова]. – М. : Моск. рабочий, 1990. – 640 с.
12. Гоголь, Н. В. Петербургские повести / Н. В. Гоголь ; авт. послесл. Е. Я. Ленсу. – Минск : Нар. асвета, 1976. – 175 с.
13. Завьялова, И. А. Петербургские повести Н. В. Гоголя: гротеск в изображении «Странного города» / И. А. Завьялова // Изв. Самарского науч. центра Рос. акад. наук. – 2012. – Т. 14. – № 2 (3). – С. 727–731.
14. Манн, Ю. Искусство гротеска / Ю. Манн // Молодая гвардия. – 1957. – № 4. – С. 209–215.
15. Манн, Ю. Поэтика Гоголя / Ю. Манн. – 2-е изд., доп. – М. : Худож. лит., 1988. – 413 с.
16. Матвеев, Б. И. Приемы изображения в повести Н. В. Гоголя «Невский проспект» / Б. И. Матвеев // Русская речь. – 2000. – № 2. – С. 11–20.
17. Ожегов, С. И. Словарь русского языка : ок. 57000 слов / С. И. Ожегов ; под ред. Н. Ю. Шведовой. – 18 изд., стер. – М. : Рус. яз., 1986. – 797 с.
18. Панченко, Д. В. Гротеск как художественный прием / Д. В. Панченко // Лит. в шк. – 2016. – № 2. – С. 24–27.
19. Русецкий, В. Ф. Ключ к слову : беседы о языке художественной литературы : пособие для учителей / В. Ф. Русецкий. – Минск : Экоперспектива, 2000. – 129 с.
20. Словарь литературоведческих терминов [Электронный ресурс] // Академик : сайт. – Режим доступа: literaru_criticizm.academic.ru. – Дата доступа: 01.04.2018.

KOKHANOVSKAYA YULIYA ALEKSANDROVNA

TYPES OF GROTESQUE IN ST.PETERSBURG STORIES BY N.V.GOGOL

State Educational Institution "Secondary School No. 40 in Mogilev"

Supervisor – Korneva Inessa Vladimirovna, a teacher of the Russian language and literature

Summary. This work is deep and interesting research of types of grotesque in St. Petersburg stories by N.V. Gogol from a position of their representation in a plot, characters and collective images. And also there is a role of grotesque in characteristic of each analyzed character. The author offers the reader look deeper into the characters of St. Petersburg stories with the help of grotesque, try to understand the mystery of Gogol-the writer and Gogol-the man. He suggests getting experience of the similar analysis of the main human lines and manifestations in modern reality.

ЛАППО В.О.

ОНЛАЙН-РЕСУРСЫ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ИДИОМ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Государственное учреждение образования «Средняя школа №31 г.Могилева»

Научный руководитель – Рябичина Я.Г., учитель английского языка

Аннотация. Данная статья описывает возможности использования сети Интернет для изучения идиом английского языка. Результаты исследования опираются на выборку из пятидесяти онлайн-ресурсов как русскоязычных, так аутентичных. Полученные результаты могут быть использованы как учащимися для самостоятельно изучения идиом английского языка, так и учителями для подготовки к урокам по английскому языку или на факультативных занятиях по культуре речи.

Идиомы английского языка украшают речь, делают её выразительной, заменяя громоздкие предложения меткими выражениями. Знание идиом помогает наслаждаться чтением оригинальных английских текстов, характеризует уровень владения языком. Очевидно, что в изучении идиом английского языка основным источником информации является Интернет. Глобальная сеть представляет собой огромную кладёз информации, которая обновляется мгновенно, однако зачастую пользователь не может выделить необходимую.

Данное исследование может помочь как учащимся, так и учителям облегчить поиск нужной идиомы для конкретной цели обучения. Следует обратить внимание, что все онлайн ресурсы в изучении английских идиом можно разделить на три типа:

I. ресурсы, где представлен только теоретический материал, разграниченный по тематике (например, *Audiorazgovornik.ru*, *Baihou.ru*, *Englishclub.com*, *Interactive-english.ru*, *Learn-english-today.com*, *Study-english.info*, *Usingenglish.com* и др.),

II. ресурсы, где представлены только упражнения или тесты (например, *Correctenglish.ru*, *Englishexercises.org*, *Englishleap.com*, *Esflow.com*, *Tonail.com* и др.),

III. ресурсы, где сначала предлагается ознакомиться с теоретическим материалом, а затем выполнить упражнения или пройти тест (например, *Englishlive.ef.com*, *Englishpracticeonline.com*, *Myenglishpages.com*, *Tmstudent.ru*, *Usefulenglish.ru* и др.).

Следует отметить, что наибольшее распространение получили ресурсы первого типа. В этом случае ресурс представляет собой сайт в сети Интернет, на котором можно воспользоваться алфавитным указателем для поиска самой идиомы или тематики идиомы (например, *Englex.ru*, *English-at-home.com*, *Englishfox.ru*, *Myenglishteacher.eu*, *Preply.com* и др.) или полнотекстовым поиском (например, *Exampleof.com*, *Forvo.com*, *Native-english.ru*), а затем прочитать текстовый файл с описанием данной идиомы. Также на таких сайтах, как правило, имеется перевод идиомы и пример ее употребления в отдельной реплике или диалоге.

Теоретический материал может быть представлен:

- в форме текстового файла (*Englishfox.ru*, *Preply.com*, *Smart-words.org*),
- в форме изображения (*Lingvelf.ru*, *Englex.ru*, *Myenglishteacher.eu*)
- в форме аудиофайла (*Audiorazgovornik.ru*, *Forvo.com*, *Talkenglish.com*),
- в форме видеозаписи (*Bbc.co.uk*, *Englishfox.ru*, *Learnex.in*, *Studyenglish.info*).

Главным недостатком таких ресурсов является отсутствие упражнений или тестирования после изучения теоретической части материала. Также, стоит отметить, что на некоторых сайтах этого типа нет поиска идиомы, то есть пользователь должен просмотреть весь материал сайта, чтобы найти нужную фразеологическую единицу, что занимает продолжительное время.

Ресурсы же второго типа представлены широким разнообразием тестовых заданий и различных типов упражнений на тренировку и закрепление материала (*Bbc.com*, *English-test.net*, *Ereadingworksheets.com*, *Kuzina.me*, *Lenacom.spb.ru*, *World-english.org*).

Самым распространенным типом тестирования является одиночный выбор (*Tonail.com*, *English-test.net*, *World-english.org*). Иногда задания сопровождаются картинками, которые дают подсказку о значении идиомы (задание на перевод). На некоторых сайтах все же представлены интегрированные варианты тестов (*Englishexercises.org*, *Ereadingworksheets.com*, *Tonail.com*).

Соответственно, все ресурсы в сети Интернет, содержащие тесты, можно разделить на три вида:

- тесты с выбором варианта ответа из предложенных (закрытые тесты);
- тесты с вводом текста (открытые тесты);

- смешанный тип: задания с выбором варианта и вводом текста чередуются.

Ресурсов третьего типа в сети Интернет немного. Теоретический материал на подобных сайтах представлен в доступной форме и после ознакомления с материалом можно не только выполнить тренировочные упражнения, но и осуществить самоконтроль по данной теме посредством выполнения тестовых заданий (*Englishhints.com, Englishvoyage.com, Learnathome.ru, Learnenglishbest.com, Puzzle-english.com, Spellingcity.com*).

Также, следует отметить, что в сети Интернет есть онлайн-игры как особый вид изучения идиом (например, *Idiomatic expression common rally* на сайте *Eslgamesplus.com, Animal Slang Game u More Idioms Game* на сайте *Learninggamesforkids.com*).

Сравнив и проанализировав онлайн-ресурсы, содержащие идиомы английского языка, можно сделать вывод, что они отличаются как формой подачи материала, так и видами заданий в упражнениях и тестах.

Используя сеть Интернет, человек получает возможность общаться онлайн с носителями языка; участвовать в онлайн-конференциях; пользоваться онлайн-переводчиками и онлайн-словарями по фразеологии английского языка; определять и, соответственно, повышать свой уровень знаний; участвовать в обсуждениях посредством написания комментариев на английском языке после статей или упражнений, повышая свой словарный запас и умение вести беседу в письменной форме. В итоге, человек, используя Интернет, не только экономит свое время, но и имеет доступ к актуальной информации на иностранном языке, которая обновляется каждый день.

Однако наряду со многими преимуществами существует немало недостатков при использовании онлайн-ресурсов для изучения идиом английского языка. На сегодняшний день Интернет среда содержит большое количество образовательных ресурсов с неструктурированной и зачастую недостоверной информацией. К сожалению, объем подобных ресурсов растет в огромных масштабах. Таким образом, возрастает необходимость в обеспечении эффективного использования научно-образовательных сайтов и порталов.

Не стоит забывать, что изучение идиом английского языка требует жесткой дисциплины, так как фразеология — наиболее сложный пласт лексики английского языка. Необходимо заставлять себя учиться самостоятельно. Существует риск, если с первого раза идиома непонятна, то человек больше не будет возвращаться к ее изучению.

Соответственно, в изучении идиом английского языка посредством сети Интернет существуют как положительные, так и отрицательные стороны. Главное — это использование надежных источников информации, преимущественно аутентичных.

Подводя итоги, стоит подчеркнуть, что знание идиом английского языка является важным и целесообразным и в этом главным помощником становится глобальная сеть. Таким образом, данная статья показывает особенности идиом как особого вида языковых единиц и демонстрирует возможности использования онлайн-ресурсов для изучения идиом английского языка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Амосова, Н.Н. Основы английской фразеологии / Н.Н. Амосова; под ред. Л.А. Карповой. — Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1963. — 208 с.
2. Арнольд, И.В. Лексикология современного английского языка. Учебное пособие / И.В. Арнольд. — Москва: Наука, 2012. — 376 с.
3. Смирницкий, А.И. Лексикология английского языка / А.И. Смирницкий. — Москва: Омен, 1998. — 260 с.
4. Чиненова, Л.А. Английская фразеология в языке и речи / Л.А. Чиненова; под ред. М.Д. Потаповой. — Москва: Издательство Московского университета, 1986. — 101 с.

LAPPO V.O.

ONLINE-RESOURCES FOR ENGLISH IDIOMS LEARNING

State institution of education «Secondary school №31 of Mogilev»

Summary. This article describes possibilities of usage of the Internet for English idioms learning. The results of this study are based on the sample of fifty online-resources in Russian and English. The results can be used by pupils for the self-study and by teacher for the preparation for classes of English and optional classes in speech culture.

МАСТИЧ Н.Ф., СИНЕЛЬНИК Д.В.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ В РУССКИХ ПЕРЕВОДАХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ДЖ. К. РОУЛИНГ «ГАРРИ ПОТТЕР»

Государственное учреждение образования «Скрыгаловская средняя школа имени Н.И. Шляги Мозырского района Гомельской области»

Научный руководитель – Русецкая И.В., учитель английского языка

Аннотация. В статье представлен сравнительный анализ вариантов передачи некоторых имен собственных в двух вариантах перевода серии романов о Гарри Поттере писательницы Дж. К. Роулинг. Способы передачи имен собственных проанализированы с точки зрения применяемых переводческих трансформаций.

Выбор произведений Джоанн Роулинг для проведения исследования обусловлен несколькими причинами. Эта писательница является на сегодняшний день одним из самых популярных авторов, а её серия книг о Гарри Поттере переведена почти на все языки мира. Более того, Д.К. Роулинг создала собственный волшебный мир, в который поместила определённых героев, которые проходят через множество испытаний в борьбе со злом. В книгах данного автора содержится множество имён собственных, играющих важную роль в художественном пространстве текста, и создающих образы тех или иных героев. Большая их часть – так называемые «говорящие» имена, обладающие собственной семантикой и отражающие основные черты характера героев или главные особенности местностей, равно как и многие другие особые характеристики.

Для проведения сравнения были исследованы варианты перевода серии книг издательств «Росмэн» (переводчик – И. Оранский) и «Махаон» (переводчица – М. Спивак).

Анализ имен собственных выявил, что в переводах произведений на русский язык отсутствует какая-либо четкая закономерность передачи английских букв или звуков.

Имя Dudley Dursley И.Оранский переводит как «Дадли Дурсль» т. е. путем транскрипции, а М. Спивак переводит как «Дудли Дурслей» используя транслитерацию.

Название улицы Privet Drive М. Спивак переводит как Бирючиновая аллея, используя принцип калькирования. И И. Оранский так же использует метод калькирования, и переводит это название как Тисовая улица. Это можно объяснить тем, что бирючина не знакома русскому читателю в отличие от тиса. Однако перевод М. Спивак можно считать более правильным.

Имя главного героя Harry Potter и М. Спивак и И. Оранский переводят, используя транслитерацию – Гарри Поттер.

И. Оранский Albus Dumbledore переводит как Альбус Дамблдор, используя смешанный перевод (Albus – транслитерация, Dumbledore – транскрипция), в то время как М. Спивак переводит данное имя как Альбус Думбльдор, используя только транслитерацию. Оба перевода можно считать корректными.

Minerva McGonagall и И. Оранский и М. Спивак переводят как Минерва МакГонагалл путем транскрипции.

Имя Voldemort М. Спивак, используя транслитерацию, переводит как Вольдеморт. В то время как И. Оранский переводит – Волан-де-Морт. Сложно определить, какой тип трансформации использовал переводчик. Возможно имя Voldemort, для сохранения анаграммы, передано как Волан-де-Морт. Поскольку имя Волан-де-Морт составлено из букв своего настоящего имени, оно является анаграммой имени «Том Марволо Реддл» (при перестановке букв получается «Лорд Волан-де-Морт», что в оригинале выглядит как «Tom Marvolo Riddle □ Lord Voldemort»). При переводе фразы на русский имя Marvolo сменилось на Нарволо, фамилия Riddle – на Реддл.

Название учебного заведения Hogwarts в переводе И. Оранского выглядит как Хогвартс (транслитерация). М. Спивак же переводит с использованием транскрипции – Хогварц.

Название паба “the Leaky Cauldron” и М. Спивак и И.Оранский переводят как Дырявый котел, используя калькирование (leaky – неплотный, дырявый; cauldron – котел, котелок).

Названия факультетов Slytherin и Gryffindor оба переводчика переводят с ис-

пользованием принципа транскрипции: Слизерин и Гриффиндор соответственно. Название факультета Hufflepuff М. Спивак переводит как Хуффльпуфф, используя принцип транскрипции. И. Оранский переводит это название как Пуффендуй, используя метод калькирования.

Название Ravenclaw И. Оранский переводит, используя принцип калькирования – Когтевран (raven – ворон, claw – коготь), а М. Спивак использует смешанный перевод (Raven – транслитерация, а claw – транскрипция) – Равенкло.

Основой фамилии Longbottom являются два слова: long – длинный, bottom – дно, низ, нижняя часть, задняя часть. Данный герой – застенчивый, неуклюжий и забывчивый мальчик. В своем переводе И. Оранский, основываясь на калькировании первой части, подобрал смешную фамилию, которая дает представление о герое (Невилл Долгопупс). М. Спивак же перевела обе части, составляющие фамилию, употребив просторечие. Фамилия Невилла, в ее переводе, стала звучать обидно и издевательски по отношению к герою (Невилль Длиннопопп).

Имена Hermione Granger и Ron Weasley И. Оранский перевел как Гермиона Грэйнджер и Рон Уизли, используя метод транскрипции, представив имена так, как они звучат в английском языке. М. Спивак выбрала метод транслитерации – Гермиона Грэнжер и Рон Уэсли. Данные переводы можно в равной степени считать удачными.

Scabbers в обоих переводах представлен калькированием, но тем не менее переводы получаются разными: Короста и Струпик соответственно.

Имя Draco Malfoy И. Оранский и М. Спивак переводят как Драко Малfoy, используя принцип транскрипции.

Название игры Quidditch И. Оранский переводит путем транскрипции – Квиддич, М. Спивак его переводит также методом транскрипции как Квидиш.

Имя Severus Snape И. Оранский переводит как Северус Снегг, пытаясь сохранить все характеристики героя. В переводе его фамилия стала ассоциироваться с холодом, снегом. Перевод М. Спивак – Злодеус Злей – выглядит немного нелепо, так как данный герой злодеем не является.

При переводе названия Godric's Hollow И. Оранский использует принцип транслитерации – Годрикс Холлоу, в то время как М. Спивак переводит его как – Лощина Годрика, используя принцип калькирования, достигая более удачного варианта перевода.

Whomping Willow – Гремучая ива (И. Оранский) – Дракучая ива (М. Спивак). Оба переводчика использовали при переводе метод калькирования. Но перевод Спивак является более точным: whomp – бить, колотить; willow – ива.

В данном исследовании представлены варианты перевода некоторых из 40 проанализированных имен собственных из серии книг о Гарри Поттере, которые были предложены такими переводчиками, как Игорь Оранский (издательство «Росмэн») и Мария Спивак (издательство «Махаон»). На основе проанализированных имен собственных можно сделать следующие выводы: И. Оранский при переводе имен собственных в 37,5% использует метод транскрипции, в 25% – метод транслитерации и 37,5% – метод калькирования. М. Спивак в 40% случаев использовала метод транслитерации, в 35% – метод калькирования и в 25% – метод транслитерации. Для И. Оранского главной целью было донести до читателей всю необычность, волшебность и сказочность данного романа, сохранив при этом авторские выражения, идеи. А целью М. Спивак являлось создание наиболее точного русифицированного перевода.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Роулинг, Дж. Гарри Поттер. Золотой подарок в 5-ти книгах / Дж. К. Роулинг. – М. : Росмэн, 2004. – 827 с.
2. Роулинг, Дж. Гарри Поттер. Комплект из 7 книг в футляре / Дж. К. Роулинг. – М. : Махаон, 2016. – 4416 с.
3. Rowling, J.K. Harry Potter Complete Book Series Special Edition Boxed Set / J.K. Rowling. – NY : Arthur A. Levine Books, 2009. – 4167 p.

MASTICH N.F., SINELNIK D.V.

COMPARATIVE ANALYSIS OF SOME PROPER NAMES IN RUSSIAN TRANSLATIONS OF THE “HARRY POTTER” SERIES BY J. K. ROWLING

State Educational Institution “Skrygalovskaya Secondary School named after N.I. Shlyaga of Mozyr district of Gomel region “

Supervisor – Rusetskaya I.V., English teacher

Summary. The article presents a comparative analysis of the variants of the translation of some proper names in two versions of a series of novels about Harry Potter by J.K. Rowling. The ways of translation of proper names are analyzed from the point of view of the translation transformations used.

МАТУСЕВИЧ А. А.

ПОНЯТИЕ «ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ» (НА ПРИМЕРЕ ЛИРИКИ ПОЭТА XIX ВЕКА М.Ю.ЛЕРМОНТОВА И РУССКОЯЗЫЧНОГО ПОЭТА БЕЛАРУСИ XXI ВЕКА А.Ю. АВРУТИНА)

Государственное учреждение образования «Средняя школа №11 г. Светлогорска» Гомельской области (Беларусь)

Научный руководитель – Яцевич Ольга Алексеевна, учитель русского языка и литературы

Аннотация. В статье рассматривается понятие «герой нашего времени» на примере сопоставительного анализа лирики М.Ю.Лермонтова и русскоязычного поэта Беларуси А.Ю.Аврутина. Автор статьи анализирует понятие «герой нашего времени», сопоставляя лирических героев авторов разных эпох, находит общее (типическое) и различное (новаторское) у данных авторов, выделяет наиболее значимые черты «героя нашего времени» для современной молодежи.

Молодой человек, стремящийся стать успешным в деловой карьере и в жизни в целом, конкурентоспособный в современном мире – таков портрет современного выпускника школы. Стоя на пороге взрослой жизни, молодые люди задумываются о том, насколько они представляют себе героев нашего времени, что понимают под этим выражением. Поэтому понятие «герой нашего времени» неоднозначно и изменяемо, как и само время. Зачастую отправной точкой для их рассуждений являются художественные произведения, изучая которые на учебных занятиях, молодые люди стараются понять мотивы поступков героев и приходят к выводу, что каждый образ – это слепок того времени, того общества, в котором живет герой. Изучение творчества поэта, желание понять, каков он, мой современник, герой нашего времени, насколько он отличается от своих «исторических предшественников», подтолкнуло нас к изучению темы «Понятие «герой нашего времени» в контексте сравнения лирических героев М.Ю. Лермонтова и А.Ю. Аврутина.

Гипотеза: под понятием «герой нашего времени» понимается образ, вобравший в себя типические черты эпохи, отобразивший дух времени. Образ не статичен, он изменяется вслед за преобразованиями (реформами) в обществе. **Цель работы:** проанализировать понятие «герой нашего времени» (на примере лирики поэта XIX века М.Ю.Лермонтова и русскоязычного поэта Беларуси XXI века А.Ю.Аврутина).

В рамках выдвинутой гипотезы, в соответствии с целью работы были поставлены следующие **задачи:** проанализировать понятие «герой нашего времени»; изучить и сопоставить образ лирического героя в поэзии М.Ю. Лермонтова и А.Ю.Аврутина, определить традиционное и новаторское в «герое нашего времени» А.Аврутина; составить рейтинг качеств личности, присущих «герою нашего времени», по мнению учащихся 8-11 классов средней школы № 11 г. Светлогорска.

В поисках «героя нашего времени» мы обратились к поэтам, ярко отражающим взгляды, настроения современного им общества – М.Лермонтову, прародителю понятия «герой нашего времени», и белорусскому русскоязычному поэту А.Ю. Аврутину, творчество которого изучается в 11 классе в рубрике «Современные русскоязычные поэты Беларуси».

С легкой руки Лермонтова понятие «герой нашего времени» прочно вошло в сознание читателя. Оно одинаковым образом относится как к конкретным людям, так и к героям художественных произведений. Поскольку происхождение термина литературное, то и смысл его близок к литературному пониманию. Герой времени – персонаж некой пьесы, автором которой является время, а точнее – сама жизнь.

На основании изученных литературоведческих материалов можно сделать вывод о том, что современные ученые такие, как Вера Расторгуева, Ольга Славникова, Николай Крижановский, не оставляют попыток обрисовать «героя нашего времени», отображенного в произведениях сегодняшних писателей.

Но понятие «герой нашего времени» отсылает нас к М.Ю. Лермонтову. В предисловии к своему роману автор нарочно оговаривается, что «герой нашего времени» – «это портрет, составленный из пороков... поколения, в полном их развитии». Там же, в предисловии, он иронично отмечает, что публика имеет обыкновение понимать каждое слово буквально и что «героем нашего времени» сам он называет своего современника, а точнее – чаще других встречающийся тип современного человека, в том числе и малопривлекательного.

Другими словами, «герой нашего времени» – это вовсе не синоним «героического». Так со времен Лермонтова принято называть образ, вобравший в себя типические черты эпохи, отобразивший дух времени, что совершенно необязательно должно быть связано с героизмом, благородством и бескорыстием.

Прожив неполных 27 лет, М. Лермонтов затронул в своем творчестве проблему человека в обществе, создал психологический портрет «героя своего времени». Поэтому к лирике Лермонтова больше, чем к пушкинской и вообще предшествующей, применимо понятие «лирический герой».

Герой разных его стихотворений обладает некими биографическими чертами. Навсегда поселился в лирике поэта Кавказ, полусиротское положение сделало Лермонтова и его лирического героя страдающим одиночкой, бунтарем. Романтический герой Лермонтова ощущает себя «избранным». И хотя душа его стремится обрести покой и гармонию, он не в силах избавиться от мучительного одиночества, которое становится расплатой за независимость и порыв к свободе. Его переполняют взаимоисключающие чувства: тоска по невозможному и озлобленность на окружающий мир. Вообще борьба является сущностью романтической натуры, ее основой. Внутренний разлад в человеке порождает конфликт в его душе. В стихотворении «Как часто пестрою толпою окружен...» Лермонтов противопоставляет внутренний мир своего лирического героя внешнему реальному бездуховному миру, одетому в маску.

Тема веры и безверия тесно связана с темой борьбы. Романтический герой Лермонтова бросает упрек Богу в несовершенстве мира, в котором живет. Лермонтов видел причину «блуждающей» личности именно в неверии, в отсутствии идеалов, поэтому и приводит постепенно романтическую личность к согласию с Богом.

Лирический герой Лермонтова тяготеет к совершенству, и только побочным результатом этого становится слава. Фатальная обреченность человека не препятствует его героическому стремлению к высокому, он готов ради самого стремления и на неизбежность поражения, и на гибель.

Особенно сильна в образе романтического героя Лермонтова тема одиночества. Одиночество приобретает самые разные черты: это и заточение, и любовное одиночество, и одиночество человека в мире. Во многих стихотворениях появляется идея принципиального одиночества личности, связанная с темой поколения в целом. Здесь мы сталкиваемся с одной из основных идей Лермонтова – идеей разрушающей душу рефлексии, болезни, убивающей, по мнению Лермонтова, все его поколение в целом и замыкающей личность на себе самой, обрекая ее на одиночество. Таким образом, это одиночка, не понятый человечеством, замкнувшийся на собственном мире.

Также лирический герой Лермонтова – это одиночка, не понятый женщинами, которые в большинстве случаев недостойны любви поэта. Разрыв с женщиной для героя Лермонтова – это не примирение с ее волей, но месть за отвергнутую любовь. Гармония, которую так тщетно ищет Лермонтов в мире людей, по его мнению, – в единении с природой. Но у его лирического героя нет полного слияния с природой: блаженству умиротворения, которое царствует в природе, поэт противопоставляет взволнованный мир человеческих чувств, муку неустанных вопросов, входящих в противоречие с гармонией вселенной. Эта мысль о разобщенности природы и человека звучит в стихотворении «Три пальмы», где она приобретает неожиданно современный оттенок: человек в нем предстает как разрушитель, он вносит в мир страдания и гибель. В этом противостоянии Лермонтовский герой на стороне природы, он не может понять человека и осуждает его. Так многообразно раскрываются в лирике поэта мысль о взаимозависимости человека и природы.

Лирический герой Лермонтова – это поэт-романтик. В стихотворении «Поэт» автор рассуждает о высоком предназначении поэта: он вдохновляет на битву, прославляет победы, поддерживает свой народ в трудные времена. Но в современном мире поэт утрачивает своё предназначение, так как современному миру поэты не нужны: толпа не нуждается в пророке, не верит в божественную силу его слов. Отсюда появляется мотив изгнания, плена. Вместе с тем лирический герой любит Родину, ее природу, крестьян, их ясную трудовую повседневную жизнь: «Люблю отчизну я, но странною любовью!» («Родина») «Странность» этой любви в искренности, в личном чувстве родины, в отличие от «официального» образа с его воинской славой, величавым покоем государства.

Особенностью лирики Лермонтова, является внутреннее единство лирического героя. Герой постепенно меняется, «движется», но движение это значительно замедлено по сравнению с развитием лирических героев других поэтов XIX века. К концу творчества в лирике Лермонтова все чаще появляется образ простого, обычного, усталого человека, совсем непохожего на героя ранней лирики. Лермонтов пишет о смерти, вызванной неверием и отсутствием цели, отсутствием борьбы, тема свободы остается, но связывается это понятие уже не с борьбой, а с покоем.

Анатолий Юрьевич Аврутин – современный белорусский русскоязычный поэт. Его лирика так же биографична, как и лирика Лермонтова. Объектом изображения Аврутина-поэта является и его семья, и непростые взаимоотношения с женой, сыном, и его странная любовь к Родине... Так, например, лирический герой Аврутина в стихотворении «Эти светлые названия...» любит галерею белорусских городов и испытывает неподдельную гордость за богатство белорусской стороны. И тут же в стихотворении «Россия... Родина... Рябина...» перед нами предстает уже масштабный образ Родины (великой Родины, России), которая не балует своего сына. Отсюда мотив одиночества, неустroенности.

Для героя аврутинской лирики «родиной» становятся даже белорусские люди, добрые, великодушные, готовые поделить последним: «Бачыш, вась у клунку Яблыкi... Трымай... Ды расцi здаровы». Здесь автор не случайно переходит на родной белорусский язык. Лирический герой Аврутина – добрый, порядочный, способный выстоять в непростых жизненных обстоятельствах и помочь другому человек.

Лирический герой поэта не приукрашивает действительность, а видит в ней и негативные стороны: несправедливость, жажду власти, плохие дороги да «дураки», часто он становится пасынком, а не сыном для своей страны. Но он всё же продолжает любить Отчизну, хотя его все же терзает «обида» «за того мужичка, Что с полочки ночует в бурьяне И всё шарит бутылку...». И дело совсем не во власти, а в самом человеке, который привык по старинке подчиняться, молчать, терпеть и не жаловаться на жизнь.

Герой аврутинской лирики – это поэт-романтик. По Аврутину, «поэты – всегда полубоги». Они неподотчетны людям, так как они существа иного измерения. Поэтому и в стихотворении «Нерон» Аврутин прощает царю-«поэту» убийство. Его герой – это и поэт-труженик, хотя и у него иногда наступают моменты бессилия и отчаяния. Но еще страшнее, если «захвалят при жизни», ведь слава – это уже порог для поэта, за которым не к чему стремиться дальше, нет новой цели. Для лирического героя поэзии Аврутина мир двояк, как будто распадается, и только поэзия удерживает его от губельного растаскивания по полюсам, «переворачивает» с головы на ноги. Поэзия становится инструментом гармонии.

Лирический герой Аврутина в чем-то традиционен классической поэзии серебряного века. В пейзажных стихотворениях описание природы, пейзаж становится «пейзажем души»: природа сочувствует человеку, она готова плакать с ним вместе. Особенностью лирики становится то, что изображения дневной жизни природы у Аврутина почти нет. Днем человеку не до созерцания, и только с наступлением темноты появляется в природе некое таинство, дарующее человеку благодать. Причём и описания весёлых летних дней нет, а если и есть, то мы видим лето «холодное», «мокрое». Хотя не только оно печалит героя, а то, что «природу в ситцевом халате насилуют, пинают, режут, жгут». Тема защиты природы, поднятая Лермонтовым, находит продолжение в современной лирике. И только весна приносит облегчение, дает герою силы творить, душа просыпается, от этого человек чувствует себя очень живым. Так вместе с природой возрождается человек, тем самым доказывая, что они неразделимы, что они единый живой организм.

Герой аврутинской лирики – философ, рассуждающий о жизни и смерти, о предназначении человеческой жизни. Тревожные раздумья и сомнения не дают ему покоя. Его волнует скоротечность жизни. Часто в стихотворениях появляется образ человека милосердного, осознающего бренность своего существования, неизбежность ухода, неизбежность смены поколений.

Лирический герой Аврутина также проходит испытания любовью. Для него «любовь – это болезнь, которой хочется болеть всю жизнь», – отмечал сам поэт [1]. Лирический герой порой страдает от неразделённой любви, разочарование и боль наполняют душу героя. В отличие от лермонтовского героя, аврутинский герой позд-

ней лирики бывает счастлив в любви. Но, как это часто бывает, счастье в его стихотворениях так мимолётно, и только дети способны напомнить о любви, способны возродить угасшее чувство. Аврутин по-своему, новаторски развивает эту тему. Лирический герой его не только грешен, но и грешен изменой, которой же сам себя и оправдывает. Виновным оказывается не столько сам герой, сколько безразличная женщина, которую он когда-то любил.

Период творчества А.Ю.Аврutiна охватывает более тридцати лет. За это время его лирический герой прошел несколько этапов развития:

1. Раннее творчество (1979-1991 гг. XX в.);
2. Расцвет творчества (90-е гг. XX в.);
3. Зрелое творчество (начало XXI века).

Первые сборники А. Аврутина запечатлели трепет ранних впечатлений, жизненные истории, первые встречи автора с неприукрашенной правдой послевоенной жизни, с ее прозой. Их отличительные черты — искренность, открытость, исповедальность, непосредственность чувств. Отличительной чертой этого периода является то, что лирический герой «говорит» на двух языках — русском и белорусском.

Приметами нового отмечена лирика 90-х годов. Здесь лирический герой делает попытку понять противоречия окружающей действительности. Поэзия этого периода вбирает в себя целые пласты культуры, истории, человеческого опыта, включает философское осмысление вечных тем. Теперь лирического героя волнует не отдельный факт, случай, а жизнь в своей совокупности. Основные темы — человек, его судьба и удел.

Современный «герой нашего времени» пытается проанализировать путь от сегодняшнего, сложного, к изначальному, простому, хочет обобщить свой богатый жизненный опыт. Лирический герой убеждается, что процесс познания действительности бесконечен. Его по-прежнему интересует сущность вещей, сущность человеческих чувств. Им руководит необходимость отыскать истину, неотделимую от высокой нравственности и красоты, подняться до поэтического озарения.

На основании вышеперечисленного, приходим к выводу, что героям разных веков присущи общие (типические) черты. Они герои своего времени в полном смысле этого слова, потому что не испугались открыто противопоставить себя обществу, власти. Вместе с тем, это страдающие люди, готовые помочь неимущему, защитить слабого, любящие свою Родину. Люди, ищущие свой путь в жизни, свое предназначение. Они осознают несовершенство мира, его бездуховность, разобщенность, но их все равно не покидает вера в лучшее будущее.

«Герой нашего времени» Аврутина кажется более сложным, нежели герой Лермонтова. Стал более многообразным и динамичным мир с его процессами глобализации, демократизации, появлением сети Интернет и спутникового телевидения. А, как известно, поэзия быстрее всего реагирует на любые изменения в обществе. Все это, на наш взгляд, сделало образ аврутинского героя более многогранным.

Он трудолюбивый поэт-«полубог», идеалист-романтик, верящий, что спасительным началом для человечества будет именно поэзия. Герой иногда слабый и грешный, иногда нравственно чистый и мужественный. Философ, который, примиряясь со скоротечностью жизни, ищет ответы то на вопросы о бытии и смерти, вере и неверии, то о простом человеческом счастье. Он — Человек. Человек, живущий в 21 веке по Божьим заповедям. Ведь только через нравственное очищение, по Аврутину, человек достигнет гармонии с миром, с природой, с самим собой.

Убедившись, что образ «героя» времени напрямую зависит от условий жизни и социума, решила узнать, каким видят его мои сверстники, какими качествами должен обладать наш современник, чтобы заслужить уважение других, насколько условия быстро изменяющейся реальности, информационного бума и социальных сетей наложили отпечаток на те качества, которые присущи Лермонтовскому и Аврутинскому героям.

Среди учащихся 8-11 классов был проведен опрос «Каким вы видите «героя нашего времени»? По мнению подростков, герой нашего времени — это равнодушный, воспитанный, сильный духом, отзывчивый, самостоятельный человек, который трудится на благо общества и Родины, всё время к чему-то стремится: живёт, видя перед собой цель. И, наверное, главное качество героя — самоотверженность, он живет не для себя. Вместе с тем, современная молодежь говорит о предприимчивости

человека, его материальном достатке, коммуникабельности, креативности.

Исследование качеств личности героя в ретроспективе на основании изучения литературных источников и проведенного опроса позволяет нам говорить о том, что существуют «вечные ценности»: любовь и патриотизм, единение с природой и вечный поиск себя, образованность и забота о здоровье, милосердие и порядочность.

Следовательно, «герой нашего времени» – это термин, называющий в положительном или ироническом смысле человека, чьи мысли и дела наиболее полно выражают дух современности, а в литературном смысле «героем нашего времени» можно считать главного героя любого прозаического произведения или собирательный образ лирического героя определенного поэта.

«Герой нашего времени» А.Ю. Аврутина – это образованный, культурный, высоко моральный человек, которого волнуют и тревожат вопросы несовершенства мира. Это очень наблюдательный, тонко чувствующий поэт-романтик, одиночка, чуткий к природе, возвышенный, стремящийся к Богу, к небесам, любящий родину. В противовес лермонтовскому герою, это «земной», живой человек, со своими страстями, грехами, слабостями, иногда тщеславный, отягощенный житейской суетой, чуть более счастливый в любви. По Аврутину, любовь и поэзия – это те духовные ценности, которые спасут мир.

Таким образом, гипотеза подтвердилась: под понятием «герой нашего времени» понимается образ, вобравший в себя типические черты эпохи, отобразивший дух времени. У каждой эпохи свой герой.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Аврутин Анатолий. Гостиная «Натхненне» // http://mitso.by/images/stories/otd_vr/patchn2.jpg.
2. Аврутин Анатолий. Поэтическая страница // Наша словесность. – 2005. – №9. – С.18.
3. Мартинович Алесь. Неповторимая музыка слова: о поэзии А. Аврутина // Неман. – 2003. – № 4. – С.27.
4. Поздняков Михаил. Доверием небо измерю// Московский литератор. – 2011. – № 2. – С.19.
5. Поликанина В. «Любовь сделала из меня поэта...» // Гаспадыня. – 2010. – № 1. – С.23.
6. Славникова О. Спецэффекты в жизни и литературе // Новый мир. – 2001. – № 1. – С.25.
7. Чекменев А. Поэтические откровения Анатолия Аврутина. К 30-летию творческой деятельности. // Немига. – 2003. – № 2. – С.47.

ALEXANDRA MATUSEVICH

THE CONCEPT “HERO OF THE TIME” (AS THE EXAMPLE OF LYRICS OF TWO POETS – M.U. LERMONTOV (19TH CENTURY) AND THE RUSSIAN-SPEAKING BELARUSIAN POET A.U. AVRUTIN (21ST CENTURY))

State Educational Establishment “Secondary School No. 11 of Svetlogorsk” Gomel region (Belarus)
Supervisor is Olga Yatsevich, Russian and Russian Literature teacher

Summary. The concept “hero of the time” taken as the example of the comparative analysis of lyrics of the poet of the 19th century M.U. Lermontov and the Russian-speaking poet of Belarus of the 21st century A.U. Avrutin is analyzed in the article. The author of the article studies the term “hero of our time”, comparing lyrical characters of different authors in different centuries, finds general (typical) and variative (innovative) features from their works, defines the most significant features of “hero of the time” for modern young people.

НОВИКОВ А.Д.

НЕКОТОРЫЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ БАННЕРНОЙ РЕКЛАМЫ

Государственное учреждение образования «Скрыгаловская средняя школа имени Н.И. Шляги Мозырского района Гомельской области»

Научный руководитель – Русецкая И.В., учитель английского языка

В статье рассматривается англоязычная баннерная реклама. Приводятся некоторые выявленные прагматические и языковые особенности англоязычной баннерной рекламы в интернете.

Баннерная реклама является одним из самых распространенных видов Интернет-рекламы с использованием графических объектов, которые размещаются на различных ресурсах. Графический объект – баннер, который одновременно несет какую-либо информацию и является ссылкой на ресурс рекламодателя, где пользователь может получить более полную информацию о рекламируемом продукте. Функциями баннерной рекламы являются привлечение внимания, побуждение к переходу на сайт либо к иному конкретному действию, увеличение узнаваемости бренда.

Как известно, баннерная реклама является речевым актом, поэтому может быть рассмотрена со стороны лингвистических и прагматических особенностей.

Материалом исследования послужили 250 рекламных баннеров, размещенных на интернет-страницах различной тематики.

С точки зрения прагматической составляющей в исследуемых баннерах четко прослеживается наличие обеих форм рекламной коммуникации – прямой и косвенной. К прямым формам баннерной рекламы относятся рекламные тексты, непосредственно выражающие побуждение к действию смысл, который в общей форме можно обозначить следующим образом: «You should buy/ try this product!»

Непрямая коммуникация требует дополнительных усилий со стороны адресата в восприятии посылки рекламодателя. Непрямая форма подачи информации, наличие скрытых смыслов является одним из основных способов прагматического воздействия на адресата.

Примеры использования прямой и не прямой форм коммуникации для прагматического воздействия на адресата рекламы

Использование прямой коммуникации	Использование косвенной коммуникации
«Come and try our new collection»	«Get everything for free, right now. Click here and see»
«All the best serials at one place»	«Healthy food restaurant – your daily dose of pleasure»
«Consulting for jobs: marketing, branding, and business»	«Time runs. Won't you stay the same? New Reebok collection is just perfect»
«Mobile payments and banking»	«Amazing sale. Up to 50% discount. Click here to browse»
«Guitars: custom and vintage, left& right-handed»	«Fly Emirates. Experience the unexpected in Dubai»

Из 250 рассмотренных баннеров 36% можно отнести к группе, в которой использовалась только прямая коммуникация, а 64% к тем, где также присутствовали элементы косвенной коммуникации. Это обусловлено тем, что косвенная коммуникация имеет более высокий прагматический эффект, и соответственно является более эффективной.

Лексические особенности баннеров в интернете напрямую вызваны функцией самого баннера (привлечение внимания, побуждение к переходу на сайт либо к другому конкретному действию, увеличение узнаваемости бренда).

Использование лексических приемов в баннерной рекламе для прагматического воздействия на адресата

Название функции	Описание	Используемые лексические приемы	Примеры
Привлечение внимания	Формирование общего положительного впечатления о товаре или услуге	Наибольшая краткость и лаконичность информации, минимум лексических единиц. Употребление имен существительных, называющих товар или услугу.	«Online English tests» «All the best serials at one place»,

Побуждение к переходу на сайт либо к иному конкретному действию	Увеличение заинтересованности, которое должно привести к тому, что пользователь пройдет по ссылке для получения дальнейшей информации	Использование приема недосказанности в баннере, вопросительных предложений и глаголов в форме повелительного наклонения.	«Get your free deposit at pokerclub.com» «Will you manage to kill all the monsters?»
Увеличение узнаваемости бренда	Закрепление в сознании пользователя информации о бренде, его положительной репутации	Лексические повторы, широкое использование ярких, запоминающихся лозунгов и игры слов.	«Nike – just do it» «US Airways – Fly with US»

Очевидно, что использование слов в баннере (несмотря на его функцию) должно быть минимальным, так как баннер ограничен в размерах. Следует отметить, что использование наименьшего количества лексических единиц было обнаружено в баннерах первой группы (привлечение внимания) и третьей (увеличение узнаваемости бренда), в то время, как баннеры, направленные на побуждение к переходу на другой сайт либо действию (например, покупка товара) содержат больше речевых единиц. В группе баннеров, служащих для увеличения узнаваемости бренда вербальная часть практически отсутствует, в то время как главную роль играет графическая составляющая (изображения, надписи или видеоряд.) Это также ведет к лучшему запоминанию пользователем бренда, ведь графическая информация запоминается быстрее и лучше текстовой.

Говоря об орфографии рассмотренных баннеров, можно отметить следующее:

Типичной орфографической чертой баннеров является употребление прописных букв вместо строчных. Хотя бы один такой случай был замечен в 56% рассмотренных баннеров. Например: «Welcome to our absolutely FREE trading seminar», «Business education. SPECIAL COURSE». Строчные буквы выделяют именно ту часть информации, которая привлекает наибольшее внимание, тем самым побуждая пользователя к тому или иному действию фактически без его на то желания.

С синтаксической стороны в рассмотренных рекламных баннерах прослеживается тенденция использования преимущественно номинативных конструкций (54% от общего числа выборки) («Car for the whole family», «The latest news from the Arsenal football club»). Также отмечено применение побудительных конструкций в 24% случаев («Get your free deposit at pokerclub.com», «Join to Arsenal football community right now.») и вопросительных конструкций в 22%.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что баннерная реклама немедленно обращает на себя внимание пользователей сети Интернет за счет использования различных приемов. Лексическая составляющая баннерных объявлений напрямую зависит от функции баннера, которая играет роль в выборе лексики, ее объеме, и использовании различных лексических приемов, используемых для достижения той или иной функции. Основными коммуникативными и лингвистическими параметрами создания вербального компонента баннерной рекламы Интернета являются использование прямого и опосредованного коммуникативного воздействия на адресата, разных коммуникативных типов предложений, а также особенностей пунктуации, .

NOVIKOV A.D.

SOME LINGUISTIC AND PRAGMATIC CHARACTERISTICS OF ENGLISH BANNER ADVERTISING

State Educational Institution "Skrygalovskaya Secondary School named after N.I. Shlyaga of Mozyr district of Gomel region "

Supervisor – Rusetskaya I.V., English teacher

Summary. The article discusses the English banner advertising. Some pragmatic and language features of English-language banner advertising on the Internet are given.

ПОСПЕЛОВА Е. П.

ЖЕРТВЕННОСТЬ КАК НРАВСТВЕННАЯ ЦЕННОСТЬ В РАССКАЗЕ МАКСИМА ГОРЬКОГО «СТАРУХА ИЗЕРГИЛЬ»

Государственное учреждение образования «Средняя школа №7 г. Гродно»

Научный руководитель – М.А. Малевич, учитель русского языка и литературы

***Аннотация.** В статье рассматривается жертвенность как христианская нравственная категория, ее трансформация в литературе XX века на примере рассказа М. Горького «Старуха Изергиль». Используя целостный анализ литературного произведения, автор обосновывает органическую связь нравственных идеалов М. Горького, писателя, который считал себя атеистом, с христианской духовной традицией. Результаты исследования могут быть использованы при изучении творчества М. Горького, так как открывают новые грани личности одного из самых популярных писателей XX века.*

28 марта 2018 года отмечалось 150-летие со дня рождения русского писателя Максима Горького. Его творчество рассматривалось в литературной критике как революционное, а сам писатель считал себя атеистом. Есть ли в его творчестве место христианским ценностям? Попробуем ответить на этот вопрос на примере рассказа «Старуха Изергиль».

Итак, целью исследования является доказательство органической связи нравственных идеалов писателя с христианской культурой.

Объект исследования – рассказ «Старуха Изергиль», письма М. Горького и его публичные высказывания о религии (статьи, интервью).

Предмет исследования – идеал жертвенности в рассказе в сравнении с христианским пониманием этого понятия.

Считая себя атеистом, Максим Горький утверждал, что в XX веке идея «личного» Бога, бога-человека, личности, изживает себя. Ей на смену приходит религиозное чувство, которое писатель понимал как «гордое и радостное ощущение гармонической связи, соединяющей человека со вселенной...» [1]. Писатель утверждал, что человечество следует дорогой, ведущей к духовному совершенству. Осознание этого процесса должно пробуждать, по мнению М. Горького, «религиозное настроение, то есть сложное и творческое чувство веры в себя, в победу, пробуждать любовь к жизни и удивление перед мудрой гармонией, которая существует между человеческим разумом и всем миром, вселенной» [1].

В христианстве же жертвенность понимается как всецелое устремление души к Христу, забвение всего земного и жертвенная забота о ближних ради Христа [2]. Путь «духовного делания» избирают люди, отрекающиеся от радостей земных, приносящие в жертву Христу свою жизнь: монахи, священнослужители, отшельники. Путь жертвенного служения людям по образу самого Христа – это путь, который может выбрать по велению сердца любой из нас. Но такая жертвенность только тогда соответствует христианскому идеалу, когда она сопряжена с сердечным проникновением в положение другого человека, когда она бескорыстна, а любовь – естественный источник жертвенности [2]. Примеры такого жертвенного служения, основанного на бескорыстной любви к людям и Богу, находим в житиях святых, к примеру, в «Повести о Юлиании Лазаревской».

Какие же ценности несет новое «религиозное чувство» на смену традиционным христианским идеалам: жертвенности, милосердию, честности, справедливости? Рассмотрим трансформацию идеала жертвенности в рассказе «Старуха Изергиль».

Проблема жертвенной любви к людям – одна из главных проблем в рассказе М. Горького «Старуха Изергиль» [3]. Композиционно рассказ представляет собой три самостоятельные новеллы, которые представляют различное понимание идеала жертвенности:

- «биография» Изергиль;
- Легенда о Ларре;
- Легенда о Данко.

Старуха Изергиль прожила «жадную жизнь» [3]. Она многих любила, но никогда не признавала своих обязательств перед любимыми и никогда не признавала их власти над собой. Для нее существовал только один идеал – свобода. И сейчас, на закате жизни, когда нам кажется, что она вот-вот рассыплется на кусочки, она ни

о чем не жалеет. Но рядом с ней нет ни одного по-настоящему близкого человека, только случайные знакомые, которые с восторгом слушают рассказы Изергиль о ее бурной молодости и с недоверием пытаются найти в изуродованных временем чертах прежнюю красоту. И это закономерно, ведь героиня сознательно пренебрегает нравственными принципами, а ее эгоцентризм приводит к одиночеству.

Из уст Изергиль мы слышим две легенды, представляющие противоположные точки зрения на жертвенность.

Герой первой легенды – Ларра, сын орла и земной женщины [3]. Не получив желаемого, он совершает убийство. Гордыня юноши, его свободолюбие не позволяют ему признать, что другой человек имеет такое же право выбора, наделен такой же свободой, как и он сам. Ларра обрекает себя на одиночество, он не способен к покаянию. Бессмертие становится для него наказанием, пыткой, а ведь в христианском сознании бессмертие души – награда за праведную жизнь, основа совестливого отношения к себе и людям.

Данко – герой второй легенды – самый обычный человек из племени, попавшего в беду [3]. Страдания соплеменников не могут оставить его равнодушным. Он готов пожертвовать собой, своим сердцем ради спасения племени. Им движет любовь к людям, любовь к жизни. Его жертва не ради славы, не ради выгоды. Ради спасения людей он готов пройти и через их неверие, и через озлобленность и осуждение. Поступок Данко в полной мере соответствует христианским представлениям о жертвенном служении людям как нравственной ценности, а финал легенды соотносим с библейской историей о Христе. «Осторожный человек», пободно Иуде, растоптал пылающее сердце Данко. Так Христос был распят людьми, которым он служил.

Таким образом, представления о жертвенности как нравственной ценности в рассказе Максима Горького «Старуха Изергиль» схожи с христианскими представлениями, а финал легенды о Данко заставляет задуматься о том, почему способность другого человека к милосердию, искренней, бескорыстной любви к жизни, готовность к самопожертвованию пугает нас.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Философов, Д.В. Горький о религии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gorkiy-lit.ru/gorkiy/about/filosofov-gorkij.htm>. – дата доступа: 28.11.2017
2. Духанин, В. О жертве, жертвенности и ее пределах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/60235.html>. – дата доступа: 18.11.2017
3. Горький, М. Старуха Изергиль [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ilibrary.ru/text/486/p.1/index.html>. – дата доступа: 20.11.2017

POSPELOVA, E.P.

SACRIFICE AS A MORAL VALUE IN THE STORY OF MAXIM GORKY “STARUKHA ISERGIL”

State educational institution “Secondary school №7 of Grodno».

Summary. The article considers sacrifice as a Christian moral category, its transformation in the literature of the XX century on the example of M.Gorky's story “Starukha Isergil”. Using a holistic analysis of a literary work, the author proves the organic connection between Gorky's moral ideals, the writer, who considered himself an atheist, a Christian spiritual tradition.

РАМНЁНАК В. А.

ЛЁС БАРЫСА МІКУЛІЧА ЯК АДЛЮСТРАВАННЕ ТРАГЕДЫІ БЕЛАРУСКАЙ ІНТЭЛІГЕНЦЫІ Ў ПЕРЫЯД РЭПРЭСІЙ

ДУА “Гімназія № 3 г.Бабруйска”

Кіраўнік работы – Лісава Таццяна Іванаўна, настаўнік беларускай мовы і літаратуры

Анатацыя. У рабоце даследуецца лёс Барыса Мікуліча, беларускага пісьменніка, як тыповага прадстаўніка беларускай інтэлігенцыі ў 1937-1938 гады, якія азнаменаваліся сталінскімі рэпрэсіямі. Крыніцай вывучэння пакутніцкага лёсу пісьменніка стала яго кніга-дзённік “Аповесць для сябе”, у якой Барыс Мікуліч, пакутнік таталітарнага рэжыму, адзін з мільёнаў ахвяраў сталінскага тэрору і вязняў ГУЛАГа, пакінуў нам свае дакументальныя сведчанні пра перажытае ў няволі.

2017 год. Бабруйск – культурная сталіца нашай краіны. Адзначым, што горад заўсёды вылучаўся сваім каларытам, а высокакультурным яго заўсёды рабілі творчыя асобы. Наш зямляк Барыс Мікуліч, беларускі пісьменнік, які мала і пакутна пражыў, пакінуў нам у спадчыну свае творы, і галоўны з іх – дзённік “Аповесць для сябе”, каб мы чыталі і ведалі пра час і людзей, якія рабілі гэты час.

Зварот да асобы мастака невыпадковы: 6 жніўня 2017 года споўнілася 105 гадоў з дня яго нараджэння.

І яшчэ адно супадзенне: у 2018 годзе адна з сумных дат нашай нацыянальнай гісторыі – 80 год ад пачатку Вялікага тэрору. Гісторыкі канстатуюць, што на 1937–1938-ыя гады прыпадае вялікая колькасць арыштаваных і знішчаных асоб. Сярод усіх рэпрэсаваных на Беларусі 6% – інтэлігенцыя. Барыс Мікуліч у іх ліку, і пасля ГУЛАГа ён змог пакінуць праўдзівое сведчанне пра сваё “расстралянае пакаленне”.

Мы перакананы: калі б не было такіх страт, сёння ў нас была б зусім іншая краіна, бо знішчаны былі самыя лепшыя. Таму **актуальнасцю даследавання** мы лічым асэнсаванне гэтых трагічных падзей у дачыненні да творчай эліты, прадстаўніком якой з’яўляўся наш зямляк.

Мэта даследавання – асэнсаванне пакутнага лёсу Барыса Мікуліча як трагедыі беларускай інтэлігенцыі ў перыяд рэпрэсій на матэрыяле аўтабіяграфічнага твора пісьменніка “Аповесць для сябе”.

Задачы:

- вызначыць, якія падзеі, людзі вырашальным чынам паўплывалі на фарміраванне творчай індывідуальнасці Барыса Мікуліча;
- устанавіць, у чым трагізм лёсу чалавека і пісьменніка;
- выявіць адметнасць мастацкага асэнсавання Барысам Мікулічам свайго і чужога драматычнага лёсу ў кнізе “Аповесць для сябе”.

Мэты і задачы рэалізаваны праз асноўныя метады – аналіз, параўнанне, сінтэз.

Аб’ект даследавання – лёс пісьменніка-земляка Барыса Мікуліча.

Прадмет даследавання – кніга-дзённік Барыса Мікуліча “Аповесць для сябе”, архіўныя матэрыялы.

Вывучэннем творчай спадчыны Барыса Мікуліча займаліся С.Грахоўскі, Д. Бугаёў, М. Мушынскі, Л. Савік. Пра захаванне спадчыны брата-пісьменніка рупілася Марыя Мікуліч, сёння клапаціцца Тамара Сакалова. Шмат чаго зроблена для папулярызацыі спадчыны нашага земляка загадчыкам гарадской бібліятэкі № 4 імя Барыса Мікуліча Святланай Калюта.

Важна адзначыць, што Барыс Мікуліч вучыўся ў нашай alma mater, тады ў 1-ай бабруйскай школе II ступені, былой Аляксееўскай гімназіі. Таму нашым агульным клопатам павінна быць ушанаванне імя нашага земляка. Яго малодшая сястра Марыя Мікуліч перадала вучням тады яшчэ сярэдняй школы №5 матэрыялы пра пісьменніка, знаёмства з якімі стала штуршком для вывучэння і напісання гэтай працы. У гарадскім краязнаўчым музеі захоўваюцца асабістыя рэчы Б.Мікуліча, якія даслала жонка пісьменніка Марыя Смелякова: сшыткі з творами, лісты, фатаграфіі, якія таксама сталі прадметам вывучэння.

Намі былі даследаваны вытокі і пачатак творчасці пісьменніка, яго яркі ўзлёт, вялікія спадзяванні на будучыню.

Нарадзіўся Барыс Мікуліч 6 жніўня 1912 года ў Бабруйску ў сям’і медыкаў. Рана асірацеў. Калі Барысу было 7 год, памёр бацька, маці, калі споўнілася толькі 15.

Вучыўся ў бабруйскай школе. Са сваімі школьнымі сябрамі пачынае выдаваць часопіс “Крок”, дзе былі змешчаны першыя спробы прозы. З 1927 года друкаваўся ўжо ў рэспубліканскім часопісе “Маладняк”.

У кнізе “Аповесць для сябе” Б. Мікуліч піша пра сваю любоў да кніг, неадольнае жаданне стаць пісьменнікам. Нават іменем маці пакляўся, што стане ім. Пра захапленне юнака літаратурай, яго ўдзел у рабоце літаратурнага гуртка сведчыць таксама і характарыстыка, выдадзеная Б. Мікулічу, вучню 9 класа 1 савецкай школы II ступені.

Вялікі ўплыў на выбар жыццёвага шляху будучага творцы аказаў вядомы тады Міхась Лынькоў. Ён параіў пісаць па-беларуску (у сям’і ж Барыса Мікуліча, паводле “Аповесці для сябе”, на беларускай мове ніхто не размаўляў). Калі Барыс закончыў школу, Міхась Ціханавіч прапанаваў Мікулічу працу ў бабруйскай акруговай газеце “Камуніст”. Гэтым не скончыліся стасункі двух літаратараў. У трагічны для Мікуліча час поўнага забыцця (быў вызвалены з лагера, дабіваўся рэабілітацыі), ён шле лісты да М. Лынькова з просьбай дапамагчы разабрацца ў яго справе, каб мець магчымасць працаваць і друкавацца. Знаёмства з лістамі Барыса Мікуліча і Міхася Лынькова (адзін з іх мы прыкладаем да работы), супастаўленне іх зместу са старонкамі кнігі “Аповесць для сябе”, пацвярджае думку, што дзёнік – гэта сапраўды праўдзівы дакумент сваёй эпохі.

Асабістая справа Мікуліча і некалькі фатаграфій таго перыяду, калі быў напісаны аўтабіяграфічны твор (“мірнае” жыццё паміж лагерным зняволеннем і ссылай) сведчаць пра тое, што пісьменнік змог уладкавацца на працу ў Пушкінскую бібліятэку і меў нейкі заробак для існавання. І толькі старонкі дзёніка даюць поўную карціну душэўнага стану адчаю, безнадзейнасці, у якім знаходзіўся Мікуліч-чалавек і Мікуліч-творца ў бабруйскі перыяд жыцця: “Няўжо мне застанецца бібліятэка і ў лепшым выпадку – дзве-тры лекцыі ў месяц? І гэта ўсё? Навошта я тады ехаў сюды?”.

Сваю кнігу-дзёнік Барыс Мікуліч назваў “Аповесць для сябе”. Бо не маючы магчымасці быць надрукаваным і пачутым, ён пачаў пісаць у стол, “для сябе”. Гэта была спроба асэнсавання перажытага, магчыма, адзіны спосаб рэалізацыі свайго творчага патэнцыялу.

Твор напісаны на дзвюх мовах, і ў гэтым яго ўнікальнасць. Мы звярнулі ўвагу, што на беларускай мове напісаны старонкі пра дзяцінства, гады вучобы, творчыя стасункі з літаратарамі, пра тое, што дорага і любя яго сэрцу, а на рускай, афіцыйнай мове Краіны Саветаў, падаюцца ім звесткі пра следства, лагер, ссылку, што асацыіруецца ў пісьменніка з дзяржавай, яе таталітарным рэжымам, які не даў магчымасці раскрыцца яго самабытнаму таленту.

Твор мае адметную будову. У ім у храналагічнай паслядоўнасці пастаўлены даты дзёнікавых запісаў, а самі ўспаміны ўяўляюць сабой розныя этапы жыцця і творчасці самога пісьменніка. І ўсё ж такі ўспаміны Б. Мікуліча толькі на першы погляд вельмі “раскіданыя”: сталасць, дзяцінства, юнацтва і наадварот; паміж імі існуе цесная, непарыўная сувязь аўтарскай ідэі – чалавечы лёс у таталітарнай дзяржаве. Назіранні Б. Мікуліча, асэнсаванне перажытага вартыя прозы лепшых – Я. Гінзбург, А. Салжаніцына, В. Шаламава.

Такім чынам, Барысу Мікулічу лёс і суровы час адмералі вельмі кароткі век, а яго скрутны лёс у перыяд сталінскіх рэпрэсій тыповы для беларускай творчай інтэлігенцыі.

У ходзе даследавання мы высветлілі, па-першае, што на фарміраванне творчай індывідуальнасці Барыса Мікуліча паўплывала асяроддзе, у якім жыў і рос будучы пісьменнік у горадзе Бабруйску: сям’я, школа, заняткі ў літаратурным гуртку – і, галоўнае, людзі, якія былі побач: Барыс Лепскі, Міхась Лынькоў, “маладнякоўцы”, Змітрок Бядуля. У Мінску – сяброўства з маладымі паэтамі С. Ліхадзіеўскім, Ю. Таўбіным, З. Астапенкам. Знаёмства з Янкам Купалам і Якубам Коласам таксама аказала ўплыў на культуру творчасці Барыса Мікуліча. Па-другое, штуршком для творчасці стаў культурны ўздым у краіне, выкліканы працэсам беларусізацыі.

Другі перыяд жыцця Барыса Мікуліча, які пачаўся для яго 25 лістапада 1936 года і доўжыўся да ягонай смерці (17 чэрвеня 1954 года), зрабіўся трагедыйным увасабленнем лёсу беларускай інтэлігенцыі падчас рэпрэсій.

Трагізм лёсу Б. Мікуліча нам бачыцца ў тым, што, ён, як і сотні іншых беларускіх пісьменнікаў, быў пакліканы да творчага жыцця, акрылены беларусізацыяй. Пачаў актыўна працаваць. А пасля (ва ўзросце 24 гадоў!) беспадстаўна абвінавачаны і адлучаны ад грамадска-культурнай дзейнасці. Найвялікшая мара-мроя творцы – стаць

пісьменнікам – стала вытокам найвялікшых пакут чалавека – духоўных, маральных, фізічных...

І ў той жа час Барыс Мікуліч, пакутнік таталітарнага рэжыму, адзін з мільёнаў ахвяраў сталінскага тэрору і вязняў ГУЛАГа, пакінуў нам свае дакументальныя сведчанні пра перажытае ў няволі – кнігу-дзённік “Аповесць для сябе”.

Твор – праўдзівы і балючы дакумент эпохі, у якой Б.Мікулічу было наканавана столькі пакутаваць і ў якой ён як творца так і не змог адбыцца. У гэтым, на нашу думку, і ёсць трагедыя чалавека і пісьменніка Барыса Мікуліча, якому Бог падараваў талент, але час і людзі не далі магчымасці раскрыцца гэтаму дару. І тым не менш як сапраўдны творца ён усведамляў асабістую адказнасць за падараваны яму талент, таму ў слове імкнуўся захаваць для нас, нашчадкаў, праўдзівае сведчанне ад імені свайго пакалення, несправядліва закатаваных і забітых, тых, хто так і не змог расправіць крылы і паляцець.

Мікулічавы словы: “Любіце жыццё і не расставайцеся з марай!” – сталі подпісам да кнігі, якія ўжо сёння ўручаюцца як прэмія Барыса Мікуліча вучням нашай гімназіі за лепшыя навуковыя і творчыя работы па літаратуры. Тым самым мы ўвекавечылі імя славутага жыхара Бабруйска, пісьменніка, які пражыў пакутнае жыццё, але застаўся Чалавекам. Жыццё нашага земляка можа стаць для сучасніка прыкладам таго, як чалавек захоўвае вернасць сабе, сваім прынцыпам.

Матэрыялы даследавання будучы карыснымі пры падрыхтоўцы вучняў да рэспубліканскай алімпіяды па вучэбных прадметах “Беларуская мова” і “Беларуская літаратура” і мерапрыемстваў, прысвечаных землякам горада, дадуць пачатак новай экспазіцыі ў нашай гімназіі “Галерэя славы”.

СПІС ВЫКАРЫСТАНЫХ КРЫНІЦ:

1. Гаварушка, Я. Па дэрэктыве №185 / Я.Гаварушка // Памяць. Бабруйск. – Мінск: Вышэйшая школа, 1995. – С. 320 – 321
2. Грахоўскі, С.І. Як быў вызвалены дзённік Барыса Мікуліча / Б. Мікуліч// Аповесць для сябе. – Мінск: Мастацкая літаратура, 1993 – С. 322 – 327
3. Грахоўскі, С. І. Барыс Мікуліч / Б. Мікуліч // Выбранае.– Мінск: Дзяржаўнае выдавецтва БССР, 1959. – С. 3 – 6
4. Грахоўскі, С.І. Колькі б змог зрабіць... / С.І. Грахоўскі // Літаратура і мастацтва. – 1988. – 28 жніўня. – С. 9
5. Карлюкевіч, А. Читаю имена на песке / А. Карлюкевич // Сердце, полное света. [Электронны рэсурс]. – Мінск, 2015. – Рэжым доступу: <http://zviazda.by/wp-content/uploads/2015/11/Turkmenia-5-255.pdf> – Дата доступу: 20.11.2016
6. Мікуліч, Б. Аповесць для сябе / Б.Мікуліч – Мінск: Мастацкая літаратура, 1993. – 237 с.
7. Пашкевіч, А. Творца не для сябе / А. Пашкевіч //Літаратурная Беларусь. – 2007. – 3 – 9 верасня. – С. 1
8. Плаўнік, Я. С. Гучанне слова застаецца / Я.С.Плаўнік // Літаратура і мастацтва. – 2016. – 4 лістапада. – С. 12
9. Шушкевіч, С. Ён застаўся маладым / С. Шушкевіч // Магілёўская праўда. – 1968. – 20 лютага . – С. 6

RAMNENOK O.A.

THE FATE OF BORIS MIKULICH AS A REFLECTION OF THE TRAGEDY OF THE BELARUSIAN INTELLIGENTSIA IN THE PERIOD OF REPRESSIONS

Gymnasium № 3 Bobruisk

Summary. In this article a typical destiny of Belarusian intelligentsia in the time of 1937-1938's repressions is analyzed, the life of the writer Boris Mikulich is showed on the tase of his book-diary «A story to myself»

РОЩИН С.Н.

ИДИОМЫ АНТИЧНОГО И БИБЛЕЙСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В ПРОЗАИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А.С. ПУШКИНА

Государственное учреждение образования «Средняя школа №28 г. Гродно»

Научный руководитель – М.М. Прокопчик, учитель русского языка и литературы

В статье предпринята попытка проанализировать структурно-семантические особенности фразеологизмов библейского и античного происхождения на примере прозаических текстов А.С. Пушкина трёхтомного собрания сочинений 1986 года. Результаты могут найти применения при разработке курсов по фразеологии, составлении словарей по фразеологии, также возможна разработка фразеологического словаря языка А.С. Пушкина.

А.С. Пушкин – основоположник современного русского литературного языка, реформатор стихотворной и прозаической художественной речи. Согласно общепринятой в настоящее время точке зрения, структура современного русского литературного языка в основном та же, что и пушкинского языка.

Таким образом, изучение языка А.С. Пушкина важно для понимания структуры современного русского языка, оно помогает нам точно определять, какие стороны пушкинского языка сохраняют всю свою силу и активность в русском языке современной эпохи.

Для установления соотношения фразеологии Пушкина с фразеологией языка в целом нами привлекались данные фразеологического словаря Н.М. Шанского [3].

Во фразеологии нет однозначного подхода к определению идиомы. Мы руководствовались классификацией группы фразеологических оборотов В.В. Виноградова [1], согласно которой идиома – это несвободное словосочетание, значение которого не выводится из значения его составляющих. Идиоматические выражения неразрывны в отличие от фразеологических единств, сочетаний или выражений, когда возможны частичные замены отдельных слов.

Языковой материал из текстов отбирался методом сплошной выборки, т. е. фиксировались все идиомы. Общее количество идиом составляет около 30 единиц. В качестве источника для исследования взяты прозаические произведения А.С. Пушкина из трёхтомного издания сочинений 1986 года.

Наибольшее количество идиом античного происхождения использовалось А.С. Пушкиным для характеристики персонажей.

Например, в повести «Выстрел» [2, 48]: «Товарищи меня обожали, а полковые командиры, поминутно сменяемые, смотрели на меня, как на необходимое зло». «Необходимое зло» – зло, без которого трудно, невозможно обойтись. Выражение впервые встречается у древнегреческого драматурга Менандра: «Женитьба... зло, но необходимое зло».

«Я пришла к тебе против своей воли, — сказала она менторским тоном» [2, 188]. «Менторской тон» – высокомерная, наставническая интонация речи. Ментор – именно так звали друга древнегреческого героя Одиссея, которому, зная его рассудительность и ум, Одиссей поручил воспитание сына Телемаха, уходя на Троянскую войну.

Идиомы античного происхождения, передающие эмоции, встречаются у А.С. Пушкина так же довольно часто.

«Оба они были на седьмом небе от счастья и мало думали о будущем». «На седьмом небе» – безграничное счастье и глубокое удовлетворение. Древнегреческий философ Аристотель считал, что небо состоит из семи неподвижных кристалльных сфер, на которых якобы покоятся звезды, планеты. Седьмое небо было обиталищем ангелов, раем [2, 85].

«Лизавету Ивановну охватил панический страх, сама не зная чего, и села в карету с трепетом неизъяснимым». «Панический страх» – сильный испуг. Когда родился бог природы Пан, даже мать ужаснулась его безобразному виду: ребенок явился на свет рогатым, с копытцами, с расплюснутым носом и козлиной бородкой. Когда пастух или звероловы слышали в дебрях дикие звуки, то были уверены, что это Пан [2, 188].

«Обменялись улыбкой авгура и рукопожатием». «Улыбка авгура» – обмен усмешками людей, которые находятся друг с другом в сговоре или обманывающие других людей. В Риме авгурами называли жрецов-предсказателей, которые гадали на будущее по полету птиц, их пению, а так же, как клевали зерна, жившие при хра-

ме священные куры. Многие люди верили предсказаниям авгурам, но были и те, кто считали их шарлатанами [2, 188].

Идиомы библейского происхождения также можно встретить в произведениях А.С. Пушкина, причем наиболее частотными оказались идиомы со значением «характеристика».

«Авось, — думал смотритель, — приведу я домой заблудшую овечку мою». Заблудшая овца — человек, сбившийся с истинного пути. В Новом Завете, в Евангелии от Матфея сказано: «Как вам кажется? Если бы у кого было сто овец, и одна из них заблудилась, то не оставит ли он девяносто девять в горах и не пойдет ли искать заблудившуюся? И если случится найти ее, то, истинно говорю вам, он радуется о ней более, нежели о девяносто девяти не заблудившихся» [2, 75].

На 2 месте по количеству — идиомы, отражающие действие: «Признавайся во всем, или так отдеру тебя розгою, что ты и своих не узнаешь». Кто жалеет розги своей, тот ненавидит сына, а кто любит, тот с детства наказывает его. Соломон говорит: «Кто щадит жезл свой, ненавидит своего сына» [2, 125].

Характеристика места содержится в следующей цитате: «Итак, благодаря влиянию климата, — сказал он, — Петербург есть обетованная земля красоты, любезности и беспорочности». «Обетованная земля» — желанное место, где легко и радостно, и вообще то, что представляется счастьем. Выражение взято из Библии. Оно подразумевает Палестину, куда Бог привел евреев из Египта, где они томились в плену. Бог сказал Моисею, что приведет евреев «в землю хорошую и пространную, где течет молоко и мед». Обетованной земля эта названа в Послании апостола Павла к евреям [2, 329].

По количественному показателю использования идиом античного и библейского происхождения лидирует повесть «Дубровский» — 6 случаев использования.

Таким образом, было выявлено, что и к античности, и к выражениям библейского происхождения А.С. Пушкин обращался примерно равное количество раз: 51% и 49% соответственно; данные выражения употребляются в прозе в основном в характерологических целях; идиомы античного и библейского происхождения, давая определённую оценку называемому, помогают автору более наглядно представить героев произведения, которые приобретают яркую индивидуальную окраску и отражают мировоззрение, характер героев.

Всё это свидетельствует о том, что идиомы античного и библейского происхождения не могут считаться полностью устаревшими, могут и должны звучать в речи современного человека.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Виноградов, В.В. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины. Избранные труды. Лексикология и лексикография / В.В. Виноградов. — М. : Наука, 1986. — 432 с.
2. Пушкин, А.С. Сочинения : в 3 т. Том 3 / А.С. Пушкин. — М. : Художественная литература, 1986. — 528 с.
3. Шанский, Н.М. Школьный фразеологический словарь русского языка: Значение и происхождение словосочетаний / Н.М. Шанский. — М.: Дрофа, 2001. — 368 с.

ROSHCHIN S. N.

IDIOMS OF ANCIENT AND BIBLICAL ORIGIN IN THE LITERARY PROSE OF A. S. PUSHKIN

State educational institution "Grodno secondary school №28"

Summary. The article attempts to analyze the structural and semantic features of phraseological units of biblical and ancient origin on the example of the prose texts by A.S. Pushkin. The prose works of three-volume complete works of 1986 are taken as a source for research. The results can be used in the development of courses on phraseology, compiling dictionaries on phraseology; it is also possible to develop a phraseological dictionary of A.S. Pushkin's language.

ЯНКОВСКАЯ М. О.

РОЛЬ ИЕЗУИТСКОГО ОРДЕНА В РАСПРОСТРАНЕНИИ КАТОЛИЧЕСТВА НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ В XVI – XVIII ВВ.

ГУО «Гродненская городская гимназия»

Научный руководитель – Пикалович А. В., учитель истории

Аннотация. Данная работа посвящена определению роли иезуитского ордена в распространении католичества на белорусских землях в XVI – XVIII вв. В статье раскрывается религиозная направленность просветительской деятельности иезуитских коллегий, которая, в конечном итоге, приводила к окатоличиванию белорусского населения. Результаты данного исследования могут быть использованы при изучении истории Беларуси, спекурсам по истории религии.

Система образования на белорусских землях начинает формироваться во второй половине XVI в. Именно к этому времени уже оформился белорусский этнос, определились основные социальные группы и сословия, сформировались основные составляющие материальной и духовной культуры. В это время на территорию Беларуси проникают идеи Реформации и Возрождения, что привело к сосуществованию католичества, православия, протестантизма. Представители всех конфессий стремились создать свои учебные заведения. Но наиболее стройную систему образования удалось построить католической церкви.

Католические учебные заведения на белорусских землях в XVI – XVIII вв. были представлены соборными, кафедральными, монастырскими, епархиальными школами, но наибольшее распространение и развитие получили иезуитские школы. Открывались они орденом иезуитов, который в то время активно действовал на территории Беларуси. Представители ордена большое внимание оказывали вопросам обучения и воспитания детей [1].

Основное внимание они сосредоточили на создании средних учебных заведений – коллегий. В Вильно коллегий был открыт в 1570 г., а через восемь лет был преобразован в академию. В 1580 г. По указу Стефана Батория был открыт Полоцкий иезуитский коллегий, который стал первым средним учебным заведением на территории Беларуси. Крупные иезуитские коллегии были созданы в Несвиже, Орше, Бресте, Новогрудке, Гродно, Витебске, Минске, Могилеве, Слуцке и других городах. Обучение во всех учебных заведениях иезуитов было бесплатным. Обучали детей не только католиков, но и православных, и протестантов, не заставляя их менять веру. Этим иезуиты подчеркивали в обществе мнение о бескорыстии и любви к ближнему [2].

Структура учебных программ коллегий показывает на то, что основное внимание уделялось владению языками и ораторским искусством. Также изучали историю, географию, физику, астрономию, логику, но эти науки не выделялись из общей программы в отдельные предметы [3, с. 12].

Однако весь учебный процесс коллегий носил религиозную направленность. В старших классах большое внимание уделялось изучению религиозных произведений. Для желающих поступить в орден иезуитов создавались специальные духовные школы с семилетним курсом обучения.

Немало внимания орден иезуитов оказывал подготовке педагогических кадров. От преподавателя коллегий требовалось быть хорошим оратором, владеть своим голосом, уметь организовать соревнование среди учащихся, хорошо знать каждого ученика, его особенности [4, с. 23].

Доступность образования, безусловно, положительно влияла на распространение грамотности среди населения, и в этом огромная заслуга иезуитского ордена. Тем не менее, не смотря на то, что коллегии принимали учащихся любых религий, к концу обучения абсолютное большинство обучающихся исповедовали религию ордена-основателя – католичество.

К сожалению, полная статистика религиозной принадлежности выпускников коллегий отсутствует, однако проанализировав образование общественных и политических деятелей, принадлежавших к древнему и знаменитому роду Радзивиллов, мы можем подтвердить данное утверждение (Таблица 1). Именно выпускники иезуитских коллегий в своем подавляющем большинстве исповедовали католицизм, в то время, как учащиеся других учебных заведений чаще всего были приверженцами протестантизма.

Представитель рода Радзивиллов	Учреждение образования	Веро-исповедание	Вероисповедание учебного учреждения
Удальрик Криштоф Радзивилл	Варшавский коллегиум	Католицизм	Католицизм
Ежи Радзивилл	Несвижский коллегиум	Католицизм	Католицизм
Альбрехт Станислав Радзивилл	Виленский коллегиум	Католицизм	Католицизм
Богуслав Радзивилл	Несвижский коллегиум	Католицизм	Католицизм
Александр Людвиг Радзивилл	Несвижский коллегиум	Католицизм	Католицизм
Ян Ежи Радзивилл	Несвижский коллегиум	Католицизм	Католицизм
Альбрехт Владислав Радзивилл	Виленский коллегиум	Католицизм	Католицизм
Жигимонт Кароль Радзивилл	Несвижский коллегиум	Католицизм	Католицизм
Михаил Казимир Радзивилл	Несвижский коллегиум	Католицизм	Католицизм
Кароль Станислав Радзивилл	Люблинский коллегиум	Католицизм	Католицизм
Ян Николай Александр Радзивилл	Несвижский коллегиум	Католицизм	Католицизм
Николай Фаустин Радзивилл	Несвижский коллегиум	Католицизм	Католицизм
Кароль Станислав Радзивилл	Несвижский коллегиум	Католицизм	Католицизм
Николай Криштоф Радзивилл	Протестантская гимназия в Страсбурге	Католицизм	Протестантство
Станислав Казимир Радзивилл	Несвижский коллегиум	Католицизм	Католицизм
Юзеф Николай Радзивилл	Варшавский коллегиум	Католицизм	Католицизм
Януш Радзивилл	Слущкая кальвинистская гимназия	Протестантство	Протестантство

Таким образом, деятельность иезуитских учебных заведений оказала большое влияние на белорусское население, на процесс его окатоличивания. Доступность, а также высокое качество образования, делали коллегиумы достаточно популярными учебными заведениями, где получали образование не только представители мелкой и средней шляхты, но и крупные магнаты. А религиозная направленность образовательного процесса формировала из выпускников преданных сторонников католической церкви, какими были и сами иезуиты.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Корнеевкова, И. Система образования ордена иезуитов на Беларуси / И. Корнеевкова // Электронная библиотека БНТУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rep.bntu.by/bitstream/handle/data/20315/%D0%A1.%2059-65pdf?sequence=1&isAllowed=y>. – Дата доступа: 10.11.2018.
2. Сергейко, С. Влияние полонизации на развитие образования и просвещения в Беларуси / С. Сергейко // Электронная библиотека ГрГУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ebooks.grsu.by/sergeyko_edu/1-9-1-vliyanie-polonizatsii-na-razvitie-obrazovaniya-i-prosveshcheniya-v-belarusi.htm. – Дата доступа: 10.11.2018.
3. Шышыгіна-Патоцкая, К. Нясвіж і Радзівілы / К. Шышыгіна-Патоцкая. – Мн.: «Беларусь», 2007. – 240 с.
4. Метельский, А. Владельцы старого Несвижа / А. Метельский. – Мн.: Беларуская Энцыклапедыя імя Петруся Броўкі, 2011. – 155 с.

MARGARITA JANKOVSKAJA

THE ROLE OF THE JESUIT ORDER IN THE SPREAD OF CATHOLICISM IN THE BELARUSIAN LANDS IN THE XVI – XVIII CENTURIES.

State Educational Institution «Grodno City Gymnasium»

Summary. This work is devoted to the definition of the role of the Jesuit order in the spread of Catholicism in the Belarusian lands in the XVI – XVIII centuries. The article reveals the religious orientation of the educational activities of the Jesuit collegiums, which ultimately led to the Catholicism of the Belarusian population. The results of this study can be used in the study of the history of Belarus, special courses on the history of religion.

| **ЭКОНОМИКА**

| ECONOMICS

| **ЭКАНОМІКА**

ЧЕРНИКОВИЧ Д. И.

НАШ ИВАН-ЧАЙ, КАК АЛЬТЕРНАТИВА ЧАЮ ИЗ МАГАЗИНА

Государственного учреждения образования «Средняя школа № 11 г. Солигорска»

Научный руководитель – Шкатуло Н. М., учитель трудового обучения Государственного учреждения образования «Средняя школа №11 г. Солигорска»

Здоровье нации – важнейшая задача любого государства, и в частности, каждого из нас. Мы, девочки – будущие мамы, хозяйки, хранительницы домашнего очага. Какими вырастем мы и наши дети, с какими привычками и кулинарными пристрастиями – зависит только от нас.

Всегда интересно узнать что-то новое о давно известном. Оставаться долгие годы молодым, жизнерадостным и здоровым хочет каждый из нас. Только о том, что беречь свое здоровье нужно с молодых лет, задумывается далеко не каждый. И совершенно напрасно! Ведь гораздо легче сохранить свое здоровье, чем потом прилагать множество усилий, чтобы его вернуть.

Современная экология требует серьезно задуматься о нашем здоровье. Что пьют и едят наши соотечественники? Почему мы так часто болеем? Может дело в нашей пище? В современных источниках массовой информации так много рекомендаций, критики или отдельных советов, как правильно организовать питание. Однако проблема не решена. Почему? Анализ результатов нашего исследования позволяет сделать вывод: современный рынок напитков имеет богатый ассортимент, но использование различных ароматизаторов, препаратов убивающих плесень и грибки (вызывают дизбактериозы), некоторые вступая в взаимодействие с витамином С (жизненно необходимый организму) образуют канцерогены вредные для нашего организма. Повышая вкусовые качества и срок хранения, производители наносят огромный вред нашему организму.

Разумеется, правильное здоровое питание – это большой и сложный вопрос для нашего исследования, поэтому разделили его на несколько частей. В связи с этим нам показалось интересным исследовать производство одного из видов горячих напитков – чая, с целью выявления преимуществ натуральных продуктов, используемых нашими предками.

Ведущая идеей нашей работы стало обращение внимания современных хозяек и, в первую очередь, учащихся молодежи о серьезной проблеме правильного питания.

По результатам нашего социологического исследования, самыми распространенными напитками Солигорчанявляются: среди холодных – вода, сок, молоко, газированные напитки, квас. Из горячих – чай, кофе, кисель, какао (горячий шоколад), компот.

Наша исследовательская группа задумалась над тем, почему соотечественники отдают предпочтение импортному чаю (33,4% из всех напитков), забывая о том, что нашему организму необходимы разные питательные вещества.

Изучив литературу, посвященную исследованию лекарственных растений и чая, пришли к выводу, что многие занимались этим вопросом, но при этом не было предложена альтернатива покупным чаям.

Поэтому поставили перед собой цель: найти растение, которое составит конкуренцию (альтернативу) покупным образцам импортируемых сортов чая различных торговых марок, учитывая мудрые советы предков. Разработать такие напитки, которые станут не только любимыми напитками жителей нашего района и страны, но и будут экспортироваться во все страны.

История белорусских напитков своими корнями уходит в седую старину. Рассолы, морсы, квасы, кисели, сурья, кулага, сыто, узвар, кутья, лесные чаи и др. – путь их к нашему современному столу исчисляется многими столетиями. Все они не похожи друг на друга и имеют разное назначение. Одни обладают согревающим действием (сбитни – пряные чаи, меды и др.), поэтому употреблялись преимущественно в зимний период, другие (квасы, морсы) оказывают прохладительное тонизирующее воздействие в жаркий день. Однако есть в напитках предков общая и главная черта – всегда натуральное сырьё и питательная ценность напитка.

Из результатов нашего социологических и полевых исследований видно, жители нашего района во многом используют всё те же напитки, но изменилась их рецептура. И к тому же чаще всего современные хозяйки не уделяют должного внимания

напиткам. Используют быстрорастворимые или пакетированные полуфабрикаты. Собрали рецепты напитков сохранившихся на территории нашего района и разработали на их основе брошюры.

Анализ результатов теоретического исследования позволил сделать вывод – чай, древний славянский напиток, употребляемый задолго до появления чайного листа, является одним из самых традиционных современных горячих напитков, употребляемых человеком. Он имеет тонкий изысканный аромат и высокие вкусовые качества, обладает хорошим стимулирующим и лечебным действием на организм человека. Основная его ценность обусловлена содержанием в нем алкалоида кофеина и дубильных веществ. Одним из важных показателей качества готового чая является содержание в нем водорастворимых экстрактивных веществ, переходящих при заваривании в настой.

Рассмотрев целебные свойства разных растущих в нашей местности растений, обладающих теми же стимулирующими и лечебными свойствами что и полюбившийся всем чай, остановили свой выбор на Иван-чае. Идею подсказала бабушка – Кудёлко Мария Яковлевна (жительница д. Сковшин). Она рассказала, что издавна Кипрей узколистный (Иван-чай) использовали не только для изготовления напитка. Измельчённые листья применяли для приготовления салатов, пирогов и первых блюд, а корни добавляли в кашу и в хлеб. Во время войны это растение наши предки использовали как средство от головной боли и добавляли для дезинфекции бинтов. Иван-чай не только пили белорусы, его широко импортировали во многие страны Европы до середины XIX.

Для изготовления задуманных нами напитков за основу мы решили взять Иван-чай и изготовить, используя технологию обработки чайного листа. Разнообразить купажи, добавив к нему традиционные лекарственные растения, фрукты, ягоды, широко распространённые в Беларуси.

Изучили разные технологии, разработали два способа. Летом провели опыты по изготовлению Иван-чая. Опыты повторили несколько раз. В результате получили сырьё двух видов – слабоферментированный и сильноферментированный Иван-чай. В Беларуси это растение распространено повсеместно: на окраинах болот, заброшенных участках жителей деревень, на лесных опушках и т. д. Мы находили небольшие поляны растений вдали от города и дорог, что позволило сделать вывод сырьё можно собирать экологически чистое.

Сбор растений начинали в мае, когда появились цветочные кисти и заканчивали в сентябре в конце цветения. Заготовили несколько партий по 3 – 5 кг стеблей с листьями, из них 2 кг 600 граммов соцветий.

Завяливание производили на воздухе в тени, в хорошо проветриваемом помещении 10-18 часов, допустимо до 24 часов в зависимости от температурных условий и толщины слоя растений. Когда листья стали мягкими и эластичными, отделили листья и соцветия от стебля, промыли и обсушили.

Деформация (скручивание). В процессе скручивания из чайных листьев выделялся сок. Благодаря этому чайные энзимы смешиваются с чайными полифенолами, операция нужна для разрушения клеточной структуры листа, выделения вследствие этого сока и в дальнейшем запуска процесса, называемого ферментацией. Мы использовали два способа деформации: ручной – скручивали листья Иван-чая вручную, протирая их между ладоней или на столе. Механическим способом – пропустили листья через ручную мясорубку.

Затем подвергли полученное сырьё ферментации (это процесс внутренней переработки некоторых веществ, входящих в состав растительного сырья под воздействием его собственных). Его проводили в затемнённых помещениях при температуре 22-26 градусов. В ходе этого процесса сырьё меняет некоторые свойства, что и определяет будущий аромат, вкус и цвет заваренного из него напитка. Для этого деформированное сырьё складывали в увлажнённые льняные полотенца, оборачивали целлофаном, затем в картонную коробку и ставили в тёплое место, строго контролируя температуру. При этом масса начинала разогреваться. В дальнейшем лишь контролировали протекание ферментации, признаками завершения которой являлись: потемнение и остывание сырья, появление легкого фруктового запаха. При лёгкой ферментации листья ферментировали до первых признаков фруктово-цветочного запаха до 8 часов. Заваренный чай имеет мягкий вкус и нежный, но сильный аромат.

Чай средней ферментации (8 – 16 часов) получается с ярко выраженным ароматом сушеных фруктов и мёда, умеренно терпким вкусом. Чай сильной ферментации (20 – 36 часов) – терпкий, скислинкой, со сравнительно лёгким ароматом.

Сушка останавливает процесс ферментации. После сушки должен получиться сухой чай для заваривания напитка, с содержанием влаги 2-5%, длительность процесса составляет не более 20-40 минут. Практически сушку ферментированного чая производили в духовой плите. Раскладывали готовое сырьё тонким слоем на лист и помещали в духовку, при температуре 120 с приоткрытой немного дверцей (для циркуляции воздуха) в течение 25 минут. Практически готовность – проверяли по достижению состояния ломкости частичек сырья. Практически упаковку и хранение производили так – высушенный чай, после остывания, сразу упаковали. Пересыпали его в стеклянную банку с плотно закрывающейся крышкой. Хранили при комнатной температуре, в темном месте, в закрытом состоянии, в банках и керамическом кувшине. Интересно, что со временем аромат и вкус чая только усилился.

Вывод: процесс изготовления чая несложный и нетрудоёмкий. Весь процесс занял, с учётом времени на ожидание процесса завяливания и ферментации, не более 2 суток. В результате был получен чай двух видов: гранулированный и крупнолистовой. Но необходимо строгое соблюдение технологии.

Чтобы выявить конкурентоспособность изготовленный нами Иван-чая импортным чаям проводили органолептические и физико-химические исследования и анализ разных видов чая, в том числе и изготовленных образцов Иван-чая согласно нормативным документам ГОСТ РБ 1938-90 «Чай черный байховый фасованный», ГОСТ РБ 1939-90 «Чай зеленый байховый фасованный», ГОСТ РБ 51074-2003 «Продукты пищевые».

Результаты проведенных исследований позволяют сделать следующие выводы: производители импортного чая привели информацию о виде, типе чая, его массе, дате изготовления и сроке годности. На упаковках: AhmadTea (зеленый), Greenfield (черный), – нет никаких знаков, удостоверяющих качество товара.

Высокая степень скручивания чаинок, отсутствие стеблей и чайной пыли, наличие типов характерны для торговой марки: TESS (черный). Торговые марки: Akbar (черный), AhmadTea (зеленый), Greenfield (зеленый), – обладают травянистым ароматом, присутствие которого, согласно ГОСТу, является следствием нарушения технологии или неправильного хранения. Такие определения ароматов, как цитрусовый, черносливный, медовый, сладкий, бергамотный, являющиеся признаками доброкачественного чая, характерны для образцов: Akbar (зеленый), AhmadTea (черный), Greenfield (черный), Иван-чай. Настой чая, полученный при правильной ферментации, сушке и хранении, характеризуется как «жизненный» или «живой». Нашей исследовательской группой было установлено, что только Иван-чай обладает подобными свойствами.

Наибольшее значение водородного показателя ($pH=6$) имеют образцы следующих торговых марок: Akbar (зеленый), Akbar (черный), Greenfield (зеленый), хотя для зеленых 7 единиц. Наименьшее значение кислотности среды характерно для AhmadTea (черный), Greenfield (черный), чаев согласно ГОСТу значение водородного показателя должно составлять, что соответствует ГОСТу $pH=6-7$, Иван-чай имеет $pH=6,5$.

Установлено, что образцы чая: AhmadTea (зеленый), Greenfield (зеленый), Greenfield (черный), TESS (черный), по содержанию влаги превышают допустимое значение. Остальные же торговые марки соответствуют требованиям по данной характеристике.

Образцы торговых марок: AhmadTea (зеленый), AhmadTea (черный) имеют значения массовой доли мелочи превышающее допустимое ($X_2=5\%$). Ни в одном образце чая не были обнаружены металломагнитные примеси.

В результате лабораторных исследований сделали вывод: все исследуемые образцы содержат танин и витамин С и не содержат глюкозу. Причем, наблюдали большое содержание витамина С в образцах зеленого и Иван-чая, по сравнению с черным.

Установлено, что каждый образец имеет свои достоинства и недостатки, а Иван-чай по многим характеристикам не только не уступает, но и превосходит покупные чаи.

Хочется отметить, что, зачастую, мы, делаем выбор неосознанно, идя на поводу у рекламы и представленного ассортимента. Забывая национальные традиции

употребления чая, иногда мы ставим под удар не только материальное состояние, но и здоровье. Поэтому думаем, что целесообразнее употреблять продукт, который зарекомендовал себя веками, положившись на выбор нашими предками Иван-чая.

Новизна и практическая значимость работы: мы доказали, что Иван-чай, в купаже с лекарственными растениями и другими натуральными добавками не менее эффективен и проверен временем, нежели импортные чаи. Плюс к этому – он может заготавливаться у нас повсеместно и не требует больших затрат.

Проводя социологический опрос, мы параллельно интересовались, хотят ли исследуемые попробовать новые купажи Иван-чая или посетить мастер-класс. Изучили рынок, есть ли конкуренты на ранках сбыта в Беларуси.

Получив заключение о соответствии качества образцов изготовленного Иван-чая в Солигорском зональном центре гигиены эпидемиологии, разработали и провели мастерклассы по изготовлению и дегустации Иван-чая вслепую.

Анализ результатов позволил сделать **вывод**: напитки из Иван-чая нравятся землякам, многие заинтересовались технологией изготовления. Получили заказы на изготовление. Поэтому было решено: необходимо продолжить работу над исследованием. Производим расчёт необходимого оборудования. Приступили к разработке технологии изготовления больших объёмов, для школьной бизнес-компании.

Изготовление блюд напитков на основе Иван-чая разных купажей из натуральных продуктов, позволит привлечь туриста. Так как в нашей стране широко развивается агротуризм, такие блюда и напитки могут стать своеобразной изюминкой трапез, и поможет сохранить валютные сбережения в стране.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Котович, О. В. Золотые правила народной культуры / О. В. Котович, И. И. Крук. – 9-е изд. – Минск : Адукацыя і выхаванне, 2014. – 590 с.
2. Органолептические и физико-химические исследования проводили согласно нормативным документам ГОСТ РБ 1938-90, 1939-90 «Чай зелёный, чёрный байховый фасованный»
3. Микулович, Л.С. Товароведение продовольственных товаров/ Л.С. Микулович. - Минск: Вышэйшая школа, 2010. – 462 с.

ЯКУТОВИЧ А. В.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВТОРИЧНОЙ ПЕРЕРАБОТКИ МУСОРА

Государственное учреждение образования «Средняя школа №23 г. Могилева»

Научный руководитель – Сёмочкина С. М., учитель географии

Аннотация. Статья посвящена проблеме обращения с коммунально-бытовыми отходами на локальном и региональном уровнях. Представлена информация об организациях, занимающихся сортировкой ТБО, заготовкой вторсырья, и особенностях их функционирования на примере УП «Центральный рынок». Отображены результаты эксперимента по сортировке бытовых отходов. Полученные данные позволили сделать выводы о состоянии проблемы утилизации ТБО в Могилёвской области, а также предложить возможные пути решения данной проблемы.

Введение. Более 4 миллионов тонн мусора в год выбрасывают в Беларуси. Почти 60% этой массы составляют бытовые отходы населения. Сегодня избавляться от мусора в Беларуси самым старым и дешевым способом – захоранивают на специальных полигонах. На балансе организаций жилищно-коммунального хозяйства числятся сотни мусорных полигонов и накопителей промышленных отходов, занимающих около 890 га. отведённых земель. Более 60% выделенной территории уже полностью занято отходами [1 с.208]. Точного количества несанкционированных свалок не знает никто. Никто этот мусор не вывозит, и он продолжает отравлять и землю, и грунтовые воды. Государство «мусорной» проблемой озабочилось не так давно. В Беларуси есть Закон «Об обращении с отходами», который закрепляет принцип приоритетности переработки коммунальных отходов в полезную продукцию или энергию. Согласно этому закону, жители обязаны собирать коммунальные отходы отдельно, если для этого созданы соответствующие условия. [3] Например, расставлены специальные контейнеры, организованы пункты сбора вторресурсов и т.д. Эти необходимые условия действительно созданы. Однако говорить об успехах рано. Мы не можем больше отправлять отходы на свалки поскольку получение вторичных ресурсов можно сравнить с добычей полезных ископаемых, способствующее снижению затрат на производство товаров в целом. Вся проблема в том, что сортировать мусор в Беларуси так и не научились. Ветошь, бумага, стекло, пищевые отходы – все это сваливается в один мусорный контейнер. Несортированный мусор теряет свою способность к переработке. Его действительно проще закопать, чем пустить в оборот. А ведь нам под силу даже сократить количество мусора, если каждый из нас перестанет выбрасывать вместе со всем мусором те отходы, которые можно переработать и использовать повторно. Ведь благодаря раздельному сбору отходов в 2017 году уже было отправлено на переработку около 650 тысяч тонн вторичных ресурсов. А эти объемы могли создать еще одну крупную свалку, например, для такого города, как Орша, на 20 лет ее работы. Усилия жителей Беларуси, собирающих отходы раздельно, сэкономили природные ресурсы, предотвратили загрязнение природы. [7] Поэтому, обращаясь ко всем жителям страны, хочется попросить их не оставаться равнодушными, подумать об экологии родного края и внести свой вклад в раздельный сбор мусора и его вторичную переработку.

Объект исследования – способы обращения с ТБО в г. Могилёве и Могилёвской области.

Предмет исследования – переработка ТБО в г. Могилёве и Могилёвской области.

Гипотеза: Каждый человек должен способствовать установлению экологической безопасности и экономической стабильности в стране посредством участия в раздельном сборе мусора и его вторичной переработке.

Цель исследования: Выявить экономическую эффективность раздельного сбора мусора и способствовать привлечению населения к решению проблемы утилизации бытовых отходов.

Задачи исследования:

1. Изучить и проанализировать состояние проблемы утилизации твёрдых бытовых отходов в Могилёвской области.
2. Выявить особенности организации работы учреждений Могилёва и Могилёвской области, занимающихся заготовкой вторичных ресурсов, на примере заготовительной базы УП «Центральный рынок».

3. Вычислить экспериментальным путём экономическую эффективность раздельного сбора мусора для семьи из 3 человек.

Методы исследования:

- Теоретические (анализ, синтез, сравнение, обобщение)
- Эмперические (наблюдения, интервьюирование, сбор статистических и фотоматериалов в процессе экскурсии, эксперимент, прогнозирование, создание презентации и буклета)
- Математические – вычисления, построение таблиц, диаграмм.

Основная часть. Под загрязнением понимается привнесение в окружающую среду новых химических, биологических или информационных агентов, приводящее к негативным последствиям. Загрязнение классифицируют следующим образом: химическое, физическое, биологическое и механическое. Все отходы, образовавшиеся в стране, подразделяют на отходы производства и отходы потребления. [2 с.47]

К отходам потребления относятся твёрдые бытовые отходы (ТБО), образующиеся в результате жизнедеятельности людей. Они составляют основную часть коммунальных отходов (ТКО). Всего в нашей стране образуется свыше 1,5 тыс. видов отходов с высоким спектром морфологических и химических свойств. Твёрдые бытовые отходы – это не только быстро разлагаемые пищевые остатки, но и долгоживущие токсичные соединения, тяжелые металлы. В 20017 году в Республике Беларусь было собрано около 4 млн. тонн коммунальных отходов. Показатель удельного образования ТКО составляет в республике около 0,74 кг/чел. в день. На каждого белоруса приходится 200-300 кг в год бытовых отходов. [1 с.207] Все это создает реальную угрозу здоровью населения. Поэтому обезвреживание и утилизация отходов является одной из важнейших экологических проблем любого населенного пункта. Существуют следующие способы удаления твёрдых бытовых отходов: депонирование на полигонах и свалках, сжигание и переработка на мусороперерабатывающих заводах (МПЗ).

Способы обращения с коммунально-бытовыми отходами в Могилёвской области. В практической части исследования мы изучили и проанализировали ситуацию по переработке ТБО в Могилёвской области. Из общего количества ТКО, поступающих от населения Могилёвской области, в минувшем году извлечено всего порядка 16% вторичных материальных ресурсов, что крайне мало. Хотя все необходимые для этого условия созданы. Только в 2016 году всеми предприятиями и организациями Могилёвской области приобретены и установлены 1100 контейнеров для раздельного сбора вторресурсов. Это позволило довести их общее количество до 11,4 тыс. единиц. Работают 60 передвижных пунктов приёма вторресурсов различной формы собственности. Они обслуживают предприятия и организации, садовые товарищества, гаражные кооперативы, принимая полимерные и стеклоотходы, макулатуру. Общее количество всех приемных пунктов вторсырья по области составляет 276 единиц. [8] Сортировкой отходов в Могилёве занимается завод по утилизации бытовых ресурсов – «ЗУБР», подразделение Могилёвского городского коммунального унитарного специализированного автопредприятия. Он был открыт в 2009 году на базе бывшего мусоросжигательного производства. [6] Сюда ежедневно поступает более 300 т мусора (макулатура, пэт-бутылки, металл, шины, пакеты, другое – всего более 20 видов), большая часть которого после сортировки отправляется на специализированный полигон в деревне Новая Милеевка, что в 27 км от города. На полигон площадью 19,6 га свозятся отходы от деятельности промышленных предприятий и мусор, не подлежащий дальнейшей переработке. Ныне действующую площадку планируется заполнить до 2025 года, после чего она будет закрыта и рекультивирована. На начало 2017 года в Могилёвской области насчитывалось 120 мини-полигонов ТКО. Для сравнения: в Витебской области – 365, в Брестской – 241, Гродненской – 281, Гомельской – 348. К началу 2018 году их количество сократилось до 109. [5] Наиболее крупные полигоны ТБО имеются в Хотимском, Чериковском, Бельничском, Мстиславском и Бобруйском районах. В ближайших планах — завершение реконструкции «ЗУБРа», после чего там наладят выпуск топлива для цементных заводов. Количество отходов, соответственно, сократится, и срок действия полигона в Новой Милеевке может быть продлен. Кроме того, увеличатся объёмы переработки мусора: его начнут свозить не только из Могилёва, но и из ближайших районов. [4] Объём чистых отходов за последние годы увеличился в 6 раз, но все равно является каплей в море.

Таким образом, какой бы способ обращения с бытовыми отходами не преобладал в населённом пункте, в любом случае он требует предварительной сортировки. Ведь большое количество пищевых отходов в составе ТБО препятствует их качественному сжиганию, затрудняет захоронение на полигонах и даже сортировку мусора на МПЗ. Поэтому, оптимальный вариант – отделение отходов на стадии сбора населением, что требует, прежде всего, изменения отношения жителей к этому процессу, а также перестройки системы вывоза ТБО. Если это сделано, большую часть фракций можно повторно использовать, то есть, обеспечить рецикл.

Заготовка вторсырья в Могилёве и Могилёвской области. От общего объема образования ТКО в Могилевской области сортируется через централизованные станции сортировки более четверти. Установки по сортировке ТКО различной мощности размещены в Могилеве, Бобруйске, Горках и других городах. В 2016 году всего отсортировано 143,4 тонн коммунальных отходов. Среднесуточная производительность составила – 476,3 тонны в день. На данных линиях получено 29,3 тыс. тонн вторичного сырья направленного на перерабатывающие заводы страны. Всего в Могилевской области в 2016 году заготовлено 73,1 тыс. тонн вторичных материальных ресурсов, что составляет 16,3% от общего объема образования коммунальных отходов. [8]

С целью изучения ситуации о заготовке вторичных материальных ресурсов в городе Могилёве, мы посетили заготовительную базу Торгового Унитарного предприятия «Центральный рынок». Из материалов интервью старшего мастера следует, что УП «Центральный рынок» имеет 15 пунктов приема вторсырья на территории города. В работе заготовительной базы задействовано 5 грузовых автомобилей, 3 погрузчика, 6 машин для прессования макулатуры, полиэтилена и текстильных отходов. Заготовительная база занимается закупкой вторичных ресурсов у населения и организаций города и области. Наибольшая активность в заготовке наблюдается среди населения в сравнениями с организациями. Плановые показатели объемов заготавливаемого сырья увеличиваются каждый год на 10%. Сравнивая данные о заготовке вторресурсов за 9 месяцев 2016 года с аналогичным периодом 2017 года, необходимо отметить превышение объемов заготовок в 2017 году по макулатуре, лому чёрных и цветных металлов. Объёмы заготовки стеклобоя, полиэтилена, ПЭТ-бутылки и текстиля за 9 месяцев 2017 года ниже аналогичного периода 2016 года. Закупленные ресурсы отгружаются на предприятия переработчики, среди которых Шкловская бумажная фабрика «Спартак», СЗАО «стеклозавод Елизово» и др. Закупочные цены на лом чёрных и цветных металлов устанавливаются ежемесячно, а на другие виды ресурсов цены относительно стабильны, но невысоки. Расчёт за принятое сырьё производится наличным и безналичным способом.

Имеется ряд трудностей в работе заготовительной базы: плохое качество подъездных дорог для вывоза материалов; весы не приспособленные для взвешивания крупногабаритных автомобилей с грузом; сложности в хранении стеклянной тары и стеклобоя из-за их габаритов; низкие закупочные цены на вторичные ресурсы; сложности в выполнении плановых показателей заготовок текстильных отходов; низкая активность населения в сборе вторичных ресурсов, что затрудняет выполнение плановых показателей.

В ближайшем будущем планируется установка новых электронных весов грузоподъемностью 50 тонн взамен старых малогабаритных. Также планируется обновление оборудования – закупка стеклодробилки, позволяющей увеличить заготовку отходов стекла. Но на данный момент средств для модернизации недостаточно.

Изучив полученные материалы, можно сделать вывод, что для переработки твёрдых бытовых отходов в Могилёве и Могилёвской области созданы все необходимые условия: оборудованы площадки, оснащённые спецконтейнерами для отдельного сбора мусора, налажен вывоз отсортированных ресурсов, работают стационарные и передвижные заготовительные пункты, реконструирован мусороперерабатывающий завод, где налажена работа установки по сортировке ТКО мощностью 90 тысяч тонн. Однако, объёмы получения вторичных материальных ресурсов по-прежнему очень малы. Сказывается низкая активность населения в процессе сортировки и отдельного сбора мусора. Такая ситуация складывается, на наш взгляд, потому что населению не хватает информации о реальной ситуации со сбором и переработкой мусора в стране, городе, они не понимают, где может быть использовано вторсырьё и чем этот процесс может быть полезен для экономики страны и лично для них.

Экспериментальное определение экономической эффективности раздельного сбора мусора. Чтобы посмотреть на проблему сортировки ТБО под иным углом, мы решили определить возможную личную материальную выгоду, которую может получить человек при условии раздельного сбора бытовых отходов и реализации накопленных материалов на заготовительный пункт. Для определения экономической эффективности раздельного сбора мусора в процессе ведения домашнего хозяйства семьёй из 3 человек, был проведён эксперимент в семье Якутович Анны. На протяжении 3 месяцев мы фиксировали частоту потребления членами семьи различных видов товаров, а также состав их упаковочной тары. Проведённые наблюдения позволили определить, что потребляемые ежедневно в семье товары в основном включали пищевые продукты, средства бытовой химии, парфюмерную продукцию и издания периодической печати, упакованные в пластиковую, бумажную, стеклянную или металлическую тару. Количественные показатели потребления были определены исходя из частоты использования этих видов продукции в течение эксперимента. Образцы всех видов упаковочной тары и используемых бумажных изделий были тщательно подсчитаны и взвешены на лабораторных весах для определения количества вторичных ресурсов, которые можно получить в результате раздельного сбора мусора членами семьи. Всего было исследовано 42 образца. Полученные данные были использованы в дальнейшем для определения их общей массы и стоимости согласно прейскуранта закупочных цен на вторичные ресурсы Торгового УП «Центральный рынок». Результаты эксперимента оказались следующими: семья из 3 человек в течение 3 месяцев способна накопить в результате раздельного сбора мусора примерно 13 килограмм вторичных материальных ресурсов. Наибольшее количество из них приходится на макулатуру – 5,6 кг; пластик – 3,3 кг; стеклом – 2,6 кг и менее всего на металл – 1,5 кг. Общая масса вторичных ресурсов составит примерно 13 кг. В пересчёте на цены, установленные на 01.11.2018 года на вторсырьё на заготовительных пунктах УП «Центральный рынок» г. Могилёва за данное количество вторсырья можно получить 2 рубля 40 копеек. Основываясь на полученных данных, мы составили прогнозный расчёт возможного количества вторресурсов, которые способна накопить семья из 3 человек в результате раздельного сбора мусора за 1 год. Это количество может составить почти 52 кг необходимых для промышленности ресурсов: 21 кг – макулатуры; 13, 6 кг – пластика; 10,5 кг – стеклом и 6 кг – бытового металлолома. Доход семьи согласно расценок УП «Центральный рынок» может составить в этом случае примерно 10 рублей. Сумма, конечно, небольшая, но всё-таки это способ пополнения семейного бюджета или заработка карманных денег для младших членов семьи. В целом же, проблема низкой стоимости вторсырья очень актуальна, если необходимо вовлечение населения в процесс сортировки ТБО. Но всё же, при условии ведения раздельного сбора мусора, выгода для семьи существует. Мы попытались определить возможную выгоду от раздельного сбора мусора для населения и государства, а также способы сокращения образования мусора.

Экономическая выгода для государства от раздельного сбора мусора:

1. Сокращение количества мусорных полигонов и расходов на их содержание;
2. сокращение затрат на закупку и транспортировку сырья;
3. сокращение водных и энергетических затрат на производство;
4. сокращение расходов на работу очистных сооружений;
5. сокращение общего количества промышленных отходов и средств, расходуемых на их утилизацию;
6. снижение стоимости продукции, произведённой из вторичных ресурсов, и повышение покупательской способности населения страны.

Экономическая выгода для населения от раздельного сбора мусора:

1. Пополнение семейного бюджета за счёт сдачи накопленных ресурсов на заготовительный пункт;
2. сокращение затрат на медицинское обслуживание и лечение за счёт улучшения экологической обстановки в стране;
3. снижение стоимости продукции, произведённой из вторичных ресурсов, и повышение покупательской способности населения страны;
4. появление новых рабочих мест за счёт введения в строй современных мусороперерабатывающих предприятий;
5. увеличение расходов государства на социальные нужды, за счёт средств, сэ-

кономленных на переработке вторичных ресурсов и содержании мусорных полигонов.

Один из вариантов решения проблемы мусора – это сокращение его образования. Мы определили возможные варианты сокращения образования бытового мусора:

1. Отказ от использования одноразовой посуды и замена её на многоразовую;
2. отказ от использования одноразовых полиэтиленовых пакетов и замена их на сумки для покупок многоразового использования, произведённых из натуральных материалов;
3. изготовление овощных консервов собственного производства с использованием стеклянной тары (это дешевле и полезнее для здоровья);
4. использование одежды, произведённой из натуральных материалов;
5. производителям промышленной продукции принимать участие в последующей её переработке после завершения срока эксплуатации;
6. использование производителями пищевой продукции в качестве упаковки современных материалов, имеющих более быстрые сроки разложения.

Таким образом, выгода от отдельного сбора мусора для населения и государства очевидна. Затраты энергии и материалов, общее загрязнение могут быть радикально снижены при условии сокращения количества отходов, посредством поощрения полного использования сырья и переработки, путем превращения отходов в новую продукцию.

Заключение. Сложившаяся в Беларуси ситуация с твёрдыми отходами представляет реальную угрозу здоровью населения и отражает одну из сторон экологического кризиса. Главными его причинами является сложившаяся в стране за многие десятилетия нерациональная структура хозяйствования, при которой дефицит энергии и материалов восполнялся простым наращиванием их производства и, следовательно, сформировавшимся в обществе потребительским отношением к природе. Рост численности населения городов указывают на увеличение объёмов мусора в будущем. Важно, чтобы темпы его переработки тоже увеличивались. Проведя исследование, мы пришли к выводу, что каждый человек способен повлиять на решение одной из глобальных проблем человечества – утилизацию мусора, и даже получить от этого личную выгоду, а также способствовать экономии государственных средств и улучшению экологической обстановки в стране. Для этого гражданам необходимо проявить сознательность и более активно включаться в процесс сортировки ТБО.

Пожалуй, самым эффективным способом мотивации населения могло бы стать повышение закупочных цен на вторичные материалы, хотя бы на тот период времени, пока население не станет сортировать мусор постоянно. Одним из вариантов может служить ужесточение наказания людей, выбрасывающих мусор в местах, не предназначенных для этого. Самым простым способом активизации населения, на наш взгляд, может служить размещение на площадках для сбора мусора стенда с информацией о ближайших пунктах приёма вторичных материалов, времени их работы и закупочной стоимости вторматериалов. Желательно, изменить график работы этих заготовительных пунктов, сместив его на вечернее время и выходные дни, так чтобы жители могли в любое удобное для себя время сдавать вторресурсы.

Таким образом, практические результаты исследования показали, что выдвинутая нами гипотеза подтвердилась. Данное научное исследование направлено на привлечение внимания учащихся нашей школы, членов их семей и всех горожан к проблеме утилизации мусора в городе Могилёве и вовлечение их в отдельный сбор и вторичную переработку бытовых отходов. Экспериментальные исследования показали, что это хоть и трудоёмкий процесс, но экономически эффективный. Материалы, полученные в результате исследования, используются для экологического образования и воспитания молодёжи, формирования экологической культуры и принципов рационального природопользования. Наглядным пособием для этих целей служит разработанный нами буклет.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Челноков, А.А. Охрана окружающей среды / Охрана окружающей среды: пособие / А.А. Челноков. Л.Ф. Ющенко-Минск, 2006г. – 255с.
2. Гарин, В.М. Экология для технических вузов // Экология для технических вузов: серия «Высшее образование» / В.М. Гарин, И.А. Клёнова, В.И. Колесников; под ред. В.М. Гарина – Ростов-на-Дону, 2003г. – 384с.

3. Национальный интернет – портал Республики Беларусь (электронный ресурс) / Могилёвский Городской Исполнительный Комитет. – Могилёв, 2018.-Режим доступа: [http:// www.mycity.by](http://www.mycity.by)

4. Национальный интернет- портал Республики Беларусь (электронный ресурс) / Коммунальное производственное унитарное предприятие «Могилевский мусороперерабатывающий завод». –Режим доступа: <http://mogmpz.by>

5. Национальный интернет- портал Республики Беларусь (информационный ресурс об отходах в Беларуси)/ «wasteinfo.by » – Режим доступа: <http://wasteinfo.by/news/v-mogilevskoy-oblasti-kolichestvo-mini-poligonov-snizilos-v-tri-raza>

6. Национальный интернет- портал Республики Беларусь (электронный ресурс) / Федерация профсоюзов Беларуси – Режим доступа: <https://test.1prof.by/news/society/faf7be46546e2ce.html>

7. Национальный интернет- портал Республики Беларусь (электронный ресурс) /Газета «Комсомольская правда. Беларусь». – Минск, 2018.-Режим доступа: <https://www.kp.by/daily/26784/3818529/>

8. Национальный интернет- портал Республики Беларусь (электронный ресурс) / Государственное объединение «Жилищно-коммунальное хозяйство Могилёвской области «-Режим доступа: <http://ugkh.mogilev.by/index.php/vtormr>

YAKUTOVICH A.V

PROBLEMS AND PROSPECTS OF SECONDARY WASTE RECYCLING

SEE “School No. 23 of Mogilev”

Research supervisor: Siomochkina S. M., teacher of geography

Summary. This article is devoted to a problem connected with a household waste at the local and regional levels. There is some information about the organizations which are engaged in sorting of MSW, preparation of salvage. Features of their functioning on the example of UE “Central market” are provided. The results of an experiment on sorting the household waste are displayed. The obtained data allowed to draw conclusions on a condition of a problem of utilization of MSW in Mogilev region and also to offer possible solutions of this problem.

Научное издание

ПЕРВЫЙ ШАГ В НАУКУ
Сборник научных статей учащейся молодежи

Основан в 2012 году

ВЫПУСК № 14

В двух частях
Часть 1

Ответственный за выпуск *С. Л. Казбанова*
Технический редактор, вёрстка *Ю. М. Сафонова*
Корректор *О. Г. Тихонович*
Дизайн обложки *В. А. Рацкевич*

Подписано в печать 20.01.2019.
Формат 60x84 ¹/₈. Бумага офсетная. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 18,96. Тираж 32 экз. Заказ №

Издатель и полиграфическое исполнение:
Общество с ограниченной ответственностью «Лаборатория интеллекта»
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий
№1/529 от 13.04.2018.
220070, Республика Беларусь, г. Минск, ул. Солтыса, д.187, 6 этаж, офис, 21
Тел.: +375 44 715-75-70, E-mail: editions@laboratory.by